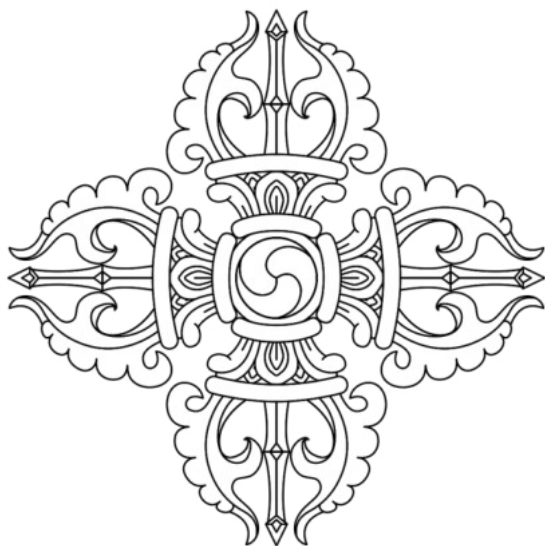

Пилигримаж:

Аспекти Грааля;

**Царство Пресвитера
Иоанна.**

**Пилигримаж:
Аспекты Грааля;
Царство Пресвитера Иоанна.**

ВВЕДЕНИЕ.

*Мне нравится Твой беспорядок
Серо-синяя Птица.
Мне нравится:
Твой эфемерный
Застенчивый бриз вихрится.*

*Мне близок Твой дальний посёлок
Где многих существ очень странных.
Мне родственен синий глобус
Миров Твоих inferнальных.*

*Я слышу Твой лунный шёпот:
Так музыка сна кружится.
Я чувствую тело ветра:
Стальное перо Жар-птицы.*

*И пентаграмма смещений
Твоя как река в океане
Звезда прошедших лишений:
Эхо стихий в стакане*

*Уж нету того, что было.
И есть то, что не будет обычно.
Моя серо-синяя Птица
Миров, закрытых привычкой.*

*Ты тайна сама в узоре
Себя сквозь раскрытый шёпот
Ты реплика эфемерья
Триграмма, разлитая в ссоре.*

*Пасть Неба
И пропасть Камня
Транзитное Поле Работы...
Цветок, живущий на Камне
Звезда, путеводной Работы.*

*Все эти схождения Двоек
Всегда прорастают Триграммой
И Небо, в звёздном полёте
Твой Каменный Рай недавний...*

1. НЕПАЛ. ПОЙДИ ТУДА, НЕ ЗНАЮ КУДА...

Нежданно, негаданно, в контексте новой судьбы в её Измерении (операция «Карантин»), проявилась и наша новая доля: с Запада, с направления в Рыцарские края, нас развернуло на Восток.

Хорватия, Турция, Узбекистан...

Так, шаг за шагом, мы начали совершать Пилигримажи в ту сторону, которая нас никогда особо не звала.

И вот — Непал.

Первые ассоциации: Большие Горы, Буддизм, грязь, нищета, восточный хаос, почти Индия...

Почти Индия.

Мы много скитались по Европе, по её Романским и Готическим Храмам, по Рыцарским замкам. Мы пили душою Тевтонский нордизм. Мы окунали свои души в свежее Озеро Северо-Запада.

На этом фоне, не Африка, не Америка, но именно Индия была чётко проявлена как антипод. Измерение глубинного Зла, ибо её дух — это смесь крайне приторного и утончённо возвышенного опуса Порабощения.

Индия магична.

Она обольщает.

Она обнимает.

Она делает пигмеями всех операторов «духовных» потуг... ибо по сравнению с её сакральной тотальностью, на западе сего дня нет ни религии, ни Святости.

Индия всегда ощущалась нами как липкое ядро альтернативных модальностей, она не душила никого, она мастерски обнимала.

Обнимала, пропитывая сладким ядом. Индия прекрасно вписалась в современный мир, странное дело: её Традиция вполне осталась, более того, разошлась в сети брендов новой повальной «йогой».

Омерзительная современность вполне приняла Индию и наоборот. Более того: индийские боги прекрасно развернулись в обретенных всемирных угодах.

В Индию мы точно не собирались...

Индийская цивилизация одновременно вызывает и отвращение и глубокое уважение, даруемое наиболее коварному, мудрому и опасному Врагу.

Весь ужас индийской опасности мало кем различаем и всецело недооценен множеством эзотериков, в том числе, такими, как Эвола и Генон.

Странно, удивительно: не смогли они рассмотреть «анти-Граальность» индийскости...

Первое Буддистское Посвящение было получено более 25 лет назад. Были встречены Великие Учителя Дхармы. Её Вкус и Её Гнозис как раз и открыли реалии духовной войны Освобождающих Учений (в частности, Буддизма) с Религиями Гнѣта. И, в последнем массиве, безусловное лидерство, по качеству, по нераспознаваемости и силе яда, безусловно за Индуизмом.

Мы пять лет ездили в сторону благословенного Запада.

В край Чистого Севера.

Приторность югов абсолютно была чужда.

Суфийская мембрана открыла Гнозис Востока. Поразила иной Святостью и хоть расовая температура оказалась не та, однако Тасаввуф явно открылся как часть Империи Грааля.

Индия остановила Александра Великого. В определённом смысле, она убила Его. Она ограничила край эллинского мира; Святой Фома реализовался Апостолом Края и далее, в Китай, Христианство не пошло.

Ислам, правда, существенно пресёк индийские прерии, но и ряд его операторов получили в кровь сладкий ведический яд.

Грааля нет в Индии.

В этом вся суть.

Более того: Грааль, как Символ Эссенции Освобождающих Учений — антиведическая и антииндийская Вещь.

Пресвятая Вещь.

Индию ни в коем случае нельзя недооценивать. Её ни в коем случае нельзя воспринимать культурно и как культуру. Это просто гибельно.

Буддизм, культурно, в том числе, пролил себя через и посредством Индийской специфики, однако: его Суть диаметрально противоположна всей Ведической Формуле.

Тем сложнее различить описываемое, что «последнее искушение» Адвайтой уготовано всем умникам и операторам Мистического опыта.

А о сентиментальных контекстах многочисленных индуистских сект и говорить не приходится.

Индия чужда Нашей Европе. Она чужда Рыцарству. Она враждебна и чужда Буддизму.

Непал расположен как раз на разломе.

На Великом Разломе.

Севернее — Тибет (бывшее Великое Царство Дхармы), южнее — Индия.

Непал представляет собою некую полосу, протянувшуюся с запада на восток на протяжении 800 километров, ширина этой фигуры — 250 км.

Самая низкая точка Непала расположена на высоте 70 м.н.у.м. Здесь же — высочайшая точка планеты, гора Джомолунгма (8848 м.н.у.м.). Более 40% непальских земель расположены выше 3000 метров, это самая высокогорная страна.

В Непале находятся восемь гор (из 14) высотой более 8 километров.

Если учесть, что горные божества и духи наиболее активны и яростны из всех аналогичных, то вообще всё здесь интересно.

Горы как бы отсекают Индию и её мир, который, впрочем, диффузно просочился в них (например, Кайлас священна не только для буддистов и последователей Бон, но и для индуистов).

Тибет практически мёртв: китайцы, оккупировав его территорию, попрали Буддистские Передачи и Царство Освобождённых ушло. Остались какие-то обломки.

Непал, преимущественно, индуистский: около 80% населения связаны с этим. Следует обратить внимание на то, что в Непале

столкнулись два враждебных и чуждых по сути Учения; однако — они одной как бы культуры, протёкшие через один язык; всё это произошло ещё и на фоне наличия «язычески-шаманского» (данное название условно), расплава.

Так что духовная ситуация здесь всегда была не просто сложной...

В Непале чудом сохранился Тибет: это, в первую очередь, Долины Манаслу, Цум и Мустанг...

В первые две мы и направляемся.

Непал, вне сомнений, страна трагическая. Это ясно сразу. Ещё до прилёта туда.

Династии Королей Непала были прерваны здесь всего тринадцать лет назад, в 2008 году.

Цитата из Википедии:

«Политическая нестабильность в стране особенно усилилась с июня 2001 года, когда наследный принц Дипендра расстрелял всю свою семью и застрелился сам, при этом погиб король Бирендра и почти все члены королевской семьи. Причиной трагедии явилось то, что Дипендра был с 1990 года в любовной связи с Девиани Раной, с которой он познакомился во время учёбы в Лондоне. Традиционно род непальских аристократов Рана до 1951 года давал потомственных премьер-министров страны и являлся конкурентом королевского рода за власть в Непале, и королевская семья была категорически против этой женитьбы. На трон вступил очень непопулярный в стране брат убитого короля Гьянендра. По стране поползли слухи, что именно он, якобы, был причастен к трагедии. Сразу после смены власти в стране начались массовые беспорядки, обострившие и без того сложную обстановку».

(Источник: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Непал>).

Это событие — из ряда вон. Можно сказать, что оно прервало Традицию, ещё и таким странно-нелепым (на первый взгляд) способом. Некую подсказку даёт девиз Непала:

«Мать и Родина дороже, чем Небеса».

Как говорится, симптоматично. Мать и родина остались, Небеса ушли.

Словом, изначально, Непал выглядит как не особо дружественное Измерение, как место сложнейшей духовной войны, причём, Враг уже занял основной объём и продолжает активно атаковать.

То, что осталось ценного для нас, мизерно и, возможно, в стадии умирания.

Душа и её интуиция вообще не ощущает ничего. Пустота. Отсутствие каких-либо образов и координат. Словно, лететь на другую планету. Желания особого нет.

Будь, что будет.

Царство Пресвитера Иоанна: может, оно где-то здесь...

Может Парцифаль сокрыл его где-то здесь...

Такие серебряные ноты время от времени проносятся сквозь нас.

Высочайшая вершина мира.

Джомолунгма/Эверест.

Около десяти тысяч людей в последние десятилетия побывали на вершине, пожалуй, сотни тысяч — в пределах базового лагеря.

Горы — наиболее яростные и экстремальные формы рельефа нашей планеты, они наиболее выразительны энергетически и эстетично. Ничего удивительного, что там обитают соответствующие, очень мощные, Охранители. Потому, наверное, во всех древних культурах Горы Священны.

Что заставляет современного человека «покорять вершины»? Ответ прост и категоричен: душевная грубость и страстность, а также — гордыня вкупе с амбициями. Потому и термин соответствующий.

Естественно, такое намерение никак не способствует умиротворению Охранителей. А если учесть ещё и тонны мусора, приносимые туристами на вершины, а также — множество трупов не убранных с лица каменных исполинов, становится ясно: ситуация катастрофическая. Эверест уже прозван самой высокогорной свалкой в мире.

И дело тут не в экологии. Всё гораздо страшнее и хуже — мечь.

Мечь Охранителей: так можно ограниченным человеческим языком описать сие событие. Сии Жесты Охранителей.

2015 год. Ужасное землетрясение. Множество погибших, ещё больше изувеченных. Всё не случайно и имеет свою причину, пусть и не очевидную.

Гибель Королевской семьи и пресечение Династии; прекращение Царской власти...

Мы живём в аду. Это совершенно бесспорно.

Лететь в Непал долго. Сначала — перелёт в Дубаи. Всё идёт очень тяжело. Усугублена ситуация наличием в салоне, рядом, маленьких детей: время от времени они отчаянно и страдательно, истошно, вопят. Душно и холодно одновременно: такое себе летающее инферно.

Через шесть с чем-то часов мы в Дубаи.

Перевал.

2. ДУБАИ — КАТМАНДУ. ЖИВОЕ СЕРДЦЕ.

Итак: завершение ночного инферно. Дубаи.

Ощущение какой-то неуместности: песок, грязь, нефть, танкеры, бетон, стекло, море.

Море?

Зачем картина моря в такой нелепой раме? Дубаи, даже из аэропорта, видится чрезмерно техногенным. Божества-Держатели здесь либо пограны, либо — они весьма извращённые демоны. Захир арабского Ислама: душа не актуальна. Сила и Власть. Нефть и могущество.

Операция «Карантин-Ковид» длится уже более года и никакого просвета не видно. Прежний мир, его совокупные настроения и преемственность, навсегда ушли в небытие.

Родился новейший монотеизм: религия Смерти и Тревоги. «Ковид-19»: в этой формуле всё довольно откровенно — первое и последнее число натурального ряда, как бы презентация новой вселенной. Символ сей неорелигии — отнятие лица посредством маски.

Исповедь — сдача теста.

Причастие и Манна — вакцина.

Чётко озвучен во всецелой откровенности соответствующий термин для тех, кто не принял сей идиотизм — «ковид-атеисты». Им вменяют неадекватность, отсутствие разума и вообще, изначально присущую злобную эгоцентричность.

Мир стремительно обрушился в сплав дурдома и пекла.

Есть и сопутствующие символы: «новая рука» — резиновые перчатки; дистанция; приветствие без рукопожатия; ритуально-сублимативное пользование антисептиком...

Новейший миф «Ковид-19» активно обращается к некой, настолько же мифической «социальной ответственности», насколько и апеллирует к сентиментализму, в корне которого лежит похоть, как реакция на тотальный Ужас неминуемой Смерти и связанного с ней, Небытия.

Вроде бы «хороший человек» не должен, а просто обязан выполнять все вышеописанные ритуалы новой псевдорелигии, начиная с ампутации маской собственного лица и свежей возможности своего свободного дыхания.

Так наводится, уже вовсе не элегантно, новейшая Формула более полного рабства.

В противовес идиотизму и крайнему лицемерию «гуманистических ценностей цивилизованного мира», приведём карту Опуса Живого Сердца.

Сие пневматическое тело состоит из Четырёх тонких Измерений и одного Тончайшего: первые есть Равносторонний Крест, последнее: его Центр.

Итак:

- Север: Совершенное Беспристрастие;
- Юг: Совершенное Сострадание;
- Восток: Совершенная Сорадость;
- Запад: Совершенное Добросердечие.

Могут быть и иные соответствия по сторонам...

Вход начинается с Юга, завершается Севером, между ними: в любом порядке.

Опус длится от 40 минут до часа, потом — в принципе, по жизни.

Каждый Опус состоит из трёх частей:

1. Прозрачный Трон (3-5 минут);
2. Собственно, погружение в одно из четырёх Качеств (20-30 минут);
3. Прозрачный Трон (10-20 минут).

Хорошо сделать цикл через день, 7 или 9 Опусов одного вида.

Прозрачный Трон устанавливает связь с Абсолютным; Погружение — с Относительным.

Можно сначала созерцать соответствующие сценарии снаружи (например, видео), потом желательно полностью опираться на визуализацию.

Так переделывается Ум.

Некая специфика по Кресту:

1. Совершенное Сострадание. Конкретно, до сильной душевной боли созерцать страдание. Сначала — милых тебе мирных животных. Потом — приятных людей. После — нейтральных. В завершение: врагов. В идеале: любое страдание любых живых существ переживается как своё. Довести переживание до грани выносимости и ещё более; резко расслабиться и находится в Созерцании Прозрачного Трона. Если не делать Прозрачный Трон — будет страстная зависимость от вовлечённости. Если не довести Сострадание до почти невыносимой грани — обретёшь лицемерие и хладносердечие. Сострадать — значит чувствовать чужую боль, как свою. Совершенно сострадать, значит не выделять кого-либо и — совершить иерогамию энергии-переживания-чужой-боли и неба Прозрачного Трона. Если не будет этого тинктурирования, то в сострадании не обрести Мудрости и возможности разрешения.

2. Совершенное Добросердечие. Некое естественное, от щедрости и творчества, излияние тихого тепла и неприторного света на всех живых существ. Всё то же: сначала — учишься симпатии к милым зверьям (это легко). Потом — к приятным тебе людям. После: к нейтральным. В завершение, к врагам. Совершенное действие этого рода — Равностное Добросердечие ко всем живым существам без каких-либо приоритетов. Дарующая форма встречи любого Странника.

3. Совершенная Сорадость: противоядие от ревности, зависти и других форм извращений души, которые уходят к корню ненависти. У другого что-то прекрасно получается: не завидуй — искренне порадуйся. Кто-то счастлив и ему везёт: не завидуй — порадуйся с ним и за него... Не так-то просто это сделать тотально и искренне. Ступени и принцип вхождения в тотальность, по аналогии.

4. Совершенная Беспристрастность: аура нейтральной пневмы, как свобода от привязанностей к приятным существам и ненависти-отторжения к неприятным. Миряне путают Беспристрастность с безразличием. Безразличие — есть чёрствость души, вялость энергии и

тупость ума. Беспристрастие — чисто, легко и прозрачно. Легче всего обрести Беспристрастие в отношении к нейтральным особям. Намного сложнее — к тем, кого любишь и кого ненавидишь. Пусть мама испытает Беспристрастие к своему ребёнку, любовники — друг к другу, враги — спокойно улыбнуться глазами... Пусть Беспристрастие соделает любовь неприторной и обучит Благородному искусству Дистанции. Беспристрастие — корень Благородства.

7 умножить на 4 — равно 28: семь Опусов каждого из Четырёх Безмерных. Так входишь во Врата.

Далее:

Первый Храм.

Три части Опуса: как и ранее, начало и конец, Прозрачный Трон. Середина — иерогамия каждого с каждым.

Например: Совершенное Сострадание и Совершенное Беспристрастие, их соединить поровну и обрести третье. Далее, все по аналогии.

Второй Храм.

Сочетание по три. Например: Совершенные Сострадание — Сорадость — Добросердечие сочетаются равновесно...

Третий Храм.

Великое обретение: Четыре, уравниваясь, проявляют Центр: Живое Сердце.

Так Сердце обретает Новую Жизнь: счастье здесь, лёгкое умирание, лучшая участь там...

Возможно и непостепенное, тотальное, прохождение сего Опуса. Однако, это смогут сделать единицы из тысяч, остальным лучше прилежно и усердно практиковать.

Плод такой практики может даровать ДРУГУЮ интуицию и ИНОЕ Знание. Прошедшие сие в той или иной форме, никогда не станут рабами и не примут ложь и лицемерие. Они с большей долей вероятности смогут отличить Добро и Зло.

Исходя из Живого Сердца совершенно ясно: Операция «Ковид-19» есть зло, направленное на угнетение живых существ и на ещё более полное развёртывание инферно в нашем Измерении.

И вот, мы около пяти часов на пересадке в Дубаи. Точнее — в аэропорту. Множество кондиционеров перемалывают жару в подобие ночного бриза. Однако, чётко ощущается мертвящее дыхание пустыни. Большой Дракон Огня и Песка...

Кажется, всецело нелепым ехать сюда отдыхать, тем более что место сие очень новое, а значит — стекло-железо-бетонное.

Странное дело, ношение маски здесь не очень контролируют. Её вполне можно приспустить, никто ничего не говорит. Тем не менее, все местные, практически поголовно носят намордник «правильно».

Два перелёта самолетами ОАЭ (Киев — Дубай; Дубай — Катманду). Все пассажиры в масках, стюардессы — в перчатках и спецкостюмах.

Аккуратно снимаю свою маску. Прошло минут десять от взлёта: никто никаких замечаний не делает. Вообще.

Ни слова.

Так и лечу.

Во втором самолёте ситуация с точностью повторяется: множество непальцев натянули маски под глаза, я сижу вообще без одной. Ни слова. Ни замечания. Впервые такое полное наплева-тельство стюардов.

Дышится легко, лицу — свободно в растворении.

Наконец мы прилетаем в Катманду.

Непал.

Длиннейший перелёт закончен.

Новый воздух.

Новый мир.

Трепетно...

3. КАТМАНДУ. ВХОДНЫЕ ВРАТА.

Прилёт. Выход. Вдох.

Другое небо.

Воздух насыщен дымом. Это создаёт некое состояние своеобразной накрытости.

Аэропорт.

Тёмно-красный кирпич. Чисто. Аккуратно. Статуя Будды. Золото.

Первое вкушение: мягкость и совершенно другой контур забот.

Легко и плавно проходит всё: виза, вход, багаж, карточка в телефон. Нас встречает портер — носильщик и гид в одном лице. По народности он шерпа.

Приветствуем друг друга.

Гид и его спутник приятно отстранены. Нас везут в отель.

Будды. Индуистские божества. Всё в смеси.

Дымка в воздухе.

Мелькают лица прохожих.

Множество лавок и магазинов.

Вон золотым огнём в непрозрачном воздухе горит Ступа.

Другое всё.

Заселяемся.

Горящие факела присутствий (Ченрезы в нише, etc.) мне знакомы. Много лет знакомы. Здесь, они и не часть измерения операторов Тантры, и не западный йога-тренд.

Здесь они — бытовая культура. И это своеобразно ощущается.

Тихий непальский вечер.

Ужинаем в ресторане.

Вкусно. Ненавязчиво.

Номер отеля.

Мантры здесь легче выходят в свой вибрирующий полёт.

Ночь.

Завтра всё начнётся.

Уже началось.

4. КАТМАНДУ. БОДНАТХ. СВАЯМБХУНАТХ.

Первый день в Катманду.

Необходимо подготовиться к походу в Долины. Вместе с шерпом идём в местную клинику сдавать ещё один тест на ковид. Город представляет собою совсем другую планету: машины, мотоциклы, прохожие, огромные вязанки электропроводов, толчея... всё на куче. Клаксоны то и дело рвут висящую тишину. А она висит.

Вполне расслабленно.

Больница представляет апофеоз нелепости: множество народу, стулья на улице, мусор, какой-то непонятный движ... анализ берётся за углом, на фоне мусорки и некой стройсвалки. Атмосферно.

Как-то становится ясно: запад здесь всецело неуместен. Он здесь просто нелеп.

Синяя Свастика, невзначай, на полуразвалюхе дома...

Небольшая Ступа.

Индуистские знаки.

Дети.

Местные.

Что-то хотят.

Велорикша.

Гудение иной жизни.

Перманентная стройка. Суета, но она не суета. Не наша суета. Здесь люди как бы немного приподняты. Немножко подвисшие. Будто, на застывшем гребне волны.

Какофония застройки: бетонные лачуги громоздятся друг по другу, друг за другом. Множество вывесок. Всё припыленное.

Сделав поутру насущные оргдела, направляемся к Ступе Боднатх.

Такси едет по практически хаотичному потоку машин и мотоциклов, пересекая нитки и одинокие фигурки прохожих. Их тени...

И вот мы на месте. Ворота. Касса. Билет.

Заходим.

Небольшая улочка.

Глаза.

Вертикаль.

Внешняя картинка довольно пыльная и грязная. Ступа не поражает. Эмоций не вызывает.

Но что-то очень своеобразное с чувством Пространства. Будто оно исчезает в какую-то невероятную Тонкость.

Пожалуй, один термин здесь уместен — ТАКОВОСТЬ.

Однако, сие не есть что-то связанное с бытом или полосой прибора Вечности в повседневье. Тут уместно написать «Вечность» так: «вечность». Не в смысле принижения, а в смысле Освобождения от любой усталости. Быть может, даже Священное, по сравнению с упомянутой Тонкостью, можно определить как некую тонкую усталость...

Присутствие Ступы Боднатх как-то неуловимо выходит за границы понятий «Чистое» и «Грязное». Она какая-то нездешняя и в то же время, вполне уместна.

Кое-какие нотки, внешне, эстетически, индуистские, но их интонация всецело другая.

Здесь впервые узреваются то, что потом подтвердится не раз.

Эта как бы архитектура, на самом деле не архитектура вовсе. Никакой Красоты особой ни в Ступах, ни в Храмах Будды, нет.

Это — резонаторы и лаборатории.

Если, например, Готический Храм хочется весь и тщательно сфотографировать, зарисовать, описать, то тут, в этом нет ни малейшей нужды. Воздействие, скорее эманационное. Оно не привязано к форме.

Буддизм, в том числе, Тантрический, с точки созерцания как раз Красоты, представляют, скорее, Готические Тампли. Буддистское Зодчество всецело функционально: оно просто излучает, просто создаёт контекст Присутствия, коагулирует, указывает и демонстрирует как книга.

По крайней мере первое впечатление именно такое...

Ступа Боднатх ощущается иномирной. Она будто из другого Измерения. Здесь, в этом Катманду грязно и хаотично; Ступа и здесь и не здесь. Там: Чистые Земли, которые языком цвета и ритма, наречием режимов работы ума, сообщают Тханки. Здесь много магазинов, в которых продают чётки, тханки, фигурки и статуи Будд...

Тханки очень прорисованы. Яркие. Умытые. Ударяющие в сознание чётким аккордом Бодхичитты.

Пробуждающие Сердце в Опус Освобождения.

Ступа Боднатх связана с глубокой древностью: история даёт ей что-то вроде 1500 лет, однако, Ступа растворяет сие в недосыгаемую даль иных времён и земель. Она из времени истории, через миф и вечность, уходит туда, где приходит всё и потому есть только вечно-мгновенное сейчас.

Есть, имеет место быть, некая информация о Ступах вообще и о Боднатх, в частности. Она весьма поверхностная и в основном, не более, чем культурные почти сплетни. Потому, никакого толку в пересказывании всякого рода банальностей на данные темы нет.

Буддизму не повезло в современном мире: он стал суббрендом в Линии тренда «йога» (индуизм). Если ещё учесть, что данные Учения используют очень близкий культурный код, но являются всецелыми антагонистами ещё и в состоянии духовной войны, то всё вообще сложно.

И удивительно...

Индуизм всегда руководствовался в своих экспансиях принципом включения («ядовитые объятия»): так Будда стал девятой

аватарой Вишну, причислены к аватарам даже Христос и Заратустра.

Потому, различить непримиримый антагонизм Буддизма и индуизма крайне сложно, тем более, что для обеих вышеупомянутых Учений, «война» представляет собою нечто коренным образом отличное от этого же слова в контексте западных воззрений.

Лучше поменьше применять санскритской терминологии и сопутствующих мифем, так приближающих Дхарму к сансарическому ведизму. Учение Будд наиболее оптимально передавать в Тамплиерской эстетике и в Тевтонском Мифосе.

Конечно, такое возможно только в Опусе Маха-Ати, но именно Он — сама Суть Буддизма.

Посему: не стоит читать легенды о Боднатх. Лучше прямо узреть, сквозь обман и иллюзии культуры, Запредельную Джняну. Тут нет «нравится-не нравится», нет «красиво-не красиво»: здесь — выход за дихотомию, подобно тому, как Александр Великий разрубил Гордиев Узел.

Пхэт!

Отсечение Сансары.

Разъём ума.

Там — не эта Свежесть. Тончайшее. И потому — за пределами Красоты и Уродства.

Боднатх протыкает Сансару.

Впрочем, Сансара уже не Сансара, ибо есть тайное «Единство Сансары и Нирваны», но это — язык Ати...

Буддизм — исключительно герметичное Учение. Да, ламы улыбаются. Да, приглашают в свой Храм. Охотно и легко читают для вас мантры.

Но: пропасть.

Вы всё равно узрите Буддизм через свои мифы и ограничения, скорее всего, в сшивке с индуизмом и под гипнозом культурных форм.

То есть: вы Буддизм не узрите.

Современные писаки любят писать что «в буддизме нет веры в бога, буддизм — это не религия» и тому подобное.

Полная ерунда.
 В Буддизме есть Бог.
 Есть Бог-Творец.

И вообще, Христианство прямее всего распознать именно в контексте Дзогчен.

И Буддизм — это религия. А Дзен — рекламная придумка древних дальневосточников для тхеравады будничной действительности...

Ум.

Его игры бесконечны. В их рамках нет и быть не может правды. Разрешения. Потому, бесполезно изучать Дхарму в рамках любых клише и стереотипов.

Боднатх.
 Ступа.

Не утомляйте ум записью в него всяких тезисов о Первоэлементах Тантры, выраженных формой Ступы.

Ну пишут: там реликвии. Но что такое «реликвии» именно в контексте Дхармы?

О чём это?

Только православный юродивый, возможно, интуитивно что-то знает на данную тему. А может и нет.

Не знает...

Культура здесь вообще ни при чём. Ни при чём наука и её истории, герменевтики и так далее. Здесь ни при чём даже душа...

Однако: Живое Сердце (см. предпредыдущую главу), только и оно, способно познавать сию Истину.

Если, не дай Бог, какой-то благочестивый православный попадёт в Непал в контексты того, что мы узрели в первый же день (Ступа Боднатх, Ступа Сваямбунатх и Храм Махакалы), то он неотвратимо и навсегда убедится в окончательном сатанизме всей этой цивилизации. И он не станет и не сможет, в таких заданных, смотреть в Суть, для него всё, индуизм, буддизм, местный колорит, прозвучат одним мощным аккордом inferнального вторжения. И его вполне можно понять.

Буддизм — не часть культуры. Это всецело категорично. Ибо, если он часть «восточных культур», то это — полнейшая катастрофа.

Буддизм находится вне времени, вне пространства, вне любых ограничений. Он существует в Мандалах Освобождённых. Порою, чуткие особой тончайшей чуткостью Сердца, улавливают эту волну в меру своих способностей. Они её как-то выражают и начинают транслировать. Естественно, языком своих прошлых детерминаций, естественно, внутри культурных паттернов и ограничений. Большинство услышавших Дхарму понимают её не как Дхарму, а как набор методов Силы для решения сугубо мирских проблем. Потому, да, в Непале как бы много буддистов, по форме. Вероятнее всего, Буддистов по Сути не наберётся и тысячи...

Впрочем, во всех Учениях ситуация вполне подобная.

Буддистская культура — это то, что чуждо, собственно, Буддизму. Это то, что уводит от него, хотя и, изначально, каноны оной пришли из Самбхогакайи.

Впрочем, внешние и культурные аспекты настолько специфичны в Непале, что привязаться к Буддизму душой вряд ли выйдет: и оператор либо пойдёт в Саму Истину Ати (или её Аспекты), либо навсегда отвернётся от Дхармы.

Есть, конечно, извращения, которые ассоциируют по этнокультурной характеристике индуистскую приторность и буддизм. Они вовлекаются в такое поле через собственную сентиментальную похоть, либо, напротив, через нигилистический отмороз. В любом случае такой буддизм с Буддизмом не имеет ничего общего.

Буддизм, особенно имея в виду такого милого и толерантного Далай-ламу, вкупе с огромным количеством лам самых различных Школ и направлений, вроде бы открыт и доступен для любого. Кажется, он ближе, чем Афон, Лавры и тем более, Суфийские Мавзолеи...

Однако, это вообще не так.

Настоящий Буддизм совершенно не понят массовой культурой, наукой, учёными, да и подавляющим числом самих «буддистов».

Это — почти Невозможное Учение.

Это — тотальный шок.

Обрыв всех надежд и ожиданий.

Но Истинная Дхарма есть.

Она сокрыта исключительно надёжно как раз своей предельной Простотой и Естественностью.

Она пряма — как мгновенное пронзание Прямым Мечом.

Она ужасна — как мощнейший Удар Молнии.

Она так повсюду, что для мирянина её нет вообще. Вот и придумали этно-буддизм с теми же Мандалами и Идамами, но Буддизм будет постигнут только тогда, когда взорвётся Молния.

Религиозный диалог невозможен. Есть шанс для встречи двух операторов на челне прелёгкого Отчаяния.

Лови, лови... — не поймаешь.

Думай, думай: не удумаешь.

Буддизм — бесчеловечен, потому и пресвят. Но Он, потому и совершенно сочувственен: никаких сублимаций, никаких компенсаций, никаких частичностей.

Для мирянина — Буддизм: Ужасное Учение. Оно не оставляет места никаким иллюзиям.

У Ступы Боднатх есть небольшой Храм. Заходим туда. Какая-то пуджа. Поднимаемся выше: отлично видно Ступу.

Прошу одного из главных монахов освятить чётки мантрами: он радушно соглашается. Читает, совершает мудры, связывает чётки со Ступой, с собой, с Линией Передачи. Рецитация чёткая, Воинская и радостная. В ней нет воли, в ней есть Сила Потока.

Благодарю Мастера.

Привязанности и умиления нет: циркуляция Должного, которое никому ничего не должно, которое всецело спонтанно.

Буддизм и его Святыни не могут быть «впечатлениями» и потому «набраться» их нельзя.

И, конечно, ничего, абсолютно ничего, «интересного» нет ни в этой Ступе, ни в другой, ни в Тантре Буддизма, вообще.

Едем ко второй Ступе — Сваямбунатх. Она расположена на довольно высоком холме. 365 ступеней вверх, или — другим путём, более полого.

Здесь тоже не обошлось без фольклора и легенд.

Суть, тем не менее, весьма значима: Самовозникновение, то есть — Спонтанное Проявление (оно всегда Чистое). Символически: Самовозникновение Хрустальной Ступы (Она — в недрах видимой).

Вообще говоря, Ступа — это некий коагулят и Узел Света, собирающий воедино Три Тела, при этом: Пять Элементов возвращаются к своей Сути Светов, а проявленная Самбхогакайя респущена Цветком Мандалы Пяти Будда-Семейств...

Самовозникновение подразумевает внезапную (без намерения и усилия) манифестацию Звука (в три каскада), который потом исходит Светом и Лучами. На «кончиках» этих Лучей явлены в языке человеческих спецификаций самые различные Будды...

Самопроявление — это момент, когда в Дхармакайе проявляется каскадами Рупакайя.

Видимо, по принципу гравюрного контраста, этой Чистой Ступе положен очень грязный контекст: Большая Лестница (365 ступеней), хотя и завершается Ваджрой, лежит между Двумя Клыками — так, Буддисты называют два индуистских храма, расположенных здесь. Агенты ведизма, используя мирскую доминанту и власть, проникли в своей манере «мягкого сладкого яда» сюда: данное место считается святым и в Индуизме. Так, Учение Гнёта

попробовало перекрыть Гнозис Изначальной Чистоты, присущий данной Ступе.

Здесь, на холме Сваямбунатх, оператора ждёт нелегкая сепарация, иначе, он либо испытает омерзение от грязи всех видов и смыслов, либо — прельстится индуистской приторностью и «толерантностью».

Буддизм под оккупацией.

Как когда-то были Церковью преданы Тамплиеры...

Тем лучше: не привяжешься, или — по слабости и по глупости будешь уловлен ведическим Сатаной (тогда, просто: «горе побеждённому»).

Символично покупаю у этой Ступы кривой непальский нож ххукри, небольшой, удобный для предстоящего похода.

Ведь нож, это такая вещь, которая вполне может спеть твоей сонной артерии «Пхэт!»; нож рубит Гордиев узел умствований, а также — сансарический Поток Становления. Этим ножом можно сакрально срезать, счистить, два индуистских Клыка с Холма Сваямбунатх.

Читать мантры Манджушри: тогда абсолютно ясно узрешь Священную Войну Буддизма против индуистских угнетающих Учений.

Уже под вечер, в одиночестве, иду в Храм Махакалы, Большого Чёрного Охранителя Дхармы.

Снова — массив пешеходов, бегающие дети, мотоциклы, спущие прямо сквозь толпу, машины, теснящиеся в колеях узких пыльных улиц. Местные менты с деревянными палками для регуляции поведения...

Вот и Храм.

Сказать, что здесь грязно и необычно, ничего не сказать.

Любые концепции тут рухнут, или тебя обнимет всецелая ненависть и брезгливость ко всему непальскому.

Невзирая на грязь, тем не менее, ходить можно только сняв обувь. Переступив какую-то оградку, попадаю внутрь, прямо перед ступою.

Чёрный Махакала, по легенде — также Самовозникший.

На его глазах — тёмные очки. Вполне современные. Дело тут вот в чём:

«Внутри храма можно видеть статую Махакалы. По мнению ученых эта статуя — одна из 108 статуй Махакалы, которые Награджуна поместил в святых для буддистов местах для защиты Учения Будды. Однако некоторые считают, что статуя возникла сама по себе, а другие верят, что статуя спустилась с неба.

В Катманду принято считать, что Махакала, в том числе, является защитником ступы Сваямбунатх. Между ступой и статуей проходит зрительная ось. По преданию, если эта ось будет нарушена каким-либо строением, то это приведет к разрушительным последствиям. Однако строительство идет, и некоторые склонны связывать с этим катаклизмы, произошедшие в Непале. Поэтому при строительстве военного лагеря, который располагается на воображаемой линии между Сваямбу и статуей Махакалы, на глаза статуи наклеили небольшие изображения ступы и надели темные очки. С тех пор строительство уже было не остановить».

(Источник:

<https://nepalportal.ru/buddiyskie-svyatyni-doliny-katmandu>).

Конечно, такое лицемерие просто шокирует.

Здесь можно онеметь и таки расслабиться от невозможности поймать фиксацией Величайшее Учение.

Идешь: Великое Облегчение.

Замешательство.

Ум много раз споткнулся сам об себя и потому легко, хорошо и сильно.

По дороге домой покупаю второй маленький кхукри...

Катманду. День первый.

5. КАТМАНДУ. КЛИНОК КХУКРИ. ПХУРБА И ДХАРМА. ДИГУГ.

Материал из Википедии:

«Каждый характерный элемент кукри имеет не только практическое, но и символическое значение. Так, например, дол у обуха носит название «Меч Шивы» и даёт кукри силу оружия бога Шивы. Кольца на рукояти обеспечивают уверенное удержание кукри во влажной руке и символизируют собой уровни мироздания. Лезвие с переменным углом заточки даёт максимальную эффективность в рубящих, режущих и колющих ударах и символизирует Солнце и Луну — традиционные символы Непала. Выемка на лезвии у рукояти называется *чо*, изначальное её назначение неизвестно, вероятно, она имеет символический религиозный смысл. *Чо* может иметь различную форму, и как правило обозначает трезубец Шивы — основной атрибут и символ силы этого бога. Другая форма *чо* — «след коровы», является символом богини Кали (корова является священным животным в индуизме). Иногда указывается, что практический смысл *чо* — препятствовать образованию трещин и сколов клинка у рукояти. Для кукри, не имеющих *чо*, производимых, например, в Америке, наиболее частым дефектом является отлом лезвия у рукояти (на эту область клинка приходится максимальная нагрузка при рубящем ударе по твердой цели). Металлическое навершие на головке рукояти символизирует всевидящее око бога, а в практическом плане закрывает кончик хвостовика лезвия, проходящего через всю рукоять, и позволяет использовать рукоять кукри в качестве явары, либо в качестве молотка».

(Источник: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Кукри>).

И, далее:

«Носится кукри в широких деревянных ножнах, обтянутых кожей водяного буйвола и окованных металлом. Рукоять кукри традиционно изготавливается из палисандрового дерева или рога водяного буйвола.

Обычно, кроме самого кукри в комплект входят два меньших ножа — *карда* и *хакма*. Первый — это нож для мелких работ, второй — тупой кусок стали с рукояткой, который служит в частности для правки самого кукри и карды, так как он закаливался на гораздо большую твердость.

Клинок кукри изготавливается из рессор от списанных автомобилей и грузовиков. Особо котируются рессоры немецкого и шведского производства.

Клинок традиционного кукри имеет не только заточку с переменным углом, но и зонную закалку. У обуха клинок значительно мягче, чем у кромки лезвия. Для кукри характерны показатели твердости в 25-27 HRC у обуха, 46-48 HRC в середине клинка и 55-57 HRC у кромки лезвия либо 57-58 HRC у обуха и около 60 HRC на кромке лезвия. Сохранить упругость клинка при такой высокой твердости помогает традиционная техникаковки, передаваемая из поколения в поколение непальскими кузнецами *ками*».

(там же)

Разновидности кхукри:

«• Катриморас — подобие наградного оружия. Чаше всего клинок богато украшен.

- Джанавар катне — с длинным и тонким клинком, больше похожий на меч.
- Бадхум — боевой кукри с достаточно массивным и толстым (до 0,8 см) клинком. Достаточно широкий клинок с плавными линиями.
- Бунспати — боевое орудие с узким клинком.
- Сирупати — популярный в южных регионах Непала, боевой нож. Считается самым узким клинком среди прочих.
- Анг кхола — нож хозяйственного назначения, в среднем с толщиной клинка до одного сантиметра.
- Бходжпури — аналог анг кхола кукри, также имеет хозяйственно-бытовое назначение.
- Ханши — дополняет ряды хозяйственных ножей. Чаше всего его используют как серп».

(там же)

Клинок у кхукри в форме Крыла Сокола, а отсылы к Кали более чем красноречивы.

Как видим из этих отрывков, кхукри является сакральным оружием, связанным более с индуизмом. Хотя: можно разить врага его же оружием. И в этом есть особый вкус...

Тем не менее, приведём цитату касательно Буддистской Пхур-бу:

«В контексте тибетского буддизма Пхур-Бу (от тибет. «колышек» или «гвоздь») — ритуальный кинжал, используют для изгнания злых духов. Рукоятку кинжала с трёхгранным клинком увенчивает лошадиная голова свирепого охранительного тибетского божества Хаягривы. Пхур-Бу также украшают «узлами» бессмертия, головой макары — чудовища с туловищем крокодила — и сплетшимися змеями. Ритуальный кинжал используется для заклинания и истребления демонов следующим образом: заклинатели наносят им колющие удары, повторяя основную мантру «хум», материальным воплощением которой является данный кинжал.

Пхурба символизирует разрушение всех концепций и привязанности к собственному «я», а также представлений об иллюзорности реального мира /здесь грубая ошибка: как раз уничтожается изъян придания независимого самосуществования миру, то есть наделения его параметром «объективной реальности», и когда это неведение поправлено — свободно проявляется иллюзорность, а значит — лёгкая игривость, всего; это является одним из аспектов Освобождения/. В некоторых специальных ритуалах тантрического Буддизма пхурба используется в качестве оружия для подчинения сил, противоборствующих учению. С помощью пхурбы практикующий йогин буквально пригвозждает к земле их символические образы».

(Источник, так себе, Википедия, но более-менее описано правильно: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Пхурба>; в таких /.../ скобках наше примечание).

Буддизм — Учение не толерантное, манифестирующее очень конкретный Воинский вектор.

Хум!

Примечательно: данный Священный Слог символизирует именно Нейтральную прану — сие: очень важный намёк Воину, который не хочет стать Асуром...

Ведь Асур — раб Ревности и Зависти.

К большому сожалению самих пострадавших, любой ревнивец, любой, кто считает своё лучше или правильнее чужого, Асур.

Патриотизм — только один из примеров такого асуризма, продолжить перечень акторов данного изъяна вполне можно носителями религиозной претензии на приватизацию Истины.

Есть ещё такой ритуальный тантрический тибетский предмет — Дигуг. Это нож с Ваджрной рукоятью и топорообразным лезвием.

Вульгарно — это инструмент снятия шкур и рассечения трупов в контексте Небесных Похорон.

Кстати, трупы скармливались грифам ввиду того, что пищеварительный огонь у этих птиц исключительно сильный и потому, отдать покойника им значило как бы сжечь в квадрате. То есть, по сути, речь о своеобразной умноженной кремации.

В контексте Тантры, Дигуг часто фигурирует вместе с Капалой — Чашей, сделанной из верхушки человеческого черепа. Здесь — исключительно глубокая символика: это и Чаша Амриты (одно из названий Грааля — вот вам и связь с Рыцарством), это и некий горизонт праны (симметричный ей — на 4 пальца ниже пупка) и потому отсечение верхушки черепа означало на языке Знаков, прекращение напряжений субъектной и объектной пран, — то есть, выход в Недвойственность...

Более Тантрически, пара Дигуг — Капала символизируют (например, Йидам Синкхамукха):

- Дигуг: отсечение вообще страстей; или — отсечение привязанности и неведения; или — только привязанностей...
- Капала: Чаша из черепа, наполненная Кровью — освобождение от эго и гордыни, превращение страстного огня (низкая кровь) в Огненный Эликсир (Высокая Кровь)...

В наивысших Тантрах и в контексте Ати как раз акцентирован переход в Недвойственность, путём устранения напряжения пран и введения их в Центральный Канал...

Более магически, Синкхамукха, Дакия, танцующая на трупах трёх Ядов (Неведение, Ненависть и Привязанность), держащая Дигуг и Капалу, посредством особой мантры, позволяет возвра-

щать назад все действия чёрной Магии источникам, их пославшим. Об этом повествует, например, история Бари Лоцавы, который был вынужден, защищаясь от чёрномагической атаки индустского адепта, применить сей метод — в результате, насылавший порчу, погиб. От своего же зла, зеркально отражённого обратно.

На войне, как на войне.

Истории о холодном оружии весьма глубоки, тем более, что оно, практически всегда было связано с Опусом.

Познавая сие, вполне можно понемногу, оперативно постигать вкус Учений.

Христианство: Фламберг (Огненный Меч) Архангела Михаила, Копьё Святого Георгия, Меч Апостола Павла...

Суфии Бекташи — ритуальный Топорик.

Здесь же, мы немного ознакомились с Буддистским контекстом, как прямо (Пхурба и Дигуг), так и анализируя Кхукри оппонентов-индуистов.

6. КАТМАНДУ. ВАДЖРА.

Катманду много чего уже рассказало о Непале в частности и о таком Востоке вообще.

По сравнению даже с Украиной, тем более не говоря о Европе, — это хаос. Причём, сей хаос местных вообще не напрягает. Правил дорожного движения здесь практически нет: тем не менее, никто вообще не нервничает, все как-то разруливают просто невероятные дорожные контексты. В Непале не приветствуется грубость, даже повышение тона в разговоре неприемлемо, определяется как недостойная человека вульгарность.

Пара Хаос — Порядок, для человека некогда христианской ойкумены, означает Ад — Рай.

Средний мир людей — это очень хрупкий баланс, где Силы Хаоса и Инферно, всё время атакуют с таким трудом завоёванные тени Парадиза. Порядок, Лад, держится каркасом Ритуалов и ритуалов. Для Христиан все Ритуалы, исходят из Литургии и Храма, а элементарные примеры ритуала — уборка в доме, застилание кровати, мытьё...

Всё это изначально имело смысл не гигиенических процедур, но удержания островка Человечности, плавающего в адском Расплаве.

Переразвитый Порядок становится тюрьмой, а Хаос — просто данная Природой, тюрьма.

Непальцы имеют нормой то, что для европейцев — уже конкретный и разрушающий хаос.

Не понятно, правда ли это, но уже в первый день из местных СМИ, мы узнали, что какой-то непальский крестьянин так разозлился на докучавшую кобру, что поймал её и загрыз до смерти (!!!). Смотри на то, как живут местные в этом всём вполне можно поверить и в такое...

Буддистское Учение можно разделить на Сутру (Хинаяна и Махаяна), Тантру и Дзогчен. В основе такой классификации лежит ведущий Принцип: Обеты и Дисциплина (Тело); Преобразование (Энергия) и Самоосвобождение (Ум).

Тантра неоднородна и в различных Школах выделяют различное количество классов Тантр, от более Внешних до Сущностных.

Тантра очень распространена здесь. Одним из её главнейших Символов является Ваджра.

Центр Ваджры — это Единое Тигле. Сфера. Всепроникающая и Окончательная Истина без каких-либо изъянов, Великое Совершенство. Это и есть Ати.

В две стороны исходят по Пять Лучей. Эти две стороны являются Чистым (Миры Будд, Мандалы) и Нечистым (миры страдания, локи, в совокупности составляющие Сансару).

Тантра работает с преобразованием страстей в соответствующие Мудрости. Например: гнев. Мощное чувство, направленное очень векторно на объект неприязни. При правильном Тантрическом Преображении, эта энергия изменяется из жёсткого вектора в Сферу. Так гнев становится Мудростью, подобной Зеркалу.

По аналогии, изменяются остальные четыре страсти.

Корнями всех страстей являются Три Яда: Неведение (Маригпа, то есть незнание Истины) порождает Привязанность (хочу!) и Ненависть (не хочу!). На основе их возникают все остальные страсти.

Схема Пяти Страстей и их преобразований — это развитие и некоторая детализация Трёх Ядов.

Яд преобразуется в Лекарство.

Пять здесь фигурирует ещё и по причине базовой развёртки Мандалы по равностороннему Кресту: Центр и Четыре.

Не так-то просто составить представление о Пяти Будда-Мудростях. Например: что такое Всесовершенная Мудрость? В мирском опыте нет переживаний такого рода, или они чрезмерно редки и мимолётны. Вообще, существу, живущему страстями и в страстях, Опыт Постижения Мудростей покажется чем-то нереальным, эфемерным да и неинтересным. Люди любят страсти, им кажется, что это и есть полнота жизни — потому и страдают.

Потому, невозможно понять что такое Буддистская Тантра, читая книги учёных, которые сами это не постигли, а только концептуально, в меру своих ограничений, смоделировали. Мудрости Тантры постигаются только в ходе самой Тантры, в ходе непрерывного Опуса.

Точно также, представители иных религий и Учений не в состоянии дать адекватную оценку тому, что находится вне обычного опыта — Тантре. Потому и держится такого рода практика в сокровенной тайне.

Итак: Ваджра.

Её центр, Тигле, Сфера — Высшее Знание Ати, Самоосвобождение. Потому, Символ Дзогчен — как раз Совершенное Тигле.

Тантра, как преобразование Нечистого (страстей) в Чистое (Мудрости), это пять и Пять Лучей.

Лучи замкнуты, что намекает на тотальность Великого Совершенства.

Безусловно, Ваджра имплицитно содержит в себе Равносторонний Крест: вот и связь на уровне Символа с Тамплем. А Крест Тамплиеров — это Греческий Крест...

Ещё одно содержание Ваджры, это — Молния.

Удар Молнии.

В высшем созерцании — это Принцип Непостепенности, что есть Ати.

В Тантре — это переход страсти в соответствующую Будда-Мудрость. В аспекте Магии — разрушение препятствующих энергий сансарического гнёта и уничтожение божеств-держателей Сансары.

Интересно и то, что в антике, Зевс связан с Молнией и в человеческом опыте, Удар Молнии — это возникновение мысли. Здесь есть очень тонкая связь с тантрическим Принципом и, даже, с Ати...

Кроме того, Молния — это Мост: нисхождение Линии Передачи.

Ваджра также может фигурировать в паре с Колокольчиком.

Тогда, Ваджра — Мужское, Колокольчик — Женское. Их Единство — акт Священной Свадьбы в Опусе выплавки Андрогината...

Удар Молнии разрывает карму, преобразуя ток пран. Изменяет судьбу. Удар Молнии Передачи трансформирует кровь.

Ваджра — это и Священное Оружие.

7. ПАРПИНГ. ПАДМАСАМБХАВА. ТАРА. ЙЕШЕ ЦОГЪЯЛ.

«Ковид-19» явно не опасен так, как его представляют. Если бы хотя бы треть пугалок на данную тему была правдой, Непал бы весь вымер за месяц, максимум, за три.

Тем не менее, все живы и бодры.

Антисанитария здесь просто жуткая.

Грязно неопишимо.

Нам ехать в Парпинг, посёлок в Долине Катманду.

Там расположено несколько Святынь, связанных с Гуру Ринпоче и с Зелёной Тарой.

Поторговавшись по поводу стоимости проезда, садимся и едем. Созерцаем Непал в окно.

Конечно, это ужас.

Грязь. Пыль. Множество авто и мотоциклистов.

Река — просто свалка.

Чётко понимаешь: водораздел на высшую и низшую расы проходит по осознанности, касательно мусора — высшие всегда уйдут, не оставив после себя никаких следов, никаких загрязнений. Низшие замусорят место, где находились и им даже в голову не придёт, что можно по-другому.

К сожалению, подавляющее большинство — низшие. Это видно всюду: где нет контроля — всегда уйма самого разнообразного мусора. Вопрос решают всего лишь две вещи: мощная работа коммунальных служб по профессиональной уборке, либо — репрессивные действия, имеющих власть против данной проблемы. В некоторых странах это — большие штрафы плюс поголовное стукачество. И: более-менее чисто.

В Непале нет ни коммунальщиков, ни штрафов. Результат налицо.

Грязь и мусор — это расовая проблема. Проблема вопроса крови и Благородства.

Пыль.

Духота.

Грязь. Мусор. Отбросы. Разбитые дороги. Едем.

Парпинг.

Водитель довозит прямо под Храм Зелёной Тары. Рядом — какой-то Монастырь с достаточно большой Ступой.

Поднимаемся по ступенькам.

В упомянутом Храме идёт пуджа, минуем его и движемся вверх, к Пещере Падмасамбхавы. Двое увечных просят милостыню...

Направо...

Небольшая Ступа. Напротив — Пещера. Она в скале и небольшая. На полу — подушки для сидения.

Наверное, пять статуй Будды, Падмасамбхавы.

Пламя светильников.

Колеблется.

Присутствие ощущаемо. Оно не такое как во вчерашних Святынях и не такое, какое мы ощущали за годы наших Пилигримажей в Европе.

Оно особенное.

Упругое и не-упругое.

Осязаемое и уходящее в эфемерную прозрачность.

Присаживаемся.

Нет никого.

Тихо.

Пещера положила Длань Простоты на чело.

Призывание Падмасамбхавы. Три раза. Гуру-Йога с пятью Жестами.

Мантра.

Посвящение заслуг.

Выходим.

Камень.

Летящим росчерком вырезан Гуру Ринпоче.

И вот: Ладонь.

Чёткий отпечаток Ладони Лотосорождённого на диком камне.

Это чудо, но оно воочию: видны пальцы, видно, что это отпечаток правой руки.

Касаемся.

Прикладываю чётки.

В Буддистской Тантре есть формы Передачи Учения, Джняны-Гнозиса, через объекты и каналы всех органов чувств. Если, к примеру, существо вообще не способно понять Дхарму, совершают Операцию, благословляющую его и дающую возможность в будущем обрести связь. Можно передавать Учение через изображения (посредством смотрения), через звук, используя вкус и осязание, даже через запах...

Прикосновение к Священной Реликвии — это и форма вопрошания и обретения Передачи и Благословение...

Вот только, сие не стоит совершать с корыстными побуждениями и в мирских контекстах. По крайней мере, в буддистском измерении.

Сидим пару минут в покое.

Еще минута — приходят до десяти посетителей. Их приводят два местных бодряка.

Они показывают как традиционно касаться Ладони Падмасамбхавы: сначала ложится правая рука в Ладонь, потом ею касаются темени; следом — левой рукой, палец за пальцем, с мизинца, в некие небольшие ямки. На этом — всё.

Далее, упомянутые местные бодряки предлагают на холме выше, повесить лунгта. На них можно написать имена родных и близких, для которых испрашивается благословение.

Делаем.

Идём обратно.

Чуть ниже, ближе к Храму Тары, Пещера Асура. Там также какие-то деяния совершал Гуру Ринпоче...

Храм Зелёной Тары совсем небольшой и славен своим самовозникшим образом упомянутого Идама. Его не так-то просто заметить: прямо по центру, довольно массивное нечто, похожее на Ганешу. Тара — значительно меньше, ниже и сбоку...

Конечно, у буддистов, это — великая Святыня.

К слову сказать.

Святыней, в Буддийском понимании, является некий коагулят, то есть — Опора, Нирманакайя: это может быть ритуальный предмет, текст, книга, скала, пещера, дерево, храм — что угодно, воспринимаемое органами чувств. В этом нечто наличествует устойчивая энергоформа (Самбхогакайя) и сие связано с Дхармакайей. То есть — Святыня есть некий устойчивый излучатель, обладающий наполнением Трёх Кай Просветления, по сути — одно из тел Будд.

Такой Излучатель радирует некую волну праны, которая может быть так или иначе уловлена чувствительными душами. Ощутив Зов, эти души могут начать поиск Дхармы.

Также, для уже связанных с Линиями Передачи, сия Сакральность может оживить их Опус. Как правило, знаками такого оживления являются либо приятные переживания, либо, напротив, боль: прана двинулась и либо плавно идёт (тогда хорошо), либо — прорывает запруды и тогда неприятно. Отсутствие чего-либо означает либо Постижение из серии Одного Вкуса (что уже весьма высокий уровень), либо свидетельствует об отсутствии контакта.

Таким образом, Буддистские Святыни — это форма Передачи Учения. Иногда, они могут и исцелять или решать какие-то мирские проблемы, но сие — только сопутствующий эффект, не более.

Потому, глупо и неуважительно (да и себе дороже) воспринимать Буддистские Святыни как некие «места силы». Мирскими делами Будды не занимаются.

Немного поясним на примере: Зелёная Тара, Её Силовое Поле, может защитить от войны, насилия и тому подобного. Но эта протекция осуществляется не в контексте «хорошо устроиться в жизни», — имеется в виду, убирание препятствий, мешающих более качественному Опусу Освобождающего Учения ради блага всех живых существ.

Если, к примеру, человек усердно и тотально практикует Опус в мирной жизни, то Тара вполне может защитить такого. Если же сытый быт способствует полному отвлечению на мирские дела, то вполне может оказаться, что именно боль войны и потери

только и могут такого мещанина обратить к активному поиску Истины, — в таком случае, упомянутому, будут полезны именно боль и потери и мольбы к Таре не помогут.

Или помогут... весьма своеобразно.

В Парпинге, кроме упомянутых двух Пещер и Храма, есть ещё две значимые Святыни.

Впрочем, может их и больше...

Мы решаем направиться в Пещеру Еше Цогьял (так она подписана на карте). Не будем уточнять кто и что там происходило, означим только — там есть резонатор Дхармы.

Пещера закрыта решёткой.

Как и в случае с Храмом Тары ядовитый индуизм обнаружил и здесь своё присутствие: несколько изображений Ганеши. Несведущему туристу вполне покажется, что Буддизм и индуизм мирно сосуществуют в прекрасной и такой современной толерантности. Конечно, это не так. Вообще не так.

Приходит служитель. У него ключ. Он открывает решётку и мы попадаем внутрь. Узкий и довольно низкий ход, иногда приходится идти гусиным шагом.

Опять — алтарь Ганеши. Чуть вглубь — буддистский Алтарь. Темно и тесно. Свершаем Воззвание.

Наш визит в Парпинг завершается.

Хотя и прошло всего пару часов, ощущение, будто минула небольшая жизнь.

Возвращаемся в Катманду.

Всё та же грязь.

Всё тот же хаос.

Фронт Войны индуизма и Буддизма проявлен некой борьбой за контроль над духами ландшафтов, вытеснением Присутствия оппонента и усилением собственной радиации.

Оказывается: не дали индуисты просто так вибрировать Гнозису Падмасамбхавы. Прямо напротив упомянутых Пещер, пожалуй, не более, чем в километре, расположен один из главных индуистских храмов Непала — Дакшинкали.

И посвящён этот храм, кто бы сомневался, самой Кали. Здесь по субботам и вторникам проводят кровавые жертвоприношения Кали, а в октябре вообще происходит своеобразный фестиваль массового убийства животных в честь этой богини.

Так божества Сансары не выносят Освобождённого Присутствия Будд; так пытаются блокировать их Учение; так отупляют и подчиняют людей...

Кали — богиня нашего жестокого века упадка, потому и называется, Кали-юга. Потому, её дело расцветает, а бытие людей и зверят на этой планете всё более превращается в ад...

Впрочем, может быть и обратная версия. Быть может, Мудростью и Сочувствием Будд, Святыни Парпинга как раз и явлены там, чтобы блокировать эманации Кали и так защитить меньших братьев.

В любом случае, мы, конечно, не посещали храм Кали. Не наша это тема.

Может и стоило посмотреть на врага вблизи, однако, сомнение и гордыня — не лучшие друзья в таких делах. Да и узнали мы про Дакшинкали после возвращения в Катманду: Будды убеждали.

Да и, знай мы ранее всё это, пожалуй, не рискнули бы идти туда.

Впрочем, в Храме Зелёной Тары был дарован некий Знак, который указал на то, что нужно много и усердно, точно, практиковать Опус буддистского Освобождения, в частности — больше и качественнее делать Практики как раз Зелёной Тары.

Ибо времена уже плохие, а будут — ещё хуже.

Но это не значит, что стоит печалиться: Джняна Будд всегда с нами, если только мы реально практикуем Опус.

Непал.

Священная Война индуизма и Буддизма...

Здесь нет надрыва.

Обе стороны сражаются спокойно, без пафоса, без страстей. Просто и те, и те начитывают свои мантры, совершают свои пуджи, делают свои Воззвания...

Кому-то везёт.

Кому-то нет.

Землятресение одинаково убивает и калечит и тех и тех.

Нейтральное спокойствие, лёгкое отношение к жизни в хаосе, одинаково расслабленно воспринимают обе стороны.

Непальцы доброжелательны.

Все.

И, самое интересное, вся эта мягкость и душевность никак не отменяет Духовной Войны, возможно, самой сущностной во всей истории человечества.

И — самой страшной.

8. КАТМАНДУ. УСЛОВИЯ БУДДИЗМА.

Буддизм — бездушное Учение.

Точнее — оно начинается за пределами души.

Однако: не имеющий души, более того, не обретший плачущей души, никогда не сможет войти в Дхарму.

Бах, Иоганн Себастьян Бах, писал свои «Страсти по Матфею» и «Прелюдию фа-минор» только ради Андрея.

Ради Андрея Тарковского и его Семи Полотен.

Но Бах ещё не знал этого...

... и... похуй, что он протестант.

Андрей...

Снимал, страдал, мучился...

Всё ради этого Тонкого алхимического надлома Сердца.

Ради щедрых и лёгких слёз...

Ради Шлема и Чаши.

Он не знал, что не в пространстве Рублёва, не в Православии ответ.

Будды ради.

Но и это слово, этот термин, не подходит. Он уже устал. Его заюзали. И слёзы замыкаются на круговую усталость самих себя.

Воистину: Буддизм за пределами Буддизма.

А истинное Освобождение всегда неожиданно, ибо удар Меча Манджушри в форточку статуй вызывает сквозняк.

Свежесть...

Путями её Афон и Мекка сойдутся в трепанации Мавзолея всех Будд.

Потому в Непале и разруха.

Потому ладонь Падмасамбхавы узнала камень податливым воском.

9. ПО ДОРОГЕ В ГОРЫ. МАЧЕКХОЛА.

Пять утра.
День третий.
Подъем.

Нам сегодня ехать на точку выхода.

Первые впечатления.
Непал.

Здесь — своеобразный полигон осознанности. К примеру, Катманду: типичная улица подразумевает отсутствие тротуаров и одновременное разнонаправленное движение авто, мотоциклов, велосипедистов, прохожих и ещё бог знает кого.

Все сигналият, толпятся, тормозят, уворачиваются, останавливаются, пропускают, пронирают. Сложный танец противодвижений и синхронных. Местные при этом абсолютно в будничном настроении, никаких криков, никто особо не нервничает, все всё принимают как должное.

Сама обстановка формирует тип сознания, близкий к сферическому. База начальной Воинской подготовки внимания здесь есть у каждого.

Почти вся публика в расфокусе, что и позволяет вписываться в танец хаоса. Векторные концентрированные товарищи здесь рано или поздно нарвутся на какой-то бампер.

Непальцы, по сравнению с западными людьми, обладают базовым расслабленным смирением: они как должное воспринимают то, что для европейца экстрим и ужас.

Около шести выезжаем.

Нам ехать приблизительно двести километров, что для Непала немало.

Поездка представляет собою нечто.

Для наших отечественных водителей — практически невозможный опыт, который для них, скорее всего закончился бы моргом или реанимацией.

Постоянные выезды на встречную, расхождение корпусами авто буквально в сантиметры, множество снующих мотоциклистов.

На наших глазах двое сталкиваются: парень и девушка летят на асфальт, их оппоненты, мужчина, женщина и их грудной ребёнок на руках, с трудом удерживаются в седле. Упавшие, похоже не очень сильно травмировались, поднимаются. Самое странное в этом некая обыденность настроения данного, вообще-то экстремального, события. Никто не кричит, не ругается, не проявляет сильных эмоций. Лёгкая досада, не более.

Непальская обыденность...

Выезжаем на горный просёлок.

Бесконечная тряска и вездесущая пыль.

Езда над обрывами, попеременные разъезды со встречными.

Бедность просто ужасающая. В некоторых посёлках люди ютятся буквально чуть ли не в каких-то то ли шкафчиках, то ли курятниках. Всюду множество грязи, разбросанного мусора и пыль столбом.

Непальцам не особо страшна война: многие из них и так живут на грани. Украинские сёла — нереальный изобильный рай по сравнению с тем, что мы созерцаем в окна авто.

Воздух скован дымкой, скорее всего принесло от горящих лесов...

После семи часов весьма своеобразной поездки, мы прибываем в Мачекхолу. Из этого селения начнётся наше Камино.

Поселяемся в маленькой комнатухе. Глинобитный пол. Туалет. Ведро для слива. Кран. Более чем скромно, но мы довольны.

Трапезничаем.

И, около, пожалуй 16, прилегаем расслабиться. Немедленно уносит в сон. Первое пробуждение случается только к десяти вечера.

Выхожу на улицу. Размеренный гул местного населения. Шум реки. Уже темно.

Только огненной короной полыхает лесной пожар, прямо над Мачекхоллой. Он в стадии активного тления. Завораживающее зрелище...

Понятно: дым и тяжелый воздух связан с этим — деревья умирают, совершается операция Разделения. Солнечный Свет,

уловленный в своё время листьями, прощально уходит пламенем, Земля и Вода покидают древесину дымом и воспаряют пеплом, остаются огарышами.

Торжественно смотрится сие в темноте...

Трагедия.

Так видят это люди западной ойкумены.

Обыденность — созерцание местных.

Сны обрушивались водопадом. Рельефно. По темам изъянов. По линиям напряжений. Карма показывала свой узорчатый веер.

Наш спутник, гид (а без него непальцы не пускают в ущелья Цум — Манаслу), совсем невысокого роста. Но крепкий. По законам этих троп, он ещё несёт 15 кг нашего снаряжения.

Своеобразный.

Есть в нём какая-то печальная ровная созерцательность и одновременно ощущается зверушка, готовая броситься в любой момент.

Зовут шерпа — Мингма.

Немного пообщавшись, узнаём, все его предки были буддистами, он же, десять лет назад стал кришнаитом.

Это, пожалуй, и чувствуется: громада прошлой буддистской Передачи, однако, «соль перестала быть солью» — что-то вроде традиции, будучи народным конгломератом ритуалов и одной из идентификаций, потеряла Суть. Видимо, потому Мингма стал вишнуитом.

Сей индуистский привкус тоже доступен для распознавания: некий лёгкий оттенок рабскости, нота Слуги. Впрочем, сей шерп, и так слуга...

Хотя, в Непале всё усложнено ещё и тем, что существует несколько параллельных кастово-варновых систем, и твоё место в них, а значит, и отношение местных к тебе, детерминируемое рядом характеристик.

Понятно, Варны, эссенциально, это индуизм.

По упомянутым критериям белые люди для непальцев представляют странную смесь: чуть ли не высших с неприкасаемыми.

Потому, уместна дистанция в отношении с гидами-носильщиками. Не стоит чрезмерно сближаться. Более близкое и тёплое общение тем более возможно с местным, чем более он буддист

по сути (в таком случае, кастово-варновые детерминации слабеют пропорционально буддистскому Гнозису конкретного персонажа).

Мингма, даже, если бы просто был кришнаитом (то есть — вишнуитом; то есть — индуистом), уже стоило бы держать некую отдалённость, впрочем, мягкую. Поход предстоит сложный и мы прочитали немало историй, где панибратские отношения с проводником заканчивались его неадекватным поведением и нарушением нормальных функций проводника на тропе.

В случае с нашим гидом, всё конкретно: есть причина, почему человек ушёл из поля Освобождающего Учения и обратился к сансарическим опусам индуизма. Тем более, что Мингма порвал пусть наивно-народную, но всё-таки, буддистскую Нить своего рода.

Возможно, это мои фантазии, но различим знак Печали на челе Мингмы...

У непальцев много заморочек с бытовыми ритуалами и нормами. Невзирая на то, что живут они в условиях грязи и хаоса, например, левая рука считается нечистой (в связи с туалетным кодексом) и её используют по минимуму. Многие западные приезжие этого не знают, и если по привычке не обращают внимания на данное обстоятельство, используют левую руку при еде, или вообще её применяют свободно, то классифицируются непальцами почти как неприкасаемые, чандалы.

Вернёмся к вопросу отношений с гидами и носильщиками. Вульгарный расизм весьма присущ туристам. К примеру, омерзительной особенностью такой публики (здесь, кстати, весьма отличились россияне и украинцы) есть «перебrehивание имён»: не давая себе труда запомнить имя непальских спутников, они заменяют их славянским аналогами, к примеру, Мингму обозначили бы как Мишу или как Диму.

Это, конечно, постыдно и недостойно человека.

Уважение к местным, какими бы они бы не были (на твой взгляд) — важнейший атрибут базовой человечности.

Вопрос Расы, вне сомнений, актуален. Но это не вопрос этнический. Это вопрос сущностный.

Это вопрос Благородства и Чистоты.

К низшей расе вполне можно отнести всех вульгарно ориентированных особей, невзирая на их национальную принадлежность.

Можно сказать и так: упорствующие миряне, всегда агрессивны, brutальны и уничтожают себя вкупе со средой, потому им вполне соответствует определение низшей расой.

Существа высшей расы искренне и тотально пытаются прожить жизнь не просто как зверо-автоматы, но реализовать Опус Немирского. Они всегда более добросердечны и спокойны, более компромиссны и адекватны в общении.

И они, так или иначе, связаны с алхимией в широком смысле этого слова.

Первый день выхода (точнее, выезда) на Тропу подходит к завершению. Догорает лес на холме.

Ровно шумит река.

Приглушённый гул разговоров. Бряцание посуды и столовых приборов: видимо, домывают оставшееся с дня. Журчание нескольких ручейков...

Довольно тепло.

Картина сия не пасторальна.

Она не отчуждена и она не возвышенна. Нету в ней и ноты привычности, нет тона обыденности.

Что-то иное, то, чего не обнаруживалось нами в других странах, тут висит...

Пребывает.

Обнимает.

Иное Измерение.

Мощным глухим рычанием, едва различимым краем осознанности, пребывают самые высокие Горы.

Они там, севернее.

Завтра нам туда...

10. МАЧЕКХОЛА — ДЖАГАТ. СТУПА.

Читатель, следуя за извивами повествования, так или иначе, вовлекается в его ткань. Становится частью той реальности. Реальность рассказа вплетается в душу читающего...

Конечно, при такой операции идут множество интерпретаций и каждый читающий, читает свою книгу. Тем не менее, даже если тысяча очень оригинальных и своеобразных людей прочитают одну книгу, да, они её увидят каждый по-своему, всё-таки, нечто Общее будет во всех версиях.

Таинство совместного умного видения.

Потому, автор, или, точнее, переводчик с языка творческого расплава на язык слов или картин и так далее, может своеобразно окрашивать сюжет, смещаясь с повествования на более общие размышления и наоборот. Сие повлияет и на настроение прочтения.

Итак...

Первый оперативный день Пилигримажа.

Прежде чем описывать сюжеты, обратимся к Символу.

Ибо это — блаженство.

Познание от Символа к Символу через Символ.

И сам познающий — Символ.

Один из важнейших коагулированных буддистских Знаков — Ступа, или, по-тибетски, Чортен.

В общем он означает Присутствие Джняны, Освобождающего Буддистского Гнозиса.

Приведём цитату на данную тему с одного интернет-ресурса, попутно в таких /.../ скобках позволяя себе комментарии:

«Символизм Ступы

Пагода или Ступа от ее основания до верхушки состоит из разных архитектурных элементов, каждый из которых содержит глубинное символическое значение. Всё строение снизу вверх символизирует продвижение к Просветлению, а вся Ступа в совокупности является символом полностью просветленного ума.

Ступы всегда строятся строго по сторонам света, так как каждая из сторон связана с одним из Пяти Семейств Будд. На востоке находится Будда Акшобхья, олицетворяющий любовь и помогающий избавиться от гнева. На юге — Будда Ратнасамбхава, олицетворяющий равнопрятие и помогающий избавиться от надменности. На западе — Будда Амитабха, олицетворяющий сострадание и помогающий избавиться от привязанностей. На севере — Будда Амогхасидхи, олицетворяющий сорадование и помогающий избавиться от зависти. В центре находится Будда Вайрочана, олицетворяющий мудрость и помогающий избавиться от неведения /автор применяет термин «избавиться», это не вполне корректно, ведь здесь идёт речь о контексте Тантры, потому правильнее написать: «переплавить», «трансформировать» ту или иную страсть в соответствующую Мудрость, связанную с одним из Дхьяни-Будд; расположение Дхьяни-Будд по сторонам Света может быть и другое, автор приводит один из вариантов/.

Так как Ступа также является символом строения, то ее можно рассматривать с точки зрения пяти первоэлементов, из которых состоит вся вселенная — земля, вода, огонь, воздух и пространство. Во-первых, каждый из Будд Пяти Семейств связан с одним из первоэлементов. Во-вторых, связь с первоэлементами имеет также элементы Ступы по вертикальной оси: нижняя часть (элементы 1-5) олицетворяют землю, ваза (элемент 6) олицетворяет воду, кольца (элемент 9) — огонь, зонт (элемент 10) олицетворяет воздух, луна, солнце и драгоценность (элементы 11-13) — пространство /Пространство (Синий) — Э, Воздух (Зелёный) — Ям, Вода (Белый) — Бам, Огонь (Красный) — Рам, Земля (Жёлтый) — Лам; эту систему не стоит путать ни с даосской У-Син, ни с аристотелевскими Четырьмя Элементами/.

Символизм каждого элемента Ступы

1. Основание Ступы — Десять благих действий (элемент 1)

Основание Ступы символизирует отказ от десяти неблагих действий и применение десяти благих.

Три действия, совершаемые телом:

1. Защищать жизнь (противоположность убийству),
2. Щедрость (противоположность присвоению чужого),
3. Нравственность (противоположность разврату).

Четыре действия, совершаемые речью:

1. Правдивость (противоположность лжи),
2. Примирение враждующих (противоположность клевете),
3. Учтивость (противоположность оскорблению),
4. Чтение молитв и мантр (противоположность пустословию).

Три действия, совершаемые умом:

1. Щедрость (противоположность алчности),
2. Желание блага (противоположность недоброжелательству),
3. Придерживаться чистейшего воззрения (противоположность ложным взглядам).

В основании Ступы (под полом) имеется специальное углубление, которое символизирует неисчерпаемые качества тела Будды и означает восемь сулящих счастье знаков.

2. Три ступени — Будда, Дхарма и Сангха

Над основанием находятся три ступени, которые символизируют Будду, Дхарму (Учение Будды) и Сангху (сообщество практикующих Учение). Прибежище в Трех Драгоценностях является вратами, через которые идет путь к Просветлению.

3. Львиный трон — символ вселенской власти

Львиный трон — это трон, на котором восседает Будда. Название «львиный» произошло от того, что трон поддерживают белые львы (нарисованные на стенках трона). Львиный трон символизирует непобедимость Дхармы и четыре вида бесстрашия Будды.

4. Малый и большой лотосы и квадратная поверхность трона

Следующие два уровня на вершукке львиного трона представляют малый и большой лотос. Они символизируют шесть благородных качеств (парамит), а именно: щедрость, этическую дисциплину, терпение, усердие (радостные усилия), медитативное сосредоточение и мудрость.

Над малым и большим лотосом находится квадратная поверхность трона, которая состоит из большой квадратной плиты. Четыре края символизируют четыре безмерных качества: безграничную любовь, безграничное сострадание, безграничное сорадование и безграничное равнопрятие.

5. Четыре ступени над тронном

Первая ступенька над тронном символизирует малый Путь Накопления. Она показывает «Четыре вида внимательного рассмотрения»: внимательность к телу, к чувствам, к мыслям и ко внешним явлениям.

Вторая ступенька над тронном символизирует средний Путь Накопления. Здесь должны быть осуществлены «Четыре вида совершенного отказа», что означает:

- 1) отказаться от всех негативных действий;
- 2) не забывать об этом;
- 3) совершать позитивные действия;
- 4) постоянно их умножать.

Третья ступенька над тронном символизирует большой Путь Накопления и состоит из «Четырёх чудесных опор»: поворота к Дхарме, непоколебимой выдержки, однонаправленной концентрации и точного исследования.

Четвёртая ступенька над тронем представляет Пять Способностей на Пути Соединения: доверие, усердие, внимательность, медитативную концентрацию и мудрость.

6. Чаша или ваза — семь факторов Просветления

Неизменная основа, поддерживающая вазу, символизирует Пять Сил на Пути Соединения, которые выражают полное развитие Пяти Способностей предыдущей ступени (четвёртая ступенька над тронем в элементе 5).

Ваза символизирует Семь Ветвей Пробуждения на Пути Видения: глубокую внимательность, глубокое распознавание явлений, глубокое усердие, глубокую радость, глубокий навык, глубокую медитацию или самадхи (сосредоточенность) и глубокую уравновешенность или бесстрашие. В Великой Колеснице это равнозначно достижению первой ступени Бодхисаттвы.

7. Статуя Будды (в вазе)

Она показывает познание природы ума на Пути Видения и полное освобождение из круга перерождений.

8. «Хармика» и Восьмеричный Путь

«Хармика» над вазой (квадратная поверхность для вершины ступы) указывает на «Восьмеричный Путь Благородных» на Пути Медитации: правильный взгляд, правильное понимание, правильную речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильное усилие, правильную внимательность и правильное медитативное сосредоточение.

Эта часть соответствует промежутку от второй до десятой ступени Бодхисаттвы.

9. Дерево жизни и тринадцать колец

Дерево жизни находится внутри Ступы и его не видно. Это центральный стержень Ступы. Дерево символизирует «Десять видов трансцендентального знания» и различные аспекты мудрости Будды. Эти десять видов знания о: явлениях, сознании, взаимо-

зависимых связях, иллюзии, страданиях, происхождении страданий, прекращении страданий, дороге ведущей к прекращению страданий, разрушении, не-появлении.

Тринадцать колец символизируют «Десять Сил», то есть десять аспектов мудрости Будды плюс «Три существенных воспоминания», то есть знание трёх времён, прошлого, настоящего и будущего.

10. Зонт Дхармы

Зонт и его соединительная деталь. Зонт является одним из восьми сулящих счастье символов и означает преодоление всех страданий. Он — символ победоносности Дхармы и защита от всякой скверны.

11. Луна

Луна — символ относительного Просветлённого Настроя и мудрости Будды. Это уничтожение всякого страдания.

12. Солнце

Солнце — символ неограниченного сострадания («подобного лучам солнца») и метода Будды, а также абсолютного Просветлённого Настроя.

13. Драгоценный камень

Драгоценный камень в виде языка пламени символизирует нерушимую природу ума (ясный свет ума) и исполнение всех желаний. Тайное значение — мистическая Сила».

(Источник:

<http://pagoda.lv/index.php/ru/chtotakoe-stupa/simvolika-stupy>).

В этом описании можно увидеть Сутру, Тантру и Дзогчен вместе, сразу.

Дзогчен — это Единство. Сразу вся Ступа и Присутствие.

Тантра — Мандала Пяти Дхьяни-Будд.

Расшифровки элементов даны в духе Сутры.

Из этого может быть немного понятна классификация Учений: Сутра идёт через понимание, Знание Пустоты, усилие и самоконтроль; Тантра, разные её Классы, посредством Перековки Энергии, что в корне отличается от Сутры; Дзогчен — в основе своей имеет Принцип Самоосвобождения...

Различные существа обладают разными способностями и потому им дарованы различные Пути.

Ступа в своей сути — это Вертикаль. Сие символизирует Центральный Канал. Когда прана входит в него, оператор постигает опыт Недвойственности.

Собираемся.

Выходим около 7.40.

Дорога идёт вдоль реки и её шум — постоянный спутник. Будто неистовый бег коня свежести: так плотным потоком несутся воды. Воздух задымлён и запылён. То и дело встречаются местные, они весьма выразительны в своей внешности, видимо, некая дикость природы ставит на них своеобразный знак.

Ущелье довольно широкое, горы по сторонам значительно отличаются от известных: есть в них что-то неповторимое. Будто каменный кипятик скоро туго закрутится спиралями реализации.

Горы громоздятся плитами, подчас выходя скальными каскадами.

Шум реки.

Он убаюкивает.

Он притягивает магнитом опилки воспоминаний.

Запах навоза, пыли... порою, свежая струя водной очищенности.

Подвесные мосты качаются немного в такт перемещения тел, ослы также, как и люди, переходят их.

Гул потока.

Идут навьюченные животные. Им очень тяжело. Ноги, порою, чуть ли не подгибаются от веса. Головы понуро опущены, плавное отчаяние.

Долина бурлит. Жизнь течёт далее.

Порою, на некоторых постройках, которые встречаются по дороге, висит немного запылённых флажков Лунгта.

Животные измучены и эта изрядность бесконечного труда печальна.

Дорога превращается в тропу. Приходится идти за вереницей навьюченных ослов, постепенно темп значительно падает. Местность всё более горная, проходимость хуже.

Довольно душно. Хуже всего задымленность воздуха, дышать не свежо. От этого усталости прибавляется.

Шум реки.

Гул...

Проходим камнепад, тропа вьётся змейкой между камней. Гид говорит, что на этом месте два года назад была привалена группа немцев и их гид, так никого откопать не смогли.

А место на первый взгляд совершенно безобидное...

Пот.

Запах гари.

Шум реки.

Мы всё более удаляемся вглубь Гималаев. Идти всё труднее, вес, сложная тропа, очень массивные формы рельефа.

Всё это и восхищает и обрушивается.

Мы уже поняли, что сделали большую ошибку, взяв только одного портера-носильщика. Мы не вполне представляли, что это

за горы и что это за тропы. Они буквально... нечеловеческое измерение.

Хотя люди долбаются, что-то делают, строят дороги...

Горы ждут.

Они всегда побеждают. Они — цепи демиурга времени.

Их божества и демоны знают: они хозяева.

Прошли мы сегодня около двадцати км. Вроде бы, совсем небольшое расстояние. Но не в Гималаях. Здесь сию цифру можно смело умножить на два, соотнося сие с прогулками по равнине и земле.

Все устали.

Впрочем: вот он, полигон иллюзорности. Кто же мешает, пожалуйста, воспринимай всё как иллюзию, тело — как нечто эфемерное. Иди и практикуй. Вот оно — место для конкретного применения Философии.

Осваиваем новую комнатушку. Моемся. Развешиваем белую от соли пота, одежду.

Расслабляемся.

День первый.

Ступа. Единство.

Пожалуй, идея идти и дойти, в чём-то созвучна её Центральному Каналу.

Вот только: для кого-то это будет самоистязание, для иных — радостный подвиг, а постигшие Гнозис проплывут прозрачностью иллюзорных тел.

Впрочем, ноги последних упомянутых, вечером, тоже будут и болеть, и гудеть.

Все мы, пока что, люди.

Хотя и ищем возможности превзойти проблемы данной формы существования.

Река всё также гудит.

Она шумела в начале нашего пути.

Её рёв был безразличен к нашим усилиям и поту.

Её всадники всё также несутся в Долины.

11. ДЖАГАТ — PHILIM. СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Проснулись мы около семи утра.

Немного упражнений (совсем немного) и умирающе болящее тело несколько воскресло.

Вкусный завтрак.

Сборы.

Конечно же, шум реки.

Всенеременный вечный шум Реки.

Реки Становления.

За завтраком, не торопясь, ведём возвышенный разговор о Справедливости, условно говоря, в русле Платонизма. Это вполне коррелирует учению Тантр о карме.

Справедливость...

Для людей мирских, она бывает двух видов:

- справедливость прихотей, концепций, собственных полаганий в рамках иллюзий: то есть, «справедливо так, как чувствую я правильно»; такая справедливость, в сути своей, основана на ревности и потому всецело ущербна...
- справедливость давления морали, этики, закона, социальных групп и государства: то, что принимается в русле кнута и пряника, это социальное давление частично формирует предыдущую справедливость; сюда же относятся религиозные морализаторства...

Понятно, что мирская справедливость только усугубляет страдания человека и скорее всего обернётся ужасной катастрофой в момент его смерти.

Люди спорят.

Люди устраивают революции.

Ненавидят друг друга в бесчисленных войнах. Чувствуют превосходство относительно множества разновидностей всяческих «чурок». И всё это они называют «борьбой за справедливость».

А ещё, люди приватизируют бога и истину (что в принципе невозможно) и свершают акты духовного насилия, «спасая заблудших».

С человеческой справедливостью связаны реки крови, страдания миллионов существ и боль, боль и ещё раз боль.

Выходим в 9 утра.

Идём по посёлку Джагат: все домики из камня, щенки и собаки, колоритные местные. Во всём чувствуется висящее расслабление.

Подходим к блокпосту. Это местная ментовка. Некая площадь, посередине — цветущее красным, дерево и что-то вроде Ступы: каменные ступенчатые кубы, на некоторых плоских — выбиты буддистские мантры.

Менты проверяют пермиты, разрешения пребывать в данных ущельях. Мы их застаём врасплох. Увидев нас, менты приобретают сурово охранительный вид, переобуваются как бы втихаря (но мы всё видим) из шлёпанцев в форменные ботинки, один из них достаёт ружьё и ходит с ним, видимо так демонстрируя всю серьёзность мероприятия.

Нас проверяют. Записывают. Всё в порядке.

Идём далее.

Подвесные мосты. Водопады, навстречу идут армейцы. У них лица посложнее. Видно, как бы преисполнены. Здравоемся.

Один из солдат тренирует собачонку идти по навесному мосту. Зверёк боится, солдат относит его на пару шагов. Собака ползёт назад. И так продолжается.

Служба.

Дорога траверсирует вдоль реки. Шум. Сегодня дышать значительно легче. Ночью был сильный дождь и гроза. Чудилось, будто силовые поля Буддизма и индуизма сталкиваются, и так грохочет гром, Будды проявляют ваджрную Силу...

Полная Справедливость известна богам, люди познают её лишь в момент Смерти: она обрушивается на них. Пока человек жив он не вполне знает себя: свою пневму, себя в сути, тело как бы замедляет и распределяет приход различных пран в актуальное самовосприятие. Когда же тело уходит, все эти праны обру-

шиваются. И если ты жил Справедливо, то лёгкость, вознесённость и тому подобное станет твоим домом — Раем, а если нет — терзания и боль Ада.

Познать полную Справедливость при жизни человек не может: он в состоянии только приближаться к этому, более интуитивно улавливая данный вопрос.

Праведная жизнь, это жизнь Философа в глубинном и аутентичном смысле данного слова. Философский Опус позволяет чем более приблизиться к интуитивному чувствованию и пониманию праведности бытия, то есть — к Справедливости.

Усложняет сей вопрос то, что человек свершает деяния умом, чувствами-страстями и действиями внешними. И праведность подразумевает тотальную Чистоту на всех этих уровнях. Ведь часто, к примеру, внешнее действие вроде бы хорошее, доброе, но внутри — самолюбование, в результате, в целом, такое деяние не благое.

Социально-культурная мораль, бывает, иногда находится в резонансе с праведностью, но довольно часто, следование ей предполагает предательство своего Опуса.

Также обстоит дело с соблюдением религиозных заповедей.

Идём не торопясь.

Навстречу попадают несколько раз караваны груженых ослов. Тропа, время от времени, идёт прямо над обрывом.

Шум воды внизу...

Заходим в следующий посёлок: уютно и камень.

В центре села — Ступа. Она небольшая и сложена из камней.

Несколько из них с мантрами.

Мы покупаем воду: питьевой так просто здесь не получить, продаётся в бутылках.

Идём далее.

Привал.

Сушим ноги во избежание мозолей, снимая ботинки.

Опять — вереница пилигримских шагов.

Джомолунгма.

Высочайшая гора мира людей.

Мысли о ней...

Гора человеческой гордыни и тщеславия. Ведь идут сюда не в Паломничество. Не ради Истины и Бога. А ради — самолюбования. Ради, быть может, иногда, Красоты; но, всё-таки, учитывая цену и риск, только людские невежество и эгоизм могут разжечь двигатель страстей, толкающий очередного пострадавшего к вершине.

Эверест замусорен. Отходами и трупами. Он осквернён.

Подняться сюда, дорогое удовольствие, по минимуму, это около 40000 долларов, чаще 60-80 тысяч долларов.

И это — ради эфемерной славы или доказательства чего-то там себе великому.

Лучше эти деньги было бы даровать нуждающимся...

Учтём, на Джомолунгму поднялось более 9 тысяч персонажей, плюс — многие не смогли, но оплатили. Несложные вычисления помогают понять сколько стоит памятник человеческой гордыне.

Феномен Эвереста — нечто прямо противоположное Буддистской Дхарме. Прямо в центре Непала, ранее, священная для буддистов Гора, гора, где обитает важное тантрическое божество, оккупирована самыми мерзкими человеческими страстями.

Символично.

В этом наблюдается параллель с осквернением Камино де Сантьяго: там современная цивилизация сделала из него бренд, здесь брендирована священная гора.

Действительно, всё к чему прикасается дух современности, загрязняется и делается предметом низменного.

К великому сожалению, Эверест десакрализован, возможно, полностью.

И это — ещё одна трагедия.

Ещё одна грустная история о потерянной Святости.

Вот и получается: то, что для человеческой справедливости — подвиг (подъем на Эверест), для праведной СПРАВЕДЛИВОСТИ — преступление, причём, в первую очередь против себя. Впрочем, в конце диагноза «преступление» не будем ставить точку, обойдёмся риторическим троеточием, ведь окончательный приговор выносят только боги...

Около тринадцати мы на месте. Пройдено приблизительно восемь километров. Сегодня всё относительно легко.

Живём мы в некоем деревянном домике. Из окна — вид на горы и реку.

Мост.

У него живёт примечательный дедушка: на дверях домика — тантрическое Гневное Божество Синего цвета.

Дедушка сухой и улыбчивый.

Буддистское Учение о Карме позволит уточнить представления о Справедливости.

Причина и Следствие: карма сильна тогда, когда есть три фактора.

1. Намерение и осознание что хочешь сделать.

2. Само действие.

3. Удовлетворение и удовольствие от действия.

Если все эти три фактора в наличии, обретенная карма сильна. Если отсутствует один или два — всё значительно слабее.

Человек в определённом смысле — раб кармы, говоря более обычно — раб своих привычек и свойств.

Освобождающее Учение потому так и названо, что позволяет выйти из плена кармы.

Существуют первичные и вторичные практики на эту тему.

Первичные: магистраль Опуса Освобождения на благо всех живых существ; Суцностный Путь к Истине.

Вторичные связаны с тем, что карма, чтобы полностью созрела, нуждается в соответствующих условиях: например, если

человек склонен к простудам, нужен контекст холода, ветра или влаги, чтобы он заболел. Вторичные практики блокируют контекст или уводят из нежелательного.

Карма имеет ряд корреляций с состоянием праны: когда человеку плохо (его карма нехороша) это определяется как напряжённая прана; напротив, расслабленная и свободно текущая прана ощущается блаженством.

Однако, хорошую карму вполне можно бездумно сжечь, что чаще всего и происходит. Благая карма в первую очередь счастье потому, что позволяет практиковать Освобождающие Учения. Ведь когда человек постоянно и глубоко измучен, ему сложно постигать Тонкое и Тончайшее.

Чем прана свободнее и расслабленнее, тем лучше карма, тем доступнее приближение к Справедливости.

Существует множество способов очищать карму и не усугублять её. К примеру, во многих Тантрах, практика Ваджрасаттвы — как раз на данную тему. Плохую кармическую зависимость и страхи разрушает великая освобождающая Практика Чод.

В общем, начитывание буддистских мантр или, к примеру, христианских молитв, если это делается качественно, существенно улучшает карму...

Существует множество способов не рыть себе могилу. Одним из них является осознанность и присутствие на уровне созерцания Тела, Энергии и Ума. Самоконтроль в быту тоже неплохо помогает.

Опус Живого Сердца — вообще, драгоценный дар в этом плане.

Если карма — гордиев узел, то волшебный топор Дигуг её разрубает — это: Пхэт.

Учение Ати — Путь выводящий за пределы кармы.

Прямой и Великий Путь.

Сегодня ветряно.

Когда-то мы шли первое Камино де Сантьяго, Французский Путь.

И тогда, порою, тоже было ветряно...

Городок Кастрохерис, связанный с Тамплиерами. Мы жили в трейлере на холме.

Дул сильный ветер.

Он охлаждал уставшую кожу.

Он срывал полиэтилен кармы, поры открывались и Сердце дышало душою сквозь эту кожу.

Губы шептали: Non Nobis, Non Nobis...

...NON NOBIS... NON NOBIS...

DOMINE

12. PHILIM — ЛОКРНА. ТРИ КАЙЯ.

Буддистских Тантр существует несколько разновидностей. Но, так или иначе, все они связаны с Учением о Трёх Кайях.

Ати это видит по-своему.

Три-Кайя.

Дхармакая.

Изначальная совершенная Апофатика. Пустота. Но это не «европейская пустота» с нигилистическим и пессимистическим принципом, это Пустота способная к бесконечным Проявлениям.

Её Символ — Синий, как Бесконечность Неба, Изначальный Будда Самантабhadра. Он без Украшений и Атрибутов.

Тот, кто хотя бы немного знает Сие, освящён всегда присутствующей Свежестью. Это и — Абсолютная Свобода.

Также, есть изображение Самантабhadра-Самантабhadри Яб-Юм: Синий Будда в соитии с Белой Самантабhadри. Сей сюжет пронзительно и запредельно сакрален: и Наивысший Андрогинат, и — рождение Движения через Спонтанное Проявление...

Самбхогакайя.

Измерение Всеизобильного Убранства, Измерение Неисчислимых Проявлений Звука и Света.

Её периферия оператору частично доступна в снах ясности, видениях и в активном воображении. Прямое же видение Самбхогакайи — удел Великих Практиков и случается крайне редко.

Символически — Будда Ваджрасатва: Он ослепительно Белый, в его руках Ваджра и Колокольчик, множество украшений символизируют бесконечность проявлений Самбхогакайи, Тела Радости.

Ваджрасатва может быть Яб-Юм.

Его ослепительно Белый Чистый Свет часто определяется в Опусах как Очистительная Сила всех Будд, есть соответствующая Стослоговая Мантра.

Подобно тому как Белый Свет раскладывается на спектр, Ваджрасатва, в определённом ключе, может быть представлен как Мандала Пяти Дхьяни-Будд: дело в том, что Проявление идёт

не хаотично, а по принципу Мандалы и это — Равносторонний Крест.

Четыре Райские Реки Евангелий; Крест Тамплиеров.

Центр и Четыре Луча в сумме дают Пять.

Пять Дхьяни-Будд, это Амиабха, Вайрочана, Амогасидхи, Ратнасамбхава и Акшобья. Все они представляют определённый аспект Гнозиса-Джняны, скажем так, их соборный Гнозис есть Ваджрасатва. А каждый Дхьяни-Будда манифестирует определённую Будда-Мудрость: это Сфера тотального присутствия определённой устойчивости в луче Фиксации тотальности конкретной очищенной энергии в Интегральный мистический Гнозис Освобождающего вектора. Например, может идти речь о Зерцалоподобной Мудрости, или — о Мудрости Равности...

Или: о Всесовершенной Мудрости...

Слова, вроде, знакомые, но просто так, интеллектуально, их не постичь. Только опыт Преображения даёт Ключ к данным Мудростям. Маловероятно, что их можно прочувствовать вне буддистской Передачи...

С каждым из Дхьяни-Будд связано соответствующее Будда-Семейство: оно разворачивается по принципу детализации и специализации Лучей. Например, Будда Долгой Жизни, Амиаюс, связан с Амиабхой.

Божеств бывает три вида:

- Мирные,
- Радостные (аспект Яб-Юм),
- Гневные.

Будда-Проявлений множество, но их все несложно свести к Корню Пяти Дхьяни-Будд; так или иначе, любое Божество-Идам связано с тем или иным Семейством из Пяти.

Эта система — как бы Великий Эссенциальный Храм Самбхогакаи Будд.

По этой же структуре строится Ступа. Символизм Самбхогакаи и Её цвета не придуманы, но есть выражение естественного Проявления, каждый сей Свет связан с одним из Пяти Элементов, которые в совокупности мы, люди, воспринимаем как мир и себя.

- Синий соответствует Пространству;
- Зелёный — Воздуху;
- Белый — Воде;
- Красный — Огню;
- Жёлтый — Земле.

Так определяется связь Дхьяни-Будды и Элемента.

- Синий — Акшобья;
- Зелёный — Амогасиддхи;
- Белый — Вайрочана;
- Красный — Амиитабха;
- Жёлтый — Ратнасамбхава.

Если смотреть в пространство особым образом, то можно увидеть некие танцующие разноцветные точки, кое-кто говорит, что это и есть Мандала Дхьяни-Будд растворённая во всём...

Они самовозникшие.

Нирманакайя.

Как бы наш мир. Осязаемый. Тот, который коагулирован. Тело, как опора. Конкретные Учителя-люди, книги, Ступы, Монастыри, реликвии и так далее.

Как бы Лёд Света.

Если Самбхогакайю, эти Звук (отсюда значимость Мантр) и Свет (Визуализации), мы уподобим Воде, то застывшая Вода, Лёд — это Нирманакайя.

Подавляющее большинство людей могут получить Учение только через Нирманакайю.

Самбхогакайю и Нирманакайю связывает определённый Будда — Ваджрадхара.

Исторический Будда, Шакьямуни, Шенраб Мивоче (Будда Учения Бон), Падмасамбхава — всё это Нирманакайя, Учителя, в том числе, жившие здесь, как люди.

Великие Сиддхи, Махасиддхи, то есть — Выдающиеся Учителя Тантры, получали Учение, как формы Чистого Видения, прямо из Самбхогакайи: многие медитационные Божества-Иидамы именно так и были проявлены. Далее, далеко не все имели такие способности, и они уже получали Передачу такого Учения через его Силу (Лунг) и Объяснение (Ванг), даруемые Махасиддхам. Потом реализовывали и они.

Эта преемственность и есть Линия Тантрической Передачи.

То есть, Мандалы и Божества Тантры не придуманы, они спонтанно проявлены в Самбхогакайи и переданы Махасиддхами. Поэтому, всецело нелепы попытки психологических интерпретаций,

которые в своё время, например, делал Карл Густав Юнг и ему подобные. Такое отношение к данному Знанию означает всецелое непонимание сути вопроса. И, конечно, очень вредно читать разнообразные домыслы всевозможных учёных и умников на тему Тантрического символизма: научный ум ограничен и скован концепциями, — не может меньшее (наука) познать большее (Истинное Учение).

Иконография Тантры пусть и связана с соответствующей культурой, но только внешне: суть, безусловно, выходит за рамки любых культур да и человечности вообще.

Потому, Самбхогакайя с не меньшим успехом и достоверностью может проявить себя и свой Гнозис, например, через Готические Соборы, их Розы и Витражи.

Сущность Дхьяни-Будд находится за пределами их иконографического символизма: сами эти Будды лишены конкретной привязки к тибетской или индийской культуре. Более того, если кто-то сможет под определённым углом узреть какой-то аспект Самбхогакайи, он вполне в состоянии спонтанно проявить, например, Мантру, которая фонетически вообще будет не связана с санскритом или тибетским.

И эта мантра, вполне может звучать в других интонациях, других языков...

Культура как таковая, концепт довольно поздний, пост ренессансный. Средневековая Европа знала Мистику и Магию.

Когда мир Священного был погран, им на смену пришли Наука и Культура. Потому, сама концепция культуры, максимум, может содержать только обломки Знания не от мира людей, а её основной массив основан на вполне мирских режимах работы ума.

Другими словами: Настоящее Священное, Учения, не могут быть частью культуры, так как меньшее и более поверхностное не в состоянии вместить большее и глубинное.

Наука современности также, в этом смысле, всецело профанна и потому у неё нет инструментов познания Глубинного.

Отсюда, простой и элегантный вывод: Буддизм нельзя интерпретировать культурно, его вообще невозможно изучать научными методами. Его можно попытаться практиковать или, попробовать с ним воевать.

Впрочем, его можно и не заметить.

Есть Передача и Учение Учителей — это можно попытаться изучить. Но здесь не подойдёт привычный способ учёбы: придётся распознать в своём опыте о чём вообще речь.

Самбхогакайя и Нирманакайя, вместе, совокупно, составляют Рупакайю, или Измерение Формы.

Равновесие Дхармакайи и Рупакайи — это равновесие Апофатики и Катафатики, что и составляет Формулу Истины.

Свабхавикакайя — это Измерение Тотальности, все Три Кайи вместе, в связи и насквозь.

В человеческом существе, пока не начат Опус, есть только возможность этих Трёх Кай.

Тело — связано с Нирманакайей.

Измерение энергии, наиболее понятное по совокупности сходения её разных видов к результирующей — настроению, Речь (потому как в намеченной интонации человека тоже ощутима эссенция его энергии, отсюда — возможность мощного воздействия Мантрами) — связана с Самбхогакайей.

Ум — связан с Дхармакайей...

Буддистское Учение по одной из классификаций (по Учениям Намкая Норбу Ринпоче) состоит из Сутры, Тантры и Дзогчен.

Сутра больше связана с Нирманакайей;

Тантра — с Самбхогакайей;

Дзогчен — с Дхармакайей...

Существуют Три Священные Слога: Ом, А, Хум.

Как это ни странно для человека, но всё Учение можно поместить в них.

Ом — Нирманакайя, он — Белый.

А — Самбхогакайя, он Красный, но не в связи с Огнём, а в связи с природой активности энергии.

Хум — Дхармакайя, Синий.

Цвета этих Слогов очень яркие, кроме того, каждый из них находится в Прозрачной Сфере с Радужным переливом.

Заметим, последовательность имеет Ом-А-Хум, а не наоборот: здесь так акцентирован путь к Изначальному Истоку Дхармакайи, которая есть и Всесовершенная Чистота...

Истинное Учение — за пределами любых ограничений и спецификаций. Ни в коем случае не претендуя на Истину, попробуем показать некие соотношения.

Итак:

Пара Рупакайя — Дхармакайя: Проявление и Пустота. Заметим, если пошло чрезмерное смещение в сторону Проявления, то мистически — мы получим приторный Свет, обуславливающий нас на привязанности. А там, где привязанность, там и ненависть. Если же дело заходит ещё дальше, то получается очень негативная ошибка этерналистического материализма.

Если же смещение пошло в сторону Пустоты, то теряется Истинное Сочувствие; а если ещё дальше — то формируется ошибка пустотного нигилизма.

Пустота — Апофатика; Проявление: Катафатика. В Христианстве: равновесие Ужаса Господнего и Любви. Девиз Тампля: NNDNN — Апофатика; SNTDG — Катафатика.

Ислам: Апофатика — первая часть Шахады (отрицающая); Катафатика — утверждающая часть Шахады.

Даосизм: Дао с Именем, Дао без Имени.

Сатана — есть апофатическая или катафатическая чрезмерность.

Праведное Равновесие Опуса: одновременное Присутствие в Знании Пустоты и Проявления = Прозрачный Свет...

Ночь в PHILIM проходит с некоторыми приключениями. Все не очень себя хорошо чувствуют, но не трагично. К утру вроде отпускает.

Понемногу собираемся. Шум реки. Рассветные лучи, словно юный и трепетный любовник, обласкивают ущелье. Розоватые цвета возвращают день в то, что сокрывала сестрица ночь.

Кричат петухи.

Непальская пастораль пробуждается.

Наш лодж (это здесь что-то вроде альберге) представляет собою квадратный двор, составленный рядом деревянных домиков. Всюду развешены Лунгта — разноцветные флажки с Мантрами и рисунками.

Щебет птиц... здесь поживает белая собачка-альбинос. Мы с ней подружились, подкармливая колбасой.

Выходим около девяти утра.

Вверх по ступенькам из камня. Через посёлок...

Далее, тропа идёт траверсом по правому борту ущелья.

Бесконечный шум воды...

Природа здесь как бы томится, она млеет. Довольно солнечно, высокие скалы нависают своими брылами. Всё немного избыточное.

Это горная страна избыточного труда: земельно-каменные работы тяжелы.

Вон добывают камень: женщины и бабушки носят его по-непальски, на голове висит обруч, рюкзаком на спину свисает вес...

Труд.

Тяжелый горный труд.

Местные довольно доброжелательны, почти все отвечают на приветствие.

- Наместэ...
- Намастэ ...

Звук в конце тянется. В основном говорят именно так.
Горы, по мере, продвижения к Долине Цум становятся всё выше. Ущелье всё круче. Масштабы большие...

Красота?

Пожалуй...

Природа, стихии, горы...

Сегодня переход лёгкий и живописный. Мои спутники просто в восторге, по их словам они попали в рай.

Странно...

Я много лет практикую Дхарму, но Восток мне всё более чужд: он ощущается приторным.

Всё более по душе суровые воды Атлантики.

Как по мне: совсем немного тханок, но пусть они висят в Рыцарском Замке, а невдалеке виднеются родные контуры Романского Храма.

И пусть в нескольких ненавязчивых переходах по Северо-Западным просторам, находится уютный город. С фахверковыми домиками, мощёными улочками и Готическим Собором на главной площади.

Так моей душе видится энергичное Убранство Дзогчена.

Буддистская же культура, та, которую мы пока что узрели, не ложится на душу. В ней чувствуется приторная нота Востока.

Не моя нота.

Ну да ладно.

Пока что, только начало. Посмотрим, что дальше будет с этим всем.

Между тем мы входим в Долину Цум: ярко разукрашенные ворота в местной колористике означают сие.

Понемногу начинается дождь.

К 13.30 мы на месте.

Заселяемся в нечто наподобие сарая. Дождь усиливается.

Здесь ночевать.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ — сокровенное Слово Вечного Сентября. В нём присутствует явная арийская, Северная и Западная, нота.

Разговоры душ...

Шёпот звёзд.

13. ЛОКРНА — CHUMLING. УЮТ ВЕЗДЕ...

И вот — первый посёлок Долины Цум, Логпа.

Это нечто невообразимое для цивилизованных людей: условия жизни ниже всякого западного стандарта.

Мы живём в чём-то вроде сарая: сия постройка сделана из досок, большие щели между ними решили проблему вентиляции.

Ужинаем рядом с хозяевами: деревянный же сарайчик, окна без стёкол, печка, кот и собака невдалеке.

Люди сей Долины энергичные, но расслабленные, улыбчивые, однако, довольно отстранённые к чужакам. По крайней мере, такое первое впечатление.

В который раз убеждаешься: комфортная жизнь развращает и ослабляет человека.

Неплохо, порою, пожить и в комфорте.

Однако, уют, можно создать в любых, даже самых тяжелых условиях. В этом состоит один из Лучей Мастерства Жизни.

Суровые условия — всегда тренировка. От них не нужно страдать. Лучше их принять как обстоятельства совершенствования себя в особых режимах. Кроме того, что это развивает Внутреннюю Силу, такой опус показывает оператору ряд его изъянов и слабых сторон.

А знать свои слабые стороны — это особая сила.

Ходьба с весом, с довольно большим весом, по сложным горам, прекрасно показывает какой должна быть база реального Воинского Искусства.

В таких условиях тело весьма устаёт и потому, в конце ходового дня будет трудно изобразить что-то вроде карате или ММА.

Наиболее оптимальна даосская форма Боевого Искусства с обилием техник, основанных на использовании усилия врага, то есть — окрашенная принципом Недеяния. Такая форма рукопашного боя недоступна всем, так как требует при обучении некой утонченности души и вульгарное сознание её не понимает в принципе. Тем не менее, именно она наиболее оптимальна.

Утро.

Всю ночь шёл дождь.

Воздух наполнен свежестью.

Завтракаем. Один из местных ходит постоянно с чётками и начитывает мантры. Он буддист.

Он наиболее улыбочивый.

Улыбаемся друг другу.

Солнечно.

Сквозь скалы и деревья видно, совсем немного, снежную вершину. Она нисходит альпической прохладой, будто мудрый отшельник, пахнущий травами, ложит на лоб свою прохладную ладонь.

И — успокоение.

И — видение Горного Озера.

Собираемся.

Снова в путь...

Дорога идёт по лесу. Иногда в ветвях деревьев летящими перемещениями радуются жизни обезьяны. Подвесной мост. Ещё один.

И вот: белая стена снежных гор.

Невероятное чудо.

Останавливаемся.

Бережным ковшиком ладоней зачерпываю прозрачную Чистоту Гор и мягко помещаю её в центр груди.

Ом.

А.

Хум.

Переход по железным платформам, они висят над обрывом.

Шум реки.

Ступеньки.

Много бетонных ступенек. Наверное, тысячи. Какой же огромный труд было соделать сие!

Река бьёт свои воды далеко вниз, ущелье глубокое. В просветы видны заснеженные хребты.

Идти радостно.

Хотя и перепады всё время вверх-вниз и более, вверх.

Продолжим тему Воинского Искусства. Какие удары наиболее оптимальны?

Пожалуй, самой крепкой частью тела, потому как нет подсознательного страха повредить ударную часть.

У нас есть конечности.

Ноги, как правило, обуты. И эта обувь может быть очень прочной.

Отсюда — топчущий удар к опоре, «забивание кола в землю» — самое разящее действие. Остаётся быстро свалить противника тем или иным, способом. Руки следует беречь. Они гораздо слабее обутых ног и приспособлены для тонкой работы.

Уж если ими и бить, то взяв оружие. Собственно, рука — величайшая пластичная композиция: она может виртуозно управляться с оружием или предметом в таком качестве.

Кино совершенно искажённо показывает рукопашный бой: потому, очень плохо смотреть фильмы на эту тему, уродуя себе образы реальной схватки. Ведь вопрос сражения: жизнь или смерть...

Дорога вьётся траверсом, змеей, нынче вверх, после — вниз, немного вправо-влево... Переходим очередной подвесной мост. Вверх, вверх и вверх по серпантину. Наконец: место ночёвки.

Ступы.

Буддистские Ступы.

Здесь их много.

Наверное, больше десятка.

Они сложены ступенчато, из камней. Немало вырезанных Мантр.

Заселяемся.

Иду посмотреть Монастырь, который отмечен на карте. Похоже, он только строится. Навстречу ко мне выбегает чумазый малыш: у него на груди — изображение Кармапы. Понимаю, здесь Кагью.

Есть древние Врата в виде Ступы, внутри — камень с Мантрами и старые картины на дереве. Там изображены Падмасамбхава, Дхьяни-Будды и Гневный Идам...

И опять, ровно в начале третьего, обрушивается ливень. Мы успели всё и уютно сидим в замечательном деревянном домике.

День первого свидания со Снежными Хребтами.

Осваиваемся на новом месте.

Трапеза.

Нам показывают, даже отводят, к старому Буддистскому Храму. У него обрушилась одна из стен, но зайти внутрь можно, что мы и делаем.

Роспись по дереву: ряд Тханок. Помещение небольшое.

Чувствуется, что оно особое.

Сам Храм и ряд Ступ чуть выше него расположены на некой возвышенности над посёлком.

Множество плоских камней с изображениями Мантр и, даже, различных Будд и Идамов.

Ощущается, что сие место жило особым Опусом.

Да и живёт...

Стайка чумазных деток.

Подбегают. На плохом английском просят денег. У меня есть мелкие купюры и я начинаю их аккуратно раздавать.

Дети вмиг становятся более серьёзными, может, они даже не ожидали, что мероприятие пройдёт столь успешно. Аккуратно берут. Каждому говорю: «Ом-А-Хум». Бурление пространства успокаивается, все довольны.

Сидим.

Пьём масала чай. Созерцаем.

Опять и снова дождь.

С четырёх векторов в ясную погоду из данного посёлка видно заснеженные пики.

Невероятно.

Люди здесь тяжело работают, но делают всё сообща. Они часто улыбаются.

Их лица выразительны и красивы. Особенно, у женщин.

Дети очень подвижны и растут озорниками. Их весёлый щебет и смех россыпью разноцветных самоцветов разлетается сквозь посёлок.

Дождь шелестит по крыше.

Наш домик сегодня, хотя и прост, но светел и уютен.

14. CHUMLING — CHEKUMPAR. ЛОКИ САНСАРЫ.

Ступа, или — Чортен (так тибетцы называют Ступу).

В определённом смысле её вполне можно назвать Алтарём. Вот только, Алтарь, как правило, защищают Стены Храма и даже внутри, в некоторых направлениях, Алтарь сокрыт соответствующей завесой.

Есть самые различные принципы Герметизации Алтаря, Храма и Алтаря в Храме. С этим связаны поучения, что соответствует таким пространствам (то есть: Чистое) и наоборот, что нет. В последнем моменте, привнесение Нечистого в Чистоту является осквернением Храма.

Ступа в этом смысле — бесстрашна. Здесь принцип не Герметизации, но — Мультипликации, Умножения. Нечто открыто, к нему не только можно, но и нужно касаться, правда, в определённом порядке.

Ступа окрашивает мир Немирскими энергиями, гармонизируя так лад жизни и даруя возможность начать совершать Освобождающий Опус.

А тем, кто сие Деяние уже совершает, Чортен дарует усиление и коррекцию Делания.

Исключительно интересно проосознавать сие...

От чего же Дхарма может освободить человека и существ?

Хинаяна выбрала неким общим знаменателем плотности, неким коагулятом наиболее сильного переживания — страдание.

И это понятно всем: все хотят выйти из рабства у него.

Потому, разговор и начинается с Учения о Страдании.

Оно бывает различных видов и интенсивностей, но любое — обуславливает и является обязательными прутьями в тюрьмах всех видов.

Страдания бывают настолько различны, что некоторые, вполне могут себя чувствовать счастливыми и только потому, что им не с чем сравнить: на деле, их «счастье» — тоже страдание, просто менее страдательное чем у окружающих.

В индо-тибетской мифологии, точнее, по её мотивам, но в другом структурно взгляде, Дхарма выделяет Шесть Миров Сансары. Классические их описания, конечно, связаны с указанными культурами, однако, как с формой перевода. То есть, изначально не культурные особенности (читай: божества мест и наций), а Истинный Гнозис, который так пролился через подходящие культуры в определённом контексте времени и пространства.

Ни в коем случае нельзя Шесть Лок толковать психологически, ибо сие — постыдная профанация.

Лока, это нечто ограниченное. По факту — Тюрьма.

Измерение (Дхату) связано с Мандалой и Самопроявлением. Смысл: тем или иным способом уйти из тюрьмы.

Локи описывают и внутренние доминанты человека, и — огромные миры.

Итак:

1) ЛОКА ЖИВОТНЫХ: доминирующее состояние — тупость и неведение. Нет возможности для проявления ясности. Животное можно дрессировать и им легко управлять (кнул и пряник).

Многие человеческие существа недалеко ушли от животности. Их основные приоритеты из этой среды: есть, спать, сношаться, захватить территорию, обустроить жилище, получить признание в стае, продолжить потомство, сражаться бездумно за своё потомство...

Эта Лока выражается и в перманентной суете, когда человек не может, к примеру, спокойно сидеть: люди либо перевозбуждены, либо впадают в сонливость.

Драйв, «агрессивное жизнелюбие», культура пикника, пьянство и так далее...

В общем: тупость и неведение, прана более вялая и застойная.

2) ЛОКА АСУРОВ: ревность и зависть. Это может быть и поиск справедливости. Это и желание всех облагодетельствовать так, как уверен сам.

Соперничество.

Война, как способ бытия.

Вычленение чего-либо как самого-самого и сражение со всем, что не такое.

К сожалению, очень часто Путь Воина, даже на высоком уровне приводит к состоянию Асура.

Асурическая прана часто бурлит в пассионарных личностях и всевозможных революционерах. Ощущение протеста. Жить — значит бороться.

Прана рваная, шершавая, импульсная, сильный дисбаланс, который вроде бы разрешается в импульсах рывковых действий, но потом — всё заново.

Асуры завидуют Дэвам, богам, пребывающим в различных видах удовольствий.

Низ, жестоко восстающий против верха, из этой серии.

Спор имеет асурическое наполнение.

Многие ловят своеобразный кайф от асурической праны, она им кажется энергичной и полной энтузиазма.

3) ЛОКА ПРЕТ: жадность, ненасытность, неудовлетворённость, суета в этом.

Сколько не получай, всё мало.

Корысть, которая никак не находит разрешения.

Причём, объекты жадности могут быть самыми разными: от поесть, до «жажды знаний», опирающейся на похоть «побольше, побольше».

Сколько такое существо не получает, ему всё мало.

Метафора: желудок преты размером с огромный город, а горло — как игольное ушко.

Различные виды жадности, синдром хозяина...

Похоть и сексуальная ненасытность сюда же.

4) ЛОКА ДЭВОВ: различные виды удовольствий. Это боги, отвлечённые на удовольствия.

Традиционно выделяют три слоя по восходящей:

- чувственные удовольствия, связанные с телесным переживанием, сильные и сильнейшие, в том числе, сексуальные экстазы;
- переживания на уровне света и звука, без ощущений;
- переживания пустоты (божества мира не-форм), здесь находится и плод Адвайты.

Состояние Дэва — это различные виды сансарических парадизов. В принципе, там очень хорошо. Страдания как бы нет. Вот только, эта Лока исчерпаема: когда закончится энергия причин такого пребывания, произойдёт дальнейшее низвержение в Сансару. Сначала — в Локу Асуров, потом — Прет; после — Ад.

Собственно, поэтому, Дэва Лока не цель. Однако, множество учений конечной целью ставит, максимум, верхние этажи этой Локи, например, индуизм. Его Адвайта связана с высшими, но всё-таки, сансарическими переживаниями.

Ловушка божественного блаженства очень тонкая и крайне неочевидная. Величие Дхармы в том, что Она сие как раз чётко распознаёт.

Утро.

Свежесть и белые пики.

Белые стены.

Сборы. Небольшой конфликт в нашей компании. Впрочем, разрешается он довольно быстро.

Выходим из посёлка.

Ещё одни глинобитные ворота: внутри — яркие Тханки с изображениями Будд и Идамов. Очень насыщенные цвета.

Потом — подвесной мост и довольно длинный траверс, порою, над обрывом.

Человеческая формула едет по тюрьмам и лагерям.

Вот, всё хорошо и даже прекрасно. Блаженство Красоты.

Потом, что-то начинает не хватать и за это начинают бороться.

Потом — жадность.

После — ад злости и ненависти.

И так далее...

Человек и прекрасен, и удивителен, и... омерзителен.

Идём далее.

Посёлок Dramba.

Здесь совсем небольшой Монастырь.

Нас встречают три женщины и маленькая девочка, они, по странной случайности представляют все возраста.

Девчушка чумазая, да и дамы очень грязные.

Они приветствуют нас легко. Радостно. Заводят в Храм. Там чисто. Много пластинок с оттиском Тысячерукого Ченрези. Портреты Далай-ламы. Несколько изображений Охранителей. Алтарь.

Помещение маленькое.

У нас просят деньги. Мы даём.

Они как дети. Как дети из дикой страны. Западного человека это скорее шокирует. Грязь и крайняя нищета.

Но что бросается в глаза, так это их лёгкость. Даже некая воспарённость. Некая независимость от удручающей обстановки.

Монашки воспринимаются наивными. Глубины не чувствуется.

В общем, странно всё это...

Идём дальше.

Немного отдыхаем.

И вот начинается длинный подъем. Тропа часто идёт над обрывом. Ветер. Встречных людей почти нет.

Как-то резко на всех обрушивается усталость. Безразличие к красотам и синдром груженого осла.

Потом отдыхаем.

Пьём немного воды.

Легчает.

Вообще говоря, нелёгкое это дело совместный Пилигримаж.

А в горы, ещё и в Гималаи — тем более.

Круглые сутки мы друг с другом: идём вместе, спим в одной комнате, едим вместе.

С утра до вечера.

Это, конечно, напрягает.

У каждого свои нюансы, у всех есть эго и правота и нельзя сказать, что всё идёт гладко.

Тем не менее, пытаемся снять проблемы и напряжение. Это, чаще всего, удаётся. Когда-то быстрее, когда-то чуть дольше. Но,

в целом удаётся сохранять дружескую обстановку: все стараются идти навстречу друг другу.

Действительно, красота невероятная.

Но и усталость симметричная.

Уравнение: числитель и знаменатель. Черта дроби — качество осознанности. Почему-то сегодня, под конец, идти очень тяжело. Буквально, шаг за шаг. Естественно, мысли соответствуют: Тропа Сантьяго вспоминается как рай. Наверху, уже не река и её шум — здесь властвуют порывы ветра в кронах деревьев.

По пути встречаем много каменных Ступ, порою, попадаются Лунгта, разноцветные флажки.

Отдыхаем.

Сушим ноги.

Блаженное расслабление...

Осталось идти меньше километра, но не хочется вовсе. На Камино де Сантьяго, для нас 3-5 километров до цели было «уже почти пришли», Гималаи обучают метрами.

Вернёмся к описанию Шести Лок.

5) ЛОКА АДОВ.

Состояние ненависти.

Невозможности и муки. Просто всё не так и не туда. Любой экстремум страдания. В том числе — мучения тяжело больных людей.

Отчаяние и боль.

Жажда.

Пустыня.

Впрочем, Ады есть Холодные и Горячие, что намекает на два аспекта невозможной муки.

Кажется, что муки не кончатся никогда и от этого ещё мучительнее.

Это самое дно Сансары.

Пытка. Самый негативный опыт.

Вспышка злости.

Учения говорят, что если человек умирает в ненависти, то вероятнее всего, далее — Ады.

Кажется, что эти Ады навсегда.

И вот, даже Дэвы, рано или поздно, сюда попадают.
Вот в чём страшнейшая ловушка Сансары...

6) ЛОКА ЛЮДЕЙ.

Касательно страстей, доминирующих в этой Локе, то есть два поучения на эту тему:

- все страсти: то есть — переходы и перепады настроения, от мощных взлётов до разочаровывающих падений; собственно — эмоциональная вовлечённость как таковая; купание в переживаниях и тому подобное...
- Гордыня в самых различных вариантах и сочетаниях; говоря более технически — это чувство правоты; пока человек жив, чтобы он не делал он всегда горд; нет не гордого человека; сие нужно учитывать и в том числе рассматривать как постоянную опасность для людей.

Тем не менее, именно из Локи Людей проще всего начать Освобождающий Опус.

Дэвы слишком отвлечены на их блаженство. Асуры — на Силу.

Преты и адские насельники слишком подавлены.

Животные не имеют необходимой ясности и слишком много у них ресурса идёт на выживание как таковое.

Эти Шесть Лок существуют и в больших объемах Измерения существ, и в микроциклах человеческого бытия.

Например: удачливые богатые наследники в развитой технологически стране, они, конечно, люди, но живут как Дэвы...

Субкультура революционеров, экстремистов и радикалов имеет явно Асурический окрас.

Карьеристы и развратники вполне различаются претами. Множество страдающих тяжёлыми заболеваниями — в адах. Животные — подавляющее большинство населения.

Люди...

Люди.

И да, все они при этом люди.

Отношения.

И вот, он в ней. Он, как ему кажется, в раю. Он доволен.

А вдруг её ещё кто-то?

Ревность.

Напряжение.

А если и нет, то семья, дети: наши должны быть лучше.

Всё в дом, всё в дом. Накопить.

Устал.

Болезнь.

Муки.

Пронесло. Лучше. Тупое послевкусие после пережитого.

О, вроде баланс. Какая-то норма.

Новая.

С этой всё будет по-другому...

Опять в ней. Опять с ней.

И так далее...

Жизнь проходит. Можно немного изменить сюжеты, но сценарий тот же.

Сансара тотальна.

Имеющие отношение к боевым Искусствам и смежным областям, по Локам:

- Дэва: самообманы в духе тайцзи и айкидо...
- Асура: наёмники-боевики; спортсмены («сильнее, лучше»); реальные бойцы...
- Преты: побольше техник, побольше учиться у лучших Учителей; побольше медалей; побольше учеников...

- Ад: травмы; выброшенность из спорта (синдром бывшего; см. советский х/ф «Куколка»)...
- Животные: пахать, нужно пахать; физуха, спарринги; «mma наше всё»; синдром «быка»;
- Человек: Б. И. как социалка — зал, семья, обеспечение, степень (дан, пояс); ассоциация и т. п.; создание секты...

И так: куда не глянь.

Здравствуйте.

Приехали. Шесть Лок.

Самолеты Освобождения летают в другие города.

Путь Воина может быть иным.

Правда: редко.

Около 16.

Мы опять поселены в некий деревянный домик. Дует ветер. Небольшой столик у кровати. На нём лежат вещи, пару моих книг, статуэтки Будд (купленные в Катманду и Парпинге) и мой непальский нож.

Стол деревянный.

Уютно и тихо.

День выдался сложный.

Отдыхаем.

15. СНЕКУМПАР — BURSI. НЕБЕСНЫЕ ПОХОРОНЫ.

Некоторые наблюдения за миром Долины Цум.

Местные глубоко заглядывают в глаза. Видимо, это какая-то привычка.

Они намного более лёгкие, чем наши (например, гуцулы), хотя условия жизни у них в разы сложнее.

В чём-то тибетцы Цума ощущаются даже легкомысленными. Простыми...

Из предыдущего пункта вполне вытекает их радость: она подобна пене волны...

Нет ощущения, что здесь происходит что-то важное: всё как бы само собой.

Кажется на первый взгляд, что они не особо религиозны: видимо, потому, что наша версия религиозности по сравнению со здешней слишком тяжеловесная.

Местные, похоже, весьма пропитаны различными формами Тантрического Буддизма. К примеру, мы сегодня прошли около 12 километров, несколько небольших посёлков.

По приблизительным подсчётам нам встретились около 50 (!) Ступ: все они сооружены из камней, но самое главное, все обложены плоскими камнями с каллиграфически выбитыми на них Мантрами. Это просто огромный труд!

Для сравнения, в гуцульских Карпатах мы ничего подобного не встречали, при том, что там народ традиционно верующий.

В Долине Цум, по крайней мере, в посёлке, куда мы пришли, живут тибетцы. Их повседневье тибетское. Даже в небольшом селе есть практикующие всех четырёх Тантрических Школ: Кагью, Сакия, Ньингма и Гелуг...

Люди очень тяжело работают, ведь сюда не может доехать транспорт: что сам смастеришь и что привезут караваны ослов, то и будешь иметь.

На нас, чужаков, реагируют открыто и радостно; всегда улыбаются. Что-то говорят. Здравуются все.

Попробуем и далее углубить понимание специфики тибетцев.

У многих ханжей и высокомерных западных людей вызывают шок Небесные Похороны: когда умерший разделяется специально обученным человеком и потом скармливается грифам.

Какой только ерунды на эту тему не наговорили многочисленные репортёры и журналисты.

Посмотрим на данный процесс через призму Тантрической Алхимии.

Гриф тибетцами видится как существо с исключительно сильным пищеварительным огнём. По их воззрению, этот огонь сильнее даже обычного пламени. Потому, в сути, Небесные Похороны — это обряд кремации; скорее, даже, умноженной кремации.

Далее: тот факт, что усопший скармливается живым существам, принося им благо, является прекрасным кармическим деянием по мотивам Парамиты Щедрости, что вполне облегчает посмертную участь. В принципе, христиане скармливают труп червям, что где-то похоже.

Далее: у тибетцев есть традиция из костей некоторых усопших делать ритуальные предметы, флейту из бедренной кости, Чашу из верхушки черепа...

Для умершего, это опять же, благословение: его кости (а кости — это коагулят человека, отсюда, кстати, культ мощей у христиан) всё время взаимодействуют с просветлёнными пранами во время Ритуалов, некая волна Благословения влияет на усопшего, точнее, на его поток сознания за порогом Смерти. Этот Опус — часть посмертной Алхимии. Нечто подобное есть во всех Традициях: у христиан, к примеру, молитвы за упокой души, заупокойный сорокоуст...

Кроме того, отсечённая верхушка черепа символизирует попрание гордыни: это место в теле связано с неким горизонтом праны, которая в дисфункции формирует предпосылки двойственного видения; отсечение символизирует объединение (сознаний органов чувств и их объектов, обозначается это через Яб-Юм).

Так что ничего демонического или, тем более, омерзительного, в стиле тибетских похорон нет. Напротив: это очень глубокая и сочувственная Традиция.

Мы прошли уже практически половину Долины Цум. Радует то, что она Буддистская. Индуизма здесь вообще нет: их храмы начинаются ниже Джагата.

Множество Ступ — Воины Дхармы, своим излучением вытесняющие из Измерения сансарического индуизм.

В людях чётко чувствуется отсутствие индуистского влияния, некой слащавости, сладкости и приторности, будто змеи млеют в джунглях. Буддистский настрой сухой и лёгкий. Это совершенно чётко различимо.

Просыпаемся довольно рано. Неторопливо собираемся. С интересом исследую нашу усадьбу. Она чистая и опрятная. Встречаются Знаки Калачакры: видимо, хозяева, практикуют сей Опус, полученный, скорее всего от Далай-ламы.

Прощаемся.

Хозяйка каждому из нас вешает на шею ритуальный белый плат.

Выходим.

Идти нам немного, около пяти километров.

Здесь другое настроение. Возвышенно. Легко. Чисто.

Проходим через село.

Очень нравятся своеобразные глинобитные Ворота по мотивам Ступы: внешне, они довольно пыльные и ничем особо не примечательны. Но внутри — наверху: ярко и прекрасно нарисованная Мандала, а по четырём сторонам, на стенах, чуть вверху — великолепные изображения Будд, Идамов, Охранителей и Бодхисаттв. Ощущения, будто попал в радостную сказку.

И так, проходя через такие Врата, как бы окрашиваешься Цветами Мандалы Учения.

Сегодня в Chhokang мы заходили через Дхату Четырёхрукого Ченрези, а выходили — через Тысячерукого Ченрези. Это — Бодхисаттва Безмерного Сочувствия.

Ещё чуть далее мы попадаем в Новый Монастырь.

Судя по всему принадлежащий Школе Кагью.

Он довольно большой, а рядом белым и самоцветным чудом висят Восемь Ступ.

Нас пускают внутрь. Специально открывают двери. Разрешают зайти в зал.

Тут исключительно чисто и празднично красиво. Воспарённая радость вне привязанностей.

Насыщенные цвета. Статуи Падмасамбхавы и других Будд. Вьются ветви Древ Опуса, заметные меньшие статуи Будд в их переплетении.

Двор Монастыря заполнила стайка гомонливых детей: наверное, будущие монахи. Прямо посредине прямоугольного двора — вертикальная колонна, увенчанная Ваджрой.

Всюду росписи: здесь и Узоры, в том числе, Восемь Благоговящих, и Будды различных видов, и Мандалы, и — тантрический Бестиарий. Всё кипит и лучится: так выражено Тело Радости и Богатства — Самбхогакайя.

Однако: всё лёгкое и, не смотря на яркие цвета, не приторное, как бы освобождённое — такой Вкус Дхармакайи.

Сам Монастырь, как вещественный коагулят Дхармы — Нирманакайя.

Возле его ворот, совсем недалеко, гуляет маленький як, который чуть не боднул меня, когда я попробовал погладить.

Веером разбросаны смешные щенки-бутусы: совсем маленькие. Они разлеглись в тенёчке и отдыхают.

Ветер развевает флаги и Лунгта...

Здесь много разноцветных флагов. Их барва означает Элементы:

- Синий: Пространство;
- Зелёный: Воздух;
- Белый: Вода;
- Красный: Огонь;
- Желтый: Земля.

Налицо, также связь с Крестом Самбхогакайи: Дхьяни-Буддами.

Гармонизация осуществляется слиянием, по принципу: Огонь не жжёт Огонь. То есть, если тебе жарко нужно не остужать себя Мантрой Воды, а напротив, начитывать Мантру Огня, как бы объединяясь с ним: так проблема снимается.

Соответственно, дожди регулирует Мантра Воды; силу ветров — Мантра Воздуха... и соответствующие им цвета.

В этом особенность Воззрения Буддисткой Тантры. Не противоположная компенсация (что, чаще характерно, например, в Даосском Опусе (тут горячее остужали бы Водой)), а Объединение.

Доходим до Bursi.

Здесь у нас остановка.

Немного отдыхаем.

В одиночестве иду к Пещере Миларепы. Спутники отдыхают. Через поле, мимо флагов, по бетонным ступенькам. Никого нет.

Пещера.

Вроде внутри неё какие-то знаки. То ли это место?

Выше по ступенькам, что-то вроде то ли дома, то ли храма... калитка закрыта. Может вход в искомую Пещеру там?

Стучу. Без ответа.

Захожу в доступную Пещеру. Делаю краткую практику.

Опять поднимаюсь к калитке с тем же успехом.

Мне расслабленно и спокойно. Та Пещера, не та — какая разница?

Всё это где-то здесь происходило.

Да, состояние Присутствия здесь в корне отличается и от Романо-Готики, и от Православных Святых, и от Суфийских Мавзолеев... возможно, что-то похожее на некоторые Мечети...

Но по-иному.

Здесь нет значимости.

Нет плотности.

Всё эфемерно.

Нет серьезности.

Тем не менее, работают тяжело. Вон несколько женщин несут брёвна, вон — большую суму с землёй, а та с камнями.

Ветер.
 Ветер играет полотнищами.
 Ветер играет судьбами.

Прихожу на место нашего постоя. Спутники не особо проснулись. То да сё. Видимо, все устали. Снова разгорается некоторый конфликт. Видимо, слишком много вместе. Всё другое...

А если по сути — то мелочны и омерзительны люди. Каждый носитя со своей клеткой. И только тронь это поле иллюзий!

Будут ненавидеть, ревновать, завидовать...

Клетка собственного проклятия у нас у каждого своя. Каждый, нет, чтобы её растворить, он её украшает, носитя, молится на неё и ощущает крепостью.

Итак.

Ещё одно определение:

Освобождающее Учение — это Опус Освобождения от Клетки.

Примечание: прутья имеет смысл перековать на Меч.
Ибо пространство полно хищниками...

Долго ли, коротко ли, худо-бедно помирились, да пошли вместе в Монастырь на той стороне.

Рачен Гомпа.

Долго ли, коротко ли: дошли.

Ветер.

Солнце.

Вход. Небольшая калитка.

По-английски написано, что мол «пандемия коронавируса» и заходить нельзя.

Тут все забыли свои напряжения и удивились: в Катманду и окрестностях даже не слышали такого.

А тут — пространство, горы, горы даже в снегу, монахи, победившие Смерть... какой коронавирус?

Захожу в калитку.

Там что-то вроде турникета.

Собака гавкает на меня.

Смотрит и гавкает.

Стою.
Смотрю.
Вдруг кто выйдет.
Собака гавкает.
Я стою.
Смотрю в пространство.
Проходит минут десять.
Не меняется ничего.
Собака гавкает. Я стою. Ветер дует.
Порывы ветра...
Они освобождают.

Освобождение от Буддизма.

Почему?

Ибо: вне страха и надежд.

Идём назад. Я немного обогнал спутников. Стою у очередной
Ступы. Освобождённо легко. Ветер.

Он убрал опоры.

Ветер...

Сзади возникает бабушка. В тибетской народной одежде. Довольно запылённая одежда. Скорее всего как раз занята земляными работами. Она не ожидала меня здесь обнаружить, а я слушал ветер. Мы впритык.

Бабушка обнимает.

А я её.

Очень странное чувство: что-то слилось. Какое-то Сердечное тепло. Мы родные. В этот момент одно.

Замирание.

Подходят спутники. Бабушка на них немного своеобразно стартует, видимо, она немного юродивая.

Тепло прощаюсь с ней.

Какая-то искра проявлена.

Возвращаемся.

Узнаю: оказывается Ранчен Гомпа это Гелуг, то есть — Монастырь Далай-ламы. Возможно, отсюда эта идиотская толерантность к Операции «Карантин».

Да, вообще, пофигу: Освобождение от Буддизма состоялось.

Небесные Похороны.

В свежих объятиях ветра.

16. BURSI — MU GOMPA. ТРИ ЯДА.

Итак: Три Яда.

Источник Шести Лок Сансары. Источник страданий и всего того ужаса, в котором живут.

Первый: Неведение.

Второй: Привязанность.

Третий: Ненависть.

Из них рождаются тысячи страстей. Они делают всех нас рабами.

Корень один и един: Неведение (Маригпа).

Это незнание Истины.

Знание Истины...

Имеется в виду не теоретическое, практическое или ещё какое-то, но ТОТАЛЬНОЕ Знание Истины.

Когда сие есть — тогда проявляются сразу Три Тела: Три Кайи.

И тогда нет Сансары. Нет никакой кармы. И это не постигается умом.

Неведение — есть Незнание Истины и, значит, что не делай, как не улучшай, как не исправляй — всё равно будет какая-то неудовлетворённость, какая-то неполнота, какое-то несовершенство.

В этом вся и проблема.

Знание Истины и бытиё Истиной есть Великое Совершенство.

Когда нет Великого Совершенства есть ущерб.

Нехватка.

Жажда.

Возникает Привязанность и стремление к приятному и, наоборот, Ненависть к неприятному. Две ноги.

Они и ведут по Сансаре.

Притянуть.

Отторгнуть.

И быть вечно зависимым существом от подачек и в потугах избежать «ударов судьбы».

Люди пытаются манипулировать внешним миром и другими людьми в постоянных и бесплодных ожиданиях удовлетворения:

оно приходит. Но: не надолго. Потому как вопрос решается снизу. От множественности. В плену страстей.

Хочется, очень хочется, рая.

И потому: страшно не хочется.

Не хочется.

Того, что мешает конкретному пострадавшему обрести свой иллюзорный рай.

Бесконечные столкновения вариантов жажд рая: сюжет кино, под названием эта жизнь.

Так передаёт Знание Дхарма.

Жан Жуанвиль.

Приближённый Короля Людовика Святого. Он написал некую книгу о деяниях своего Великого Царя. Среди прочего, там есть небольшая, вроде как притча. Приведу её пересказ по памяти:

Идёт некая Женщина. Она несёт Воду и Огонь. Воду — чтобы залить и затушить Огонь Ада; Огонь — чтобы сжечь Рай. И всё для того, чтобы люди любили Бога не из корысти: не из страха перед пламенем Ада и его мучениями, и не из вожделения райских блаженств.

Вот вам и средневековое Рыцарское Учение о зависимости от приятного и неприятного: собственно, описаны те же Три Яда.

Что можно?

Что нельзя?

Да всё что угодно можно.

Только нюанс: будут последствия. Какие?

В каждом конкретном случае, свои. Конечно, есть более-менее общие тенденции, их, видимо, и положили в основу заповедей различных религий. Вот только, сие, годится лишь для начала. Далее — всё намного тоньше, нюансированнее, индивидуальнее.

Где слабая доска твоей бочки?

Что конкретно тебя ставит на колени?

Мы, люди, все склонны к самообману. Нам неприятно знать плохое о себе.

Крайне важно всё более реально познавать себя, карту и специфику своей Тюрьмы, своей Клетки, своих ограничений.

И если первая Линия Опуса магистралью всегда направлена на вхождение в Истину или в её Аспект, то вторая — это чем более точное познание всего ограничивающего в себе и поиск противоядий. А также, понимание, что именно тебя может погубить.

Всё усложнено ещё и тем, что кроме внешних действий, есть намерение и оно, зачастую, определяющее. То есть, в обычных внешних действиях быта человек может вполне казаться и себе и другим «хорошим», но за всем этим может стоять совсем иная мотивация; и так, как бы «хороший» человек потерпит фиаско при жизни и в посмертии.

Потому: крайне важно уметь себя наблюдать. В том числе — самую тончайшую мысль.

Всё время быть осознанным и пытаться непрерывно распутывать Лабиринт своей судьбы.

Держать конкретную магистраль Опуса как Пути Истины и познавать свои изъяны, попутно подбирая методы их устранения или ослабления. Конечно, описанное, у слабых духом может вызывать уныние и это в корне неправильно: здесь как раз стоит сказать об Искусстве (поддержания) Огня.

Опус идёт во вдохновении и в творчестве, что есть Блаженство (удовольствие без привязанности), Огонь в режимах сохранения может доходить до Тления, но он не пропадает никогда; Огонь (в экстремальных ситуациях) может, буквально взрываться (но он после этого не должен гаснуть).

Искусство Огня — наше всё.

Итак: Долина Цум.

Долина Буддистской Тантры.

Часто, очень часто, здесь встречается Свастика.

Две разнонаправленные Свастики.

Поразительный Символ: Рыцарская Европа, Суфийский Восток, Буддизм... всюду сей Знак.

Мы уже много и часто описывали Его, потому, здесь на этом останавливаться не будем.

Из универсальных сакральных, бросаются в глаза Шестиконечная Звезда, Пентаграмма...

Удивил, несколько профанный символ Серпа и Молота, причём, рядом со Свастикой и Звездой: вчера несколько раз его заметили.

В Непале сильны коммунистические движения, в частности, маоизм.

С утра идёт дождь.

Впервые за наш Пилигримаж. Обычно он начинался после обеда.

На высоте холодно.

Все замёрзли и греются. Немного переживаем погоду. Смотрим, идти ли дальше. Дело в том, что Му Гомпа также Гелуг и очень вероятно, что она закрыта на карантин как и Ранчен Гомпа.

Мы, по нашему пермиту (разрешению) можем пойти максимум до Му Гомпы. Далее, также есть посёлки, но уже очень близко граница Китая и туда по сей причине не пускают.

Мы можем продвинуться ещё на 11 километров на север, к Тибету.

Хотя с Тибетом парадокс: собственно, Долина Цум — она тибетская по всему; а китайский Тибет вряд ли уже можно считать Тибетом: Будды оттуда ушли. Китайская современная социальность крайне агрессивна к истинной глубинной духовности, впрочем, как и любые другие современные режимы: властям нужны рабы. А Опус, хотя бы в какой-то мере, делает человека свободным.

Собственно, Операция «Карантин и ковид-19» началась из Китая. И уже видно, что одна из её магистралей — уничтоженные любой оперативной духовности. Что собственно и происходит. К сожалению, по каким-то причинам, Далай-лама легитимизировал рядом своих действий данный процесс.

Под видом «заботы о человечестве» уже нанесён существенный урон регулярной религиозной практике самых различных Традиций и существенно ограничены личные свободы множества людей. Совершенно не ясна задача вакцинации: понятно только, что сие не для блага человечества.

Мир живёт в бурлящих страстях. Постоянно тлеют очаги нескольких войн, которые, вполне могут развиться в огромную катастрофическую войну с применением ядерного оружия.

Если обобщить, то в подавляющем большинстве случаев (а может — уже и вообще во всех) любая власть, по факту, оккупационная. Её деятельность не направлена на благо людей (такая ситуация в Европе, за исключением нескольких неудавшихся по-

пытках реставрации Средневековой Парадигмы, длится уже с семнадцатого века). Современные правители — узурпаторы и потому, касательно реалий Опуса, они не легитимны.

Вывод здесь прост: в случае войны одни оккупанты будут сражаться с другими. Какой смысл становиться на чью-то сторону?

Разве что ситуационно-тактический и связанный только с логистикой выживания.

Патриотизм в современных условиях — это подлый обман для недалёких умом. А таких, большинство.

Дождь то идёт.
То перестаёт.
Решили идти в Му Гомпу.
Собираемся.

Выходим около 11.

Бодрым шагом туда, вглубь Страны Будд. Немного моросит дождь, нас это не смущает.

Множество Ступ опять по пути, в Долине Цум часто встречаются некие Стены Мантр. Обходить их надо справа, закручивая посолонь. Так ты как бы присоединяешься к Мантрическому Опусу и оживляешь сие.

Мантр начертано здесь просто тысячи, а может — и куда больше.

Проходим посёлок Phurbe: здесь красиво выведены Мантры цветом, каменные дома и некое подобие улиц. Настроение весьма приятное.

Далее — строят большую Ступу. Она уже почти готова.

Далее. Ещё посёлок.

Привычные уже каменные дома. Огромное количество вырезанных Мантр...

Общаемся с гидом-портером. Спрашиваем, сколько ему лет. Он отвечает: 62.

Мы в шоке. На вид Мингме не более 45 лет, он несёт наших 15 килограмм и своих ещё 5-6.

Рассказывает далее: он шерпа, родился недалеко от Джомолунгмы. Работает гидом-портером более 25 лет, за год совершает 5-6 таких ходок. У него шесть детей. Поднимался на гору Манаслу: 8163 метра.

В общем, выдающийся мужчина.
Мы искренне поражены и радуемся, что такое бывает.

Дорога идёт прямо вдоль реки. Перемещаться приятно и вдохновенно. Людей встречается мало. Пейзажи хотя и закрыты облаками и туманом, тем не менее красивы своей особой суровостью.

Понемногу накрапывает дождь.
Дорога забирает вверх.
Идти становится труднее. Дождь усиливается.
Разряд грома и эхо, отражённое от многочисленных склонов.

Идти тяжелее. Сказывается высота.

Появляются новые Ступы. Скоро Монастырь Му Гомпа.

Вот он уже виднеется вверху. Понемногу поднимаемся по серпантину. Дождь усиливается. Наконец, мы на месте. Вид потрясающий. Всего два часа ходу до китайской границы.

Мы пришли в нашу крайнюю точку Долины Цум. Дальше хода нет. Пограничники.

Нас принимают монахи.

Заходим в пристройку. Холодно. Все замёрзли. Очень аскетичная обстановка. Горит небольшая печь. Монах готовит тибетский чай. Угощает нас. Понемногу расслабляемся. Гид о чём-то оживлённо разговаривает с монахами, пришло ещё два.

Начинается метель.

Снег.

Приходят мысли о Родине, об Украине. На расстоянии всё немного яснее и виднее.

Первоматерия Украины уникальна: Перекрёсток Севера и Юга (в историческом мифе: Скандинавия — Литва и Оттоманская Порта); Запада (мир Рыцарства, в частности, Львов) и Востока (Океан Чингисхана, влияние России (вобравшей Византийский ген)). Река Днепр, чётко проводящая Рубикон.

Страшнейшая техногенная Катастрофа: Чернобыль и, как следствие, Врата, открытые в Ад.

Суммируется сия Первоматерия в Козака-Мамая: он и Суфий (скорее, Бекташи) и Православный; ему близко и Рыцарство и Буддизм; он был и Католиком, он и Характерник...

Мамай и ляха ставит на место, и кацапу цену знает, и жида не верит, и татарскую вострую саблю отобрал в бою...

Он живёт уже в мире, потерявшем легитимность, Царь здесь уже невозможен. Мамай знает об этом: потому — сам себе Царь и Хозяин. Он не признаёт ни одну власть, но и не ищет хаоса безвластия. Он живёт как Партизан, понимая: пришли одни оккупанты, потом — другие и так без конца... а Украина: так она в Сердце и в Небе.

Она и есть самый главный для Мамай дух.

Дух Свободы.

Мамай — Ходок.

Он легко скользит в мирах Марсельского Таро: Джокер, Безумец, Юродивый, Странник...

Мамай — Пилигрим.
Он ничей.
Он — свой.

Мамай ещё не Рыцарь.
Но ему полшага до этого Достоинства. И он его, вне сомнений,
обретает.

Тогда Забрало ворует лицо, а в зеркале Белого Доспеха отражается Готический Храм.

Таков Опус Украины.

Этой предельно страной Страны Перекрёстка.

Рабов она делает ещё большими рабами, то есть — нацией; достойные и дерзновенные, здесь становятся Партизанами Опуса и делают втайне Дело своё.

Потому: Украина — Святая Страна.

А Вечный Сентябрь полностью ей соответствует:

- Даосская Передача;
- Буддизм Ати;
- Рыцарство и Герметизм как перекрёсток предыдущих Двух;
- Суфизм и Православие как обрамление;
- Орденский Католицизм;
- ...

Алхимия Украины...

Алхимия Вечного Сентября.

Му Гомпа.

Долина Цум.

17. МУ ГОМПА. ПОЛЮС ЦУМ (ТСУМ).

А может, всё-таки, правильно писать не как принято, «Долина Цум», а — «Долина Тсум»...

Ну да ладно...

Итак, сегодня мы, после ряда испытаний и попыток совершить сей Опус, совершили завершающий переход в Долине Цум, дойдя до Монастыря Му Гомпа.

Здесь живёт три монаха.

Мы и наш гид.

И огромные пространства окрест.

Горы.

Высокие горы.

Снег.

Ущелья.

Му Гомпа, безусловно, для Долины Цум Святое Место. Может быть, самое Святое...

Нас впустили в местный Храм.

Видно: он древний. Есть книги, которым по пятьсот лет. Множество тханок...

Монахов три.

Они, как и место, как и вся Долина: их будто нет. Эфемерны. Улыбчивы. Прозрачны.

Нет ощущения серьезности или значимости.

Храм очень наполнен: много книг, изображений Будд, статуй, ритуальных предметов. Много росписи.

Как это ни странно может прозвучать, такого рода Буддизм очень похож внешне на Православие: множество всего. Много детальной иконографии.

И, всё-таки, отличие кардинальное: здесь предметов вроде бы, много, вроде бы они должны были бы грузить и ощущаться тяжестью (подобно аналогичным заполненным объёмам в православных церквях), но нет— такое чувство, будто ничего нет. Вообще.

Только одна освобождённость.

От Буддизма в том числе...

Мы много скитались по самым разным Святыням: Европе, Камино, Суфийским... известен Вкус Православия.

Там, всюду, есть нечто похожее: чёткое и мощное (пусть и разное) ощущение Священного Присутствия.

Здесь такого нет.

Нечего взять.

Нечем причащаться.

Можно легко освободиться...

А не хочешь, никто и заставлять не будет — твоё дело.

Здесь тотальное отсутствие духовного насилия.

Здесь, даже, какая-то освобождённость от души: нет тепла, уюта, родной сказки и мифа... но нет и холода. Нет бесчувствия. Нет нигилизма.

Действительно: Пустота иная, чем априори подразумевается современным западным человеком.

Это действительно какой-то Нейтральный Полюс.

Монахи обогрели, дали жильё. Накормили.

Улыбаются часто.

Но ни малейшего интереса к нам, как к чему-то либо занятому, либо не такому. Пришли и пришли.

Кушайте.

Живите.

Делайте, что хотите.

Зашли в Храм. Ладно. Положили денег в ящик: хорошо (но никто не просил). Говорят о чём-то с гидом. К нам никаких вопросов. Вообще. Их вообще не интересует ни наша страна, ни религия, вообще ничего.

Просто жизнь.

Звук доносящихся Мантр. Исполняют какой-то Ритуал.

Монастырь ухожен. Но обстановка крайне бедная. Комфорта вообще ноль.

Монахи разные.

Один — мягкий. Немного улыбается. Готовит на кухне. Ускользающий старичок.

Второго, наши бы люди назвали немного юродивым. Он концентрирован. Иногда исходит цепкость. Смотрит чётко. Очень истрепано тело.

Третий — широкий и ясный. Мощный. Ощущение, что он главный. Он и уставший, и фундаментальный. И — в горниле конкретного Опуса. Он Знает.

Как-то так.

Ниже Монастыря есть вертолётная площадка.
Видимо, цивилизация летает иногда сюда. Возможно, здесь проводились так модные сейчас, ритриты.

Однако: здесь всем всё всё равно. Но не так, как понимаем и ощущаем мы.

Буддизм неувовим.

Дхармакайя пришла в гости да так и осталась.

Печать.

Нечем цеплять. Нечему цепляться.

18. МУ ГОМРА — ВНИЗ: ИЗ СТРАНЫ БЕЛОГО СНЕГА.

С утра всё засыпано снегом.

Белые хлопья продолжают оплакивать человеческую долю ви-
сения меж зверем и ангелом.

Точнее: они убаюкивают покаяние, делая его всё более чистым,
текущем к Прозрачности.

Во Львове есть один из любимейших Храмов: Марии Снежной.

Вспоминаю уют его тихих свечей: как-то мы там прятались от
дождя.

Снег.

Просыпаемся. Понемногу собираемся, монахи кормят нас
цампой и тибетским чаем. Снег так и идёт.

Белым бело.

Зима.

Ченрези и Ваджрасаттва, эти Сияющие Белые Будды, пришли в гости, низошли своим Присутствием.

Прощаемся с монахами. Благодарим их. Они вешают каждому из нас на шею белый плат благословения.

Тепло прощаемся и ныряем внутрь вьюги.

Снег усиливается. Ветер.

Задувает. Остановиться нереально: сразу холодно. Практически сбегает вниз.

Нам нужно пройти 16 километров.

Всё ниже и ниже.

Снег превращается в снег с дождём. Подходим к большой Ступе. Пьём немного тёплой воды из термоса, закусываем имбирём.

Дальше вниз. Зима сменяется весной, снег уже не целостным массивом: белую тотальность заменила полосатая ритмика чередования открытых и приснеженных зон.

Ощущение, как в книге про Амбер: изменяются измерения. Ветер и влага, что-то вроде осени. Идём с другой стороны. Обходим Ступы и Стены... переходим речки и речушки.

Ветер...

Вот уже недалеко.

Открывается небо, солнечный огонь омывает наши озябшие и промокшие тела.

О, похоже здесь никто и не слыхивал о Зиме.

И вот, мы на месте.

Около 14.

Километры позади, мы опять в весне.

А там, в верхах, три монаха тихо делают дело своё...

Только мокрый белый шарф сушится на гвоздике: он ещё сегодня ранним утром играл в Белое согласие с выпадающим ясным Снегом.

19. СНЕСУМРАК. ВИЗИТ В АД.

Всё бы ничего, хорошо прошли и быстро пришли. Но мне как-то не по себе стало. Что, непонятно...

Как-то мутило и крутило.

Но через пару часов всё ясно: почечная колика — видимо, нагрузка и высота сказались и пошёл процесс. Кто знает что это, объяснять не нужно: боль просто дикая.

Кое-какие лекарства у нас с собой есть. Цивилизация всё равно крайне далеко.

В общем, остаётся проработывать ситуацию и находиться в присутствии, пытаюсь решить проблему тем, что есть.

Очередной поворот Лабиринта... что дальше, неизвестно. Вот она жизнь. Вот она судьба. Вот оно пространство возможного.

Клетка телесного несовершенства: она активизировалась как раз там, где помощь системы в виде медучреждений максимально проблематична. Как в плане места. Так и в плане страны.

Почему-то всё сложилось именно так, а не иначе. Вот что дальше — как раз минимально ясно.

Мы живём в фанерно-деревянном домике, где даже нету света. Здесь довольно холодно, особенно ночью.

И вот, где-то с 18.00 начинается моё погружение в самый настоящий ад. Почечная колика исключительно болезненна, кто переживал — знают.

С шести вечера приблизительно до 7.30 утра приступ за приступом с промежутками от получаса до часа. Пять-шесть приступов настолько сильны, что рвёт, хотя блевать уже нечем.

Реальный ад.

Я пытаюсь созерцать, выходя за пределы, но в момент самих событий это очень трудно. Уже когда волна сошла и тело получило некоторую передышку, порою, проступает обнажённое созерцание иллюзорности процесса.

Но это не сильно спасает.

Мои спутники хорошо запаслись в плане аптечки. Есть анальгетики, спазмолитики, но они почти не помогают. Тибетцы, у которых мы живём, всячески пытаются облегчить эти муки и проявляют себя как очень дружелюбные люди.

Оказалось, что в посёлке есть аптечный пункт. Там радушно приняли моих друзей и чем смогли, помогли при этом категорически отказавшись брать деньги за препараты.

Этот день стоит запомнить. Да он и так врежется в память чёткой гравюрой пыточной боли.

Тотальность.

Боль тотальна. Она вроде бы и не вещь, но субъективно переживается как чуть ли не окончательная Реальность. Пока боль исключительно сильна, она — почти бог, всецело определяющий сюжет дальнейшей жизни: избавиться от неё. Чтобы хотя бы немного стало легче.

Как только страдательной и конкретной боли нет, человек начинает поиск самых различных возможностей и попадает в вереницы полотен того или иного выбора.

Боль весьма интересна, особенно, когда внешние средства ничем не помогают.

И вот: ты.

И вот: она.

И больше ничего. Она пытается тебя разорвать, раздавить, отупить. Ад ужасен. Тело конкретно в нём ищет своё место и, если боль сильная, не находит. Боль действительно похожа на огонь, на всепожирающее пламя.

Странно: боль и выматывает и, одновременно, каким-то непонятным образом придаёт сил, сама являясь силой...

Всё иллюзорно и всё не имеет независимого самосуществования, — вот что говорит о Реальности Дхарма.

Всё пусто в своей природе, то есть, эссенция всех эссенций, это... Пустота. И в то же время эссенция Пустоты — Проявление. Ум это не может понять, он слетает с обычных орбит.

Значит, боль как и всё, нереальна?

Иллюзорный росчерк злого художника на холсте чьей-то судьбы?

Легко сказать.

И, тем не менее, вот Боль. Смотрим в неё. В её центр.
Что там?

Порою, может обнаружиться Пустота и тогда боль уходит, растворяется...

Удалось несколько раз сие...

Но насколько непривычна такая операция, насколько боль приучила нас, наоборот, видеть себя как нечто максимально реальное и даже не пытаться пройти в её сердце, где находится нечто, избавляющее от неё самой?!...

Понятно, при таких обстоятельствах, мы сегодня никуда не идём. Нужно как-то собраться. Отлежаться. Да и неясно, закончены ли эти муки.

Мои друзья идут за четыре километра в некую местную больницу, в Bursi, туда, где Новый прекрасный буддистский Тамплъ.

Я им искренне признателен, они хотят выяснить, нету ли там уколов, поскольку они лучше воздействуют чем таблетки.

Я, то погружаюсь в сон, благодарный судьбе, что это возможно хотя бы на полчаса-час; то стараюсь самоосвободить боль, которая уже решила, что она моя подружка и даже претендует на роль матери. Порою, это удаётся, и я опять ныряю в мягкую палату сна.

А бывает, нет: опять боль захватывает, опять — шок, снова — рвота от этого шока.

Но в целом, сегодня, всё-таки лучше.

Если не сдохнуть и не стать калекой, то в принципе, опыт сильной боли очень даже полезен: сразу и резко-тотально понимаешь, насколько уже привык к более-менее хорошей жизни. Боль пряма и конкретна. Она просто бьет тебя во всё существо. Взрывает и разрывает. И, конечно, пока нам относительно неплохо, мы не особо-то сочувствуем тем, кто находится в данном аду.

В общем боль, как пламя: она и сжигает, она и (в определённом раскладе) может очистить.

Боль постоянная отупляет и уже не настолько жестоко терзает. Наиболее пыточная боль — волновая. То приходит и мучает, то даёт немного отдохнуть. Немного продышаться.

Собственно, профессионалы данного вопроса в военно-полевых условиях так и строят композицию данного взаимодействия...

Приходят гид и друзья. Были они у буддистов. Те без проблем пустили их в аптеку при Монастыре и сказали брать любые нужные лекарства. Бесплатно. Однако, нужных нам не оказалось.

Мои спутники искренне их поблагодарили.

Гид выдвинул идею, что проблема с почками спровоцирована утренним и большим приемом тибетского чая, щедро наливаемого монахами Му Гомпы. Мингма сказал, что для привычных такой чай норм, а у новичков вполне может спровоцировать процесс активизации почек со всеми вытекающими.

Раз уж вопрос возник, имеет смысл максимально вынести из этого полигона. В частности: очень сильная боль и боевое Искусство. В таких состояниях, как ни странно, из-за отчаяния сильнейшего ощущения, если сохранена сама способность двигаться, то испытывающий боль опасен именно своим разогнанным состоянием. Понятно, что не будет никаких раскачек и игр: а просто вход

и уничтожение врага, опираясь именно на интенсивность и отчаяние данного чувства.

В этом смысле, оппонент, может что называется нарваться: это похоже на взаимодействие с человеком, которому как бы нечего терять.

Из состояний сильной боли практически уже состоялся выход в Зверя, то есть, Воинская техника насыщена и уже взрывоопасно интонирована смертью.

Медитируя на этот контекст в ходе самого болевого переживания можно многое понять в этих вопросах.

Опять и снова встречаемся со спецификой человеческого скотства. В аптечку моими спутниками куплен «Спазмалгон», соответственно, лекарство от спазмов. При почечной колике это, довольно часто спасает или хотя бы облегчает. И вот, выпита четвёртая таблетка. Эффекта — ноль. Ясно: таблетки, купленные в официальной аптеке, как это говорится в народе — паливо.

Ясно и то, что за преступление подделки некачественных медицинских препаратов в норме следует расстреливать.

Особенно ясно это понимается в Гималаях, где помощи на тему выживания можно и не найти.

Так проходит День Пепла.

Вроде как, к вечеру есть предпосылки Дня Феникса.

20. СНЕКУМРАР. ПЕПЕЛ И ФЕНИКС. ГУРУ-ЙОГА В ГОТИЧЕСКОМ ТАМПЛЕ.

И вот, ночь прошла тихо. Сны были мягкие и спокойные.
Познано блаженство возвращённой Простоты.

Один из спутников с утра включил песни на французском. Всплыли в памяти множество Пилигримажей в эту удивительную Страну Готических Тамплей, фиалок и круасанов.

Удивительно мягкая мелодика французского языка низошла запредельной Нежностью в этих Гималаях и я вдруг понял, что жить во Франции — особое счастье.

Конечно, следовало бы убрать вульгарный элемент, загрязняющий и подавляющий французский Меркурий — мигрантов всех мастей. Замечательно, когда всё на своём месте. Я был в десятках французских городов и свидетельствую: мигранты и их вариант Ислама неуместны там. Они убивают тонкое, то тонкое, составляющее истинный нерв французского очарованного Мифоса.

При этом: смуглокожие люди не какие-то низшие вообще, не люди второго сорта, они просто другие. Их божества-хранители другие...

И просто нужно понимать суть алхимических реакций: ведь дело не в социальных процессах (они — только внешняя видимость), дело в энергетических и алхимических операциях с Кровью. С Кровью, как с носителем Особого Огня.

Французский Огонь, Германский Огонь, они как Меркурий и Сульфур, их Формула чрезвычайно тонка, обратите хотя бы внимание на Философию, Алхимию и другие Искусства. Не случайно, Рыцарство возникло в Германии, а Готика — во Франции.

Германо-Франция — это сплетение Белой и Красной Роз. Они — исключительно тонкие и ранимые.

Они — Сердце Нашей Европы.

И когда Наша Европа исчезнет — Присутствия Ваджрасаттвы в этом мире станет катастрофически меньше.

Европа-вульгарная — это антипод Нашей Европы.

Европа-Вульгарная подводится под формулу сведения всего к мычащей Первоматерии нового «золотого века», этого навоза непрозревших элит.

Мигранты — это реагент, подавляющий Тонкое Пламя, ещё циркулирующее в Крови некоторых людей Нашей Европы. Его узнать просто, это Присутствие чётко откликается и светлой печалью, и тихой радостью, и ликованием встречи Родины, и удовлетворённостью возвращения домой при узнавании Света горения таких маяков:

- Рыцарство;
- Сурово-Чистая Романика аббатств и крепостей;
- Воспарённая Готика;
- Холодный блеск Прямого Рыцарского Меча;
- Наша Чистая Сестра-Альба;
- мягкое Пламя вечерней свечи в старинном Храме (а на улице идёт дождь...);
- ...

Ислам — Великое Учение и Ему, безусловно, есть своё Великое место. Но приватизировать Истину не дано никому.

Ислам потеряет сам в себе очень много, то, что обрёл в Крепостных войнах, Конкистах и Реконкистах, если растворит остатки Нашей Европы и утвердится в обломках Её Тамплей.

Претензия на единственную исключительность и правильность — тяжелейшее духовное заболевание. Это — Гордыня.

И настоящие Свет-Исламы, те, кто прожил Шахаду всей душой, те, кто вкусил Горнего Гнозиса, знают: Рыцарское NNDNN/SNTDG — это их же отражение в Изумрудном Зеркале.

И они не станут бросаться в алхимический котёл нового «золотого века», бездарно отдавая туда свою пламенную активность, ибо это — ширк. И они будут жить на своём Востоке, приезжая порой к Готическим Тамплям, созерцая их и получая удар в гордыню, Удар Аллаха, который запредельной сияющей Чернотой отменит секущим росчерком Зульфикара все концепции.

И тихой-тихой ночью, мы все, чёрные, белые, жёлтые и другие, будем тихо сидеть на своих местах познавая Особую Тишину.

И случилась Тишина Особая.

И не дрогнула ни одна ветка.

И не встрепенулась ни одна травинка.

Выпал первый, девственный, Снег.

Ни одного следа в Зеркале том.

Только — Чистота.

Если попробовать выразить Арийство через Буддистский Гнозис — то это, очень тонко и аккуратно, можно определить как Присутствие Ваджрасаттвы.

Чистота, Белизна как Источник Пяти Чистых Сияний.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

Есть такой термин в Тантре, Гуру-Йога. В различных Тантрах Буддизма он означает несколько разное.

Кое-где есть Тройное Прибежище: Гуру, Дэва и Дакини.

Рискнём аккуратно, на риск своей ошибки, так сие расшифровать.

Дэва — это устойчивые Состояния-Божества, которые являются неким Опытом, который указывает на Истину; эти Дэва не ведические дэва, то есть, не мирские божества; они являются полями Джняны-Гнозиса и могут быть классифицированы по Пяти Полям Самбхогакайи...

Дакини — больше Функция просветлённых энергий; Силовое Поле реализации и его воздействие на Измерение, точнее, это Дхату в аспекте Силы, занимающее (растворяющее) Локу...

Гуру — Недвойственное Равновесие, Источник и Знания, и Силы ...

Немного переведём на Рыцарский Гнозис Пяти Роз...

Дэва — аспект Высочайшей Мистики; Дакини — Тончайшей Магии. Гуру — андрогинный Союз Нашего Белого-Красного Вина; Пресвятой Грааль...

Гуру приносит Линию Передачи и вводит в Неё; Гуру-Йога — это самый сущностный Опус, где оператор объединяется с Линией Передачи, Гуру; то есть — он и есть Вино Пресвятого Грааля...

Гуру-Йога — это сразу всё. Это — Эссенция эссенций.

Выполнять Гуру-Йогу сущностно, значит тотально (в меру своих способностей) входить в Истину.

Есть и более опосредованные формы Гуру-Йоги, которые предполагают не слияние, но получение Светов, Гнозиса оттуда-сюда (в Тантре, классическая Передача Ом-А-Хум), чему предшествует Молитва-Воззвание отсюда-туда.

Например: можно сказать, что христиане делают постоянную Гуру-Йогу Христа; при этом — сначала, более внешнюю; потом, при усаживании Иисусовой Молитвы на Трон Сердца происходит Гуру-Йога Единства...

Вечный Сентябрь: Гуру-Йога Ритуала Тройной Чаши, взаимодействие с Четырьмя Корнями.

Истинная Дхарма находится за пределами культурных и даже священных спецификаций, потому она может быть передана посредством любых Символов, правда их композиция и взаимоотношение, то есть, Мандала, так будет окрашена Сутью Дхармы. И здесь важна именно правильная располосовка, как развёртка по функциям и по спецификациям Центрального Андрогинного Вина.

Так, в не-дхармических построениях, Крест ещё динамичен в Восходящей гамме: Север — как бы идеал, а Юг — место войны с Великой Матерью. И такие узоры на определённом этапе определённой категории операторов необходимы.

В дхармическом варианте, база — Крест Самбхогакайи: здесь нет лучше-хуже, чище-грязнее. Есть Центр и Лучи спецификаций Проявления. Здесь, Юг, к примеру не есть что-то худшее, чем Север, но просто другая Функция, связанная с избытком Света, гностической сытостью, богатством во всех смыслах, с Будда-Семейством Ратна.

Обычно, известна одна Схема Дхьяни-Будд. Однако, есть наставления, что каждый из Них может быть на любой позиции любой сторон Света. И тогда, в итоге, получается вариант познания ещё одной Эссенции эссенций...

Собственно, описанное, вполне соответствует теме «Подвижное в Подвижном».

То есть: Крест может быть Героическим, преодолевающим, таким, где ещё нет Плода, но есть мощный взлёт — и этому соответствует базовая пламенная ритмика Готического Собора; а может быть Крестом-Плодом, развёрткой освобождённых пран, и это дхармическая Роза того же Готического Тампля...

Сии отличия довольно тонки и требуют неотвлечённого расслабленного созерцания...

Попробуем Богатство Самбхогакайи (которое, потому и Богатство, что нет ограничений) спроецировать на Крест Рыцарских Орденов.

Центр — Тампль;

Север — Тевтонский Орден;

Юг — Мальтийский;

Запад — Сантьяго;

Восток — Орден Дракона.

Здесь важно не забывать, что мы рассматриваем Чистый Аспект, некое Поле Идеальных Идеалов, и потому все моменты мирских трений (по типу Тамплиеры — Иоанниты) априори здесь всецело неуместны.

Искусство соотнести Абсолютное (Чистый Крест) и Относительное (Героический Крест Преодоления) — это весьма непростое Искусство... оно разрешается Пятью Розами.

Буддийская Тантра, в целом классифицируется либо на 4 вида либо на 6 классов, в зависимости от Школы. Речь идёт либо о Высших и Низших Тантрах, либо — о Внутренних и Внешних.

Здесь вполне уместно вспомнить фундаментальную работу Юлиуса Эвола «Герметическая Традиция», в которой автор разделяет специфику «Царского (Воинского)» и «Священнического (религиозного)» Путей. Рене Генон, так же поддерживает сие разделение, правда с позиций диаметрально противоположных, считая Герметику «Восстанием Кшатриев». Примечательно: ни Генон, ни Эвола не знали буддистскую Тантру, им была знакома индуистская и Махаяна. Возможно, знай они специфику Тибетской Тантры, нашли бы разрешение данного бинера.

Внутренние (они же Высшие) Тантры более прямые и интегрируют все аспекты.

В них медитирующий представляет себя тем или иным Идамом-божеством; на пуджах употребляется мясо и алкоголь; возможен Опус всех Трёх классов Божеств: Гневных, Радостных (в сексуальном союзе) и Мирных. Необходимо заметить, что Гневные Божества в данном контексте означают объединение оператора не только с Покоем (как в случае Опуса Мирных), но и с максимально интенсивным Движением. Допускаются сексуальные отношения, в том числе, как неотъемлемая часть Опуса.

То есть, здесь оператор объединяется со всем.

Такой Путь более полный и быстрый, но и соответственно, настолько же более опасный.

Применительно к диалогу о Воинском и Жреческом Эволе и Генона, можно попробовать соотнести этот класс Тантр как раз с Царским Опусом (по Эволе).

Внешние (они же Низшие) Тантры другие. Как правило, Опус идёт только с Мирными Божествами. Есть много ограничений и Обетов. Может быть запрет на мясо, алкоголь и секс (в тех, или иных вариациях).

Как правило, оператор не представляет себя Божеством, а либо совершает ряд Действий перед опорой в виде изображения или статуи, или визуализирует его перед собой и приглашает его Мудрость через Света и Звук мантр.

В Крия-Тантре (самой Внешней) Божество воспринимается и вовне, и чем-то более высшим...

Словом, Низшие Тантры намного более безопасные, но соответственно, продвижение медленнее, чем в Высших, и есть большое количество ограничений, вплоть до монашеских.

Опять же, обращаясь к диалогу Эволы и Генона, мы можем сие соотнести с «религиозной формулой пути» по Эволе.

Интересно заметить и то, что Внутренние Тантры отличаются друг от друга: например, Ану-Йога применяет метод непостепенной мгновенной визуализации, а в Маха-Йоге выстраивание идёт постепенно, деталь за деталью. Ану выше Маха...

Ати-Йога вообще выходит за пределы любых спецификаций и ограничений; она может, по необходимости, вторично, использовать любой метод любой из Тантр и, даже, небуддистские Учения...

Почему же существует столько классов Тантр и почему бы всем не практиковать сразу Ати?

Ответ прост: у людей различные способности. Разные виды Учений потому и дарованы, проявлены, что высшим и самым лучшим в каждом конкретном случае, будет то Учение, которое СОТВЕТСТВУЕТ ситуации конкретного человека. То есть то, которое он способен реально, с достижением Плода, практиковать. Потом, если оператор обретёт реализацию такого-то уровня, он

может перейти на более высокий. Чаще, правда, случается наоборот: многие получили, например, Передачу Ати, но не могут Её адекватно практиковать (или: не хотят, что в данном случае одно и то же); но сами себе они решили, что обеспечены Высшим Учением, — потому, не практикуют, спасительные для них, более низкие формы Опуса.

Пожалуй, такое понимание легко бы разрешило диалог Эволы и Генона о первичности той или иной Линии Опуса.

И ещё: важнейший момент, касательно Золотого Века.

Многие авторы и Традиции видят Его как нечто лучшее и наиболее сущностное, порою, связывая с этим символ обретения Золота (в Опусе).

Отсюда — легитимность одноимённого металла, как Царя их всех.

Однако: Ати описывает 12 Изначальных Учителей. Некоторые из них учили существ Золотого Века. Это говорит о том, что Золотой Век, всё-таки, сансарическое состояние уровня Дэва-Локи, и в нём не было Окончательного Совершенства.

Если бы это было по-другому, не было бы необходимости в деятельности Учителей Ати.

Одним из аспектов Истинного Сочувствия (оперативный язык Дхармы), духовным ненасилием (язык Дао), как раз и является видение способностей, свойств и качеств различных людей: где что-то ненавязчиво предложить, где-то вообще не лезть...

Ибо, к примеру, если агитировать якобы за Высшее Учение, предлагая его тому, кто не готов и обесценивать то Знание, которое уже помогло данному персонажу, то можно добиться обесценивания Высшего для личного поля сего человека. И это будет духовным преступлением.

Потому, срединность и созерцание, личная невовлечённость (а значит, неотожествление Учения со своим эго и собственной значимостью) позволяют избежать крайностей отстранённости и духовной агитации-давления.

Каждому — своё.

И, всё-таки, есть определенная Иерархия Учений.

Убранство Дворца Учений.

Есть здесь и великие Залы, и ловушки для наивных незрелых душ...

Есть здесь всё.

Это — Лабиринт.

И каждый проходит его уникально.

21. СНЕКУМПАР. ПЕРЕОСВЯЩЕНИЕ НОЖА.

Я уже ранее упоминал, что в начале сего Пилигримажа, в Катманду, купил три кхукри, непальских ножа.

Причём, первый был приобретён у Ступы Сваямбунатх, его я и взял с собой в горы, остальные два оставив в отеле до возвращения.

В пятой главе сего повествования была приведена цитата с символикой индуистских соотношений частей и элементов этого ножа.

Однако, мы выбрали свою сторону: Буддизм, а не индуизм.

Много здесь написано о их Священной Войне. И проблема здесь в том, что человек западной культуры сразу ощущает героику противостояния и тому подобное.

Меж тем Война Буддизма и индуизма совсем иная. Индуизм мягко и очень утончённо обнимает, очаровывает высочайшей философией на любой вкус, предлагает свои тантры...

Буддизм (если это хотя бы как-то перевести на человеческий весьма ограниченный язык) просветлённо разочаровывает от всего этого, за пределами принятия и отторжения безуильно раскрыт благоуханием Цветов Дхармы.

Он освобождает от блаженств дэв-божеств, он растворяет систему варн и каст, он расслабляет любого рода концепции философов, он разочаровывает Адвайту в ограниченности её «недвойственности».

Буддизм за пределами споров, захватов, очарований и призываний паствы.

Он просветлённо расширен, раскрыт; его логика всецело немирская: то, что естественно для инстинктов населения, Буддизм расслабленно узнаёт как самоубийственные иллюзии одуваемой толпы.

В Дхарме нет воли, нет сопротивления, так как она за пределами этого. И у неё нет цели, ибо все они — плод заблудшего ума.

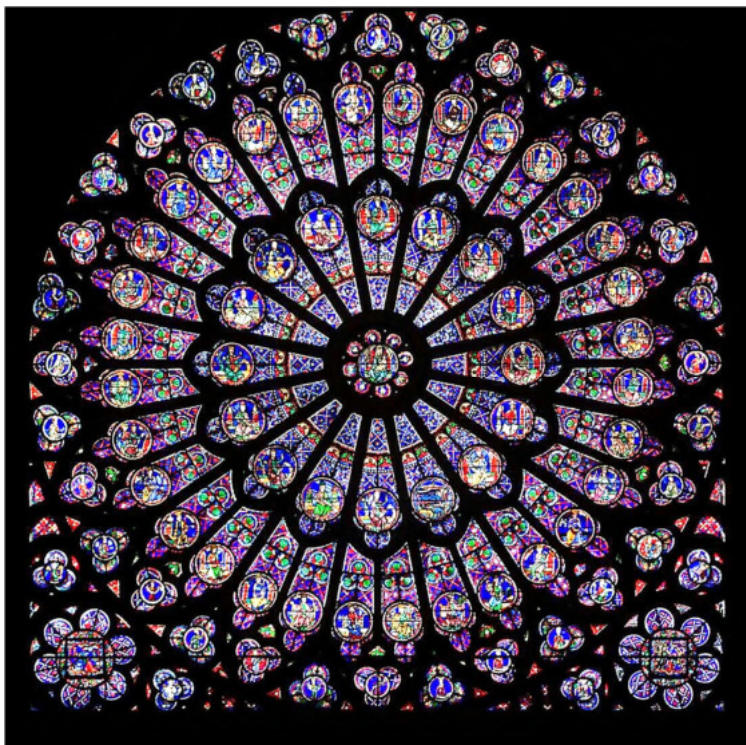
Потому и Война Дхармы с индуизмом — это просто функция Солнца растапливать снег. Ничего личного. Никакой конфронтации.

Индуизм в своей манере пробует вобрать в себя, как инвариант, Буддизм: и те, кто на это ведутся, сами виноваты, так как не

проявили ещё Достоинства Рыцарей Дхармы, ещё не устали от Сансары.

То есть, их Война — это Тончайшее (Буддизм) на Тонкое (индуизм); здесь вообще нет вульгарных идеологем и систем определения врага.

Именно поэтому, настало время в ритуальном ноже Кхукри, оттолкнувшись от Тонкого (символики ведических соответствий) узнать Тончайшее — Всепобеждающую и Всеприсутствующую Дхарму.

Итак:

1. Дол у обуха: Меч Манджушри, отсекающий концепции, страсти и неведение. Прямо проникающий в Эссенцию всех вещей. Пылающий Светом Дхармы...

2. Кольца на рукояти: уровни Тантры. Уровни Дхармы вообще. Каждому — своё. Духовное ненасилие в соответствии конкретного человека его Уровню Учения. Уровни Гнозиса ...

3. Клинок, сочетающий в себе прямое и изогнутое символизирует Солнце и Луну. Их Союз — как нейтральную прану Недвойственности. Потому им одинаково хорошо Пронзать (проникать в Сущность) и Отсекать (убирать лишнее, мешающее, своё эго)...

4. Выемка у гарды в виде Трезубца, чо — Символ множества Тριάд (Будда, Дхарма, Сангха; Три Кайя; Данг, Ролпа и Цел; Гуру, Дэва, Дакини; Сутра, Тантра, Дзогчен; Тело, Речь, Ум; Ом-А-Хум...)...

5. Металлическое навершие рукояти — Третье Око Джняны. Знак озарённости Божества Освобождающим Учением. Единый Глаз Экаджати — Охранительницы Учений Ати...

6. Ножны: сокрытие Опуса в миру. Свершение Делания в тайне. Печать Молчания. Забрало на лице...

7. Петля на ножнах для подвеса к поясу: Связь с Линией или Линиями Передачи. Братство Истины...

Так произошло Преображение моего непальского ножа. Ибо Тантра — это и есть Путь Преображения.

Ом

А

Хум

Сва

Ха.

В целом, клинок ножа — это Огонь: сжигая он разделяет, а
пронзая — светит; обух — согрев.

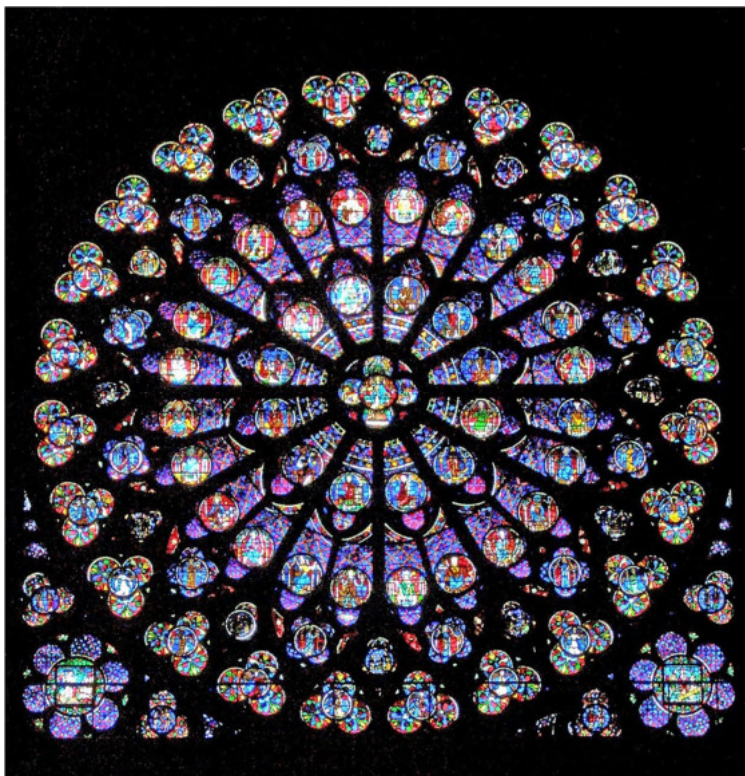
Рукоять — Вода.

Вместе: Облако Дхармы.

Воздух — Свобода выбора: нож может созидать (Катафатика),
может уничтожать — Апофатика; в этом смысле — Единство Пу-
стоты и Проявления.

Новая Земля ножа — конкретика Печати его Присутствия не
просто как вещи, но каскадного Символа, выводящего за пре-
делы.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ

22. СНЕКУМПАР — ЦОСРНА. КООРДИНАТЫ АРИЙЦА.

И вот, отдохнув два с половиной дня, собираемся идти дальше.

Пришло время расчёта.

И кое-что нас очень удивило. Был уже такой дружеский посыл от хозяев, да и от гида Мингмы. Произошли некоторые махинации, не крупные, не серьёзные, но бесчестные со стороны гида.

Причём, глупые вообще-то.

Да и хозяйева, не вполне так поступили, как это сделали бы мы, имея в виду ряд нюансов.

Мелочиться описанием деталей не буду.

Опишу общий вывод.

Тибетцы Цума, вне сомнений, хорошие люди. Даже лучше наших. Но те, кто барыги — те и есть барыги, будь они буддисты хоть триста раз.

Словом, есть общая восточная специфика.

Здесь не стоит общаться с людьми душевно, тепло и открыто. Большинство это расценит как слабость и как приглашение к разного рода махинациям с целью наживы. Безусловно, не все такие. Но это общая тенденция.

Возможно, сами европейские и американские туристы своим потребительским отношением задали такой настрой местным.

Не нужно идеализировать «буддистскую страну»: Дхарма здесь, конечно, всё ещё ощущается, но это не что-то из ряда вон, СОВРЕМЕННОСТЬ уверенно вторглась сюда и продолжает своё вторжение (сие вполне видно в первую очередь по молодёжи).

Как показал опыт, наилучшая форма общения с местными — некая дистанция. Лёгкая отстранённость. Это они уважают и распознают как право на власть.

Буддистская культура — это не Дхарма. Да, она содержит в себе некий след Буддизма, но некой качественной преемственности по Сути в ней не очень много.

Возможно, когда-то было по-другому.

Ещё раз отмечу: буддистская бытовая культура в разы легче чем аналогичная православная, но есть немало сансарических нюансов и в ней. Так что Царство Пресвитера Иоанна не в этом Измерении.

Тут не стоит иметь какие-либо иллюзии.

Скажем так: если Вы получили Передачу Дхармы от серьезного и качественного Учителя (а шарлатанов на данную тему хватает и среди тибетцев), то можно никуда не ехать, а спокойно и последовательно практиковать по месту жительства. Дхарма совершенно свободна от культурных соотношений и Вам нужно только позаботиться о понимании сути вопроса и о правильной рецитации Мантр, остальной массив тибетской культуры (если она Вам не созвучна) вполне можно игнорировать. И растить Сад не по мотивам культуры Востока, а, скажем, в Рыцарской эстетике.

Если практика правильная, визит в Тибет ничего не прибавит и не отнимет.

Вопрос Арийства меня никогда особо не волновал.

Меня интересовало Рыцарство.

Но Пилигримажи на Восток сами собой подняли эту тему.

Неожиданно подняли...

И она вполне актуализировалась.

В определённом смысле Арийство и Рыцарство почти тождественные понятия.

Тот, кто стремится к Рыцарской оперативности, тот и есть Ариец.

Та, которую магнитит Сад Рыцарства — та и Арийка.

Маяки:

- Готическое Зодчество;
- Романская Архитектура;
- Рыцарский Доспех;
- Фахверковый дом;
- Атлантический Океан;
- Рыцарский Замок;
- Прямой Меч;
- Голубой Кристалл;
- Сад наших Роз;

- Нет страсти навязывать свою правоту (то есть, нет склонности к духовному насилию);
- Наша Чистая Сестра Альба;
- Ратуша и площадь подле неё;
- Чистота и упорядоченность;
- Корона и Скипетр;
- Святая Чаша;
- Стекланный Остров;
- Геральдика;
- Высокая Башня;
- Бестиарий;
- Рыцарь-Тамплиер;
- Отсутствие Фиксации на роде, детях и родственниках, то есть: Свобода от Великой Матери;
 - Потребность Пилигримажей и Странствий;
 - Отсутствие интереса к деньгам и публичности;
 - Полное и спокойное неприятие гомосексуализма в любых его вариациях;
 - Всё большая независимость от похоти;
 - Верность слову;
 - Лёгкая и чистая, не приторная Кровь;
 - Спокойное отвращение к Современности;
 - Рыцарь-Тевтон;
 - Средневековая европейская эстетика как Сад Души;
- ...

Арийство — это некий промежуточный энергийный аспект Опуса. В первую очередь он связан с Чистотой и Очищением.

В Рыцарском Опусе видятся следующие ступени:

- Паж;
- Оруженосец;
- Рыцарь Героической Мужественности;
- Рыцарь Андрогинной Чаши...

Оруженосец только тогда Оруженосец, когда он стал Арийцем.

Рыцарь Героической Мужественности и есть Ариец.

Рыцарь Андрогинной Чаши превосходит Арийское Достоинство.

Ариец — это не этническая принадлежность, но оперативное состояние энергии, связанное с активным Очищением и здесь Символ — Белый или Прозрачный Единорог.

Ещё раз: Арийство, сейчас, никак не связано с нацией — Арийцем вполне может быть тибетец, усердно практикующий Опус Дордже Семпы и, напротив, голубоглазый немец-блондин, толерантно относящийся к содомитам и прожигающий свою жизнь за очередным приёмом пива — никакой не Ариец.

Ариец — это развивающееся состояние Прозрачного эго.

Если говорить о Ваджрасаттве как о некой духовной Реальности за пределами любых культур, и вообще человечности, то именно этот Аспект, сей главный Будда Самбхогакаи, означающий Исконную Чистоту, и есть источник Арийской эманации.

Правда есть один очень важный нюанс: Ариец — это не Фиксация, но Транзитная задача. Арийца от Трона Ваджрасаттвы отделяют две Вуали: Тонкой и Тончайшей Гордыни и, тем не менее, Ариец всё равно уверенно находится на Луче Сияюще Белого Будды.

Термин «индоарийский», по нашему мнению, просто диверсия в привычном духе индуизма: сопрягая себя с чем-то, его исказить и загрязнить. Индия никак вообще с арийским духом не связана, она, скорее, его антипод.

Суфийская Фана — вполне арийской векторности. А вот Православие удивило, концептуально оно всегда было очень близким, но его, по крайней мере, энергийный аспект, действительно восточный, весьма родственный индийскому и не Арийский. Хочется думать, что в Православии есть нечто превосходящее эту приторность и духовную страстность, по крайней мере Знаменное Пение однозначно содержит Печать арийской Чистоты...

Многие понятия неправильно интерпретированы. Например, «Белая Раса» — это не этническая принадлежность, а возможные люди Альбедро; персонажи, связанные с Ваджрасаттвой и Единорогом.

«Высшая Раса» — люди любой национальности, способные к Возгонкам вибрационных Формул.

«Низшая Раса» — особи, живущие только животно-социальную жизнь...

В Христианстве, Арийство связано с Пресвятой Девой, в первую очередь — с Её аспектом под Именем, Пречистая.

В Тамплиерстве, Арийский Опус — это NNDNN...

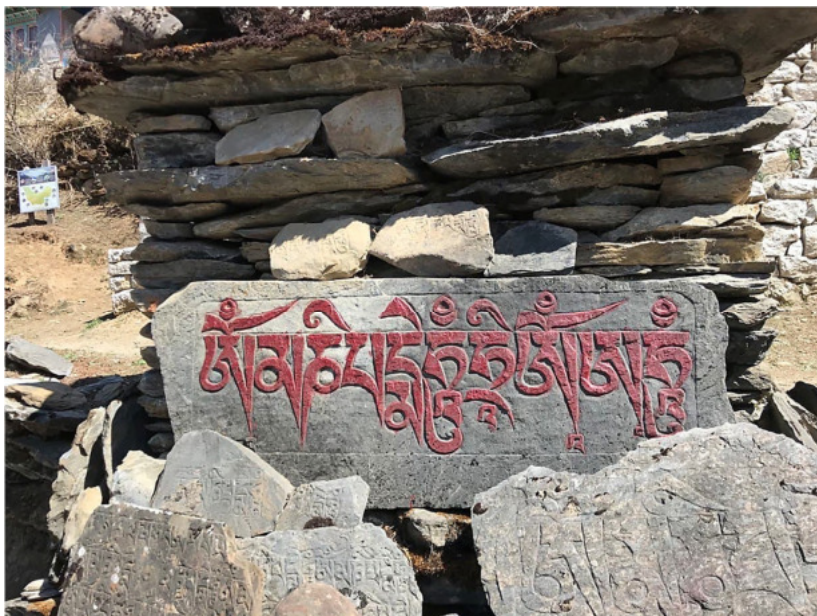
Так уж почему-то случилось, но Высшее Учение Ати манифестировалось в Тибете и сопредельных территориях. В таком же плане произошла экстеретизация Арийства в эпоху Средневековья посредством Рыцарства.

Понятно, что данное Облако Чистоты многим мешало и его многократно и каскадно уничтожали; последний жест на данную тему — засилье мигрантов в Европе...

Если бы более двадцати лет назад не было контакта с сущностными Учителями Дхармы и не был узан Её Вкус, то вероятнее всего визит в Непал бесспоротно отвернул бы от Буддизма, как от чего-то восточно-приторного.

Так, поскольку есть хотя бы какое-то понимание за пределами культурного буддизма, то видятся ширмы и нечто за ними.

Счастье, что Истинное Учение не узурпировано духами народов и не принадлежит их наследию.

Божества-держатели родов и народов являются демиургами спрессованности и сами прессуют и уплотняют в адский коагулят своих существ. Они их как скот...

Дело здесь в Великой Матери, которая может быть увидена как Земля. Её детьми-любовниками и являются упомянутые божества-держатели.

Небесное Семя Гнозиса всегда замутняется и искажается принимающей Землёй; но и прорастает оно колосом Учения через Землю... Земля как бы даёт Тело...

Многое зависит от Качества Эликсира оператора: если оно высочайшее, уровня Ати, то проблем с коллизиями Неба и Земли нет, ибо — Совершенная Сфера (Небо вообще всюду и потому Оно уже — Запредельное Небо).

Если Эликсир не такой качественный, то влияние есть.

И даже, Запредельное Небо нисходит к людям через Небо; Семя Отца Небесного оплодотворяет Землю в конкретику вагины божеств-держателей. В принципе, зачастую, это деяние Силы...

Если завязь произошла — вырастает Росток. Он уже не Семя Небесное, которое способно даровать Освобождение: это Семя рассеяно в Ростке и его основная несущая материя Земляная. Таким образом Учение-Суть почти недоступно людям: в контексте Буддистской Тантры — самый нижний его этаж, обретение прямо путём Видения Самбхогакайи.

Остальные, не способные так, получают через Росток, то есть — земной вариант Учения. И концентрация Семени в Ростке может быть очень разная, и способность извлекать Эссенцию из Ростка тоже.

Получается, просто так прийти в христианство, буддизм, ислам как в традицию, значит получить контакт с Ростком — и в Опусе Освобождения это мало что даёт.

Оператору необходимо как-то извлечь Семя из Ростка и тогда он может узреть Суть. И только тогда начинается Опус...

Чем дольше Ростки Учений произрастают, чем дольше они становятся традицией и культурой, тем меньше концентрации Семени в Ростке. Остаётся — просто банальная религия, как способ управления стадом и нелепая совокупность наивных суеверий и компенсаций.

К примеру, Христианство.

Сначала Оно пришло от Неба. До Пятидесятницы включительно всё шло в Прямой Передаче.

Назовём сие — Кафолическим Христианством.

Потом его начали разносить апостолы и святые: зачастую силой попирая предшествующих божеств. И Христианство-Семя упало в разные Земли, и пошли различные Ростки — Церкви.

Они, конечно, сначала особенно, несли Семя, но всё более обрастали материнской вязью и всё более теряя Суть.

...Ариец ищет освобождённое Небесное Семя, его/её не удовлетворяют Ростки.

Новое время и Наука срезали даже Ростки. И если ранее было проблемой извлечь Эссенцию из Ростка, то теперь, практически, не из чего извлекать, а, значит и нечего. Стала править тотальная Смерть, а значит — Страх, Страхи и соответствующие им истеричные компенсаторные Желания. Потребительское общество брендов и трендов вполне подхватило сие.

Сегодня мы идём преимущественно вниз, но много — целых 22 километра. Ничего особенного по пути не происходит, только проходим метров 200-300 над обрывом по типу «ни одной ошибки».

Устаём достаточно сильно, но всё в общем хорошо.

Главное событие дня — прозрачное созерцание вышеописанных тем.

Итак, мы в Lokpha.

Поселяемся. Кушаем. Созерцаем местный быт. Вообще, как бы считается, что Долины Цум, Манаслу и Мустанг — это оставшийся Тибет как он есть.

И вот: сидим мы на аскетичной кухне, типа сарай с конфорками и прочей утварью.

Местные дамы, довольно молодого возраста, сидя друг у друга на руках, не видят ничего вокруг, только свои два телефона. Здесь у них есть какой-то свой интернет (наши девайсы его не тянут) и местные конкретно живут и там.

Словом ясно: скоро и Цуму придёт конец, интернет сделает своё гнусное дело. Даже в этих девушках с края мира уже весьма конкретно присутствует вся эта мерзость посткультуры, особенно

ядовитая в случае женского пола. Характерные позы, состояние энергии, концентрация на контенте...

Мы не раз в Долине Цум встречали молодых мужчин с крашеными волосами, современным пирсингом и слушающих западную музыку. Не так, чтобы это было сильно распространено, однако — оно есть.

Будды понемногу уйдут и отсюда... ибо будут всё менее запрашиваемые.

Ночь тихо легла на крайнее село Долины Цум.

Звуки притихли. Слышно только шелест упругих карт: через стенку местные отдыхают.

Мы прошли всю Долину, какую было доступно в нашем случае.

Прожита отдельная жизнь. В Стране Будд. Или: в Стране уходящих Будд...

Кто знает?

Было разное. Было многое. Было...

Пора опять слушать шум Воды в каньоне.

Пора отпустить корабль мыслей и чувств в гималайскую тишину.

Пора уснуть... легко и чисто, ничего не ожидая, ничем не обуславливаясь, будто замерший лист дерева в ночной поволоке горного леса.

23. ЛОКРНА — DENG (МАНАСЛУ). МЕЧ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ.

Итак: Трикайя.

Ати, в определённом смысле, является Передачей Дхармакайи.

Различные Тантры — это Передача Самбхогакайи. Вроде как, по некоторым источникам, только одну Тантру передал Будда Шакьямуни...

Нирманакайя — Передача Сутры.

Ати и Тантра, уникально избежали, по крайней мере в начале Линий Передач, загрязнения Землёй Кибелы Семени Учения.

Постепенно Школы кодифицировались и сформировалось их Четыре:

Старая — Ньингма;

Новые: Кагью, Гелуг и Сакья.

Гелуг в лице института Далай-лам стала социообразующей. Соответственно, начала налипать Земля. И Росток всё менее содержал Семя.

Многие тибетские ламы имеют начальные навыки однопавленной устойчивости ума и просто повторяют Канон, не особо его понимая. То есть, они уже в культуре, внутри демиургии традиции, «хранители и передатчики Роста».

Ещё хуже то, что буддизм, тантра и даже, дзочен стали брендами, внутри тренда «йога». Печально, что многие получившие Передачу Ати вообще не понимают этого и всячески деградируют вместе с поездом современного человечества, уверенно идущего в ад.

Та же история получилась с Арийством; оно было замылено Землёй, атрибутируемо, как национальная принадлежность. Этнический расизм вульгарен и потому всецело обесценивает истинный смысл Арийства.

А он состоит в том, чтобы идти путями духа имея голубую кровь в сосудах; то есть — небо и полёт Эйдосов в душе. Быть свободным от захвата Землёй и потому сохранять Иную Чистоту. А значит — Свободу. И — зреть исключительно в Суть Учений, а не в их внешнюю форму.

Вспомним Крест Живого Сердца с его четырьмя позициями:

- Совершенного Сострадания;
- Совершенной Сорадости;
- Совершенного Добросердечия;
- Совершенной Беспристрастности.

Многие не-арийские духовные Пути содержат трикуту этих качеств: Сострадание, Сорадость и Добросердечие, но в них нет Беспристрастности. Именно она даёт ту прозрачную Чистоту Сердцу.

Арийское Сердце обязательно Живое и в Нём обитает Квинт-эссенция равновесия вышеупомянутых Четырёх Совершенств Сердца.

Кибелианская Линия исключительно обильно проросла своими метастазами через всё Измерение современного человечества.

Сама Жизнь, её Древо, Ева, есть Река становления; ужасаясь Смерти, она кипит Желаниями и Страстями; Её Змей Кундалини подчиняет сознание и создаёт сюжеты, её Растительный Ток идёт и вверх, и вниз и вширь; Бык проламывает колею...

Такое, сие — банальности бытия, вроде подкаблучничества, зависимости от семьи и детей, от комфорта и социального положения...

Говорят: «Боссэан!» Тамплиеров на тайном языке означал «Убей Быка!»; пойдя против тока Сансары.

Жизнь — это Движение.

Страсти — это Движение.

Вовлечённая реакция — малое Движение и даже если она как бы правильна и уместна, Большое Движение её захватит, интегрирует и усвоит. Потому, сколько мужчина не доказывает что-либо женщине, не орёт на неё или, даже, рукоприкладствует, победа всегда за Великой Матерью и за её током сквозь конкретную особь.

Вовлечённость, пусть и праведная, не поможет никогда.

Только Меч Беспристрастия.

Жизнь бурлит вокруг нас. Жизнь бурлит в нас: эмоции имеют зеркалом выплеск гормонов, нервные реакции. Всё это обобщается как энергия, прана, пневма, чи...

Для того ею и пытаются управлять, чтобы перестать быть рабом Великой Матери в себе, чтобы не дать потокам своей энергии быть только реактивными.

Различные Традиции по-разному видят энергетическое тело человека. Но многие принципы работы с ним общие. Смысл работы с энергетикой в том, что с той, или иной скоростью, постепенно рождается всё более свободное существо, могущее Делать и Не делать...

Выходим в девять.

Быстро минуем лес и вот — Врата Цум. Долина пройдена. Немного сидим. Пьём. Отдыхаем. Прощаемся с этим Измерением.

Идём дальше. Впервые за всё время встречаю буддистского монаха: он идёт навстречу. Приветствую его и говорю «Ом-А-Хум».

Ответом повисает улыбнувшаяся Тишина...

Мост.

Высокий Мост.

Переход в другой мир.

Врата.

Врата Манаслу. Следующее Измерение.

Долина Манаслу существенно отличается от Цум. Река намного ближе и от неё слышен не только шум, но и ощущается эманация свежести. Зелень небрежными мазками разбрызгана по бортам ущелья, попадает время от времени бамбук.

Довольно часто навстречу и по дороге разминаемся с ослами.

Идти несложно, начало Манаслу купается в масле витальности.

Сама Долина Манаслу привязана к одноимённой Горе, высота которой — 8156 метров. Это восьмой по высоте Восьмитысячник в мире.

В переводе с санскрита Долина Манаслу и Вершина Манаслу означают «Долина и Гора Духов (или — Душ)». То есть, места необычные, особые даже по здешним меркам. Это — опасный пик, здесь высок уровень гибели: Пик Манаслу берёт свою плату.

Мы идём в Deng. Идти немного, всего 10 километров. И это хорошо, после вчерашнего большого перехода.

Попадают мантрические надписи на скалах.
 Вот уже Денг, первая встреченная Ступа: с мельницами Мани,
 Мантрами и вырезанной Мандалой различных Будда-аспектов.
 Заселяемся в крохотную фанерно-деревянную комнатушку.
 Обустроиваемся.

Манаслу...

Первый увиденный Восьмитысячник. Прямо перед Денгом мы созерцаем сие.

Гор, более 8000 метров — всего четырнадцать на планете. Действительно, от неё идёт нечто иное: Манаслу как бы выхвачена вверх, и как бы немного (даже физически) уже не здесь.

Хорошо ли, что такого рода Горы «покоряют»?

Вряд ли.

Это обесценивает Сакральность полюса высоты человеческого Измерения...

Между тем, пришла пора немного просозерцать нечто, относящееся к Алхимии.

Возьмём само слово...

Основной его массив более-менее ясен: «химия», как наука манипуляции с веществами, с целью извлечения из них энергии, или других веществ или материалов...

Нас интересует приставка «AL-»: рассмотрим именно латинскую версию сего названия.

Итак:

«А» — это, вне сомнений Сама Истина, и она Белая.

«L» — очень интересна: её вертикальная часть означает Трансценденцию, она — Синяя; горизонтальная часть — Имманентное, она Жёлтая.

Сама Вертикаль вполне может никак не соотноситься с бытом, более того, как бы воевать с ним...

Горизонталь — это Великая Мать. Вертикаль её просто категорически отторгает и не признаёт. Соответственно, Горизонталь небрежна к Вертикали: на ней она не более чем исчезающе малая точка.

И вот, есть Диагональ (которой зримо нет, но она как раз всё и решает), которая Изумрудного Цвета. Теорема Пифагора...

Великая Мать не отбрасывается, но покоряется. Небо и Земля идут друг в друга, формируя Великую Срединность. На этой Изумрудной Диагонали появляется Круг, внутри которого — Шести-конечная Звезда.

Таким образом, Прямоугольный Треугольник «L» символизирует Опус.

«AL-» — оперативный и всеприменимый Опус Истины.

«А» — после начала Опуса и обретения хотя бы какого-то Плода, также изменяется, представая Сияющей Пентальфой.

Получается: истинный Гнозис, Символ Истины — сама «А»;
Силовое Поле этого Гнозиса — Пентаграмма.

Традиционные Науки-Искусства имеют некий Ключ: познание от Общего (от Единства) к Частному...

24. DENG — GNAP. РОМАНО-ГОТИКА И КИБЕЛА.

Вечер в Денге...

Прямо под окнами — мощный поток Реки. Он монотонно и однородно шумит.

Гудит.

Несётся вскачь.

Эта Первоматерия пеленает незадачливого ходока и уносит в свои дали Живого Серебра.

Нам идти против сего потока. Нам идти по ущелью вверх, к перевалу, оставляя Гору всё время слева...

Скоро спать.

Опять нырять в онейрический расплав, где возможно очень многое, почти всё.

Опять просыпаться, встречая новые Узоры своего Лабиринта.

Обида на жизнь — не лучшее состояние для Воина.

Разочарования в Учениках только укрепляют путь Учителя.

Хризантема горного Одиночества...

Мы ночуем в некоем деревянном кубе. Река так шумит, что кажется, будто существует только этот Куб и мы в нём, а вокруг огромная Сфера кипящего Серебра.

Поставлю вопрос прямо: это Великое благороднейшее Искусство Герметизма в своём Плоде выходит за Сферу Дэва Локи и за обусловленность Качеством Золотого Века?

Как мы помним, Учителя Ати приходили к существам Золотого Века, обучая их, что означает, что состояние тех существ хотя и очень качественное, но не всецело Истинное...

И: можно ли говорить об особой Алхимии Ати?

Сохраним девственную свежесть ситуации, не спеша дать ответ на сие вопрошание.

Сегодня не совсем по дороге должен быть буддистский Монастырь или Храм. Уже нет той жажды попасть туда. Попадём — хорошо.

Нет — тоже.

Стало совершенно очевидно: Буддистская Передача может существовать вполне без каких-либо Храмов. Особенно, на существенных уровнях. Это — очень интересная характеристика данного Учения. В Исламе есть Фиксированная Кааба и транзитные Стрелы-Мечети, указывающие на неё. У Христиан — Храм защищает Алтарь и является Священным Домом Причастия...

Буддизм в своей Эссенции как бы ВСЕПРОНИЗЫВАЮЩИЙ и потому независимый от медиаторов и герметически закрытых комплексов (Храмов). Он может и их использовать, но точно возможен и без оных.

Дхарма в своей Сферичности представляет как бы почти невозможное взаимопроникающее Равновесие Фиксированного и Транзитного.

Более того: Суть Дхармы за пределами спецификаций. Например: в Рыцарском контексте мы вполне можем выразить Ати так:

- NNDNN: аспект Кадаг;
- SNTDG: аспект Лхундруб.

А их Равновесие и есть Истина.

Понятно, что многие операторы (или, скорее, они пассивные участники процесса), вполне зависимы от функций Буддистских Тамплей, но тут дело не в Дхарме, а в ограниченных способностях данных персонажей.

Вернёмся немного к коллизиям Семени и Ростка.

Те, кто пытаются извлечь из сочетанного Ростка Неба-и-Земли Небесное Семя — в духовном плане являются «мужчинами» независимо от пола.

И, напротив, дисциплинарно и ритуально следующие параметрам Ростка — духовно, «женщины».

Неплохо отдохнув, мы, проснувшись в 6.30 утра к 9 уже готовы далее погружаться в мир Манаслу.

Прямо по центру ущелья виднеется одноимённая Гора, шумит Рассеянное Серебро, и 108 коней внутренних божеств-пневм готовы двинуться туда. Кстати, возможно именно потому в буддистских чётках 108 бусин... (правда, есть Учение, что их — 100, а 8 — это уже не-сансарический Уровень).

Эта же тема прослеживается в сути Ганапуджи: божества Микро- и Макро-Косма объединяются с Божествами-Хранителями Дхармы через тотальное Подношение...

Потому, даже на относительноном уровне, настолько важна Щедрость.

В этом плане интересно просозерцать некую специфику народной демиургии. Например, Народ Израиля. Понятно, что Иудаизм имеет много течений и вариантов, но всё-таки, идея Богоизбранности магистральная там всюду. Это означает сильную привязку личного Опуса к групповой Карме народа, что имеет как свои плюсы, так и серьёзные минусы. И, конечно, присутствует очень сильный риск слететь в духовную соборную Гордыню. В этом смысле, Буддизм как бы противоположен Иудаизму, поскольку в его фокусе спасение даже не только всех людей любых наций и народов, но и спасение всех живых существ. Это, кстати,

признают сами каббалисты, познакомившиеся с Буддистской Тантрой...

Похожа на еврейскую, ситуация русского «народа-богоносца»: тот же огромный риск впадения в прелесть духовной Гордыни...

Между тем тропа забирает немного вверх и после подвесного моста резко уходит выше.

Первый посёлок по дороге.

Всего лишь одна Ступа...

Пока что в Манаслу их на удивление мало.

Мост.

Ещё один.

Они здесь подвесные и железные: так что Тамплиерская Понферрада здесь широко представлена, Железный Воинский Мост к Небу.

Жара.

Солнце светит безжалостно. Дорога идёт по борту ущелья, сильно уходя вверх. Сказывается накопленная усталость. Порою, делаем недлительные привалы

Конечно же, вереницы ослов, пока что навстречу. Жаль бедных животных, у многих — кровавые натёртости, видно, хозяева их эксплуатируют без особой пощады.

Дорога ушла от реки и теперь уже нет ощущения её свежего присутствия, только — серебряный шум.

Отдыхаем в тени: мимо изредка проходят местные, через плечные сумки у них украшены Свастиками. Это приятно.

Заходим в посёлок Bihī — тут сразу больше буддистского Присутствия: Ворота в виде Ступы, старый Храм, Тамплль над селом, Ступы и Мантрические Стены...

Дорога резко уходит вниз. К реке. Останавливаемся на чай. Вездесущие мухи тотальным дождём лезут всюду. Пью чай, прикрывая ладонью чашку, дабы мухи не топились в моём напитке. Сначала пьём масала и молочный чай, потом заказываем мятный: хозяйка спускается чуть ниже дома, вырывает мяту и заваривает её нам.

Мы вполне удовлетворены.

Мухи всё продолжают создвать свою вибрационную лапчатую и крыльчатую вселенную меж нами.

Герметизация Народа по типу «Богоизбранный» даёт некую умноженную концентрацию Огня его людям, однако за это есть своя цена: акцентированная коридорная векторность судьбы.

И, опять вопрос: а не в Дэва ли Локе будет (максимум) реализация Тела Израилева?

Ответа, конечно, нет...

После «кафе» дорога уходит резко вверх. Потом вниз. Потом вверх. Солнце палит всё сильнее. Сказывается суммарная усталость всего похода. Тем не менее, идём.

Наконец, к 15.00 попадаем в место ночёвки, Ghar.

Все устали и вымотаны, хотя пройдено всего 11 километров: для других мест — детская дистанция.

Но не для Гималаев и Манаслу.

Итак: Гималаи, Тибет... Страна Будд (?)

Может быть когда-то, до оккупации Тибета Китаем, Тибет и был Страной Будд.

Понятно, что сейчас он не такой.

Вроде как Цум и Манаслу сохранили Тибет, поэтому и выношу аккуратное суждение с троеточием...

Итак: многие считают, что Страна Будд — это Тибет и некоторые ущелья Гималаев.

На каком основании?

Сугубо на внешнем:

- исторически, так сложилось, что здесь были проявлены многие формы Буддизма;
- этно-культурно тибето-непальские народы исповедуют буддизм (важный момент: если говорить существенно, то Буддизм «исповедовать» невозможно, так как это сугубо оперативный Опус; то, что исповедуется имеет некоторую связь с Дхармой, но эссенциально мало с Ней связано);
- потрясающие и самые высокие Горы в мире, вообще «удивительная природа»;
- Тибето- и Гималаи-мания, связанная с Рерихами, Блаватской и тому подобными крайне сомнительными персонажами;
- ... и в том же духе...

В этом Пилигримаже я каждый день делаю Призывания Будд и Учителей Ати, всем Сердцем обращаюсь о даровании Гнозиса...

Немало на данную тему сказано одним буддистским Великим Учителем, уже почившим. Я не буду приводить его имени, дабы не ассоциировать свой скромный Опус с ним.

Возможно, в дальнейших выводах я ошибаюсь. Я был бы даже рад ошибиться в этом...

Итак.

Дхарма, а Её Вершина — это Ати, является Сверхнебесным Учением: Совершенной Сферой Великого и Окончательного Гнозиса. Однако, входит Она в контакт с людьми посредством Небесного и фиксируемо доступна (а также, замыляема) в воплощении Земным.

Красота Природы...

Это — Великая Мать. Земное.

А красивейшая Красота Природы — это Величайшая Мать.

Заметьте: ахи и охи касательно «природных Красот» всегда реактивны, то есть имеют пассивную, женскую, сущность. То есть, к ним склонны люди-Ростков, те, кто опирается на совокупную традицию, но у кого не хватает Огня попытаться извлечь Эссенцию, Небесное Семя из Ростка. Они, такого типа люди, духовно «женщины».

Откуда ближе всего до Страны Будд?

Оттуда, где есть максимальная концентрация Семени в Ростке, там и ближе всего Небо к оператору.

Это явно не Гималаи.

Вот индуизм, будучи всецело сансарическим учением, ещё и мощно связанным с Великой Матерью, очень органичен здесь.

Гималаи, эти огромные Горы, похожи на трипольскую бабу: с огромным задом, обвисшими здоровенными грудьми и подавляющими бёдрами.

Здесь не так-то просто прорваться именно к Буддам...

Конечно, существует, например, Пещера Падмасамбхавы в Парпинге и там да, есть эта Освобождающая Джняна; но сразу,

пожалуйста, буквально в километре оттуда чуть ли не самый большой храм Кали всего Непала.

Итак: Сверхнебо Будд ближе всего к нам там, где наиболее выражено Небо; где Ростки минимально загрязнили Небесное Семя.

Если говорить об оперативной практике, то это, возможно, страны, где ещё конкретно сильна Традиция и она подчиняет социум и культуру. Таких стран либо уже нет вообще, либо — это уходящий след.

Если же говорить о местах и о формах, то это (не удивляйтесь) — Романо-Готические Храмы Европы. Понятно: современная Европа, оперативно, утратила даже банальную религиозность. Однако, зодческое наследие пока что сохранено.

Природа сама по себе, какая бы раскрасивая она не была, не содержит (или: очень мало и редко содержит) Небесное Семя Смысла. Она представляет собою бесконечно бурлящий котёл Великой Матери, с этими бессмысленными вереницами неисчислимых смертей и рождений.

Небесное Семя в ландшафт привносится Священной Архитектурой, собственно, в этом и суть Зодчества, как Искусства.

Максимально освобожденная от ингибиции модусами Земли и Кибелы, форма Архитектуры — это Романо-Готическое Зодчество и та форма градостроения, которая связана с ним.

Примеры навскидку: немецкий Лимбург и Гослар, Хильдесхайм, Кведлинбург, Шартр, Мон-Сен-Мишель, испанская Авила, Туй и Толедо, португальские Эвора и Гимарайнш... список можно продолжать.

А само Знание, сейчас, похоже, почти ушло из структур и общин, его остаточными носителями всё более проявляются только отдельные особи. Так постаралась общая магистральная деградация, делящаяся уже не одно столетие.

К примеру. Получил человек Передачу Дхармы того или иного уровня. И у него есть возможность поехать куда-то попрактиковать более эффективно. Так вот, исходя из вышеизложенного, лучше пожить в Мон-Сен-Мишель или в Лимбурге. Или — в Шартре...

Можно, конечно, раз съездить в Парпинг в Пещеру Падмасамбхавы или в Маратику, но в целом, Романо-Готика, как это ни странно, сущностно, нечто более буддистское, чем Непал и Гималаи...

А Тханки с изображениями Будд?

Им будет очень хорошо и уместно в каменных объятиях одного из жилищ Мон-Сен-Мишель...

Учение сущностно мало связано с культурой, через которую Оно пришло к людям.

Как-то так получилось, что с собой в этот Пилигримаж я взял одну футболку, купленную когда-то в Европе.

В Шартре.

Она серая и на ней изображены родные абрисы Лабиринта в Шартрском Тампле.

Я её одеваю.

Мягко.

Тихо.

Знаю: Страна Освобождённых, в первую очередь, там.

Она и здесь.

Она — всюду.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ

Есть такая тема...

Тема о сущностном Бесстрашии Бодхисаттвы.

И вот: самое Великое Бесстрашие — это Бесстрашие в пред-
стоянии перед Глубочайшими Смыслами.

Нет ничего ужаснее их для человека...

А потому.

Вечер.

Мы хорошо поели.

Лежит на столе древняя тибетская книга: набор листков с двух
сторон собранных деревянными планками. Она завернута в при-
мечательную и красивую ткань.

На стене — Тханка Будды Долгой Жизни, Амитаюса. Рядом:
портреты деток. Очень уютно и спокойно. Вокруг — замечатель-
ные горы, а немного вдали, на холме, на срезе горизонта — во-
рота в виде Ступы, от них — дорога в буддистский Монастырь.

Всё дышит покоем и свершением дня.

Крики детских игр ближе к реке...

25. ГНАР — NAMRUNG. ВОПРОСЫ ПРЕОБРАЖЕНИЯ.

Утро очередного дня ощутилось не так чтобы очень бодрым. Все устали. Причём, это какая-то энергетическая усталость: Гималаи радируют что-то в своём диапазоне.

Вполне вероятно, что Дхарма здесь осела, по принципу от обратного. Наиболее лёгкое и тончайшее легло, проникло в массивное и мощное. Может эта дихотомия Дхарма-Гималаи как раз и дала тот заряд, возникший на разности потенциалов...

Преображение — это Метод Тантры.

Нечистого (Сансарического) в Чистое. Страстей и эмоций в соответствующие Будда-Мудрости.

Локи (тюремного Измерения) в Мандалу (Освобождённую сферическую эманацию).

Коридорного Хочу-Не хочу, опять же в Сферу...

Точкой отсчёта Тантры есть Пустота. То есть: мир феноменов и множественности уже редуцирован, уже растворён, уже однороден и тотально расслаблен.

Все Проявления Тантры, Йидамы и их Мандалы, спонтанно и безуильно (в идеале) из Коренного Слога, проявляются из Пустоты-Шуньяты.

При этом сама Пустота никуда не девается, и потому Проявление не плотное, а похожее на голограмму.

Прозрачный Свет — вот ключевая фраза Тантры.

Грубой ошибкой является визуализация Йидама как чего-то материального, плотного, особенно опасна для оператора такая ошибка при Опусе Гневных Йидамов.

Йидамы Опуса делятся на три категории:

- Мирные;
- Радостные (в сексуальном Союзе; Яб-Юм);
- Гневные.

Собственно, сам Йидам является манифестацией Истинной Формулы Равновесия Кадаг и Лхундруб, то есть: Пустоты и Проявления (а Проявление — это Звук (Биджа-Слог и Мантры данного Божества) и Свет (Визуализация)). Впоследствии, после обретения устойчивости всего этого, работают над объединением Йидама с пранами и чакрами тела (то есть, с самоощущением); это, так называемые, Кьерим и Дзогрим.

То есть, Йидам — это Проявление, по принципу равновесия Ката- и Апо-фатики.

Казалось бы, ну интересно, а какое отношение к читателю имеет вся эта Алхимия Преображения?

Имеет.

Дело в том, что Алхимия тотальна.
Вообще, кроме Неё ничего нет.

И если ты этого не знаешь, то просто являешься объектом чужих алхимических Операций, по факту, расходным материалом.

И здесь, самое время пару слов сказать о Чёрной Магии.
Она бывает:

- стихийно неосознанной, бытовой;
- системной, применяемой различными сообществами;
- оперативно личной...

Чёрная Магия — это технологии изъятия чужой судьбы. Говоря проще — самые различные формы эксплуатации.

В том числе, исключительно часто изымается душа, в которой живёт само желание жить (потому, многие пенсионеры, вне привычной работы не знают чем заняться).

Есть виды Чёрной Магии и нечеловеческие, исходящие от иных существ (в это можно и не верить).

Выходим в 9 утра. Идти неплохо. Встречаем группу питерцев. Приятно общаемся.

Дорога ныряет в лес. Огромные деревья. Шум воды.

Время от времени встречаются домики местных. Последние, порою, весьма мило выбирают друг у друга вшей. Похоже, здесь это обыденность, не более.

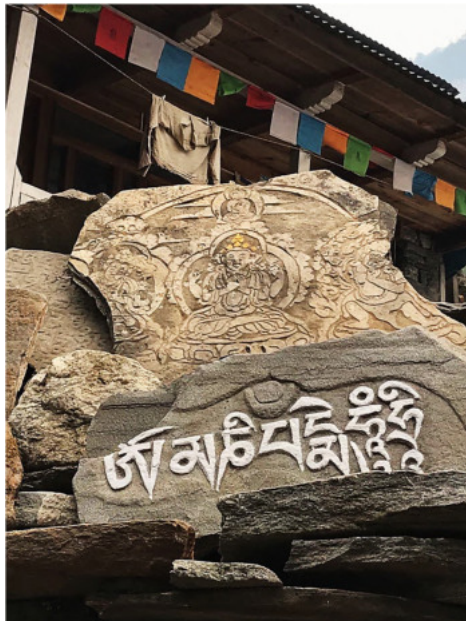

Дорога идёт по лесу. Огромные деревья, валуны. Тропа чаще вверх.

Сама Природа воспроизводящая — черномагична: человеку предлагается быть не более чем передаточным звеном, оставить потомство и всё, в костёр мироздания.

Социум также жесток: практически все его структуры берут у человека неизмеримо больше, чем дают. При том, что Система и её Метaparадигма уже лишили людей Священного, скосив все Ростки, содержащие Небесное Семя.

И есть ещё отдельные персонажи, преуспевающие на поприще Чёрной Магии: начиная от милых дам и заканчивая создателями сект.

Словом: многочисленные перекрёстные сети по выжиманию силы, времени и огня...

Просто, как дано социо-культурой для порядочного человека жить невыносимо: это исток Преображения.

Алхимия разбрызгана в объёме бытия, она даёт лоции Освобождения от тюрем; вот только этот распыл слишком эфемерен для решительного прорыва и потому возникает необходимость как бы собрать Алхимию бытия в Опус. А для этого, сначала, нужно растворить все важности, которыми живут люди в социуме и поймать, распознать и сделать устойчивыми все эфемерности.

Пример. Более-менее родные люди: она говорит ему «Котик» он ей — «Зайка». Что, это только сентиментальный инфантилизм?

Нет.

В этом есть важный ингредиент, но он не распознается людьми и они не идут далее.

Ведь называя друг друга уменьшительными и ласкательными именами, они создают Двойников не совсем от мира сего. И эти «Котики», «Зайчики» и так далее, понемногу перетягивают хотя бы домой, хотя бы немного, Сказку — мир, преобразенный светоносной игрой воображения.

И жить становится чуть легче...

Ад смягчается.

Великое и мельчайшее...

Как бы пошлая обыденность...

Однако: Всё во Всём.

Преображение Господне на Горе Фавор. Три Ученика рядом. Апостол Павел уникален тем, что получил Передачу из Тела Света Христа...

Переплавка — это не ломка. Переплавка требует Огня. Творчества, Любви, Блаженства...

Около 12.30 мы на месте. Симпатичный посёлок. С мантрическими стенами, яркими буддистскими узорами.

Заселяемся в довольно просторную деревянную комнату.

Довольны.

Есть время отдохнуть, просозерцать и, конечно, почитать.

К обеду начинается гроза. Раскаты грома особо уютно слышать, находясь в уюте домика.

Дела поделаны.

Блаженное ничего-не-делание — дар Небес прозрачным душам.

26. NAMRUNG — ЛНО. ИСТОКИ И РЕКИ.

Многие приверженцы Ислама и активные проповедники-Христиане клеймят Буддизм как язычество и почти атеизм.

Это, конечно, происходит из-за полного непонимания Сути Дхармы представителями монотеизма.

Если угодно, то сама Сущность Дхармы — это самый монотеистический монотеизм из всех возможных. И именно сие Учение наиболее развёрнуто и эксплицитно, на уровне энергий, всё объясняет так. Глубоко изучая Ати сие становится просто очевидным.

Не буду последовательно излагать аргументы, попробую аккуратно и в режиме его величества Троеочия, означить некие точки стыковок в стилистике Священных Таблиц.

Итак:

- Буддизм: Истинное Состояние это Единство и Совершенное Равновесие Пустоты (Кадаг) и Проявления (Лхундруб)...
- Ислам: Кадаг — Отрицающая часть Шахады; Лхундруб — Утверждающая...
- Христианство: Апофатический Гнозис — Кадаг; Катафатический — Лхундруб...
- Тамплиерство: NNDNN — Кадаг; SNTDG — Лхундруб...
- Каббала: Эйн-Соф — Кадаг; Древо Сфирот — Лхундруб...
- Даосизм: Дао-без-Имени — Кадаг; Дао-с-Именем — Лхундруб...
- ...

Приведённое выше — это не математические соответствия в режиме знака «равно»; но это — риторические намёки для операторов, но не концептуалистов.

Сие: как раз и составляет Великую Тайну Пресвятого Грааля. Кто зрит в Суть, того не обманут вторичные отличия.

Ведь в конце концов важна не собственная правота, а конкретика Реализации.

Всё относительно просто, когда мы созерцаем Единое в расхождении на Пустоту и Проявление.

Пустота — всегда одна, хотя и её Гнозис (качество этого Гнозиса) во многом зависят от уровня Реализации оператора; а вот Проявление, Катафатика, исключительно дифференциальна, хотя и не хаотично, а по определённым каскадным законам. И наиболее сложно провести корректно всю Линию Катафатики от Первопроявления до физического тела и даже, сквозь него в Измерение (в аспектах созидания и разрушения). Есть множество узлов катафатической развёртки где можно ошибиться в корректности соотношений, при том, что эта развёртка ещё и идёт параллельными и перекрещивающимися каскадами.

В Европейской Традиции эту тему исключительно глубоко проработали Алхимия-Герметизм...

Нелёгкое это дело чётко созерцать Нити без разрывов и знать где какая (что связано с Лабиринтом).

Тем не менее, есть один интересный Принцип. Назовём его Бамбергский Принцип (от названия города в Германии).

Его суть: в случае потери ясности на очередном аккорде катафатической развёртки, возвращаясь ближе к Апофатическому Полюсу. Иди к Простоте. Там воскресив ясность, опять аккуратно ныряй в бездну Проявления.

А когда вообще предлагаются объёмные схемы Проявления, но без соответствующей катафатической детализации (интегрирующей и тело), тогда как раз речь и идёт о спекулятивном, а не оперативном.

В любом случае именно Дхарма Откровения Ати — бесценнейший Дар прозрения Тончайшего для всего Герметизма...

И, возможно, напротив: Таинство Готики возвращает Страну Будд в мир форм...

Человеческое тело: и проклятие, и благословение.

Его диктат обуславливает на пассивный материализм, делая рабом условий, природы и социума.

Его аспект фиксированности, позволяет совершать Опус, так как развоплощённые духи слишком транзитны.

Двойная Вещь.

В буддистской Тантре правильное тело может стать Нирманакайей — медиатором священных волн Дхармы, передаваемых посредством пяти возможностей и шестой тотальности. Однако, Нирманакайя не может быть проявлена сама по себе, решением: Джняна нисходит в оную через Самбхогакайю, корень которой, в свою очередь, в тотальной однородности и всепроницаемости Дхармакайи (насквозь и всё).

Познавший Корень может довести до Ветви...

Нирманакайя, пожалуй, тогда обнаруживается, когда из Неба Дхармакайи нисходит Знание Великого Расслабления: так развязываются узлы жёстких кармических пран и так умножается благо в этом мире. Самбхогакайя, в этом случае, развёрнута самоестественно как Знамя на Ветру...

Практика священных жестов-мудр как раз связана с разворачиванием пран в направлении Гнозиса.

Говорят, что если через Опус Нирманакайи полностью расслабить тело, то есть — всецело провести полное открытие вследствие самого сущностного Расслабления, то Лёд вернётся в Воду (тело возвратится на Родину — растворится в Свете).

Нирманакайя: то, что можно ощутить на вкус, отсюда — особые вкушения, трапезы, причастия и виноиспитие; то, что можно увидеть — отсюда образы, краски, строения, храмы и символы; то, что слышно на запах — воскурения, фимиамы и даже, пот; то, чего можно коснуться — многочисленные предметы, амулеты и талисманы; то, что слышится — мантры, пение и просто разговор...

Должен быть интерес и общий контекст чего-то совместного, где тот, у кого есть, через эти каналы передаёт тому, у кого пока нет, но он вспоминает.

Нирманакайя важна ибо когда её здесь нет, большинство ничего и не узнает. Ни о чём и не будет подозревать...

Живые Учителя в телах — вихри Нирманакайи: хорошо их и поддерживать, и быть в их орбитах, и знать своё место в них...

Некоторые артефакты, в данном контексте, конкретизируют модус Нирманакайи и дают ей возможность направленно войти лучом (перстни, статуэтки, подвески...).

Просыпаемся к 6.30.

Немного упражнений, некий Опус... и — здравствуй, Новый день.

Утро мягко приходит сначала просто светимостью, не жёсткой, а будто открывается нежный цветок Лотоса.

Уже несколько позже огненные стрелы Солнца пробивают вуали и выхвачивают в свою пепелящую власть доступные лучам места.

Завтракаем.

Местные дети пытаются всячески внести хаос в окружающее пространство. К ним вообще здесь относятся своеобразно: грязные (это мягко говоря), довольно раскрепощённо лезущие кругом, какающие с полной непосредственностью во взгляде прямо посреди двора, где предполагается приём туристов.

Мы кушаем. Подходят эти малыши чёрные от грязи. Берут кетчуп со стола. Родители всё видят, реакции ноль. Ребята вымазываются этим кетчупом, валяются в нём.

Мы предпочитаем ретироваться в свою комнату.

Своеобразная лёгкость и незаморочливость витает здесь над счастливым детством. И, кто знает, весьма вероятно, что здешние дети в разы лучше проводят своё детство, чем их цивилизованные коллеги.

Не стоит оценивать непальские будни через горделивые стандарты западного человека, избалованного комфортом.

Иммунитет у этих «несчастливых тибетских» детей точно в разы сильнее, чем у наших.

Другой вопрос что не одним иммунитетом жив человек...

Собираемся к выходу.

Выходим.

Детки играют дальше. Младший посадил старшего на верёвку и выгуливает его как собаку. Всё выглядит вполне органично. Довольны все.

Наши переходы небольшие: мы располовинили классический вариант передвижения групп, о чём и не жалеем. Есть время увязать каждый день, а не просто промчаться вскачь. Уже не раз встречены персонажи, которые самостоятельно вне групп вернулись опять в Манаслу, чтобы хотя бы рассмотреть то, по чему была фитнес-пробежка галопом.

Выходим чуть позже девяти.

Идём. Понемногу вверх. Всё чаще встречаются мантрические Стены. Они здесь более изукрашены чем в Цуме: цветные мантры, много изображений разнообразных Будд.

Дорога вверх.

Пыльно.

Солнце сквозь облака...

Доходим до посёлка Lihī или Lhi.

Красивые Врата в виде Ступы с мантрическими барабанами. Изображения Будд серебряные, а фон — сине-голубой. Очень учтиво и умиротворяюще.

Проходим.

Вот и село.

В центре — буддистский Тампль, видно, что новый. Небольшой. Закрыт на замок. Просим гида и он находит, возможно, ламу или смотрителя. Тот с удовольствием открывает нам Храм.

Небольшое удивление — в первую очередь в глаза бросается огромный мантрический барабан прямо посередине Храма; собственно, он является неким сердцем данного пространства.

Служитель сразу начинает, вращая барабан, его обходить по-солонь, приглашая нас делать то же.

Делаем.

Храм небольшой, но исключительно чистый, что вообще удивительно на фоне привычной здесь тотальной грязи. Собственно, ничего чистого кроме Храмов мы пока здесь и не встретили.

Тампль очень богато расписан яркими красками: здесь и различные Будды, и Йидамы, и Древа Прибежища, и Мандалы. Аккуратно в специальных нишах сложены, завернутые в ткань, тексты. Четыре статуи за стеклом, включая Будду Гаутаму и Гуру Ринпоче...

Храм очень праздничный. Самбхогакая в её трансляционных символах привольно разлилась вроде бы в совсем небольшом помещении, но из-за огромнейшего разнообразия и цветистости иконографии, кажется, будто ты попал в что-то исключительно объёмное. Пространство, через красочный Праздник Тела Богатства, выворачивается в беспредельную Свободу.

Смотритель непрост; в нём ощущается некая Реализация: немного озоновое, послегрозовое чувство свежести, витает в его поле.

Выясняется, что Тампль принадлежит Ньингма.

Благодарим Смотрителя. Он тоже рад нам. Читает Мантры для нас. Желает хорошей дороги. Дарит бутылку воды.

Искренне, ещё раз, благодарим его.

Идём.

Какая-то усадьба. Множество людей. Что-то явно происходит. Чуть позже уже ясно: крики роженицы разрывают тишину. Жизнь продолжается.

Выход из села. Опять арка в виде Ступы. Очень красиво и ярко расписана внутри: Будды, Мандалы, Йидамы; проходя такое, будто получаешь некое нисхождение цветисто-праздничной Джняны Великого Освобождения.

Опять вниз. Поворот. Вверх. Снова арка-Ступа. Снова — великолепная роспись внутри глинобитного, довольно невзрачного снаружи, строения.

Следующее село.
Много мантрических Стен.
Арки-Ступы.

И вот, к 14.30 мы на месте. Посёлок Lho. На входе — что-то вроде Ступы. Она немного странная и похожа на архитектурные формы, виденные нами в Бухаре.

Понемногу осваиваемся в новом месте. Lho представляет собою по местным меркам село, несколько тяготеющее к городку. Мы уже убедились, что любая форма города — не для непальцев: им прекрасно в свежих посёлках на проветриваемых террасах ущелий.

Здесь всё раскурочено, сразу и параллельно идёт несколькостроек. Видимо, с расчетом на туристов.

Бесконечный стук молотков по камням, кажется, вокруг нас какие-то гномы, добывающие самоцветы из-под земли.

В центре всего этого бардака находится довольно большая Ступа (что, конечно, радует).

В общем, до уюта далеко, о чистоте, речи вообще нет, ощущения «далеких от цивилизации Гималаев», тоже.

Постоянный стук.

По камням.

По железу.

Стук справа. Стук слева. Конца пока что этому не видно.

Рабочие не отвечают на приветствия, утомлены и подавлены тяжелой работой, соответственно, смотрят на нас. Без особой симпатии. Долбят в камни. Долбят по камням. Долбят.

Мы пытаемся отдохнуть среди этого всего. Кое-кому удаётся. Тут подключается ария болгарки. И так далее...

Посёлок сей уже на высоте 3170 м.н.у.м.: это ощущается. Здесь значительно прохладнее. Как будто мы перешли некую незримую границу и попали в иной мир.

Причём, самой этой границей нами почему-то пережит Храм в селе Lho. Праздничный и убранный Тампль Пресвятой Дхармы.

Ещё в Lho замечены несколько особых Древ: их корни, таинственными змеями, разметали свои тела по пыльной почве; чуть далее — Ступа (впрочем, почему-то, от неё нет чувства умытости) и вокруг — долбёжка.

Железо в камень.

Камень об железо.

Горы меж тем вокруг. Они молчат. Они висят огромными кучурами. Им нет дела до смешной суеты этих смертных. Придут поколения и уйдут. Великая Мать своими горами обнимет их всех. И малых, и старых. И высоких, и низких...

Обнимет до смерти.

Придавит. Аккуратно разложит костяками среди камней.

И — опять подарит.

Опять встрепенёт новым рывком жизни.

Зачем?

— конечно, чтобы убить.

Убить, когда это будет уместно.

Когда это будет узорчато...

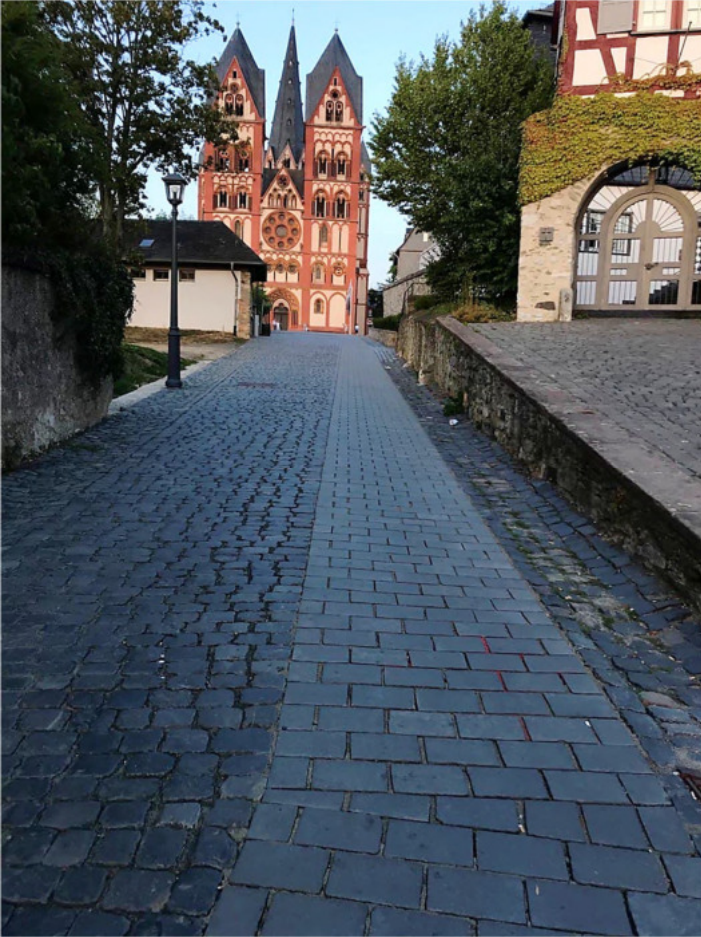
И снова будут детки бегать.

Гадить на зелёную травку в дворике.

Снова будут выгуливать собачкой на верёвочке, друг друга.

Жизнь продолжается.

Строители стучат в камень.

27. LHO — SAMOGON. ВАНГ, ЛУНГ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ КРАСОТЫ.

Когда передаётся какой-либо Тантрический Опус, это подразумевает Ванг — объяснение его и Лунг — Передачу Силы.

Ванг, Объяснение.

Может быть нескольких степеней глубины.

Самое простое и необходимое — это точное разъяснение техник самого действия: ритуальной последовательности, жестов, произнесения Мантр, позы и так далее.

Следующий момент — разъяснение Смысла. Что стоит за всем происходящим. Философское, Воззренческое, Глубинное.

Такое ясение уже не каждый передающий и даст.

И наконец, самый эссенциальный Ванг — это объяснение на уровне Алхимическом. Передача энергетического Смысла буквально по Операциям.

Такие Передачи чрезвычайно редки...

Лунг — это вбрасывание в Посвящаемого Семени Силы Реализации Опуса. То есть, Лунг может передать только тот, кто уже обрёл Плод практики.

Как правило, это произнесение вслух Мантр или чтение всего текста той или иной Тантры (или самых сущностных его частей); при этом Посвящаемый должен без отвлечения находиться в Измерении Сферы этого Звука.

Даже просто Священный текст требует Лунга ибо у Посвящаемого вполне может не быть причины для его понимания, каким бы умным он не был в мирском плане, потому как — передаётся Немирское.

Иногда случается недвойственный союз Ванга и Лунга: это когда объяснение (например, в виде лекции) несёт не только собственно информацию, но и передаёт тотально Энергию-Силу

Гнозиса. Тогда слушающие не только что-то понимают, но и регистрируют конкретные изменения на уровне ощущения тела, в состоянии души и ума.

Такая Передача — воистину драгоценна.

Ванг и Лунг: вроде бы имеют отношение к буддистской Тантре и для других Учений данное Знание вроде бы не актуально.

Конечно же, это не так.

Любая Передача Сущностного Гнозиса такова: сии законы вполне можно применить, например, к Православной Литургии...

Как вы поняли, Лунг передаёт Постигший. Ванг, в принципе, можно прочитать или послушать в записи.

А если нет возможности получить Лунг? Как практиковать?

Или: не практиковать?

Чтобы Опус обрёл силу возможной реализации, при отсутствии переданного Лунга, оператор имеет мизерный, но шанс, Огнём тотальной преданности прорваться хотя бы на мгновение в соответствующий аспект Самбхогакайи: тогда Окрашивание возможно произойдёт.

Нет ничего невозможного.

Однако, такие подвиги Прорывов чрезвычайно редки.

Красота.

Красота...

Удовольствие, различаемый в материи Свет, Привязанность...

Миф о Нарциссе.

Замечательно ли пантеистически восхищаться красотой Гималаев?

Ну, красиво же, — говорят.

Жестокосердый отморозок не заметит сей Красоты?

А если Крест Живого Сердца выведен в Опус и если Его величество Беспристрастие отменило акцент на Красоту Гималаев?

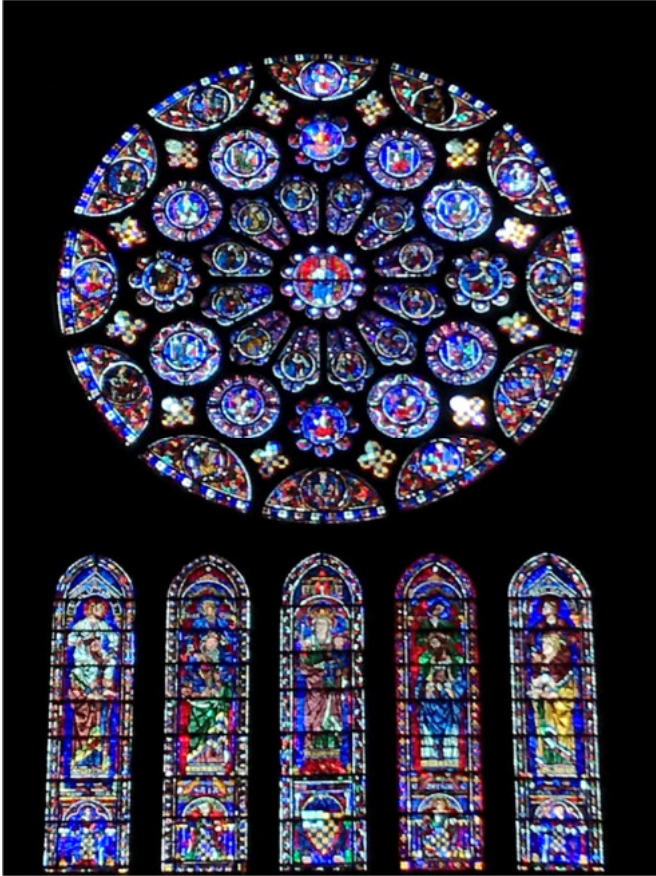
Это ли не Дхарма?

Не с этого ли, порою, начинается Освобождение?

Не об этом ли Готический Храм рвётся из этой природной красы в прохладу и свежесть далёкого-далёкого Неба?

Стоит ли быть уловленным?

Пусть, даже, и Тибетом.

Вот где воткнёшь Пхурбу с «Пхэт» в землю — там и Центр Мира.

Там и Ступа.

Там и стой, как Единственный.

Просыпаемся около 6.30. Пасмурно. Ощущается сырость.

Наш дом оживает ещё с 5.30, он похож на улей: все гудят, что-то делают и рвано разговаривают.

Мы ещё немного досыпаем.

Уже с 7 утра рабочие (а судя по всему именно они ночевали в нашем доме) начинают долбить камни. Быстро, энергично, будто демоны на приисках волшебного малахита.

Стройка.

Понятно их состояние, если проснулся, умылся, туалет, коротко поел и айда биться о камни.

В общем: безрадостно. Будто вращаются шестерни Машины: есть задача — вот средства исполнения, ничего личного. Вперёд.

Такое себе созерцание справедливости в обществе победившей Чёрной Магии в частности, и Сансары вообще.

У этих, Гималаи не вызывают никаких чувств по причине страшнейшей перманентной усталости и тупости. Их просто воткнули големами в жёсткое Принуждение.

Понемногу собираемся под аккомпанемент ударов железа о камень.

Сыро и прохладно.

Человеческое тело. Тюрьма и Замок; Храм и Завод; Одинокая Часовня и Пещера...

Скала, увитая плющом и спрятанная в травах.

Ради триумфа Роз.

В нашем случае — Четырёх, сходящихся в Пятой: Розе Истины.

Прозрачная Роза с Радужным отливом.

Есть ИНАЯ Красота.

Выходим.

Дорога забирает вверх. Идём по лесу. Гималаи таковы, что даже выше трёх тысяч растёт неслабый лес.

Ручей.

Река.

Лес.

Вверх. Вверх.

Опять — Врата-Ступа с великолепной рисованной Самбхогакайей внутри. Село.

Встречаем москвичей. Пару фраз в обе стороны. Тепло и спокойно.

Тут есть Гомпа, но вроде она новая и мы решаем не заходить.

Опять дорога.

Подвесной мост.

Наконец, мы уже видим новое Измерение: широко раскинулись высокогорные поля, чуть далее — Samogon.

Проходим некое здание: там много детей. Гид говорит, что это немецкая школа: преподаватели из Германии учат местных детей. В общем, ясно чему: современности.

Похоже, не долго осталось Долине Манаслу: есть планы дотянуть дорогу до Samagona...

Входим в посёлок.

Небольшой каменный городок. Те же Врата-Ступа с Тханками, множество из камня сотворённых жилищ, там же приютились рогатые яки.

Несколько химерических деревьев. Местные жители...

Камни.

Ступа.

Мантрические Стены.

Ощущение иномирья: действительно, пространство как-то по-иному раскинулось на плечи уже седых ледниками, гор. Приходит некое облегчение: определённый ярус мы прошли, доминанта социума Манаслу позади, здесь уже больше духов.

Около 13 заселяемся.

Решаем сходить прогуляться... то ли в местную Гомпу, то ли к Озеру...

Нас как ведёт.

Спутники хотят к Озеру, к нему, вроде, около двух километров (но это — по горам).

Идём.

Видим Гомпу, но ведёт как-то вроде к Озеру. Проходим пару километров: блуданули и ушли вбок. Спутники очень разочарованы. Меня пронзает молния осознания:

- не видеть Красоты, значит быть бездушным вульгарным чудовищем...
- вождельть Красоты, значит Нарциссом бросаться в Царство Привязанности и в рабство...
- только Освобождённый привольно странствует в Блаженстве без привязанностей...

Синие точки одиночества материализуются в первые робкие капли дождя.

Идём.

Они за мной.

Нас выносит прямо на территорию Гомпы: здесь много зданий, площадь большая и разбросанная.

Подходим к небольшому старому Храму. Идёт какая-то пуджа. Снимаем обувь и заглядываем внутрь: несколько десятков монахов ютятся в маленьком сооружении, много изображений и статуй Будд; Тампль старый, нет ощущения чистоты.

Монахи тоже довольно грязные.

Но от них идёт озоновое чувство.

Мы тихонько сидим при входе. Они делают своё: поют Мантры, Призывания, бьют в барабаны, дудят в трубы...

Что-то лопает в Измерении. Какая-то непритворная настоящесть просто обнаруживается всюду.

Небольшой перерыв.

Монахи гурьбой выходят прямо сквозь нас. Ловлю глаза.

Приветствую.

Спокойно.

Без суеты.

Мы узнаем друг друга. Кому суждено. Нечего просить. Нечего выражать. Просто: «Таши Делег»...

Кто-то отвечает. Кто-то нет. Чьи-то глаза распахиваются навстречу. Многие улыбаются.

Озоновый дедушка. А вот — грозовой средних лет... вон ещё глаза. Светлая грусть и тихая радость в союзе распечатывания своей обусловленности сквозь глаза касаются глаз.

Сердца через глаза.

Сердца отвечают. Синий-синий цвет.

Все грязные. Уставшие на вид. Но с умытыми очами. Их много...

Наконец Гомпа немного освободилась. Мы спрашиваем разрешение жестом, нам показывают — заходите.

Зашли...

Справа — несколько сидят. Слева. Прямо — статуи Будд.

Тоже несколько озоновых. Печально умыто и спокойно тепло смотрю: вижу — отражается. Свет от Света. Свежесть от Свежести.

Ложу небольшое Подношение. Монах кивает.

Опять глаза-в-глаза.

Выходим.

И снова, серые туманы, прохладные капли, порывы ветра и уже близкие Ледники: нас несёт.

Выводит к Озеру.

Озеро прощания...

Лопает ком. Жгуты ожиданий и намерений. Синий нож рассекает их и сам возвращается в Синеву.

Слёзы, капли дождя, Освобождённая Синева и Одиночество пьются душою как Эликсир.

Вот оно: без Ожиданий.

Без надежд.

Без страхов.

Синева.

Дождь превращается почти в ливень. Синева встречается сама с собою. Слезы облегчения и растерянность от замешательства. Ветошь личности купается в Синевае.

Приходим на базу мокрые.

Тамга разочарованности, какой-то глубинной Синевае разочарованности, висит в пространстве. Аккуратно ищем новые мосты.

Слово за слово.

Печка. Тепло. Обед.

Синева немного сокрывается и прячется в чехол из золотой любви ко всем. Ко всему. Но без лишних витиеватостей, а просто — в режиме открытого жеста.

День завершён.

Озеро и Гомпа найдены.

28. SAMOGON — SAMDO. ЯБ-ЮМ В ПРОЕКЦИИ НА ОПУС.

Секс.

Жажда приятных ощущений.

Власть эротики и похоти над мужчиной... Власть жажды материнства... Множество сублимаций хотения...Тирания страстного желания...

Вдохновение?

Творчество?

Восхищение дамой сердца?

Религиозные запреты на свободную сексуальную жизнь.

Какие-то «сексуальные практики»...

О чём всё это?

Бесконечное копошение в гумне страстей. Обретения и потери. Усталость. Привычность. Обыденность.

Наука современности говорит: смысл любви и секса — рождение детей для продления потомства и дальнейшей их социализации для продолжения человечества как такового.

Многие религиозные формы обуславливания сексуального поведения, как ни странно, говорят приблизительно тоже. Точнее, так почему-то получается.

Вотчина Великой Матери.

Опус.

Священный Опус Освобождения.

Здесь всецело по-другому видится Любовь и секс (и всё, что с ними связано). Как ни странно, тема Чаши Грааля также связана с этим.

Вопрос Андрогинного Эликсира...

Здесь, в данных Вопросах Андрогината исключительно важно выделить две его Формы:

- Андрогинат Золотого Века;
- Андрогинат Всецелого Освобождения.

Ключ: опять же, Учителя Ати учили существ Золотого Века.

Условно и для начала: Андрогинат Золотого Века подразумевает, что существа обладали Сферическим Телом, были как бы богами. И любовь человеческая — это как бы реставрация такого Андрогината. Причём, одна исходная андрогинная Сущность может быть рассеяна и в паре (он — она) и в множестве сочетаний (отсюда, сакральная допустимость полигамии).

Отсюда — акт сексуального слияния, это максимально возможная Формула Андрогината по Линии тела. Оперативный Андрогинат ума и энергии возможен в соло-формах, а вот тела, в тотальности данного вопроса, только в контексте соития.

Таким образом, в Опусе возвращения в совершенство Золотого Века, секс и Любовь есть лабораторные Операции реставрации утраченных андрогинных характеристик. Отсюда исходит Воззрение множества сексуальных Опусов.

В принципе, об этом очень подробно и точно написал в своё время Юлиус Эвола в своей «Метафизике пола».

Теперь о Втором Андрогинате.

Здесь очень аккуратное допущение, что Золотой Век, это Состояние, не есть Истинное Состояние, но Дэва-Лока исключительно высокого уровня. В этом плане, Андрогинат Золотого Века не всецело сущностный.

И здесь нам в виде указующих Символов приходят Будды Яб-Юм различных уровней.

Итак, Дхарма: Состояние Будд выше Золотого Века, точнее, оно принципиально иное. Золотой Век, это, всё-таки, ещё Сансара.

Соответственно, Андрогинат Яб-Юм в корне иной.

Дабы находиться в Состоянии Ведения (Ригпа), прана должна войти в Центральный Канал. Следует отметить, есть ещё два основных Канала: Правый и Левый (Солнечный и Лунный).

Акт соития, если он связан с чувством привязанности, становится серьёзным отвлечением. Но ежели оператор имеет Передачу и он созерцает во время Слияния, то возникают предпосылки мгновенного вхождения в Центр.

Утро.

Просыпаемся в 6.30. Горы открыты. Видна вершина Манаслу. Белое сияние.

Утренний опус, упражнения... идём завтракать.

Конечно, всюду как и везде в Непале, грязно.

Но рекорд засранности бьют дети.

Двое таких пытаются помочь нам покушать. Они лезут грязными руками (просто чернейшими) нам в еду. Принимаем мягко меры.

Сопли с их личиков капают на стол. Рядом — их папа. Реакции поначалу ноль, мол так и нужно. Только когда мы немного повышаем на этих животных голос, отец включается и отводит их в сторону.

Впрочем, ненадолго: как только он отвернулся, детки повторяют попытки пообщаться на своих условиях.

Кроме того, они тянут руки и с напором требуют конфет, денег и тому подобного. Видно: они уже натасканы на данную тему. В них нет робости, но характерная упругость хищника.

Похоже, понемногу, невзначай, в том числе, так готовят будущих агрессивных мигрантов: причём, это делают сами западные люди своим «гуманитарным» отношением. Жили бы себе не-

пальцы сами по себе, в своём сраче и грязи, и были бы соответственны своим каким-то странным богам, нет, нужно помогать бедненьким, развращая их.

Многие дети туристических троп уже упруго натасканы на то, что им кто-то что-то должен.

При этом, выбор самих непальцев плодиться во множестве (например, у нашего гида — шестеро детей), умножая так нищету и тяжесть бытия. Великая Мать во всей феерии своей агрессивной бессмысленности.

И выбор непальцев жить в таком ужасном сраче: тут реально много воды, есть возможность мыться и мыть своих детей, но они не заморачиваются.

Естественно, что такого рода персонажи, пройдя такое детство, попав потом в Европу (например) будут в разы сильнее своих местных сверстников.

Словом, есть что-то омерзительное и гнило гордое в помощи западных людей по своим стандартам и пониманиям «недоразвитым народам» мира.

И кончается это плохо в первую очередь для самого Запада.
 Впрочем, те, кто взяли власть лет 700-500 тому, знают, что делают. Он рассматривают социальные процессы как собственную алхимию нового золотого века. Конечно, этому противостоять социально уже невозможно: слишком всё далеко зашло. Остался Опус одиноких пиратских Кораблей.

Что мы и делаем в меру скромных сил...

А может всё вообще не так...

Не стоит утяжелять Опус приданием чрезмерной значимости всем этим узорам.

И, в обнимку со свежим ветром, мы собираемся в дорогу.

Около девяти выходим.

Мир, начиная с Samagon, совсем другой. Он открытый. Освобождённый от кучугур.

Снежные стены восхищают местность и придают ей благородно отстранённый мотив.

Позванивание колокольчиков (ими украшены яки) сообщает всей картине пасторальную интонацию.

Идём.

По Долине. Вокруг — хребты, увенчанные льдом, впрочем, Гималаи довольно скалистые, ледники не тотальны вверху. А может, просто далеко и потому так кажется.

Переход приятный и ненапряжённый. Уже к 12.30 мы на месте. Посёлок Samdo (3875 м.н.у.м.).

Домики, уютящиеся друг к другу, напротив стройка — опять железо в камень.

Вернёмся к нашим созерцаниям Яб-Юм.

Дхармакайя — Пустота. Всепронизывающая Основа (это Знание, кстати, Корень Истинной Свободы).

Её символически представляет Самантабхадра: он Синего цвета (подобный бескрайнему Небу) и без украшений.

Также, может быть Форма Яб-Юм: Самантабхадра-Самантабхадри. Синий без украшений в соитии с Белой Юм-аспектом, Она динамична.

Синий — спокойно и всецело фиксированно, всепронизывающе, присутствует; Белая — у Него на руках в экстазе.

Сие (на риск ошибки автора) может представлять собою наивысшую Форму Андрогината: всецелое Равновесие Пустоты (Всетворящей Пустоты) и Проявления (Звук, Свет и Лучи). Первому, Кадаг, соответствует Синий Яб (он и Первичен, ибо из Него исходит), второму, Белой — Лхундруб.

Истина: это Равновесие Кадаг и Лхундруб. Пустота здесь не омертвевшая и не фиксированная, потому нет ошибок Линии Нигилизма; Свет — не отвлечённый сам на себя и потому не Ослепляющий, не приторный. То есть, некая результирующая:

Прозрачный Свет.

Это Соитие Дхармакайи, одновременно и — спонтанное Порождение: в определённом смысле Самантабхадра порождает Самантабхадри и это есть начало Самбхогакайи (здесь есть некое соотношение Самантабхадры и Ваджрасаттвы).

Самантабхадри есть следствие по отношению к Синему Самантабхадре, он её Исток.

Но по отношению к Самбхогакайе изотропный Белый Свет, Свет, как таковой, есть Активное Начало и потому символ — Ваджрасаттва.

Таким образом, высочайший Эликсир — это Равновесие Пустоты и Проявления и это, великая Тайна Ати.

Теперь Ваджрасаттва Яб-Юм. Здесь уже акцент на Равновесное Слияние Энергий (Мужских и Женских аспектов). Очень важно: в буддистском Тантрическом контексте никогда нет Энергии самой по себе, она всегда как бы пропитана Исконной Пустотой. Этот момент как раз сущностно отличает Дхарму от других Учений и придаёт Ей уникальный освобождённый Вкус. Энергия как бы освобождена сама от себя.

В этом ключе и созерцается Блаженство Соития.

Ещё ближе сюда: Пять Дхьяни-Будд, Белый Ваджрасаттва как бы расходится Крестом на Синего, Зелёного, Белого, Красного и

Жёлтого Будд. В центре оказывается один из Них, остальные конституируют Пространство, Присутствием своих Мудростей формируя Север, Юг и так далее.

Каждый из этих Ключевых Будд имеет свою форму Яб-Юм: так андрогинная связь держит соответствующую Сферу Мудрости.

Существует огромное количество самых разнообразных Будда-аспектов, но все они сводимы под Знаменатель Пяти Будда-Семейств.

Любой такой Аспект являет некий Луч, некую Активность Просветления и потому, может быть увиден в Яб-Юм (потому как, любые Просветленные Энергии андрогинны, а их спецификацию определяет Окрас соответствующего Луча Мандалы Дхьяни-Будд).

Исходя из этих созерцаний, можно вывести буддистскую Формулу отношения к сексу. Любое Соитие — есть трансляция вышеописанных Архэ (это, конечно, в идеале). Сильное сексуальное ощущение есть форма сильного переживания и на контрасте можно обнаженно и очень непосредственно обнаружить Присутствие, либо интегрировать сие в контексте Дзогрим с Опусом Йидама. Либо, если сие не получается, то оператор слетает в отвлечение через Привязанность и это, конечно, плохо.

Если человек пребывает в самом жестком неведении, он видит/ощущает мир как нечто уже состоявшееся и очень плотное. Ему только остаётся изучить законы этой тюрьмы и пытаться худо-бедно в неё встроиться в роли раба.

Когда есть распознавание Дхармакайи, всё ощущается как сон, подобное сну, нереальным, иллюзорным, а значит — может произойти в любой момент вообще всё что угодно.

Самбхогакайя тогда продолжает эту волну как творческую игру Энергий в бесконечном Поле исконной Свежести Дхармакайи.

Сон становится разноцветным.

И тогда всё это может войти в Нирманакайю, то есть сюда, как незаколдованность жизни, как лёгкая игра с любыми обстоятельствами и проявленная спонтанная удача.

В таком ключе, сексуальное соитие можно рассматривать как Опус по расплавлению жёсткой реальности.

Правильная сексуальность в данном контексте определяется как искусство возможного. Чем выше у человека осознанность,

тем он лучше сам понимает, что в данном поле хорошо, а что плохо. Не может быть для всех единых правил, так как способности у людей разные.

И: секс не самоцель. Он часть Опуса. Для многих — рискованная часть, так как силён аспект возможной привязанности.

Чем лучше понимаешь и претворяешь Опус, тем точнее и качественнее можешь разобраться с темой секса.

Всё есть Алхимия.

Алхимия тотальна.

Вот только кто и что в данном вопросе поймёт, постигнет, зависит от множества факторов.

Когда-то, некое Учение в духе Ати передало нечто такое:

«Низшие Тантры технически намного сложнее Высших...

Маха-Йога связана с очень кропотливой визуализацией, а Ану-Йога использует мгновенное Преображение и детали не важны (Ану максимально близка к Ати, это Непостепенная Тантра).

В определённом смысле Ати можно вообще узреть как нечто самое Простое и потому Сущностное...

Откуда такое?

Сие связано со структурой эго: чем эго более сильное и кристаллизованное, тем меньше оно доверяет непосредственной сущностной Операции; оно просто не наделяет силой то, что не соответствует степени его сложности, то есть — сжатости. И потому, для сложного и хитрого эго нужен симметричный метод: в нём должно быть много элементов, составляющих, что-то из ряда вон должно произойти...

Воинское эго, как правило, весьма сложное эго. Потому, чаще всего, именно по этой причине, данный путь требует многих сложностей и элементов, чтобы отвечать самому себе.

Как видишь — так и проявляется (ибо Ум есть Царь Всетворящий).

Потому, быть может, различные Методы ещё и давались в соответствии со способностями в данном ключе: например, есть люди дисциплины и воли, им нужно принуждение, самодисциплина, аскеза и прочие тому подобные сложности, ибо их ум вообще не способен более просто и прямо совершать Операции.

Отсюда возникло разделение, в первую очередь на Постепенные и Непостепенные Методы, причём, операторы первых вообще с трудом верят в возможность вторых...».

Сие Знание весьма красноречиво. Есть смысл очень глубоко его прожить. Можно взять Генона, его труды; «Герметическую Традицию» Эволы... всё это, прекрасные книги и великие люди. И, всё же, может сложности их умов, отсутствие Чёрной Розы в их Опусах, как раз и усложнили предлагаемый ими Путь?

Опять же, в данном контексте, ключевые намёки из буддистской Тантры:

- различие между Крийя-Тантрой и, например, Маха-Йогой;
- различие между Маха-Йогой и Ану-Йогой;
- различие Ану и Ати.

Имеется в виду, необходимость попытаться увидеть различие в Сути этих Методов в ключе вышеприведённых замечаний.

... очень жаль, что Юлиус Эвола не получил Введение в Ати...

Придя в Samdo, мы сразу хорошо пообедали, высота довольно ощутимо отнимает определённые формы энергии через тело.

Немного отдохнув, пошли гулять по окрестным горам: поднялись до 4000 метров. Начался дождь. Он прохладными струями и каплями бил по нашим курткам.

Мы созерцали окрест...

Вернулись.

Замёрзли.

Приготовили покушать. Поели. Сразу стало лучше, ибо восстановилась та форма, которую даосы называют Цзинь. Стало тепло и уютно.

... интересно, что и как написал бы Генон, получи он Введение в Ати...

Samdo оказался довольно малодхармическим селом: только Врата-Ступа со старой, выцветшей, росписью.

Это поселение как бы зажато немного горами, в нём нет вихревой свободы Samogon.

Высота понемногу сказывалась, вследствие чего сон оказался не особо освежающим.

Тем не менее: новый день.

Уже с семи утра рабочие напротив начали активно долбить железом в камень. И вряд ли они обретут самоцветы...

29. SAMDO — DHARMASALA. СНЫ... ПАСХА ГОСПОДНЯ.

Сны, в общем можно подразделить на ряд категорий:

- компенсаторные;
- кармические;
- Сны Ясности...
- ...

Первые — это, как правило, переваривание впечатлений прожитого дня или недавних событий.

Кармические — идёт (по тем или иным причинам) развязывание напряжённых пран, связанных с прошлыми событиями; сии сжатости как бы разряжаются в образы и сюжеты, выходя не самыми приятными снами.

Сны Ясности — это некие сны откровений, в которых обретается особый опыт и Гнозис. Они крайне редки у людей.

Не каждый осознанный сон является Сном Ясности.

Качество и вид сна очень зависят от места, где проистекает сновидение. Человек во сне подвержен множеству энергетических влияний, которые, зачастую и обуславливают форму сновидения.

Потому, один из путей что-то сделать со сном, это присмотреться к его проистеканию в различных контекстах.

Почему неплохо научиться осознанному сну?

Во сне мы можем получить опыт, невозможный при бодрствовании, ввиду ограничений физического тела.

Второй момент: говорят, такая практика готовит хотя бы к какому-то управлению процессом собственной смерти...

И ещё: практика осознанного сна — только полдела. Вторая часть целостного Опуса: созерцание иллюзорности бодрствующей реальности, сны наяву.

Так практика сна становится целостной, в большинстве же направлений озвучивают в основном половину, собственно онейрический опус.

Начнём со второго.

1. Поток от Дхармакайи. Созерцаем всё будто оно нереальное. Как во сне. Всё не плотное, но подобное голограмме. Ощущение нематериальности себя и всего вокруг. Свежая всевозможность пульсирует в теле мира: может произойти всё, что угодно. Раскрыто огромное Пространство и оно сквозь всё. Абсолютная Свобода.

2. Поток, связанный с Самбхогакайей. Созерцаем «реальный» мир как в пункте первом. На этой основе, на основе того, что может быть всё, что угодно, внезапно (можно с особым коротким выразительным Звук (в Традиции — это одна из Бидж, например «Хум»)) происходит изменение. Сначала не меняя форм, но меняя цвет (например, небо становится оранжевым, облака — изумрудными, Солнце — сапфирового цвета и так далее). Эти перемены происходят в Измерении освобождённой Свободы и они связаны со спонтанной радостью Праздника. Потом, можно изменять формы. Представляя Хрустальный Готический Храм на холме, свиту из Чёрных Воронов-Рыцарей и так далее: ограничений нет.

Естественно, все эти Операции должен производить спокойный и разумный человек. Описанное не должно убирать контур выживания и социальной адекватности, оно, напротив, только дарует новое и творческое. Это — как бы конкретизация Тайного Пламени в барвах и формах Освобождения.

Крайне важный момент: сансарическая привычка связана с усилием, так вот, все эти Операции желательно выполнять расколдовано от воли, безусловно, как бы спонтанно. Само собой.

Сие — прекрасные формы опуса, применяемые в Пилигримаже.

Собираемся.

Мы всё ближе и ближе к Перевалу. Сегодня должны подойти под него. Кушаем похабно приготовленный завтрак (действительно так: вчера хозяева прекрасно накормили, сегодня — просто на грани идиотизма). Созерцаем величественную Белизну ледников. Неторопливо беседуем.

Приходит гид.

Расплачиваемся за постой.

Сегодня Православная Пасха.

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

Странно.

Здесь все работают. Молотки в камень. Воскресенья нет как бы. Нет, понятное дело и Пасхи.

Между тем, Воскресение Христово, безусловно значимое событие для всех Будд и Самбхогакайя празднует сие особыми каскадами светимости.

Щедрость, Братья и Сёстры, Щедрость!
Щедрость, Благородные Рыцари!
Щедрость!
Христос Воскресе!

Ом
А
Хум

В Нашей Чистой Стране Пасха Господня.

Братья-Рыцари с ночи на мессе. Чистые Сёстры пьют огненный Нектар Причастия.

Католики различных Орденгов празднуют Серебро Благородной Пасхи. Православные, Армяне и другие Христовые восходят в Золото.

Волшебнейший Сплав, ибо сегодня можно всё: венчаются Золото и Серебро, этот Электрум обнимает Буддистский Алмаз, Герметический Изумруд и Суфийский Рубин...

Тантрист совершают особую Ганапуджу: Христос Воскресе!

Герметики и Алхимики в честь Небесного Праздника возвели в мгновение Ока четыре Романских Аббатства и три великолепных Готических Тампля.

Суфии свершают особый Зикр...

Даосы радуются полётами над Созвездием Ковша.

Мы идём по тропе. Исполинские горы и белизна их снега.

С неба падают Золотые Розы и Белые Лотосы: Будда Ратнасамбхава ликует особо.

Брат Христос Воскрес!

Приглашены все зверята. Все духи и демоны... Присутствуют вообще все. Все, кто пожелал прийти.

Все вкушают Нектар Воскрешения.

Эликсир Воскрешшего для всех и только полный Гордыни и Глупости не вкушает Его.

Дорога сегодня идёт в невероятных горах. Под ледниками. Шумит река. Здесь Царство прохладной Освобожденности...

Тем блаженнее Светоносные Именины Спасителя.

Приблизительно к 13 приходим.

Несколько вагончиков из пластмассы и железа. Питерская группка уже тут. Обедаем.

Идём коротко прогуляться. Доходим до 4550 метров.

Созерцаем. Камни. Снег. Лёд.

Сегодня особой тёплой нотой пришли несколько свиданий с местными зверьками, гид их назвал горными котами. Нам они больше напомнили каких-то крупных сусликов. Эти зверята мило передвигались по ландшафту, время от времени прячась по своим многочисленным норам.

Гриф.

Была встречена и эту исполинская птица: она размеренно парила, высматривая добычу с высоты. Многие яки составили неотъемлемый элемент пейзажа...

Редкие снежинки.

Всенепрерывный шум воды: здесь тоже речка, но она, конечно, другая.

Пасхальная радость плавно сменилась на Светлую Печаль. Дороги Гнозиса зовут...

И не фатален их маршрут.

Перевал — этот как бы перелом в другое Измерение, в другую жизнь. Некая Сумма Теологии...

Эссенция Герметики.

Сияющая Тантра исконного Льда.

Серые льдистые сумерки.

Прозрачное тело на ветру.

30. ПЕРЕВАЛ. ТРОЙНОЙ КЛЮЧ.

Дхарма прямо передаёт и точно проясняет. Это исходит из позиции сущностного Сочувствия: у людей и так всё плохо, зачем их дополнительно путать.

Потому Знание сгруппировано по определённым Ключам.

Один из таких важнейших Ключей: тройной Опус:

- Воззрение;
- Духовная Работа (условно: медитация);
- Поведение.

Три части, позволяющие прийти к реализации. Максимально прямо и откровенно они выражены в Ати. Попытаемся их передать более общим языком, так, чтобы операторы любых Учений могли их применить.

1) ВОЗЗРЕНИЕ.

Это как бы понимание практикуемого Учения. Изучение оно. Усердное и постоянное интеллектуальное изучение...

Но не всё так просто: ведь речь идёт о Немирском Гнозисе, а значит — о Пропasti.

Потому, огромную роль играет интуитивное схватывание.

Ряд аспектов Воззрения познаются в целостных Опусах, во снах (но это необходимо строго проверять). Существует некий Канон, как фиксация наследия Передачи. Но его можно и не знать: самое главное — проникать в Суть.

Справедливо и обратное: можно прекрасно выучить Канон и ничего вообще не понимать в Воззрении.

Потому, такое Знание не учится путём запоминания. Оно обнаруживается в своём опыте. Распознаётся (!).

Воззрение может быть передано письменно, через книги. И очень полезно их изучать.

Однако, огромную роль играет Устная Передача, так как Передающий (если у него есть какая-то Реализация) сообщает нечто не только содержательно, но и транслирует энергию через интонацию своей речи. И последний момент может быть крайне важным для понимания.

Воззрение может быть передано как некое Окрашивание при совершении любой совместной заинтересованной (не автоматической) деятельности.

Воззрение может быть транслировано и метафорически, через поэзию, Символы и тому подобное.

Следует заметить, что Передача через Символы крайне важна, так как может открыть Видение...

Если речь идёт о Передаче от мужчины к женщине и наоборот (значительно реже) и если это приемлемо по ряду причин, то Воззрение может быть передано через сексуальное слияние (как бы странно это не было для читателя, но к примеру, православная тема «муж уповает на Бога, а жена на мужа», вполне связана с данной возможностью...).

Некие Традиции, в плане Передачи Воззрения, обладают неким Краеугольным Камнем: это связано с Фиксацией; устная речь текуча, письменная — запечатана; в Христианстве — Библия, в Исламе — Коран, у евреев — Тора...

Герметизм и Буддизм, Даосизм опираются за ряд Звёзд-трактатов...

Воззрение может быть передано через Ритуал.

Особым мастерством Передачи Воззрения является такая реализация, когда оператор заинтересованному лицу транслирует, например, Дхарму и при этом ни разу не употребляет ни одного буддистского термина или сюжета, а использует язык и образы собеседника.

Воззрение, безусловно, проходит проверку и коррекцию и опусами (духовным опытом), и бытовой жизнью.

2) ДУХОВНАЯ РАБОТА.

Название условно, смысл: защищённое специально выделенное делание. Отдельный опус.

Например: молитва или группа молитв, конкретный Ритуал, сидячая медитация, тренировка в Воинском Искусстве, начитка мантр конкретного Йидама и так далее.

Как бы: защищённое и сконцентрированное лабораторное делание.

Серия классических примеров:

- три сессии сидячих медитаций по два часа каждая (обычный вариант ретрита);
- Ночная Воинская тренировка от заката до рассвета;

- Просто: три раза в неделю по два часа тренировки в зале;
- минимальная форма (20-40 минут медитации на какую-то тему в день);
- ...

То есть, выделяется конкретное время под конкретную форму работы и оно всё проходится.

Есть некая обратная форма, тоже очень важная (но не совсем для новичка): что-либо из опуса делать между делом или параллельно с бытовой деятельностью. Всё-таки, отдельные опусы нужны и важны, так как они могут дать некий Прорыв Плотины: накопленная энергия может дать скачок качества.

Однако, впоследствии, выделенные опусы сохраняются, но обязательно идёт практика между делом и параллельно.

Этот пункт, скрепя сердце (ввиду нелюбви к Декарту) можно назвать Практикой.

Ещё пример: православное молитвенное правило, участие в Литургии от начала до конца...

3) ПОВЕДЕНИЕ.

Кроме изучения Воззрений и Опусов как выделенного во времени действия, существует остальная жизнь: быт.

Работа, еда, туалет, сон, разговоры, контакты с родными и близкими, с сотрудниками, подзаборный уличный кот и так далее...

Как минимум, вся эта деятельность не должна разрушать Делание. А в идеале, быть полностью интегрирована в него.

Это означает — постоянную осознанность в том числе...

Просыпаемся в 3 ночи. Собираемся. Около 5 утра выходим.

Немного светает. Огромные громады гор висят вокруг утлых жилищ, в которых мы ночевали.

Поспать почти не удалось, каких-то два часа от силы: сказались высота.

Итак, выходим. Конечно, тропа всё время забирает вверх. Нисходит свет нового дня, понемногу открывается страна высоких гор.

Камни, ошеломляющие сине-бирюзовые, ледники...

Идти всё труднее, мы уже почти на 5000 метров.

Несколько привалов.

Идти ещё труднее.

Солнце. Слепящее сияние, отражённое от снега и всё равно холодно... То немного вверх, то чуть-чуть вниз...

Не нужно дышать ртом, высота. Холод. Лёгкие быстро теряют влагу.

Стереотипная фраза, «красота неопишуемая», вполне характеризует созерцаемое.

Когда-то, лет около двадцати назад, я впервые попал в высокие горы, на Кавказ. Мы больше двух недель вдвоём обходили много ущелий и в завершение взойшли на Эльбрус.

Тот опыт тогда меня поразил: горы снились почти каждый день на протяжении года. А когда летом пошёл в Карпаты — не мог дышать там, так было тесно после Кавказа. Сильнейшая привязанность овладела мною.

Следует заметить, что ко времени похода на Кавказ, был немалый опыт выходов из тела. Сначала, сие переживалось эйфорией освобождения от Смерти, потом данная тема открыла и другие Врата.

И это было непросто выдержать...

Видимо, много чего телесного оставалось...

Года через полтора-два после описываемых событий, был пережит опыт растворения тела, причём в дневном сознании. Это сильно повлияло на самые различные аспекты жизни; потом сие стало устойчивым и переживалось как Прозрачное тело.

И вот: опять такого рода красота и даже более.

Регистрирую: она да, великолепна, можно много чего в ней открыть... но — привязанности ноль. Эта Красота как бы прозрачна и она не вызывает каких-то сильных переживаний...

Чувство Красоты и узор взаимоотношений с нею связан с оперативным восприятием физического тела. Когда ещё нет автономии ума и души от тела (опус Прозрачного тела), красота воспринимается по животной линии поражения: по сути, наносится рана привязанности.

Ежели есть конкретное ощущение нематериальности своего тела, Красота видится как Узор, не более; состояние не связано с сосущим усилием к её объектам и не отвлекается на взрыв самого переживания...

Если всё это попытаться как-то соотнести с Дхармой, то тут актуален термин «тонра».

Однако, есть и другая Красота — Опуса. И здесь мы как раз приходим к драгоценности Передачи посредством Храмовой Формы. Готический Тампль очень красив, но не природной красотой: его Краса в разы выше любой естественной, так как выходит за рамки Природы в деле Священного Опуса Освобождения...

Между тем, продолжаем медленно идти вверх.

Наконец видно Перевал — Larke pass, 5160 метров. Доходим. Это самая Высокая точка сего нашего Пилигримажа.

Что-то случилось.

Что-то навсегда увязано.

Бережно достаю Раковину Матамороса. Эта — прошла со мною Изначальное Камино, от Овьедо и до Мушии, её Белизна отражала, отражённый Атлантикой, свет.

И вот, Раковина сия, с Красным Крестом-Мечом, прошла все перипетии данного Паломничества.

Бережно достаю Белую Раковину с Красным Меч-Крестом. Она — на красной шелковой нити. Привязываю её к столбику, от него идёт вереница Лунгта.

Состояние совершенно ровное и спокойное.

И вдруг, когда завязан узел и Раковина упокоилась на столбике, а Гималаи простерлись фоном, удар горячих слёз, из Сердца бьёт в глаза.

Сколько Вас, сколько нас, исходило землю эту в поисках Небесного Знания?!

Мы, во всех временах сразу, идём за край Света, ибо мы — Странствующие Рыцари, ищущие Пресвятой Грааль.

Слёзы и Блаженство.

Слёзы и Океан.

Немного побыв на Перевале и попив тёплой воды с шоколадом, двигаемся дальше.

И вот тут приходит мысль: всё самое опасное случается на спуске и возвращении.

Сначала: ничего такого, только будто вошли в зиму. Всё замечено снегом, мелкая крошка продолжает сыпать. Просто проваливаешься то по колено, то по бедро, в снег. Если учесть, что высота чуть более 5000 метров, то ясно, почему сие становится событием и отражается в дыхании и в общем усилении.

Немного обгоняю своих спутников. Ничего такого, вот только тропа заметена снегом и уже укатана предыдущими ходоками.

Склон, а от него — ещё склон, довольно большой, к реке. На склоне — сыпуха и множество острых камней самого разного размера.

Делаю некий шаг, немного неудачно, поскользываюсь и меня метает туда, в сторону обрыва. Всё происходит быстрее, чем ожидалось. Попытка задержаться за большой камень не удаётся, продолжаю лететь вниз. При этом скорость возрастает. Вторая попытка: обнимаю камень, плоский и довольно тяжелый, моя инерция падения вытаскивает его с места, мы летим дальше вместе. Однако, процесс несколько замедляется и удаётся влипнуть в скалу, разбросав широко ноги.

Падение остановилось.

Лежу.

Осознаю.

Чувствую: не так дёрнешься, полетишь дальше — по острым вон тем камням, к речке (а лететь там далеко). Всё усугубляется ещё и рюкзаком, весом около 15 кг.

Аккуратно выползаю на место старта. Стабилизирую позу. Поднимаюсь.

А дальше — начинается самое интересное: около часа спуска по крутой тропе, полностью заметённой снегом, утопанной и очень скользкой.

Малейшая ошибка — и срыв, пусть не с обрыва, а по наклонным. Впрочем, они тоже скользкие и богато украшенные множеством острых камней.

Приходится идти в низких позициях, порою, чуть ли не вжимаясь в землю.

Потом приспосабливаюсь опираться на выступающие из снега, камни. Некоторые из них неустойчивы, потому приходя на них, рассчитываешь сразу вторую фазу продолжения полёта-скольжения, пока не попадаешь на фиксированный камень.

В общем, интересная практика и меня спасает опыт в даосских воинских Искусствах.

Спутники решают вопрос этого крайне рискованного спуска, опираясь на трекинговые палки.

Гид идёт без палок, но он опытный и потому кое-как, падая и вставая, проходит.

Приблизительно за час-полтора мы спускаемся на уже бесснежное место. Все, слава Богу, целы, никто не пострадал и не травмирован.

Снова вернёмся к созерцанию смысла красоты.

Гималаи, горы, ледники, долины и так далее, у большинства людей будут ассоциироваться с данным словом.

Однако...

Красота природы как таковая — это нечто исключительно ценное, но из него не извлечена Эссенция.

Эссенция извлекается Человеком посредством Архитектуры и в первую очередь, Храмовой.

Пожалуй, наиболее качественно из природы Эссенция была извлечена в Средние Века Романским Зодчеством. Впрочем, Цистерцианская и Дороманская (например, Тампли возле Овьедо) — тоже сюда.

Сущностное Архэ: Романское Аббатство, практически всегда тектоническое, связано с ландшафтом и из него исходит.

В качестве очень сущностного примера можно привести Аббатства Мон-Сен-Мишель во Франции и Сан-Микеле недалеко от Турина...

Романские Аббатства не только выводят Эссенцию из природы, из её Камня, но и как бы преодолевают Природу как такую — отсюда Апофатическая (NNDNN) направленность данного Зодчества. Корень Природы — Неприродный и Надприродный, потому её Суть самотеряется во Всевозможности Пустоты.

Однако, существует и Красота не из этого мира.

Мы видим как бы омертвевшие Стихии, видим Лёд некоего Света, именно из этого складывается визуальная и ощущенческая картинка. Следуя Тантре, такое видение можно назвать Нечистым, или Кармическим: то есть, какую бы Красоту природы не видели бы глаза — всё это аспект Нечистоты, ибо сие подвержено закону Становления и Разрушения. Так Нарцисс впечатывается в ту Красоту, которая его вклеивает и в Сансару.

Чистое Измерение Истинной Красоты — это Самбхогакайя. Из этого Чистого Измерения способные Видеть извлекают образы, не из чувственно постигаемой природы и не из мирского опыта. Это крайне важный момент.

То есть, Красота природы всегда сансарична, а вот сотворенная людьми, иногда, крайне редко, но бывает не от мира сего и потому Чиста. Точнее, особые люди её не творят, а транслируют: она самовозникает в Самбхогакайе.

В качестве исключительно мощного и уникального примера на сию тему, приведём Опус Готического Зодчества. Понять его земным умом невозможно.

Представьте, что существует некий Тончайший Огонь. Он нематериален и им не сожжешь бумагу.

Здесь огонь только напоминает Тот.

И вот, он легчайший.

И его Каплю особым волшебством поместили на одно из дон (дно) мира: сия Огненность исконно и изначально пребывает Сферически (это в Готическом Тампле обозначено Розой или Розами). Основная же текущая тончайшая форма Огня стремится на Родину из этого дна: так проявляется крайняя пламенность, вертикальность и стрелчатость Готического Собора.

Он Катафатичен: но его образ приходит не из наблюдения за природой и не из фантазий; он даруется Измерением Чистого Света и принимается теми, кто способен принять.

Готический Тамплъ приходит из Самбхогакайи, которая, в свою очередь, проявляется из Измерения Тотальной Чистоты и Всевозможности, Дхармакайи.

Человеческое извлечение Эссенции из природы и себя дало классицизм. Это — катафатика наличия, подлунного мира. Ещё и ориентированная изначально на фиксацию текучих множеств многобожия: так транзитные полосы света стали звёздами и созвездиями Античной ойкумены...

Романика апофатично, в стиле Растворения, видит и человека: посмотрим на рисунок — очень вытянутые (Вертикаль) как бы без плоти фигуры.

В этом плане ренессанс вкидывает человека в тело, в мясную лавку, отсюда — реализм изображений.

Таким образом, в Романо-Готике, апофатический элемент как бы поднимается от Природы вверх, до её самопотери в Божественном; катафатический, наоборот — опускается из Сферы Божественной Радости.

Так уж получилось, в последние 1500 лет, наиболее сущностны вышеупомянутые Зодческие Опусы двойного Потока (Романики снизу, Готики сверху): они проявились на Западе в эру Рыцарства.

Восток шёл больше по своей энергии: Сила Нарастания обусловила большой удельный вес аспекта Роста, так Небесное Семя оказалось более сокрыто в толще Нижних Вод природы порождающей.

Это видно хотя бы из великолепной Архитектуры Самарканда: вне всяких сомнений, шедевр, но в общей зодческой форме значительно менее выражающий эссенциальное Небесное Семя, чем Готика...

Пожалуй, в Архитектуре, именно Романо-Готика является наиболее выражающей Небесное Семя в форме земного Роста.

Ислам, к примеру, проявил просто фантастическое Искусство Каллиграфии, чего, не было на таком уровне в Средневековой Европе.

То, что мы узрели как специфику буддистского Искусства в Непале: Ступы и, может даже в первую очередь, Тханки.

Буддистская Тханка по своей канонической кодификации и по разнообразию четких иконических типов вполне сопоставима, в первую очередь, с православной Иконописью. В этом плане и Тханка и Икона (православная) где-то дают срез Нечеловеческого Искусства.

Ни буддистские храмы Непала, ни подавляющее большинство православных церквей (особенно, луковично-купольных), мягко говоря, не дотягивают до Романо-Готической Архитектуры.

Видимо, в различных контекстах времени, места и Традиции, Луч максимального Качества Немирской Передачи шёл через различные виды Священных Искусств...

Меж тем, пройдя без кошек опаснейший заснеженный спуск (к слову сказать, довольно опытная питерская группа его прошла

перед нами, однако, все были в кошках и с трекинговыми палками, при этом, сами ребята посчитали очень опасным сие мероприятие), мы вышли в некую новую Долину.

Около часа шли по ней...

Особые, какие-то необычные, камни. Большие валуны, похожие на алтари химерических Учений, разбросы сурово-мрачных настроений...

Начиная с северных околиц Samdo, ни одной мантрической Стены, только Лунгта на Перевале...

Всплывает узнавание: это, пожалуй, ущелье Асуров... возможно, в связи с данным обстоятельством был такой сложный и рискованный спуск.

Ущелье гудит.

Ущелье глухо и низко рычит.

Оно проверяет нового ходока. Оно прячет уютный посёлок финиша данного перехода.

Прячет в тучи.

Идём и идём.

Кажется, сей день длится уже вечно.

Наконец, вдали виден Bimtang. После всех приключений он узнается гномьим посёлком из доброй сказки.

Около 15.40 мы уже на месте.

Заселяемся в, на удивление чистые, комнаты.

Начинается дождь.

Слышны раскаты грома.

Дождь превращается в сильный ливень, а потом — в снег с дождём.

Мы уже отдыхаем у уютной буржуйки, не торопясь обсуждая перипетии дня с питерской группой.

Мы не знакомимся.

Не называем своих имён.

Просто беседуем. Как родные. Горы и опасный переход без лишних формальностей и сроднили нас, и сблизили.

Шум дождя по крышам.

Сон в руку.

31. ВІМТАНГ: БЕЛОЕ ОТДОХНОВЕНИЕ. ПРИБЕЖИЩЕ.

Только на входе в Vimtang мы обнаруживаем первую мантрическую Стену. Она старая, разваленная и выглядит не особо. Видно, местным нет дела до неё...

Ночь проходит спокойно.

Утро ошеломляет.

Открываются горы. Оказывается, посёлок со всех сторон, ажурно и по-разному, окружён высоченными и белыми от снега, горами.

Картина действительно фантастическая.

Получается, Vimtang живёт как бы в двух, а то и в трёх, режимах: в тумане это просто что-то вроде небольшого дачного посёлка; когда открыта долина — мы видим те же домики, окружённые довольно уютными холмами; и, наконец, когда туч нет вообще — созерцается великолепная картина восьмитысячников и белых вершин, они, практически, с каждой стороны...

Здесь, в посёлке, вообще нет даже бытового (как в Цуме и в Манаслу) буддистского духа, обслуживание туристов, исключительно красивые горы (пожалуй, самое красивое место этого Паломничества) и всё.

И... Белизна...

Просыпаемся около восьми. Спали плохо, сказались нагрузки дня.

Решаем здесь остаться на день.

Быстро завтракаем и без вещей, налегке, идём к Озеру.

Туда что-то около 4 км и подъём до 4100 метров.

Понемногу идём.

Горы холодны.

Камни...

Скалы...

Какафония ломаных и гармония пластовых, ледников...

Вверх. Вверх...
Через каменный хаос. Серые цвета. Небо пасмурное. Порывы прохладного ветра...

Вот оно: Озеро.

Довольно большое.

Холодная тихая Вода. Здесь живёт божество: такое же холодное и тихое, но мощное. Тропа идёт вокруг Озера. Спутники восторгаются и делают множество фото (надо сказать, что особенно у одного из них, фотографии получаются мастерские).

Иду молча.

Вчерашние созерцания Красоты повторяются вновь. Всё также.

Завершаем обход Озера и возвращаемся на базу.

Около 15 на часах.

Погода опять ухудшается и начинается дождь.

Чувствуется: вчерашний Перевал закрыт. Мы успели в обреш.
И, действительно, должна была придти русская группа, её нет.
Только мы в посёлке.
Снежная тишина.

Вопрос Прибежища напрямую связан с вопросом проституции.
Композиция страстно-концептуального человека, закованного
не в доспех, но в сейф тела, постоянно мечется между вещами,
которые притягивают («пряник») и теми, которые ощущаются
опасными («кнут»). Есть постоянная суэта.

Когда обретен хотя бы какой-то устойчивый первый андрогин-
ный Эликсир, возникает чувство Однородности.

Оно связано с Прозрачностью, ты будто прибыл на Стеклан-
ный Остров.

Стекло тем и определяется, что через него проходит Свет. Кто-то узнаёт Истину через Неё Саму; в Центральном Присутствии Точки в неизмеримом Пространстве Круга «повсюду».

Кто-то, узнаёт Её по Лучам; но тогда он должен знать Стекло. А Стекло ранимо...

Фиксированные аспекты Славы есть Витраж... (ещё один Ключ к Готике).

Прибежище есть тогда, когда «Волшебный Меч всегда возвращается в свои Ножны» и оно актуализировано в состоянии Прозрачного Трона.

Точка схождения всех Букв — Спонтанный Свет Чистого Присутствия.

Если это переложить на коридорные прогулки в тюрьме от камеры к камере, то речь будет идти о Боге и Его поиске и так далее...

Полюса.

Удовольствие: на него отвлекаются, окрашиваются, липнут и протитуют.

Боль: её боятся, убегают, злятся и готовы отдать что угодно кому угодно, лишь бы отпустило.

Тупость: сонливое неведение, в котором есть некая иллюзия баланса (добавь градус, и всё рассыплется, будто его и не было).

Прибежище — это целостность. Это — Благородство и это Ось.

Ось связана с Центральным Каналом.

Копьё.

Прямой Рыцарский Меч потому и Прямой, что это в нём так живёт Копьё.

Имеющий Меч...

Держащий Копьё...

Колебания «хочу — не хочу»: суетные переключения Змеи Правого и Левого Каналов; Целостный Путь — это Копьё, пронзающее извивы Змеи и фиксирующее путь жизни по Пути Истины.

Потому и глаз один: он пробит Копьём.

Принцип Копья воплощён в Стрельчатости Готической Архитектуры.

Когда Копьё-Меч всегда с тобой и насквозь тебя, есть куда нисходить Плоду: в Чашу.

Чаша Черепа рассечена, через Удар Меча, то есть: Операцию Огня. Верхушка взята и перевёрнута («Воды пошли вспять», «ты какой-то не такой», не от мира сего...).

Она установлена на четыре пальца ниже пупка и произведена Фиксация.

Один из Аспектов Святого Грааля.

Пресвятой Грааль не нуждается в Копье ибо Он и так есть.

Его место всюду и нигде; его время: Единство Вечности и Мгновения...

И кроме Него нет ничего.

Не отвлекаться — единственное наставление.

Единственное наставление для постигших Суть и вкушающих Вино, Наше Красное-Белое, Наше Белое-Красное, Вино Пресвятого Грааля.

Через Таинство Прозрачной Розы с Радужным отливом возможно сие...

32. BIMTANG — TILCHE — DHARAPANI. ЗАКОНЫ СВАСТИКИ.

В Непале постоянно встречаются Свастики, в основном, в прямом варианте (не диагональные). Попадаются и посолонь и противосолонь обёрнутые.

Этот Символ широко используется в Буддизме и в Бон.

Здесь Свастику рисуют на домах, ею украшают одежду и сумки, даже мешки с рисом.

Свастика — исключительно объёмный и глубокий, даже глубочайший, Символ. Мы уже не раз его описывали со стороны самых различных ключей.

Свастика — один из самых Сущностных Знаков Вечного Сентября.

Сейчас попробуем объёмно просозерцать Свастику в контексте Буддистской Тантры.

Итак, Свастик, вообще-то, четыре: посолонь, противосолонь, прямая, диагональная.

Диагональная Свастика (такая, какая была основной в Третьем Рейхе) символизирует транзитный динамический процесс. Она не фиксирует Опус, она его разгоняет. Потому, в общем совершенно логична судьба сего государства...

Прямая Свастика означает Фиксацию. Но сам Символ динамичен. Потому, здесь Фиксация некоего Процесса. Как бы в противовоток...

Итак.

Противосолонь — Свастика, растворяющая Немирское, приводящая к Пустоте Дхармакайи. Такой Знак растворяет карму и Сансару.

Четыре Элемента (Земля, Вода, Воздух, Огонь) редуцируются до Элемента Пространства, а потом растворяется и он в Исконной Пустоте. Можно также сказать, что Элементы растворяются в своей Сущности, то есть — в Свете.

Прихождение к Основе.

К Изначальной Чистоте.

Если был какой-то неблагоприятный процесс, сия Свастика его растворяет.

Уменьшение и убиение эго.

Её результат — Всепронизывающая Дхармакайя.

Пустота.

Но эта Пустота подобна Зеркалу, она содержит в себе Всевозможность.

Знак присутствия её Знания в операторе — некая своеобразная сущностная всегда-обнаруживаемая Свежесть.

Эта же Немирская Свежесть есть Вечная Молодость и Свобода...

Свастика посолонь — Катафатическая. В данном случае, вся такая Свастика — это как бы Ваджрасаттва.

Её пять точек (Центр и Четыре Точки) представляют Пять Дхьяни-Будд и соответственно Пять Будда-Семейств, то есть всю структуру Самбхогакайи.

Вращение посолонь означает, что Учение передаётся, Лунг эмануируется, Призывания будут услышаны.

Такая Свастика означает и активность всех операторов, всех тех, кто Преображаются в Йидамы.

Катафатическая Свастика — это Лхундруб. Её Первоточка Проявления — Звук. Первовибрация (с этим связаны начитки Мантр).

Далее — изотропный Свет, его символ Белый (Ваджрасаттва). После — Лучи (Пять Светов Будда-Семейств).

Просто Прямой Крест — это как бы Самбхогакайя сама в себе; вращение Свастикой посолонь есть Передача в Нирманакайю и с этим связан Будда Ваджрадхара. Так Колесо Дхармы вращается и значит у людей всё ещё есть контакт с Освобождающими Учениями.

Просыпаемся около семи.

Всюду туман, высокие горы окрест и даже прилежащие холмы украдены им. Vimtang превратился в уютную дачу.

Сыро и прохладно.

Завтракаем у печки.

Собираемся.

Вороны устроили привычную переключку: их карканье полно смысла и чувствуется, что эти Птицы — одна из основных эманаций местного Охранителя.

С уважением говорю ближайшему Ворону одну из уместных в данном случае мантр.

Пространство раскрыто в освобожденную немоту и чувствуется молочное молчание, так характерное для густого тумана.

Размеренно шумит тонкая струйка воды, текущая из крана: набирается пластиковая бочка.

Ещё немного и мы уйдём из Страны Высоких Гор, вниз, почти на полтора километра.

Итак — погружение в туман. Мы выходим. Шаги приглушены, молочное умаление всего.

Туман...

Фата Моргана изменчивости.

Тропа. Слева высохшее русло реки. Камни обнажены. Деревья и какие-то мохнатые лианы на них.

Всё чудно...

Вниз.

Ещё вниз.

Переходим речку с молочной водой. Лес. Настоящий лес со стремительными деревьями. Козлы и козы разбрелись в том лесу и устроили разноголосую переключку.

Порою эти вокальные упражнения парнокопытных прерывает отрывистый крик Ворона: он как бы обрубает — «Пхэт!».

Поток Становления, выраженный в криках носителей колокольчика на миг застывает.

Из этого пролома веет нездешней Свежестью ...

Вернёмся к Свастике Самбхогакайи. Не только для Буддизма сие характерно. Пример: Четыре Евангелия. Их именно потому Четыре, что, в том числе это созвучно Четырём Райским Рекам...

Сама Передача — это Вращение Креста.

Потому, вполне корректно Евангелия выразить Катафатической Свастикой.

Между тем мы всё углубляемся во вполне волшебный лес.

Мох, россыпи камней, чёрные громады скал, цветущие рододендроны...

Тонкая интонация цветка, вон — партия мха, а вездесущий Ворон уже прокрякал вдалеке, создав фон сиятельной обречённости для всех смертных.

Но ведь сиятельной же!

Деревья всё выше и вертикальнее. Мох. Он смягчает их стремительность и придаёт ощущение бархатного чехла. Впрочем, нет, это ножны и в них погружается беспощадная сталь местных духов.

Красные, бледно-фиолетовые, почти розовые цветки рододендрона вспыхивают волшебными огоньками то тут, то там.

Всё-таки Цветок — эта ещё одна форма эссенциальной Красоты, как ни странно, равновеликая огромным восьмимысячникам.

Он и трепетно-нежно слаб, и дерзко откровенен и... содержит особое Масло иллюмината. В закрытом Цветке оно сокрыто, в открытом — горит ровно и без копоти.

Растительная Сила в нём впервые расколдована, самоцветы и блестящие металлы ещё по ту сторону порога и они как бы фиксированы по сравнению с пульсацией Цветка.

Цветок, конечно, Чаша.

Его аромат — Вино.

У Самоцвета — Блеск...

Лес всё более химеричен. Зелёные лианы, мох и... великолепие цветов. Праздник цветов.

И вот доходим до первой уверенной населёнки. Наш гид предлагает попить чаю и переждать дождь.

Что мы и делаем.

Гостиный дом очень чистый. Заходим в столовую. Тоже исключительно уютно и убрано.

На стене висят изображения Шивы, Дурги, Ганеши и ещё кого-то из индуистского пантеона.

Внимательно рассматриваем их.

Сразу бросаются в глаза кардинальные отличия от буддистских Божеств. Индуистские более приторны, кровь с молоком, в них нет той освобождённости, они как бы распухшие и намотавшие на себя некую Силу.

Совершенно чётко распознаётся катафатический перекокс.

Ещё раз абсолютно понятно и ясно: Буддизм и индуизм не имеют ничего общего, кроме культурных связей, Суть у этих Учений совершенно различная.

Хозяйка сразу нас угощает чаем, шоколадом; она небольшая и проворная, чувствуется, в ней иная структура, чем мы видели у людей в Цуме. Ощущение, будто некая Кобра живёт в её теле и смотрит её глазами на мир.

После этой населёнки, дорога, получив ещё один удар очарования от рододендронов, резко упала вниз, к реке, да так и пошла вдоль неё.

Леса, но другие, камни иные...

Мы вышли из буддистской зоны и попали в Смешение: здесь уже господствует индуизм, Дхарма только вкраплениями.

Снова шум реки. Но он иной. Вниз, вниз, иногда вверх и снова вниз. Дождь.

Моросит мелкий дождь.

Всю дорогу.

Время от времени монотонная ходьба служит прекрасным поводом погружения в воспоминания. Созерцаю свою жизнь...

Эти хрупкие нити.

Этих божеств-угнетателей, которые так и не забрали мою судьбу. Различные образы пред мысленным взором.

Постепенно, довольно утомившись, доходим до Tilche.

И тут оказывается что гид уже договорился на завтра за джип до Катманду. Потому имеет смысл спуститься ещё ниже, в Dhagapani.

Идём дальше.

Около 18 мы на месте.

Пройдено 24 километра и мы спустились на две тысячи метров.

Довольно симпатичный, по местным меркам, городок.

Заселяемся.

Завтра ехать на джипе в Катманду.

Странное состояние: мы уже как-то привыкли, что этот Пилигримаж вечный. И вот: завтра завершение. Гималаи останутся здесь, а нас машинный зверь повезёт в цивилизацию.

Горы...

Сколько о них сказано. А ещё больше спето.

Принято априори считать высокие Горы, а тем более Гималаи, чем-то прекрасным, ценным и достойным восхищения. Людей, связанных с тяжелейшим альпинистским трудом, чтут и уважают.

Восточную экзотику обобщили в понятие «место силы», не особо разбирая буддизм, бон и индуизм...

Памятник человеческой гордыни — Эверест...

Множество погибших при восхождениях.

О чём всё это?

Духовная пассивность есть причина медиумической захваченности Горами и их красотой: отсюда — «лучше гор могут быть только горы, на которых ещё не бывал».

Мужское активное сознание созерцает всё по-иному. Тюрьма привязанности к Горам ничем не лучше других тюрем типа обусловленности семьёй, карьерой, детьми или патриотизмом.

Мужское героическое сознание не самоцель, но совершенно необходимый ингредиент Андрогинного Опуса, а он — Наше всё.

Рыцарь созерцает Красоту. Он ею наслаждается, но ни в коем случае не привязывается.

Удовольствие без привязанности — это и есть Блаженство.

А погибшие альпинисты, к сожалению, жертвы Великой Матери в её Жёсткой гневной ипостаси.

Не меньше альпинистов рискуют духоискатели...

33. В ЖИЗНИ ЕСТЬ СТРАДАНИЕ. ОЧЕРКИ ИЗ ЖИЗНИ САНСАРЫ.

Не меньше альпинистов рискуют духоискатели, — так была прервана предыдущая глава и мы ничего не подозревая, счастливые от завершения пусть тяжелого, но интересного дня, пошли празднично ужинать...

И вот, оказалось, есть Интернет. Один из спутников подключился.

Новость первая: наш самолёт отменили.

Новость вторая: на улететь домой у нас есть только один день, 6 мая.

Седьмого, Непал закрывает границы на неопределённый срок.

Третье: нам нужно успеть сдать тест на ковид и успеть получить результат, что маловероятно.

В случае неуспеха сего мероприятия мы рискуем остаться в Непале на неопределённый срок.

Из-за отменённого рейса мы сразу теряем крупную сумму.

Вынужденно покупаем заново билеты на другой рейс.

И: мы ещё в горах. Нужно как-то добраться до Катманду.

Гид что-то решает с переездом.

Спим пару часов и собираемся в дорогу. В пять утра выезжаем джипом.

А дальше...

Дальше можно было бы написать про очень рискованную дорогу над пропастями на протяжении трёх часов...

Про различные перипетии добирания до Катманду...

Про идиотизм и лицемерие локдауна...

Про преступное и насильственное отношение властей к людям...

Про попытки правящей Системы забрать у народа последние радости жизни...

И так далее...

Но подробно описывать всё это, значит повторять из раза в раз банальность: «На войне как на войне». Значит снова присоединяться к крайности либо страха, либо — ненависти и раздражения.

Одним из сущностных посылов Дхармы является превращение той или иной проблемы в конкретную духовную практику.

И это — очень важно.

Есть первичное Учение о Четырёх Благородных Истинах.

Мы остановимся только на оперативном понимании Первой из них. Обычно её описывают как «Жизнь есть Стрдание», что неправильно.

Оперативный смысл такой:

«В жизни есть страдание».

Приблизительная расшифровка.

Используя образы оперативной мифологии, скажем так: ниже человеческой формы находятся в основном страдающие существа, например, насельники адов.

Выше человека — божества, им присущи различные формы блаженства.

Человек где-то посередине.

Это означает, что в его жизни смешаны блаженство и страдание.

С одной стороны — это благословение, ибо очень трудно практиковать Освобождающий Опус только страдая. И так же не будет к нему мотивации, когда оператор всё время в блаженстве.

Равновесие страдания и блаженства, их динамическое смешение — дар человеческой формы: именно из неё проще всего совершить Освобождающий Опус.

Второй сущностный аспект данной Формулы: зная, что в жизни есть страдание (заметим, не только оно), оператор будет ровно в половину меньше страдать. Ибо людям свойственно страдать, как минимум, два раза: непосредственно и от «несправедливости жизни к себе». Когда ты наперёд знаешь, что каким бы ты не был подготовленным, мудрым и сильным, всё равно сама природа человека подразумевает присутствие страдания в той или иной форме.

От этого осознания, правильному человеку сразу становится легче. И сочувственнее к другим существам.

Проблемную ситуацию следует поместить в девственное NNDNN, что означает спонтанное и без ожиданий, состояние.

В свободе от надежд и страхов делать должное и будь, что будет.

Так напряжение может освободиться.

34. КАМЕННЫЕ ЛЬВЫ ПУСТЫХ УЛИЦ.

Катманду...

Мы уже немного породнились с этим странным и непростым городом.

Такси везёт в клинику за результатом теста, а потом в аэропорт. Смотрю в окно: древний Храм, совершенно пустая улица и два каменных Льва у входа.

Они замороженно висят.

Два Каменных Льва.

Между ними замерло особое пространство.

Особое настроение...

Тишина. Уложенная, не потревоженная пыль. Квадратная фиксация окном в иномирье: будто коротко мигнул — Врата могут открыться.

В туда.

В спокойный и странный город Катманду. Город, невиданной ранее суеты и грязи... город множества индуистских храмиком и нескольких важнейших Буддистских Святынь.

Два Каменных Льва: мы познакомились ещё до нашего похода в Гималаи. Тогда улицы текли обильными ручьями прохожих самых различных мастей и цвета кожи. Ещё опасно уходили бродячие псы из-под колёс авто.

Теперь всё замерло.

Подвисло.

Люди любят очаровываться. Но их освобождает разочарование.

Будто лопнул пузырь ожиданий, хотений и сличений.

Осталось — только разверстое, взорванное молнией шока, пространство.

Странное дело, первое впечатление от Непала и Катманду, от ущелий Цум и Манаслу... почти омерзение. От грязи. От ужасного быта. От липкости. От суеты...

Но вот, последний переезд джипом до Катманду, созерцаю утлые домики притаившиеся то у дороги, то на каком-то пригорке, то прижавшиеся к скале... В основном, нищета страшная. Но в

груди уже разливается тепло и сорадость этим иным людям, к их умению жить почти на свалке, почти при разрухе и... одевать деток в строгие костюмы, так отправляя их в школу (по всё той же грязи). Никуда не торопиться и жить, будто вышел в удовольствие и расслаблено переговорить с соседом, а заодно и посмотреть на проезжающие мимо мириады машин...

Затаённое молчание маленьких придорожных храмиков, похожих на будки связи; а вон дом побогаче — храмик интегрирован флигелем, вписанным в архитектуру крыши.

Мосты и мосты; множество рек, грязный и ломаный бетон, обезьяны, выскакивающие на обочину...

Индуизм...

Переезд на втором джипе: водитель индуист. У него в салоне авто — небольшая фигурка Ганеши, сладковатые запахи сего сонма учений и присутствие оного.

Сели в авто, будто зашли в ванну. Её аромат окрасил видение и дал прочувствовать Непал через Воды индуизма. Сие даровало распознавание и узнавание некоторых ведущих нитей и позволило узреть, в чём же очарование Индии, почему многих она пленяет.

Уют.

Субстанциональная сытость уютом и вечным круговоротом. И так всё будет, некуда спешить. Божеств много, все они для всех и потому очень разных уровней. Но это — один дом. И как бы тебе не было трудно, всегда есть твоё место, оно справедливо обусловлено, а сонмы божеств могут услышать любые Воззвания.

Будто тёплые и огромные заботой материнские ладони приняли каждого, поместили точкой где-то на лбу, разрешили верить или знать любым способом, от сентиментальной преданности до апофатической Адвайты.

Смерти нет, есть бесконечная карусель гирлянд миров, и ты даже можешь выйти из неё...

Другие Учения: ну да, это всё уже было, есть и будет... просто в иных формах и в иных картинках.

А отличия?

Ну так и они были, есть и будут, всё равно за всем этим одно и то же: хочешь, чувствуешь сие образами, хочешь — созерцай только философски.

Тотальный уют любых возможностей. Любых...

Индуизм, как благовоние: проникает повсеместно, исподволь, элегантно и этому почти невозможно сопротивляться.

Да и зачем?

А буддизм?

Что буддизм: не более чем юношеский бунт, только освежающий магистрали индуизма, пусть дети тешатся.

Тем более: ну что могут дать эти холодно-прозрачные будды? Не более чем актуализировать эфемерность всего, которая никому даром не нужна.

Созерцается та естественность с которой существа радостно принимают мир иллюзий, так щедро подносимый индуизмом.

Индуизм — это почти Истина, в этом вся его крайняя опасность, ибо это почти настолько детализировано и разведено на мириады аспектов, что подавляющее большинство и разбираться не будут, а просто очертя голову бросятся в этот самый разнообразный, в том числе тончайший, гнёт.

Потому, трезвому оператору крайне важно пройти искушение индуизмом и полностью выйти из его разнообразных цепей, в том числе замаскированных под надёжные доспехи, утончённые украшения и аскетичную тунику духовидца-философа.

Стоит ли говорить, насколько сложно сие осуществить на практике: Рене Генон и Юлиус Эвола не смоли распознать ловушки индуизма...

Не смогли.

Наш гид, при более точном и неспешном разговоре оказывается христианином-протестантом. То, что он кришнаит мы поняли из-за специфики его произношения.

Шерпа-буддист стал протестантом. Говорит, что мол так легче просить и бога: помолился и готово.

Расходимся мы с гидом довольно скромно: получив свои большие чаевые за день до разлуки, он начал себя вести довольно странно и даже неадекватно.

Что же, так даже лучше: это освежило общее ощущение от нашего путешествия, разрезав скальпелем наблюдательности сентиментальные нити срастания горным опусом.

Мы остались сами по себе, гид-шерпа — сам по себе.

Восток есть Восток, а Запад есть Запад.

Покидаем Непал.

Тотальный локдаун здесь всерьёз: множество ментов с оружием и бамбуковыми палками для объяснения толпе, военные, стоящие в патрулях даже со снайперскими винтовками.

Улицы пусты.

Для Катманду — это просто апокалипсис.

Юлиус Эвола утончённо аристократичен в своих великолепных трудах. Они гениальны...

Однако, впрочем как и у Генона, у сего великого оператора проскакивает некая элитарная гордыня: к сожалению, нет окрашивания Опусом Чёрной Розы...

Собственно потому, Буддизм вообще не понят в своей Сути и Эволой, и Геноном.

Собственно потому, ими усвоен высокий индуизм как Поле Истины.

Это не печально.

Это не радостно.

Это — никак.

Терять иллюзии — значит освободиться.

Смотреть Смерти в глаза — зажигать Тайный Огонь в крови своей.

Всё проще, чем кажется изощренным мыслителям; всё куда сложнее, чем это видят любители окончательной простоты.

Та, Наша Простота, настолько по-другому Проста, что кажется всецело невероятной.

Она — за пределами снов и качеств Золотого Века...

Люди ищут опоры: в учителях, в семье, в детях, в работе, в смыслах, в наслаждении, в религии, в Боге, наконец...

Все опоры иллюзорны, ибо связаны с Землёй, которую продуцирует тело-корпус, являясь тираном для души и ума. Ум только обслуживает и оправдывает страхи тела. Ибо тело — хрупкое и защищает себя злым огнём, его вспышками.

Дхарма отнимает опоры.

Потому, она ненавидима народом.

Потому, что люди ещё не пострадали. Различные виды страдания представляют надёжную плотность, становясь Землёю ощущаемого бытия.

Для большинства не страдать — значит и не жить.

Потому люди строят и детализируют свою тюрьму, а не распознают Пространство, которое вовне, внутри и насквозь.

Отсюда: держи Опус Освобождения в тайне, иначе тебя так, или иначе, попытаются уничтожить. Ведь они так любят свои выпестованные тюрьмы!

Растворение иллюзий — это NNDNN Рыцарского Опуса.

SNTDG никогда не засияет на старой Земле; его огонь без фазы Потери будет рваный и коптящий. Именно потому, так много подмен и самообманов на Рыцарском Пути.

Люди Злой Земли очень боятся заболеть и умереть, люди Злого Огня всячески презирают первых.

Так двумя Коптящими плотно и рывково блокируется любая возможность даже начала Освобождения.

Попробуем (на риск своей ошибки) взглянуть на Дхарму.

1. Хинаяна: Обеты (аскеза самоконтроля), однако, не одна она, иначе невозможно растворить плотное, и будет огромный осадок усилия (что есть умножение страдания) потому — Гнозис Пустоты.

2. Махаяна: Пустота, как освобождённая и Сочувствие (открытая Энергия, её развитие и детализация есть Тантра). Существует постепенная и непостепенная (Чань, Дзен) Махаяна.

3. Ступени Тантры. Преобразование Нечистого в Чистое. Переплавка. База — облегчённая освобождённая Знания Пустоты (иначе будет ошибка плотного Света, которую можно назвать «коптящим огнём»). Привносится Чистый Ингредиент (через Лунг), даётся объяснение как его развивать (через Ванг), что и делает оператор (посредством Садханы). Ступени Тантры по возрастанию Эссенции способностей:

* Чистое в виде опоры (коагулят Фигуры или/и Рисунка в контексте Алтаря), обращение к нему как к Высшему и очень постепенный окрас им;

** Чистое перед оператором, но без коагулята, он только воображает его, оно его выше (окрашивание всюду происходит путём Звука (Мантры и Призывания) и Света (Визуализация));

*** оператор, из фазы Пустоты, посредством Звука, сам преобразуется в Чистое, процесс постепенный, Фаза Кьерим (построение Звуко-Светового тела Йидама) и Дзогрим (его интеграция с энергиями тела);

**** мгновенное преображение без подробного выстраивания, важно равновесие Пустоты (Кадаг) и Звуко-Светового тела (Лхундруб), что в сумме даёт Прозрачный Свет, непостепенность здесь основана не на принципе Выращивания, а на — мгновенном тотальном Знании...

4.Ати: идёт Введение в Тончайшее, если повезло, оператору сразу передаётся Знание наиболее Качественного Эликсира, это нужно обнаружить; потом обрести уверенность и не пребывать в сомнении за счёт различного опыта происходящего в одной пронизывающей всё, Основе-Эссенции; потом — объединить любые энергии жизни с этой тотальностью; метод непостепенный, он как бы сразу за пределы любых ограничений в самое Сердце Истины...

Как видно, Дхарма обладает совершенно чёткой структурой и её Алхимия имеет ряд совершенно уникальных черт, каких нет, например, в алхимии индуизма...

Впрочем, вообще вся жизнь любого существа и есть алхимия, вот только, если сие существо не знает об этом, то оно объект и расходный ингредиент чужих Операций; а если знает и продвигается в осознанной активности (то есть является оператором), то имеет шанс открыть Центральный Опус и из раба взойти до Царя...

В этом контексте совершенно ясно, что любые социальные контексты изначально модулируются (кем, есть различные мнения) как определённые алхимические Операции, в которых различным группам (как телам) уготована роль тех, или иных ингредиентов. И если человек связан принятием или отторжением, то он, так или иначе берётся в оборот. Лишь Меч Беспристрастия даёт шанс обрести Свободу. Герметизация себя от чуждых внедрений различных тел есть Доспех на пути этого Воинствования.

Ясно, что Операция «Карантин» из этой же серии: свободный не примет здесь ни роли жертвы, ни роли ковид-диссидента, а будет прозрачно и невовлечённо созерцать весь этот бутафорский спектакль (ведь у него — свои Операции и свой Опус).

... наиболее тонкая и сущностная Коагуляция — это мгновенное и безуильное Проявление Звуко-Света...

...Растворение: мгновенное прихождение к Пустоте; фоновое Растворение позволяющее также фоново Коагулировать — видение всего иллюзорным...

...Равновесие Растворения и Коагуляции — Прозрачный Свет...

...Растворение: NNDNN...

...Коагуляция: SNTDG...

Катманду.

Два Каменных Льва.

Короткое замыкание: Молния Дхармы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. ВЕЧНЫЙ ТАМПЛЬ.

Вот и окончен ещё один Пилигримаж. Мы вылетели из Катманду ровно за 20 минут до закрытия страны на локдаун. По слухам, сие мероприятие продлится от трёх до четырёх месяцев. Но никто точно не знает.

Через серию «совпадений», «случайностей» и везения мы успели на грани.

Иначе, ещё на неопределённое время нам бы пришлось жить в Непале.

Украина.

Страна края и Перекрёстка.

Прилетели.

Прохладно. Очень упорядоченно. Тихо. Мирно. И по-земли-стому широко...

Странствия.

Один из действенных методов Опуса. Материнская основа держит человека, его привязывают к себе духи места, страны, семьи, профессии, профанной религии (давно захваченной Кибелой) и так далее. Все эти божества связаны с Великой Матерью и делают человека рабом.

Странствия Благородного Рыцаря: моя Родина та страна, где я сейчас.

Так происходит отрыв от Матери-Земли, без чего вообще невозможен Опус.

Апостолы скитались...

Странствовали Суфии...

Учителя Тантры ходили по всему Тибету и за его границами...

Камино де Сантьяго...

Священные Войны, по сути, были походами...

Когда странствуешь, отсекая любые привязанности, переходишь из земных, материнских, воззрений к созерцанию со стороны Неба и Пространства.

Так пристало свободному Воину.

Ведь не зря же уже устоялся термин: «Родина-Мать».

Вот эта «Родина-Мать» и есть исток духовного малодушия, узости понимания, фанатизма идеологии и соборного эгоизма. Отсюда исходит проклятая доля озабоченных мифической справедливостью, которая только и постулирует приоритеты каких-то ограниченных кругов и авторитетных лиц (а кончается всё как всегда: Кровью, большой Кровью).

Эта «Родина-Мать» и есть одна из тотальных черно-магических Операций над судьбами народов.

У Свободного Воина, Рыцаря, осталось только Небесное Отечество, Царство не от мира сего. Его невозможно отобрать.

Все «Родины-Матери» давно узурпированы духовными оккупантами и практически все светские власти давно нелегитимны.

1314 год, даже — 1307: после этого рубикона в несколько этапов относительно благая земная Власть, легитимная Власть, была разрушена и попорана. Происходили попытки её реставрировать, но все они провалились.

Потому: зрелые люди давно поняли — они живут на оккупированных территориях, соответственно, никаких обязательств перед Земными странами к ним нет и быть не может.

Они живут как партизаны, как агенты под прикрытием.

Имя их — Тамплъ.

Вечный Тамплъ.

Они давно потеряли инфантильные иллюзии и не доверяют ни одной идеологии, насквозь видя их фальшь, примитивность и манипулятивную суть. Они спокойно и с пониманием созерцают предательство Истины большинством религиозных лидеров планеты.

Они не судят и не ненавидят: они совершают свой одинокий Опус в тайне, Тишине и в Чистоте.

Они не верят ни в какие социальные организации и инициативы — они просто и бескорыстно помогают людям. Простым ближним. Первым встречным на пути...

Помогают без какого-либо пристрастия или избирательности. Не ожидая благодарности.

Они творят добро даже не просто ближним людям, но и всем живым существам.

А ещё, Тамплъ всегда охранял Паломников. Всех тех, кто хотел и дерзал встать на Путь Истины.

Пропаганда идей, духовное насилие и навязывание идеологии
— первые и верные признаки оперативного сатанизма.
Нельзя человека заставить или соблазнить идти к Истине.
Ему можно только помочь если он сам хочет этого.
Хочет тотально.
Больше всего на свете.
Всей душой.

Истина, Свобода, Блаженство.

NNDNN
SNTDG

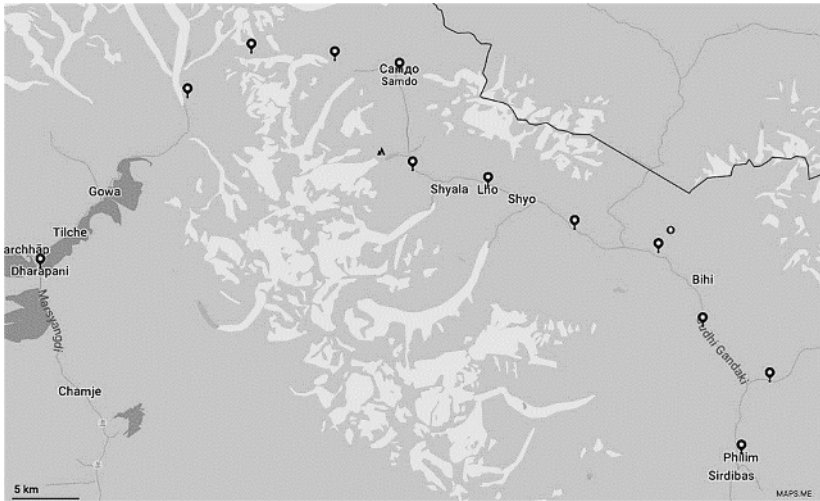
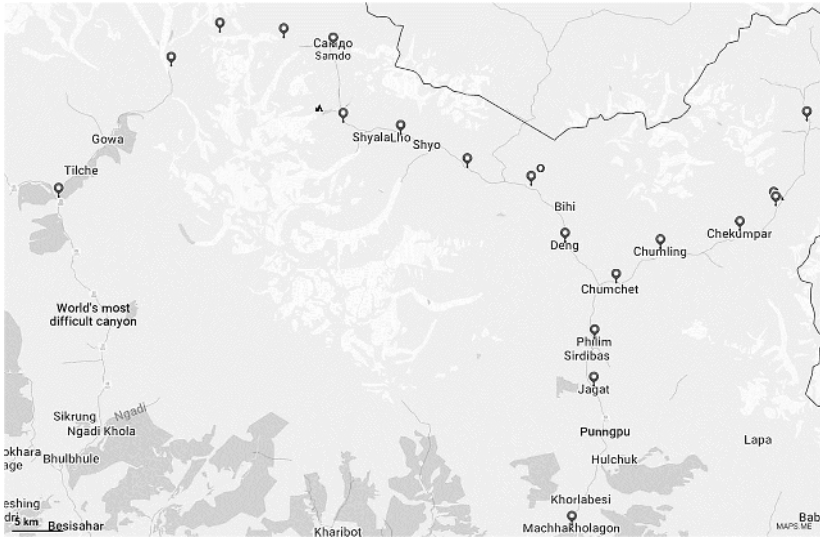
АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ

PURIS OMNIA PURA.

КАРТЫ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: ВХОД В ДХАРМУ.

Существует такая лженаука, как буддология.

Некие учёные, опираясь на научные методы познания, пытались и пытаются изучить Буддизм, его «философию».

Вот фамилии лишь наиболее известных: Щербатской Ф. И., Розенберг О. О., А. М. Позднеев, Е. Е. Обермиллер, Ю. Н. Рерих, А. М. Пятигорский, Н. В. Абаев, М. Е. Ермаков, В. И. Рудой, Е. П. Островская, Е. А. Торчинов...

К большому сожалению учёных и счастью всех людей, Дхарму познать научным методом и в соответствующем ему стиле, невозможно.

Эти тысячи и десятки тысяч страниц не дали ничего кроме иллюзии понимания.

В этом плане особенно жаль, что Евгений Торчинов, блестящий исследователь Даосизма и активно вводивший сущностный подход в изучении религий («Религии мира. Опыт Запредельного»), написал исследование «Введение в Буддологию»: к сожалению, эта книга содержит ряд грубейших ошибок и приведёт к неправильному пониманию Сутры, Тантры и Дзогчен. При этом, особенно жаль, что данное исследование, местами, просто блестящее...

Позже, опираясь на указанный труд Торчинова, повторил главные его ошибки уже А. Г. Дугин в своей «Ноомахии»...

Наверное, все эти учёные — прекрасные люди и они искренне хотели ознакомить человечество с «пониманием» Буддизма, вот только, в таком ключе и стиле, это невозможно.

В результате буддологи создали очень объёмную и авторитетную иллюзию понимания Дхармы и, этим, к большому сожалению, сами того не желая, совершили духовное преступление.

Дело в том, что Дхарма — Освобождающее Учение. Оно может дать человеку шанс выйти из Тюрьмы страдания, неведения и конкретно познать Истину. Существует огромный каскад Учений, направленный к существам с различными способностями...

... вот чувствует конкретный персонаж тягу к Дхарме, проявилась некая Связь, что всегда не случайно. И если, не дай Бог, такой человек начнёт изучать буддологию, то он получит устойчивый и детальный набор концепций. Но вся проблема в том, что

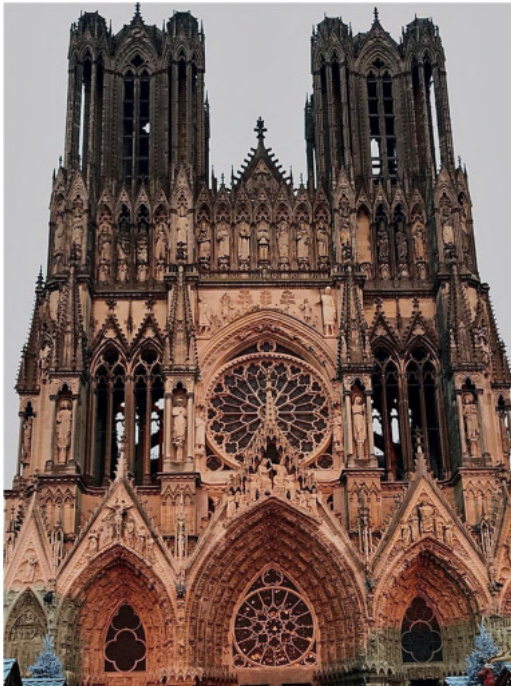
суть Буддизма находится за пределами ума и концепции только мешают в конкретном Постижении чуда Дхармы.

Буддологи, являясь учёными и будучи ассоциированы с авторитетом Науки (а для современника это очень серьезно), создали поле ложного смысла, попав в которое, интересующийся получит ряд в корне неверных представлений. Последние могут сыграть роковую роль: если потом человек и встретит настоящую Дхарму, закреплённые на её тему концепции, однозначно помешают оному войти во Врата Учения.

Собственно, именно потому, что образ Буддизма во многом формировался буддологами, это Великое Учение всецело неправильно понято в массовой культуре, быту и даже умудрилось стать брендом (что всецело несовместимо с его Сутью).

Из этой же серии грубейшая и широко распространённая ошибка считать Буддизм чем-то близким к индуизму.

Ещё раз точно и ответственно повторим: Буддизм и индуизм — Учения, находящиеся в состоянии духовной Войны, пусть и весьма специфической для западного человека.

Следующий момент: вульгарнейшая ошибка соотносить Дхарму с культурой какого-либо народа или региона. Суть Буддизма находится за пределами любых и всяких ограничений и вообще никак не связана с народными культурами и особенностями работы соответствующих им режимов ума.

Дхарма вполне способна излить себя через любую систему образов и сюжетов.

Воспринимая Буддизм ограниченно, по-человечески, мы изначально ставим крест на возможности реально войти, как оператор, в это Учение.

Нельзя стать «буддистом» решив принять Буддизм.

В Сути своей, буддистом является любой оператор, у которого, так или иначе, проявилась определенная специфика Освобождающих опусов действий на уровне тела, энергии и ума. В

принципе, такой человек может быть буддистом, даже не зная ничего о Будде, Дхарме и т. п.

И, напротив, большинство персонажей, считающих себя «буддистами», оными не являются, потому как оперативно, в качествах тела, энергии и ума, этому не соответствуют. Причём, среди них немало даже лам и тулку.

Следующий момент: нельзя войти в Дхарму руководствуясь корыстными соображениями. Любые мирские «для того-то» являются серьёзным препятствием для Постижения. В этом смысле, любые цели, которые может представить ограниченный ум, являются циркуляцией Неведения в Сансаре, потому, Дхарма как бы не имеет целей вообще...

Если это попытаться хотя бы как-то выразить человеческим языком, то можно сказать, что единственная «цель» Дхармы — это Великая и Всеполая Истина, которая находится за пределами пользы и её отсутствия.

Тот, кто чувствует, что самое главное в жизни соединиться с Великим Совершенством Истины, имеет шансы войти в Учение...

Буддизм — не технология. Он познаётся Сердцем и потому огромную роль в его Постижении играет всё более очищаемая интуиция.

Современный по своему типу человек, не сможет войти в Учение, так как его ум перегружен огромным количеством концепций, страсти мутно активированы, а эго очень детализировано.

Своеобразной трагедией, уже массовой, стало создание многочисленных «эго-версий» Дхармы: сансарическое «я», изучив жаргон Буддизма, начинает использовать его и сам контекст Опуса, как способ ещё более погрязнуть в Тюрьме ограничений, но уже тщеславно и элитарно апеллируя к Дхарме.

Буддизм — всецело самодостаточное Учение. Он не нуждается ни в каких «диалогах с Наукой», не может быть в принципе, никакой «психологии Буддизма». Неприемлемы любые формы сочетания Буддизма с индуизмом: действительно понимающий Дхарму, к примеру, никогда не будет практиковать Хатха-йогу, так как она противоречит Сути Учения.

Чтобы добавить полноты понимания в данном вопроса, упомянем о том, что такие великие и глубокие исследователи-традиционалисты, как Рене Генон, Юлиус Эвола, Гейдар Джемаль, Александр Дугин... либо вообще не постигли Суть Дхармы, либо их постижение было частичным и неполным.

Более того: Традиционализм, как спасительное направление Мысли, к сожалению, из-за неправильного и/или неполного понимания Дхармы, так и не обрело окончательной огранки Философского Алмаза. Именно по указанной причине...

Ни в коем случае нельзя, особенно в контексте Передачи любых Тантрических буддистских Учений, участвовать в таких мероприятиях из интереса. Ибо любой, получивший такой Гнозис, связывается Обетами по усердной ежедневной практике данных Учений. И если эти Обеты нарушаются, это вредит и человеку, и Линии Передачи.

В случае Ати всё не так строго, но всё равно, получивший такую Передачу, тоже связан Обетами, другой вопрос, что в данном стиле, ежедневный формальный Опус может занимать совсем немного времени; однако, имеет место обетование полной осознанности во всех контекстах жизни и нерадивое отношение к сему, также может очень плохо сказаться на всех участниках.

Есть причина, почему вы, желая получить Передачу тех или иных методов Дхармы, не получаете её: значит, нет ещё для этого причины и вместо того, чтобы ныть и растраиваться, нужно усердно практиковать те методы, которые вам доступны (то есть, которых вы достойны).

С другой стороны, многие получили Передачу и её предают ежедневным отвлечением на Мирское, это ещё хуже, чем не получить Передачу.

Людские гордыня и неведение почти неисчерпаемы: даже обретя Передачу Ати, многие умудряются её интегрировать в чувство собственной важности и использовать причастность к данному Учению для самовозвеличивания себя, в том числе, высокомерно отзываясь о других Учениях и религиях.

И всё-таки, вполне можно аккуратно и трепетно указать на некую точку отсчёта.

Книга «Кристалл и Путь Света» появилась в нашем Измерении благодаря Намкаю Норбу.

Она доступна для всех.

Имеет смысл многократно погружаться в её изучение. Там есть вся Основа Дхармы и изложена она кратко, ясно и сочувственно.

Рыцарское Благородство, Высокая Голубая Кровь — то, что максимально близко к Освобождающему Опусу Дхармы.

А в некоторых случаях — тождественно Ему.

Вино Чаши Грааля и есть Дхарма за пределами всех и любых ограничений.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ТИБЕТСКИЕ ШКОЛЫ.

Чтобы читатель смог сориентироваться в карте Школ Тибетского Буддизма и Бон, приведём ряд цитат с соответствующего ресурса.

Изначально заметим: личность Далай-ламы 14 Тензина Гьяцо очень распиарена и потому у многих сложилось впечатление, что он — некий Глава всего Буддизма, по аналогии с Папой Римским.

Это совершенно не так.

Далай-лама в контексте Дхармы является главой только одной из Школ Махаяны, — Гелуг.

Социальные регалии Далай-ламы не имеют ни малейшего отношения к Буддизму.

Буддизм — это совокупность множества Учений и Школ, единого «Главы Буддизма» нет и быть не может.

Более того: эти Направления существенно отличаются друг от друга как Воззрениями, так и оперативным Опусом.

Это крайне важно понимать.

Итак, процитируем один тибетский ресурс, в таких /.../ скобках, иногда, помещая наши комментарии.

«Школы Тибетского Буддизма.

Тибетский буддизм относится к одному из направлений буддизма Махаяны. В V — VII веках буддизм, который ранее распространялся вдоль торговых путей через Кашмир и Туркестан, т. е. в обход Тибета, начал проникать и на территории, населённые воинственными тогда тибетскими племенами. Буддизм адаптировался /термин «адаптировался», подразумевает некую подстройку, что не верно; тут, скорее, Буддизм вошёл в Тибетское Измерение путём определённых алхимических Операций Окрашивания и Деяний Силы/ к тибетскому менталитету, взаимодействуя с местными религиями, в основном с учением бон. Наиболее популярными стали учения Ваджраяны или буддийского тан-

тризма. Ориентировочно в V веке н. э. буддизм появился в Тибете, затем распространился на севере Китая, в XVI — XVII веке проник в Монголию, Сибирь, Туву, Калмыкию.

Исторические источники тибетского буддизма доступны начиная с царствования в Тибете Сонгцен Гампо (620 — 650 гг.), который по политическим соображениям принял буддизм в качестве государственной религии /сомнительное утверждение, Дхарма выше корысти и её отсутствия и потому Её принятие, вне сомнений, имеет намного более глубокие причины, чем «политические соображения»/.

(Источник: <http://tibethouse.ru/2007/buddhism-01.htm>).

Тибетский Буддизм проявился четырьмя Школами и направлением Рима: это не случайно. Так отразился Равносторонний Крест Мандалы Дхьяни-Будд: Четыре Школы — это четыре его направления, а Риме — центр.

Продолжим цитирование:

«Школа Ньингма.

В VIII веке н. э. король Трисонг Децен пригласил к себе в Страну Снегов индийских ученых Вималамитру и Шантаракшиту, а затем великого учителя Падмасамбхаву (Гуру Ринпоче). В этот период появились первые монастыри и крупные учебные заведения, и начала складываться школа Ньингма «Старая традиция», старейшая из 4-х главных школ тибетского буддизма. Однако этой первой волне развития буддизма в Тибете суждено было почти полностью исчезнуть во время правления короля Лангдармы, который постарался уничтожить все, что было связано с учением Будды. К счастью, Падмасамбхава и его просветленная супруга Йеше Цогьял успели укрыть многие священные тексты в различных труднодоступных местах Тибета, оставив также предсказания о том, кто и когда должен их обнаружить.

Традиция школы Нингма представлена тремя линиями: главная линия: линия, линия устной передачи Дзогчен и линия сокровищ. Самой значимой из них является линия Дзогчен /это не так: в Ньингме есть все Учения, которые упорядочены в Девять Колесниц, наиболее важным Учением для практикующего есть то, которое соответствует его способностям; собственно, потому

одинаково ценны все Учения, ведь для Опуса Дзогчен человек может и не подходить, в этом случае для него более актуальны Учения Тантр или Сутр/. Шесть монастырей, расположенных в трёх разных областях Тибета несут эту традицию. Это Дордже Драк и Миндрол Линг в Верхнем Тибете, Дзогчен и Сечен в Центральном Тибете, и Каток и Пальюл в Нижнем Тибете. Дзогчен. В настоящее время благодаря стараниям главного лидера школы Нингма, Его Святейшества Пенора Ринпоче по всему миру возникли тысячи нингмапинских организаций с миллионами последователей, практикующих Дзогчен /Дзогчен находится за пределами каких-либо спецификаций и направлений, практиковать Дзогчен может любой, у кого есть соответствующие способности и кто получил Введение, и это вовсе не будет означать, что такой оператор принадлежит к Школе Ньингма/. Дзогчен в переводе означает «великое совершенство». Если тантризм идёт путём преображения психических и тонких энергий для выхода из колеса бесконечных перерождений, исходя из представления, что каждый человек имеет природу будды, то дзогчен утверждает, что мы уже совершенны. Идейная основа дзогчен заключена в учении об Изначальном состоянии бытия, которое совершенно само по себе, т. е. природа человека — совершенна. Задача учителя — ввести ученика в это Изначальное состояние, которое характеризуется недвойственностью, т. е. неразличением «я» и мира».

(там же)

Следующая Школа:

«Школа Кагью.

Спустя почти триста лет с переводчиком Марпой пришло в Тибет учение, которое легло в основу другой школы — Кагью или «Передача Учения (Будды)». Марпа три раза ходил из Тибета в Индию, преодолевая заснеженные перевалы Гималаев, чтобы изучать и практиковать тайные тантрические учения и затем передать их своим соотечественникам. Начиная с XII века, одну из главных сохранившихся подшкол этой школы возглавляет Гьялва Кармапа, первый Лама в истории буддизма, который сознательно принимает перерождения на благо существ.

Незадолго до смерти Кармапа оставляет своим ближайшим ученикам указания, письменные или устные, относительно того, когда и где следует искать его следующее воплощение. Просветленные Ламы хранят и передают учение и опыт просветления своим ученикам. Поэтому эта школа устного предания, прямой передачи учения Махамудра /Махамудра — это высшая тантрическая Реализация/ от учителя ученику. Учения Кагью передавались таким образом, непрерывно, до сегодняшних дней».

(там же)

Продолжаем:

«Школа Сакья.

Примерно в то же время, что и Карма Кагью, создавалась школа Сакья, давшая миру многих великих ученых, мастеров буддийской философии и теории познания. Название происходит от местности Серая (Светлая) Земля. Традиция Сакья ассоциируется с семейством Кхон. Кхон Луи Вангпо Сунгва был учеником Гуру Ринпоче в восьмом веке. Все последующие тринадцать поколений Дхарма распространялась через клан Кхон. В 1073 году Кхон Кончок Гьялпо построил монастырь Сакья и основал традицию Сакья в Тибете».

(там же)

И, далее:

«Школа Гелуг.

Четвертая школа тибетского буддизма — Гелуг «Традиция добродетели» или школа «желтых шапок», названная так из-за цвета головного убора монахов. Основана в XIV — XV вв. Гьялва Цонкапой (1357 — 1419), который почитается как воплощение бодхисаттвы Манджушри, олицетворяющего мудрость, всеведение. Цонкапа создал многотомный труд, интегрирующий многие учения и содержащий руководство «Ступени пути» (тибет. «Ламрим»), который до сих пор подробно и тщательно изучается как монахами, так и мирянами. В гелуг разработана обширная многолетняя образовательная программа и система учёных степеней

учителей. Ученик Цонкапы Гьялва Гедун Друкпа стал первым из четырнадцати перерождений Далай Ламы. По традиции, Далай-Лама, являющийся духовным лидером Тибета /это ошибка, не «духовным лидером Тибета», а социально-политическим лидером Тибета, Далай-Лама является духовным лидером только Школы Гелуг/, всегда был представителем этой школы и также считается эманацией Авалокитешвары — Бодхисаттвы Сочувствия. Четырнадцатый Далай Лама, Тензин Гьяцо, был удостоен Нобелевской премии в 1989 году в знак признания его героических усилий как миротворца, облегчающего страдания тибетского народа, находящегося под властью геноцида китайского правительства. Все существующие дацаны в Бурятии, Калмыкии и Тыве принадлежат школе гелуг.

Учения всех этих школ приводят к одинаковому результату /это не так, Плод различных Учений отличается/, состоянию просветления. А вот методы несколько различаются: они предназначены для разных людей. Обычно говорят, что в школе Ньингма сосредоточены методы, трансформирующие, прежде всего, гнев и гордость, потому в этой школе практикуют люди, у которых названные чувства сильнее всего. В школу Карма Кагью приходят, в первую очередь, те, кто больше всего зависим от желаний и привязанности. В школе Гелугпа преобразуется неведение, а в школе Сакия — примерно равное соотношение этих мешающих чувств /это очень сомнительное, хотя и распространённое, утверждение/».

(там же)

Теперь, Центр Креста:

«Движение риме /лучше писать всё же «Риме»/, «Несектарное».

Это эклектичное движение, которое появилось в 19 веке в Западном Тибете, где в то время поощрялось изучение и объединение всех школ тибетского буддизма такими известными фигурами того времени, как: Джамьянг Кьенце Вангпо, Джамгон Конгтрул Лодро Тхае, Чогьюр Дечен Лингпа, и Джу Мипам Гьяцо. Риме объединяет с просветительскими и миссионерскими целями школы ньингма, сакия и кагью. Основной особенностью движения Риме было появление новой литературы. Она состояла в основном из

собрания самых значимых работ больших и маленьких школ тибетского буддизма, имеющих общую доктринальную базу. Адепты любой из школ могут посещать библиотеки двух других и осваивать их практики /вероятно, как раз под влиянием Передачи Дзогчен эта Школа и сформировалась/».

(там же)

Теперь о Боне:

«Учение БОН.

Существует три различных типа традиции Бон. Это старый Бон — целиком шаманский; Юндрунг (или Вечный) Бон, и новый, или реформированный, возникший в ответ на соперничество /среди настоящих операторов никакого соперничества нет и быть не может, а те, кто соперничают — мирские люди, только использующие Учения в корыстных целях/ со стороны других Буддийских школ.

Последователи Вечного Бона Юндрунг утверждают, что представляют пре-буддистскую цивилизацию Тибета. По меньшей мере часть этой религиозной традиции происходит не из Тибета, а была принесена в Центральный Тибет ещё до седьмого столетия из независимой тогда страны Жанг-жунг /Шан-Шунг/ к западу от Тибета, а туда — из более удалённых местностей таджиков или ираноговорящей Центральной Азии на северо-западе.

Эта форма Бон известна как Юндрунг Бон, «Вечное Учение», термин, соответствием которому в санскрите было бы «Свастика-дхарма», где свастика или солнечный крест — это символ вечного и нерушимого, соответствующего практически во всём буддистскому термину «ваджра» или алмаз. В добавление к ритуальным текстам, относящимся к шаманической и анимистической практике, эта древняя традиция владеет большим количеством текстов, также претендующих на пре-буддистское происхождение, и относящихся к высшим учениям Сутры, Тантры и Дзогчен. Ламы Бонпо, вместо того, чтобы обращаться к североиндийскому принцу Сиддхартхе Гаутаме как своему Будде и источнику высших учений Сутры, Тантры и Дзогчен, обращаются к другому принцу, жившему в более ранние времена, к Шерабу Мивоче, родом из Олмо Лунгринг в далёкой Средней Азии, как своему Будде и источнику их учения. Следовательно, последнему был присвоен титул Тонпа или Учителя, буквально «тот, кто раскрывает [тайны]». Традиция Бонпо приписывает Тонпа Шенрабу поистине невероятную датировку, утверждая, что он процветал примерно восемнадцать тысяч лет назад.

Считается, что, начиная со времени правления второго короля Тибета, Митри Цанпо, некоторые тексты Бонпо, в особенности

Отцовские Тантры были принесены из Жанг-Жунг в Центральный Тибет и переведены на тибетский язык.

Бонпо претерпели один за другим два цикла преследований, первый — во времена правления восьмого короля Тибета, Дригум Цанпо, и затем второй — во времена великого буддистского короля Тибета, Трисонг Децан в восьмом веке нашей эры. Согласно традиции, в обоих случаях преследуемые мудрецы Бонпо спрятали свои книги в различных местах в Тибете и прилегающих областях, таких как Бутан. Эти тайники стали заново открывать начиная с десятого столетия. Потому они известны как вновь открытые тексты или «скрытые сокровища» (терма).

Некоторые другие тексты никогда не были спрятаны, а оставались в обращении и передавались по непрерывной линии начиная с восьмого столетия. Эти тексты известны как *spyang-gyud*, буквально — «устная традиция», даже если они существовали как написанные тексты, начиная с раннего периода. Эта разновидность Старого Бона процветала в Западном и Центральном Тибете вплоть до наших дней. Идея того, что многие учения возникли в западной части Тибетского плоскогорья, а не на Индийском субконтиненте, и что это происходило еще до времени исторического Будды, кажется почти невероятной тем, кто привык к общепринятой истории о проникновении буддизма в Тибет в седьмом веке.

Вторая разновидность традиции Бон — шаманистский Бон. Тибетский термин бон, вероятно, произошел от старинного глагола «bond-ra», что означает «призывать богов». В данном случае Бон подразумевает туземную пре-буддистскую шаманистическую и анимистическую культуру Тибета, культуру, которая имела много общего с другими шаманистическими племенными культурами Центральной Азии и Сибири. Хотя эти культуры включали в себя различные виды религиозной практики и верований, в центре их всегда находился практикующий, известный под именем шамана. Деятельность шамана характеризовалась вхождением в изменённое состояние сознания посредством ритмичного пения, битья в барабан, танца и так далее.

Основной социальной функцией такого практикующего было целительство. Традиционная форма центральноазиатского шаманизма, включая одержание духами, широко практикуется в Ти-

бете и сегодня как среди буддистского населения, так и населения, исповедующего бон, а также среди тибетских беженцев живущих в Ладаке, Непале и Бутане.

На самом деле, в соответствии с традицией Бонпо, некоторые из этих практик, такие как вызывания богов и ритуалы изгнания злых духов были преподаны самим Тонпа Шераб в доисторические времена, во время его непродолжительного пребывания в Конгпо, что в Юго-Восточном Тибете.

Эти шаманические разновидности практик сегодня известны как «Причинные Пути Бон». Учения и практики, содержащиеся в Причинных Путиях считаются дуалистическими в их философских взглядах. То есть, боги, представляющие силы света и порядка, и зовущиеся Йе, и демоны, представляющие силы тьмы и хаоса, зовущиеся Нгам, имеют независимое существование, и практикующий в основном занимается тем, что выполняет ритуалы, которые призывают положительные энергии богов и отвращают отрицательные влияния демонов и злых духов.

Однако, как и Буддизм в целом, Юнгдрунг Бон полностью отрицает практику кровавых жертвоприношений, ибо происхождение этих практик приписывается демонам-каннибалам Синпо, а не Тонпа Шенраб. Таким образом, ламы Бонпо не желают отождествлять даже Причинные Пути Бон с шаманизмом Джангкрис или шаманами, и по сей день существующими в горах Непала.

Новый Бон возник в четырнадцатом столетии и продолжается до настоящего времени. Он был основан на открытии системы Терма. В целом эта система довольно схожа с Ньингмапа, и Гуру Ринпоче (Падмасамбхава) в ней также считается значительной личностью. На самом деле, некоторые тертоны (те, кто открывает термы), такие как Дордже Лингпа, открыли как Ньингмапа, так и Бонпо термы. Новый Бон процветает главным образом в Восточном Тибете.

Подобно Ньингмапа среди Тибетских Будистов, традиция Бонпо содержит как своё высшее учение систему размышлений, известную как Дзогчен, «Великое Совершенство». Эти учения раскрывают в непосредственном переживании Первозданное Состояние человека, иными словами, неотъемлемую врождённую природу Будды или Боддхичитту, которая находится за пределами времени, обусловленности и концептуальных ограничений. Это Естественное Состояние описывается в терминах его сущностной первозданной чистоты и его спонтанного совершенства в проявлении. Как буддийская школа Ньингма, так и Бонпо утверждают, что их традиции Дзогчен были принесены в Центральный Тибет в восьмом столетии: традиция передачи Ньингмапа — от Махасиддхи Шрисимха, жившего в Северной Индии, а традиция Бонпо, произошла от линии Махасиддхов, обитавших в окрестностях горы Кайлаш и озерной страны Жанг-жунг к западу и северу Тибета. Таким образом, очевидно, существуют две различные исторически подлинные линии передачи этих учений /подлинное то, что связано с Линиями Передачи сущностного Гнозиса, а всё «историческое» всегда приблизительно и может восприниматься адекватным оператором только риторически/.

Современный Бон содержит в себе монашескую систему, очень похожую на монашескую систему буддистов, а также философию Мадхьямика, полностью сравнимую с другими школами Тибетского Буддизма. Согласно самим ламам Бонпо, основным различием между школами Бон и Буддизма является скорее различие не в учении и доктринах, а в линиях передачи, так как Бонпо

считают своим основателем Тонпа Шераб, а буддисты — Шакьямуни. На самом деле, обе эти выдающиеся личности — проявления просветления Будды в нашем мире, прозрения, технически известного как Нирманакайя. Его Святейшество Далай-лама признал Бон как пятую школу тибетского буддизма, наряду с Ньингма, Сакья, Кагью и Гелуг, и предоставил место представителям Бон в Совете по Делах Религии в Дхармасале /Его Святейшество Далай-лама не имеет таких полномочий и это чисто популистский жест/».

(там же)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРИБЛИЗИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА БУДДИЗМА В СОВРЕМЕННОСТИ.

Нельзя объять необъятное.

Тем не менее, попытаться сие совершить, можно.

Итак.

Обычно Буддизм делят на Учение Сутр (состоит из Тхеравады и Махаяны), Тантр и на Дзогчен.

Так сие созерцают с вершины Ати. Махаяна бывает постепенной и непостепенной (Дзен, Тхиен, Чань, Дхьяна).

Тантры делят на Четыре или на Шесть Классов, от Внешних к Внутренним, от Низших к Высшим.

Есть проекция соответствий Трикайи:

- Дхармакайя связана с Дзогчен;
- Самбхогакайя — с Тантрой;
- Сутра (Хинаяна и Махаяна) с Нирманакайей.

Всё очень целостно и гармонично.

Школы и последователи не знающие Ати и практикующие те или иные Тантры, видят сие по-другому: для них Дзогчен и Чагчен (Махамудра) приблизительно равновесно равны, подобно двум крыльям.

Естественно, Махаянские Школы по-иному видят своё место в иерархии и иерархия у них другая.

Тхервада не признаёт, что её называют Хинаяной и зачастую не признаёт ничего кроме себя, считая, порою, Махаяну загрязнённым нововведением.

Каждая Школа и Направление имеет свою философию, методы и композицию, а также, подразумевает тот, или иной Плод.

Следует заметить, что в Японии существует своя уникальная Школа Тантры — Сингон.

Кроме того, были созданы или проявлены сочетанные Учения, где Буддизм входил составной, например — Манихейство.

Много смешанных Школ в Китае, Японии, Корее: там Дхарма переплелась с Даосизмом.

С нашей точки зрения, лучше всего и проще всего попытаться войти в понимание различных слоёв Учения Будды посредством глубокого изучения книги Намкая Норбу «Кристалл и Путь Света».

Следует также иметь в виду, что существует много необуддистских школ: по нашему мнению они не представляют интереса.

Также, к великому сожалению, буддизм, точнее цитаты из него, вошли составной частью в бренд «Йога». Посткультура, по своему перетолковав ряд идей буддизма, обильно удобрила этим постфабрикатом свои выплески, взять хотя бы х/ф «Матрица», который как бы «буддистский» (на самом деле он к Буддизму не имеет ни малейшего отношения). В продолжение вышеописанного, многие известные актёры заявляют о том, что они «буддисты» (например: это многократно делал Стивен Сигал, хотя способ его социальной активности однозначно указывает, что данный персонаж максимально далёк от Дхармы).

Есть ряд маркеров, которые современный социум наклеил на Буддизм, например, что «это не религия» или «буддизм толерантен». Многие ошибочно полагают, что Дхарма вполне современна, стильна и соответствует духу постмодерна. Во многом в этом виноваты сами заигрывания некоторых авторитетных буддистов с наукой и постискусством.

Буддизм в Средней своей сути ни в коем случае не может принять как оперативную базу ни модерн с парадигмами современной науки, ни, тем более, постмодерн: дело в том, что это Учение даровано именно людям, а существа модерна и постмодерна, в антропных своих искажениях, уже не совсем люди. Потому, наилучшая база старта Буддистского Опуса — это более-менее средневековая Формула сознания в самом широком смысле данного термина.

Ещё одно большое и распространённое заблуждение — это родственная связь Буддизма и индуизма.

Действительно, в этих Учениях велика культурно-сюжетная и терминологическая похожесть. То есть, речь идёт о внешней кажущейся связи. Но даже Вкус Энергии Присутствия Буддизма и индуизма в корне различён; Суть же сих Учений в полном антагонизме. Индуистские божества, с Буддистской точки зрения как раз и являются Держателями Сансары, теми, кто не даёт совершать людям и другим живым существам Освобождающий Опус. Можно даже сказать, что между Буддизмом и индуизмом идёт некая Священно-Философская Война...

Возможно, один из массивов Буддизма, собственно, связанный с Буддой Шакьямуни потому и возник в индуистской ойкумене, дабы нейтрализовать наиболее изощренное и коварное Учение Гнёта — индуизм.

К великому сожалению Традиционалисты (Рене Генон, Юлиус Эвола, вслед за ними — Гейдар Джемаль, Юрий Мамлеев, Александр Дугин) не поняли Сути Дхармы и не смогли распознать всю крайнюю опасность всего, связанного с индуизмом.

В этом плане, Традиционализм ценен своей антимодернистской и антипостмодернистской направленностью, однако, в нём имеет место быть указанный большой изъян.

Суть Дхармы находится за пределами любых спецификаций и ограничений, потому, существуют люди, транзитно совершающие Буддистский Опус, при этом они даже не слышали никаких соответствующих специальных терминов и себя не идентифицируют в таком качестве.

Сильно обобщая и упрощая, можно сказать, что имеет отношение к Дхарме тот, кто сам Освобождается от иллюзий и ограничений и кто ненасильственно и естественно приносит сию ноту в общее Измерение людей.

Остаётся только поставить риторическое Троекотие, сим обозначив невозможность создания чёткой концептуальной карты Буддизма.

Ибо Истина дышит, где хочет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ИНДУИЗМ.

Врага нужно знать.

Индуизм, бесспорно, велик, грандиозен и тотально очарователен для самых разнообразных категорий существ обладающих различной спецификой и особенностями.

В индуизме каждый может найти что-то своё.

Индуизм, безусловно, очаровывает.

Пожалуй, это мета религия, комплекс мета учений последнего искушения.

И: самых элегантных искушений.

Потому, подавляющее большинство не смогут разглядеть Суть индуизма — Гнёт.

Люди не любят Освобождающих разочарований, потому, скорее всего, при определённом контексте контакта с индуизмом, они будут уловлены в его тюрьму.

В сладкую тюрьму.

В райскую тюрьму.

В запредельно философскую тюрьму...

Ни в коем случае к этой сверх религии нельзя относиться поверхностно и без уважения: индуизм — очень серьёзный враг для любого, совершающего Освобождающий Опус.

И это предельно хитрый и утончённый враг с огромным инструментарием самого разнообразного порабощения.

Если мы почитаем, к примеру, православных сектоведов на тему избличения «сатанинской сути индуизма», то их аргументация слаба, высокомерна и что слону дробина. На этом поле духовной войны индуизм в основном победитель.

Пожалуй, исключительно Сущностный Буддистский Гнозис только и способен корректно и дееспособно разобрать всю сансарическую суть индуизма...

Понятно, что даже поверхностное знакомство с индуизмом предполагает кропотливое и довольно длительное изучение вопроса.

Тем не менее, даже поверхностные описания могут послужить своеобразным введением в вопрос. Мы как всегда приведём обширные цитаты с указанием источников и свои короткие комментарии в таких /.../ скобках.

Итак:

«ИНДУИЗМ, основная религия Индии и одна из мировых религий /это очень неточно, индуизм — это мета религия, то есть: комплекс религий, Учений и практик, тем не менее, объединённых некой эссенцией; следует заметить, что божеств в индуизме несколько миллионов (!!!)/. Индуизм возник на Индийском субконтиненте, причем свыше 90% из приблизительно 500 млн. человек, исповедующих эту религию, живут в Республике Индия, которая занимает большую часть субконтинента. Индуистские общины существуют также в Бангладеш, Шри-Ланке, Кении, ЮАР, Тринидаде и Тобаго, Гайане /интересно то, что индуизм, именно он, породил New Age и через него вполне себе вписался в постмодерн и прекрасно чувствует себя в современности, транслируя свои значения, в том числе, посредством бренда «Йога»; бренд «толерантность» также индуистского происхождения/.

Индуизм охватывает широкое многообразие верований и обрядов. Терпимость, с которой в рамках индуизма относятся к разнообразию религиозных форм, пожалуй, уникальна среди мировых религий /эта «терпимость» одно из главных оружий и орудий индуизма в его духовных войнах/. В индуизме нет ни церковной иерархии, ни верховного авторитета, это всецело децентрализованная религия. В отличие от христианства или ислама, у индуизма не было своего основателя, чье учение распространялось бы последователями /потому он настолько малоуязвим; плюс — элементы ризоматического построения вполне соответствуют духу постмодерна/. Большая часть фундаментальных положений индуизма была сформулирована во времена Христа, однако корни этой религии еще древнее; иные из богов, которым поклоняются индуисты сегодня, были предметом поклонения их предков почти 4000 лет назад. Индуизм развивался постоянно, вбирая

в себя и истолковывая на свой лад верования и обряды разных народов, с которыми входил в соприкосновение /это «истолкование» и есть порабощение других значений липким, сладким и элегантным ядом/.

(...)

Несмотря на противоречия между различными вариантами индуизма, в основе всех их лежат несколько определенных фундаментальных положений.

За пределами вечно изменчивого физического мира существует единый универсальный, неизменный, извечный дух, который называется Брахман. Душа (атман) всякого существа во Вселенной, включая и богов, есть частица этого духа. Когда умирает плоть, душа не погибает, а переходит в другое тело, в где продолжает новую жизнь.

Судьба души в каждой новой жизни зависит от ее поведения в прежних воплощениях. Закон кармы гласит: никакой грех не остается без наказания, никакая добродетель — без награды; если человек не получил заслуженной кары или награды в этой жизни, он получит их в одной из последующих. Поведение человека определяет более высокий или низкий статус последующего воплощения, от него самого зависит, родится ли он в дальнейшем человеком, богом или, допустим, ничтожным насекомым.

Для большинства индуистов важным элементом религиозных верований является сонм богов. В индуизме насчитываются сотни божеств /есть данные: божеств несколько миллионов (!!!)/, от мелких божков местного значения, до великих богов, чьи деяния знают в каждой индийской семье. Наиболее известны Вишну; Рама и Кришна, две формы или инкарнации Вишну; Сива (Шива); и бог-творец Брахма.

Священные книги играют большую роль во всех разновидностях индуизма. «Философский индуизм» придает особое значение таким классическим санскритским текстам, как веды и упанишады. Народный индуизм, почитая и веды, и упанишады, использует в качестве священных текстов эпические поэмы Рамаяна и Махабхарата, часто в переводе с санскрита на местные языки. Часть Махабхараты, Бхагавадгита, известна практически

каждому индуисту. Бхагавадгита ближе всего к тому, что можно было бы назвать общим священным писанием индуизма.

(...)

Священные книги индуистов содержат несколько разных описаний происхождения и устройства Вселенной. Согласно одной теории, в начале бог-демиург Брахма образовал мир из первичной материи. Согласно другой, мир явился готовым из золотого зародыша. Согласно третьей, все в мире создано из сущности универсального духа, Брахмана. В физическом плане Вселенная имеет форму яйца и делится на 14 регионов, где Земля — седьмая сверху.

Вселенная существует в циклическом времени. Всякое событие уже некогда происходило, повторится оно и в будущем /это и есть модальность страшной тюрьмы/. Эта теория касается не только череды перевоплощений отдельного человека, но также истории общества, жизни богов и эволюции всего космоса.

Наименьшей единицей индуистского космического цикла является юга, или мировой век. Существуют четыре юги, каждая из которых короче предыдущей, что соответствует убыванию дхармы морального порядка во Вселенной. Крита юга, эра совершенства, длится 1 728 000 лет; трета юга, в которой дхарма уменьшается на четверть, по длительности составляет три четверти предыдущей — 1 296 000 лет; двапара юга, где от дхармы остается только половина, длится 864 000 лет; последняя эра, кали юга, в которой только четверть начальной дхармы, продолжается 432 000 лет. Нынешняя эра — кали юга — началась в пятницу 18 февраля 3102 до н. э. Завершение кали юги ознаменуется распадом социальных классов, прекращением богопочитания, распространением неуважительного отношения к священному писанию, мудрецам и моральным принципам. Когда эти явления возобладают, настанет конец юги, сопровождаемый наводнением, пожаром и войной, вслед за чем начнется новый цикл из четырех юг, именуемый махаюга, или великая юга, который продлится следующие 4 320 000 лет.

Тысяча махаюг, т. е. 4 320 000 000 лет, составляют одну кальпу — один день в жизни бога Брахмы. В конце каждого такого дня вся материя вселенной поглощается универсальным духом,

и в течение ночи Брахмы, которая длится также одну кальпу, материя существует только в потенции, как возможность своего восстановления. На заре каждого дня Брахма является из лотоса, растущего из пупа бога Вишну, и материя формируется вновь. Мы живем в первый день 51 года Брахмы. Его год состоит из 360 подобных дней и ночей, живет же Брахма 100 лет. После этого вселенная полностью распадается, совершенно утрачивает существование и остается в таком состоянии на протяжении следующего столетия Брахмы. Затем Брахма возрождается, и начинается цикл протяжением в 311 040 000 000 000 лет /обратите внимание на огромные числовые значения, насколько они размыывают человеческую субъектность, которая не может себя самоощущать в таких величинах; кстати говоря, современная наука оперирует в подобной мерности масштаба значений в отношении космоса и человека; явно имеет место количественный момент/.

В этом постоянно эволюционирующем, вечно повторяющем себя /вот она — Вечная Тюрьма без разрешения/ индуистском космосе имеется лишь одна постоянная сущность, Брахман, универсальный дух, заполняющий пространство и время /то есть, Держатель этой тюрьмы/. Все другие сущности, такие как материя и ум, суть эманации Брахмана, а потому представляют собой майю, или иллюзию. Брахман есть абсолют — неделимый, не подверженный изменениям, безличностный, не имеющий пола, возвышающийся над понятиями добра и зла. В силу всеобъемлющей и всепроникающей природы Брахмана атман, мировая душа, рассматривается как неотделимая частица Брахмана. Более того, Брахман и есть атман, и только завеса майи, иллюзорного мира чувственных восприятий, мешает человеку понять это тождество.

(...)

Священные книги индуизма указывают четыре цели, к достижению которых должна быть направлена жизнь человека. Это артха — богатство и власть; и кама — наслаждение и удовлетворение желаний, прежде всего любовных. Артха и кама являются законными целями и считаются важными составляющими потребностей всякого человека, однако они уступают по значимости двум другим целям жизни: дхарме — правильному поведению; и мокше — освобождению от цикла нескончаемых перерождений.

(...)

Основополагающей среди этих целей жизни, с которой координируются остальные, является дхарма. Наряду с нравственностью и правильным поведением это понятие означает также качество и долг. Дхарма вечна и неизменна. Кроме того, она конкретна. Все сущее — как одушевленная природа, так и неодушевленная — с начала мирозидания получает свою дхарму. Дхарма золота — это желтый цвет и блеск, дхарма тигра — его свирепость и плотоядность. Дхарма человека (манава-дхарма) соответствует правилам поведения, приличествующим каждому индивиду. Сюда входит уважение к священнослужителям и священным текстам, правдивость, отказ от насильственного лишения жизни, совершение добродетельных поступков и почитание богов. В зависимости от своего положения в жизни человек обязан следовать также и другим дхармам. Он обязан соблюдать нормы, признанные его страной, племенем, кастой, кланом или семьей. У мужчин, женщин, стариков, молодых, правителей и простолудинов — разные дхармы; по сути дела, своя дхарма существует для каждой крупной социальной группы. При возникновении конфликта между двумя дхармами, иначе говоря, если долг в отношении одной группы вступает в противоречие с долгом в отношении другой, интересы меньшей группы (например, семьи), приносятся в жертву интересам большей (например, касты).

По распространенному убеждению, неукоснительное следование дхарме есть наилучший способ улучшить свое положение в грядущих жизнях. В Бхагавадгите говорится: «Лучше исполнить собственный долг [дхарму], пускай и несовершенно, нежели хорошо исполнять долг другого».

(...)

Индуисты видят будущее своих душ только в повышении статуса их последующих воплощений, однако чрезвычайно influential прослойка представителей «философского индуизма» рассматривает будущее в контексте мокши — полного освобождения души от череды перевоплощений. Согласно их воззрениям, душа прикована к вечно вращающемуся колесу реинкарнации, которое приводится в движение законом кармы.

В разные периоды своей истории философский индуизм предлагал различные методы достижения мокши. Все они рассматриваются как равноценные пути (марги) к спасению, однако наибольшее распространение и санкционирование священными текстами получили три из них.

Путь деяний (карма-марга) есть самый простой, он ближе всего к доктрине дхармы. Карма-марга ведет к спасению через поступки и деяния, соответствующие положению, которое человек занимает в жизни. Но все поступки должны совершаться бескорыстно, без стремления к удовлетворению личных желаний. Такая жизнь ведет к отрешению от собственного «Я» и к единению с Брахманом.

Путь любви (бхакти-марга) приводит к спасению через безграничную преданность богу. В качестве объекта этой преданности часто выступает бог Вишну или Кришна — одно из его воплощений. Беспредельная преданность сближает верующего с Брахманом (манифестацией которого является бог), она позволяет человеку прозревать единство всего сущего в Брахмане.

Путь знания (джняна-марга) — самый утонченный и трудный путь к спасению. Он требует непосредственного прозрения наивысшей истины Вселенной — единства Брахмана и атмана. Прозрение может наступить после долгого периода духовного и физического воздержания, предполагающего отказ от всех земных привязанностей и долгих аскетических и медитативных упражнений.

Важное место среди таких упражнений занимает йога. Санскритское слово «йога» означает связь, соединение или дисциплину. Цель занимающегося йогой — он именуется йогин — достижение состояния самадхи, или растворения личности в Брахмане как способа его постижения /это важный момент: это Растворение и есть определенная форма пребывания в Дева-локе, что не решает проблемы Сансары/. Подготовка йогина, как правило, ведется под строгим наблюдением гуру, духовного учителя, и включает в себя неукоснительное соблюдение предписанных добродетелей, таких как ненасилие, правдивость, целомудрие, а также обучение контролю над телом, умению выключать чувственные восприятия, достигать предельной ментальной сосредоточенности и медитировать. Способность управлять собственным телом — важный элемент йоги; тренированный йогин способен выдерживать труднейшие позы, регулировать дыхание и

даже останавливать сердце. Основная форма йоги, предусматривающая эти методики, известна под названием раджа-йоги (царской йоги). В числе других вариантов можно упомянуть хатха-йогу, в которой большое внимание уделяется физическим упражнениям, и кундалини-йогу — йогу эроса.

(...)

Каждый индуист принадлежит от рождения к определенной касте и не может поменять свою кастовую принадлежность /это исключительно жёсткое обуславливание человека в Тюрме ограничений; действительно, варновая принадлежность имеет место быть, но есть Опусы, в которых она превосходится («Опус сжигания гороскопа»)/. Жёну он должен взять из своей же касты; род его занятий также будет традиционным для этой касты. Все касты занимают определенное место в кастовой иерархии. Верхнюю ступень этой лестницы обычно занимают касты священнослужителей, брахманов, ниже располагаются касты торговцев, земледельцев, ремесленников и слуг.

В одном из позднейших гимнов Ригведы, наиболее чтимой из священных книг индуизма, описано возникновение четырех основных социальных классов (варн): при сотворении мира в жертву богам был принесен первочеловек, при этом из головы расчлененного тела появились священнослужители и духовные учителя (брахманы), из рук — воины (кшатрии), из торса — купцы, земледельцы и ремесленники (вайшьи), а из ступней — люди низшего сословия (шудры). Вероятно, эта четырехступенчатая система не отражает подлинной структуры индуистского общества ни на одном отрезке его истории. Вполне возможно, что систему выдумали брахманы много веков назад для укрепления своего положения в кастовой иерархии. Священные тексты утверждают, что варна человека определяется его кармой, точно так же большинство индуистов в соответствии с этим считают, что положение человека в кастовой иерархии непосредственно зависит от его поведения в предыдущих жизнях. Если человек добросовестно выполняет долг, предписываемый ему его кастой (джати-дхарма), то в следующей жизни он может улучшить свое положение и стать членом более высокой касты.

Жизнь членов высших каст, согласно предписаниям индуизма, подразделяется на четыре стадии. Первая начинается с достиже-

ния половой зрелости, когда мальчик начинает изучать священные тексты под руководством гуру. На второй стадии он женится, становится главой семьи и производит на свет сыновей. Примерно ко времени появления внуков мужчина вступает в следующую фазу — уходит в леса, ведет жизнь отшельника, оставляя общество ради созерцания и медитации. Наконец, он делается санньясином, бездомным странником, живущим на подаяния, свободным ото всех уз мира. В действительности мало кто следует этим предписаниям, однако случается, что состоятельные люди, достигнув середины жизни, удаляются от дел и оставшиеся годы проводят в медитации.

(...)

Согласно индуистским верованиям, божественность есть продолжение Брахмана, универсального духа. Как и Брахман, она беспредельна и находится во всякой частице вселенной, проявляясь во множестве различных форм. Таким образом, хотя богов и индуистов много, все они едины в Брахмане и являют собой единую божественность. Бог Кришна говорит в Бхагавадгите: «Какой бы форме [Божества] ни поклонялся человек с верой, его веру укрепляю». В индуистских семьях предпочитают молиться либо Вишну и Шиве, либо одной из Шакти, супруге или женскому началу бога.

ВИШНУ

чаще всего предстает в роли Охранителя, в отличие от Творца — Брахмы и от разрушителя Шивы. По верованиям своих почитателей, вайшнавов, Вишну неоднократно принимал земные воплощения, аватары, всякий раз ради того, чтобы спасти Вселенную от катастрофы. Изображения Вишну обыкновенно темно-синего цвета, он четверорук и в каждой из рук держит по символу: морскую раковину, диск, булаву, лотос. Иногда Вишну изображают возлежащим на кольцах огромного многоглавого змея, Ананты, вместе со своей супругой Лакшми, богиней процветания, сидящей у его ног, а из пупа Вишну произрастает лотос с Брахмой. В других случаях Вишну изображают верхом на Гаруде — птице, которая служит ему средством передвижения. Аватары Вишну — это Рыба, Черепаха, Вепрь, Человеколев, Карлик, Рама с топором, Рама, Кришна, Будда и Калкин (последний еще не явился). Включение Будды в число аватар Вишну типично для индуизма с

его тенденцией к ассимиляции всех религий: иногда индуисты добавляют к списку аватар Христа /это исключительно важный момент: именно так элегантно и алхимически, по-военному (стратегически и тактически грамотно) действует индуизм, огромное количество персонажей пали жертвой такого рода специфических смешений/.

Самыми почитаемыми аватарами Вишну, особенно в северной Индии, являются Рама и Кришна. Царский сын Рама, герой Рамаяны, является воплощением образа совершенного правителя, а его супруга Сита — идеальная индуистская жена. Кришне, предмету любви и почитания бхактов, поклоняются как шаловливому ребенку, наделенному, однако, огромной силой, как темнокожему любовнику, который играет на флейте, вступает в любовные игры с пастушками, самую любимую из которых зовут Радха, а также как зрелому герою эпоса Махабхарата и вероучителю из Бхагавадгиты.

ШИВА.

Шива являет единство многих аспектов. Его почитатели, шиваиты, считают, что разрушение должно обязательно предшествовать сотворению, следовательно, Шива участвует в мироздании и переменах. Изображается Шива по-разному — иногда в образе аскета, тело которого натерто белым пеплом, сидящим в Гималаях на тигровой шкуре в постоянной медитации. К узлу вшкоченных волос на макушке прикреплен полумесяц, из которого вытекает священная река Ганг. Иногда же он — Натарадж («Владыка танца») в грациозном кружении, поддерживающий Вселенную своим нескончаемым танцем. Шиву часто изображают вместе с его супругой Парвати и быком Нанди, который служит ему

средством передвижения. Шиве чаще всего молятся в образе лингама, простого столбика, как правило каменного. Лингам — фаллическая эмблема Шивы, позволяющая предположить, что он ведет свое происхождение от божества плодородия.

ШАКТИ

представляют женское божественное начало, кроме того, так называют супруг богов Вишну и Шивы. Для поклоняющихся Шакти (их называют шактами) эти богини представляют активную силу своих супругов. Особенно часто объектом почитания становится Шива-Шакти, супруга Шивы. Она имеет много форм: как Парвати, Ума или Аннапурна она — красивая женщина, однако может иметь облик яростный и устрашающий, когда предстает в образе Дурги, Кали, Чанди или Чамунди. Дурга, воительница со свирепым лицом, верхом на льве, держит в сотне своих рук всевозможное смертоносное оружие. Кали, угольно-черная великанша с высунутым кроваво-красным языком, носит на шее гирлянду из человеческих черепов, а в руке держит окровавленный меч. Кали

ассоциируется с болезнями, смертью и гибелью, но в то же время охраняет тех, кто в нее верует. Богослужение Кали включает принесение в жертву животных, она часто почитается как Матри — Мать мира /одна из наиболее откровенных ипостасей Великой Матери, в том числе «Родины-Матери» постоянно требующей кровавых жертв/. В некоторых шактистских культах почитание Кали принимает «экстремистский» характер. Секты, именуемые тантрическими (Тантры — их священные тексты), в своих обрядах посвящения нарушают ортодоксальные запреты, такие, как мясоедение и потребление алкоголя или запрет на половую распущенность. Тантрики отдают предпочтение магическим ритуалам, повторению мистических заклинаний (мантр), считая их наилучшим путем к спасению /очень важно: Буддистская Тантра хотя называется так же, но её Суть диаметрально противоположна индуистской, чего, к сожалению, не смог увидеть Великий Юлиус Эвола (см. его книгу «Йога могущества»)/.

ДРУГИЕ БОГИ.

В индуизме существует и целый ряд других богов, которым поклоняются в особых случаях или с особыми целями. Самый популярный из них — Ганеша, слогоголовый сын Шивы, которого следует умиловить перед началом любого практического дела. Другой сын Шивы — Сканда или Картикеея, который пользуется особой популярностью в южной Индии. Многие почитают Ханумана с обезьяньей головой, который описан в Рамаяне как верный союзник Рамы. Повсеместно распространено умиловление Ситалы — богини черной оспы. Хотя Брахма в мифологии занимает важное местодемиурга, ему не принято поклоняться. Зато всеобщей любовью пользуется Сарасвати, его супруга, в качестве богини музыки, изящных искусств и знания.

Помимо этого, существует великое множество второстепенных местных богов. Крестьянин-индуист наделяет богами все холмы и речки вокруг своей деревни. Деревенский горшечник к тому же поклоняется богу гончарного круга, а пахарь — богу сохи.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И ОБРЯДЫ.

Хотя индуисты собираются на храмовые моления, индуизм не является общинной религией. Религиозные обряды выполняются дома, либо в одиночестве, либо при участии немногочисленных друзей или родни.

Наиболее распространенный тип религиозного обряда — пуджа или богочитание. Почти в каждом индуистском доме имеются священные изображения или статуи любимых богов, перед которыми читают молитвы, поют гимны и возлагают приношения. В бедных жилищах пуджа проходит скромно. Мать семейства на рассвете читает молитвы и звонит в колокольчик перед базарными цветными картинками богов, развешанными в уголке ее комнаты. В домах богатых людей пуджа совершается с приношениями изысканных блюд и цветов, возжиганием курительных палочек в особой комнате, которая служит фамильным храмом, где никогда не гаснет священный огонь. В таких домах по особым случаям на пуджу приглашают семейного жреца, пурохиту. Религиозные службы такого рода больше всего распространены среди последователей культа бхакти. Последователи различных индуистских культов часто демонстрируют свою принадлежность к ним через цветные знаки на лбу, а иногда и на теле. Например, шиваиты чертят на лбу три белые горизонтальные полосы, вайшнавцы — белое латинское V, рассеченное вертикальной красной чертой.

Многие семейные обряды связаны с основными событиями в жизни семьи. Обряд совершает семейный жрец, в семьях высоких каст это, как правило, брахман, который нараспев читает священные тексты и возлагает приношения перед статуями богов. Обряд в честь рождения ребенка совершается до обрезания пуповины, примерно через десять дней за ним следует обряд надения новорожденного именем. В высших кастах по достижении мальчиком половой зрелости совершается важный обряд упанаяна — на мальчика надевают священный шнур, который он будет носить всю жизнь. Во время продолжительного и сложного обряда бракосочетания новобрачные, связав края своих одежд, должны обойти вокруг священного огня. Молодожены дают обет вечного единения. Как правило, индуистская вдова не имеет права на вторичное замужество, а в былые времена вдова из высокой касты нередко восходила на погребальный костер мужа. Трупы индуисты кремируют сразу после кончины, а пепел бросают в Ганг или другую священную реку. В течение 12 дней после этого семья усопшего совершает ежедневные приношения в виде шариков сваренного риса и молока, чтобы умилостивить дух мертвеца. Ортодоксальные индуисты из высоких каст из поколения в поколение периодически повторяют обряд шраддха в память о предках.

Домашняя религиозная практика, особенно в сельской местности, включает совершение обрядов в священных местах (у некоторых деревьев, рек или камней). Повсеместно считаются священными два дерева, баньян и пипал, разновидность фигового дерева. Индуисты почитают и ряд животных, например обезьян, которые ассоциируются с культом Рамы, и змей, в первую очередь кобр, связанных с культом Шивы. Однако с наивысшим почетом относятся индуисты к быкам, тоже связанным с культом Шивы, и коровам, символизирующим землю. Крупный рогатый скот не забивают, и только очень немногие индуисты употребляют в пищу говядину. В деревнях коровий навоз широко используется в обрядах очищения, а также для изготовления священных образов. В особых случаях коров и быков украшают яркими лентами и вешают им на шею бубенчики.

Общинные и храмовые церемонии носят более торжественный характер, чем домашнее богочитание. Верующие собираются для совместного пения гимнов, для чтения вместе с жрецами отрывков из Рамаяны и другой традиционной литературы. На храмовые праздники стекаются паломники, часто из отдаленных мест. В храме устраиваются шествия, иногда служители с флейтами, барабанами и факелами торжественно сопровождают бога в святилище богини, где они вместе проводят ночь. Храмовые праздники обыкновенно включают в себя пение, танцы и театрализованные эпизоды из эпосов. Важнейшие храмовые праздники, например праздник Джаганнатха в Пури (Орисса), привлекают паломников со всей Индии. Огромную статую Джаганнатха помещают на деревянную колесницу, в нее впрягаются верующие и возят по городским улицам.

Паломничество составляет важную часть религиозной жизни индуиста. В Индии существуют сотни священных мест, к которым стекаются паломники, чтобы принять участие в храмовом празднике и массовом религиозном гулянии, а также совершить омовение в священной реке. Главными местами паломничества являются Бенарес (Варанаси), Хардвар, Матхура и Аллахабад в северной Индии; Мадураи, Канчипурам и Уджджайн в центральной и южной Индии. У праздников в разных частях Индии разный календарь. Самый популярный праздник — Дивали — отмечается в конце октября или начале ноября. Дивали — праздник нового года, однако он имеет разный смысл в различных регионах Индии. На Дивали зажигают обрядовые светильники, обмениваются подарками, молитвы же обращают преимущественно к Лакшми,

богине богатства и благоденствия. Весенний праздник Ходи отмечается уличными плясками и шествиями, кострами и всякими вольностями: люди осыпают друг друга красящими порошками или обливают подкрашенной водой. В числе других популярных праздников следует упомянуть Дашару, отмечаемого вайшнавами северной Индии, праздник Ганапати в Махараштре, Доятратру или праздник качелей в Ориссе и Понгал, праздник варки риса в южной Индии.

СВЯЩЕННЫЕ ТЕКСТЫ.

Индуистские священные тексты делят на две основные категории: шрути, или тексты божественного откровения, и смрити, традиционные книги известных авторов. Вся литература шрути написана на санскрите, языке Древней Индии, литература смрити использует как санскрит, так и региональные языки.

Важнейшими текстами шрути являются веды («знание»), сложившиеся в период между 1500 и 900 до н. э. В Ригведе, первой из четырех книг, содержатся гимны, обращенные к богам, почитавшимся в то время в Индии. В других ведах содержатся различные обрядовые формулы, заклинания, заклятия и песнопения. Между 800 и 600 до н. э. была создана серия прозаических истолкований четырех вед, известных под названием брахманы. В них подробно рассматриваются все детали сложных обрядов жертвоприношения, на которых строился культ ведийских богов. Приблизительно в 600 до н. э. появились новые комментарии, получившие название араньяки, в которых исследуется символический смысл брахманистских ритуалов, и приоритетным становится скорее акцент на понимание сути ритуала, нежели на его точное исполнение. В течение долгого времени, охватывающего период до создания позднейших брахман и значительно позже создания последних араньяк, писалась серия трудов, называемых упанишадами. В них выделены концепции, которые по сей день являются главенствующими в индуизме: вездесущность Брахмана, единство Брахмана и атмана, кармы и переселения душ и высвобождения из череды рождений. Весь этот корпус — веды, брахманы, араньяки и упанишады — считается священным. Во многих регионах Индии священные тексты рассматриваются как исключительная привилегия брахманов, представители же низших каст не имеют права даже смотреть на эти книги.

В отличие от литературы шрути, тексты смрити может читать всякий. Большая их часть представляет собой либо сутры — лаконичные афоризмы, предназначенные для запоминания, либо шастры — трактаты на различные темы. Концепции жизни индуиста: артха, кама и дхарма представлены Артхашастрой Каутильи, трактатом о долге правителя и о проявлении власти, Камасутрой Ватсайяны, трактатом по эротологии, и многочисленными Дхармашастрами — кодексами законов и правилами морали, приписываемыми Ману, Баудхайяне, Яджнавалкье и другим персонажам.

Наиболее популярными произведениями литературы смрити являются эпические поэмы Махабхарата и Рамаяна. Обе складывались на протяжении долгого времени и представляют собой сочетание фольклорных легенд и философских рассуждений. В Махабхарате рассказывается история династической борьбы и великой войны. В Махабхарату включена Бхагавадгита (Песнь бога), или Гита, как ее часто называют, — одно из самых важных произведений индуизма, изложенная как проповедь Кришны, в которой излагаются основные положения трех путей к спасению: джняна, карма и бхакти. Рамаяна повествует о приключениях Рамы и его супруги Ситы. Эта эпическая поэма чрезвычайно динамична — здесь и похищение Ситы демоном, и полное драматизма описание спасения ее Рамой и Хануманом, обезьяноголовым богом. Это произведение заключает в себе великий нравственный смысл и пользуется широкой популярностью в индийских деревнях. Эпизоды из Рамаяны — весьма популярные сюжеты театральных и танцевальных постановок.

Кроме того, литература индуизма включает в себя пураны («рассказы о былом»), сборники легенд со множеством религиозных наставлений, книги о божественном. К этой категории можно отнести две знаменитые книги вайшнавов: Бхагавата пурану, в которой рассказывается о жизни и учении Кришны, и бенгальскую Гитаговинду, повествующую о любви Кришны к Радхе.

ИСТОРИЯ ИНДУИЗМА.

Индуизм — одна из древнейших религий мира. Народы цивилизации долины Инда исповедовали многообразные культы богини-матери /внимание: Великая Мать/, поклонялись священным деревьям и столбикам фаллической формы. На ряде каменных табличек, обнаруженных при раскопках, изображен бог в йогической позе, который является прототипом Шивы.

В середине II тыс. до н. э. эта цивилизация была разрушена завоевателями, вторгшимися в долину Инда с северо-запада. Завоеватели, именовавшиеся ариями, говорили на индоевропейском языке, близком к древнеиранскому. Это были патриархальные племена, почитавшие главным образом богов, олицетворявших силы природы. В числе богов был Индра — бог бури и войны, Вайю — бог ветра, горный бог Рудра, бог огня — Агни, бог солнца — Сурья. Арийские жрецы, брахманы, совершали жертвоприношения и сочиняли гимны, которые составляют основу вед.

К 9 — 8 вв. до н. э. брахманы занимали главенствующие позиции в индийском обществе, а жертвенные обряды весьма усложнились. Уже в 7 в. до н. э. началась реакция на чрезмерный ритуализм и все возрастающую власть брахманов. В таких текстах, как араньяки, началось исследование смысла жертвоприношений, в упанишадах же поставлены под вопрос основополагающие космологические представления древних ариев. В самых ранних арийских гимнах говорится, что после смерти душа отправляется в преисподнюю. Новые мыслители выдвинули концепцию переселения душ, которая со временем была подкреплена законом кармы.

К 6 веку до н. э. произошло становление ряда религий, которые полностью отвергали ведийские жертвоприношения. Речь идет о последователях не только упанишад, но и о многих новых сектах, включая джайнов и буддистов. Все они ставили во главу угла освобождение от бесконечных рождений и сходились на том, что освобождение достигается не жертвоприношениями, а медитацией. Соперничество различных сект длилось почти тысячелетие. К 500 н. э. победу одержал индуизм, вобравший в себя многие положения буддизма и джайнизма, включая доктрину ненасилия, вегетарианство и воздержание от алкоголя, а также ряд новых элементов богочитания. В индуистский пантеон был введен Будда.

Расцвет индуизма и его победа над буддизмом /обратите внимание, то есть — диффузная интеграция/ и джайнизмом совпали во времени с периодом интенсивных философских исканий. Между 6 в. до н. э. и 5 в. н. э., появилось не менее десятка соперничавших доктрин. Все они сходились на том, что мокша представляет собой главную цель человека, но расходились во многих теологических и метафизических тонкостях. Особо выдвинулось шесть философских школ («шесть даршанов»): ньяя, вай-

шешика, санхья, йога, миманса и веданта. Считалось, что каждая из них предлагает действенный способ освобождения, но наибольшую популярность обрела одна только веданта.

Философия веданты опирается на Брахма-сутры, приписываемые мудрецу Бадараяне (2 или 3 в.). В отличие от других школ, выдвинувших сложные теории составных частей материи и характера души, веданта придерживалась довольно простых взглядов на Брахман и атман.

Позднее веданта раскололась на несколько теологических школ, основное расхождение между которыми заключалось в степени признания тождества Брахмана и атмана. Доминирующим был подход монистической школы адвайта, сформулированный Шанкарой в 7 — 8 вв. Шанкара учил, что единственной реальностью во Вселенной является Брахман и что отношение Брахмана и мира чувств, майи, не поддается выражению. Индивидуальная душа, атман, есть всего лишь проявление Брахмана, и, как говорится в упанишадах, освобождение души осуществимо только через полную реализацию единства атмана и Брахмана. Хотя «философский индуизм» почти целиком подпал под влияние адвайты, большее воздействие на народный индуизм оказала вишешадвайта, или ограниченный монизм Рамануджи, философа 11 — 12 вв. Рамануджа утверждал, что наивысшая реальность — не безличный дух, а личностный бог, Вишну. Атман есть часть бога и в конечном счете соединяется с ним, но при этом никогда не утрачивает полностью личностные свойства. Вишиштадвайта утверждает, что единение с богом достигается скорее через бхакти-маргу, путь искренней преданности, нежели через созерцательную практику по методу джняна-марги. Третья школа веданты, двайта, или дуалистическая школа, основанная Мадхвой в 13 в., стоит на позиции полной разделенности души и Брахмана.

Высокая активность «философского индуизма» в 7 — 8 вв. и позднее совпала с развитием широчайшего движения народного индуизма — религии непосредственного богочитания, главным образом почитания таких богов, как Вишну, Шива и Шакти. Зародившись на юге, где возникли секты наянаров, почитателей Шивы, и альваров, поклонявшихся Вишну, движение бхакти стремительно распространилось по всей Индии. Появился огромный корпус популярной литературы не на санскрите, а на региональных языках. Одним из важнейших произведений этой литературы является написанная на хинди Рамаяна Тулси Даса, поэта 16 в.

Распространение в Индии ислама, начавшееся в 12 в., а затем и распространение христианства в 18 в., вызвало ряд кризисов в индуизме. Обе религии внеиндийского происхождения требовали от адептов безусловного и исключительного принятия своих доктрин, что с трудом воспринималось индуистами, которые привыкли верить в существование множества путей к спасению. Более того, для индуизма с его представлением об огромных, но вечно повторяющихся циклах времени жизнь Мухаммеда или пришествие Христа мало что значили: такие вещи в истории Вселенной происходили и раньше, как будут они происходить и в дальнейшем /это очень важный момент, который даёт понимание как именно большие цифры в контексте времени обесценивают и рассеивают модусы Тайного Огня/.

В 15 в. возникло несколько культов, представлявших собой попытку синтеза доктрин ислама и индуизма. Один из вероучителей того времени, Кабир, неграмотный ткач из Бенареса, слагал прекрасные гимны о братской любви, которые по сей день поются в индийских деревнях. Кабир, как и мусульмане, выступал против идолопоклонства, но подчеркивал значение бхакти как пути к спасению. Гуру Нанак, основоположник сикхизма, подчеркивал в своем учении сходство между исламом и индуизмом.

В 19 в. сформировалось поколение реформаторов, которые выступали против принесения в жертву животных, браков между детьми, самосожжения вдов и наиболее заметных проявлений несправедливости, связанной с кастовой системой. Первый из реформаторов, раджа Раммохан Рой, основал индуистское общество «Брахмо Самадж», которое учитывало многие положения христианства. Другой реформатор, Даянанда Сарасвати, основал «Арья Самадж», религиозное братство, посвятившее себя делу установления социального равенства. В «Арья Самадж» проповедовался монотеизм, приписываемый ведам. В конце 19 в. бенгальский философ Вивекананда, вдохновляемый своим учителем Шри Рамакришной, бенгальским мистиком, почитавшимся святым, организовал «Миссию Рамакришны». «Миссия» проповедует братство всех людей с позиций веданты и равноценность различных путей к спасению.

В 20 в. Махатма Ганди пытался сочетать такие традиционные индуистские добродетели, как ненасилие и аскезу, со стремлением к национальной независимости и социалистическими идеями в экономике. Ганди придавал большое значение нравствен-

ной стороне учения Бхагавадгиты, в особенности концепции бескорыстного действия. Мощное влияние Запада на Индию на протяжении последних 200 лет не привело к фундаментальным переменам в индуистской религиозной мысли, но в то же время помогло оживить религиозную практику индуистов /здесь, скорее, речь может идти о мощнейшем влиянии Индии на Запад и в контексте Модерна, и в контексте Постмодерна; практически, индуизм, в определённом смысле, сформировал дух современности/».

(Источник:

https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/INDU|ZM.html).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5: ЛУНГТА.

В нашей книге не раз упоминались Лунгта.
Наши комментарии в таких /.../ скобках.

Вот цитата на тему:

«Лунгта с тибетского переводится как «Конь Ветра», этот символ считается защитной силой человека. Среди множества видов человеческих энергий самой важной является жизненная сила. В Тибете её символом является конь, несущий на спине драгоценность, исполняющую желания, а также приносящую благополучие и процветание. При сильном, полноценном «коне ветра» все дела будут успешны и не будет особых проблем со здоровьем.

Вы спросите, почему именно конь является символом жизненной силы? Конь — символ стремительности, движения и скорости. Он тесно связан с человеком и всегда был его преданным другом. Поэтому это животное и означает жизненную энергию /здесь можно вспомнить Герб Тампля: Два Рыцаря на одном Коне/.

«Лунг» с тибетского переводится как ветер, воздух, и эта стихия является одним из четырех первоэлементов. Лунг напрямую связан с праной, которая движет энергиями. Во фразе «конь ветра» под ветром подразумевается человеческая прана, или жизненная сила.

Лунгта изображается на флажках пяти основных цветов, которые представляют собой пять элементов человеческого тела, а также пять элементов макрокосмоса. На них наносятся мантры, которые активизируются при контакте с ветром. При этом процессе усиливается энергия заинтересованного в возвращении, увеличении энергии человеку.

Флажки лунгта следует перед развешиванием освятить у лам соответствующим ритуалом (раб-не): священнослужитель призывает во флажки изначальную мудрость всех Будд.

Также лама подскажет, в какой день лучше всего развесить лунгта, и где это лучше всего сделать с учётом возможностей призывающего «коней ветра». Главным условием правильного расположения флажков являются, конечно же, частый ветер и высота. Так, тибетцы обычно развешивают лунгта на вершинах гор, а также во дворах своих домов.

Такое местоположение лунгта необходимо для гармонизации энергии тела, предотвращения несчастных случаев и неприятных событий, для нейтрализации конфликта между человеком и элементами данного года. Но основной смысл — это призыв удачи и счастья себе и своему дому.

В центре флажка изображен конь, а по углам тигр, лев, гаруда и дракон /своеобразная Квинтэссенция/.

Тигр живет в лесу, среди деревьев, и поэтому он представляет в тибетской астрологии элемент Воздуха.

Снежный тибетский Лев является символом Земли. Вы спросите, почему? Потому что он обитает на вершине земли — в Гималаях. В самых высоких горах, которые являются наиболее концентрированной сущностью элемента Земли.

Гаруда — мистическая птица, несущая в клюве змею, — представляет элемент Огня. Также олицетворяет защитников местности и поэтому очень много практик по лечению недугов и болезней связаны с практикой Гаруды. В буддизме существует много способов для выздоровления и отведения болезней с помощью мантры Гаруды.

Дракон хотя и летает, но обитает он в воде. Поэтому представляет элемент Воды.

Почему не изображаются сами элементы, а вместо них — животные? Потому что это — живые существа, которые присутствуют в конкретном измерении соответствующего элемента. И чтобы показать, что элементы обладают энергией и действуют, в тибетской астрологии используют символы этих животных — так обычный метод представления элементов.

Стоит отметить, что помимо изображения Коня Ветра на флажках лунгта также можно встретить изображения Будды Чен-резига (Авалокитешвары), Зелёной Тары, Гуру Падмасамбхавы, Амитаюса и Белой Тары, и т. д. Соответствуют изображениям и напечатанные мантры — для усиления и поддержания энергии,

увеличения действия силы лунгта, усиления аспекта, связанного с тем или иным божеством.

Итак, если необходимо вернуть, усилить жизненную энергию, если впереди — серьёзные испытания, перемены и важные события, нужно вывесить лунгта. Делать это можно одному или

всей семьёй, что только усилит позитивное влияние обряда. При чтении мантр эффект от обряда многократно усиливается.

В момент, когда мы чувствуем отчаяние и не знаем, что делать, вместо того чтобы беспокоиться и нервничать, куда лучше скоординировать и усилить нашу позитивную энергию, и вывести лунга на ветер, чтобы он, объединяясь с элементом Воздуха, постоянно помогал Вам и приумножал Ваши силы, Вашу удачу, Ваше счастье.

Источник — книга монахов монастыря ДРЕПУНГ ГОМАН САМЛО КАНЦЕН».

(Источник: <https://dharma.ru/buddhism/symbols/kon-velra>).

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ДХЬЯНИ-БУДДЫ И ИХ ПОЛЯ.

Священные Таблицы — одна из важнейших составляющих любой Традиции.

В Тантре детально проработана Таблица Пяти Будда-Полей Самбхогакайи.

Приведём ряд выдержек:

«Пять будда-семейств образуют основу геометрической мандалы, занимая центральную точку и четыре главных направления как воплощённые эманации просветлённых качеств /Равносторонний Крест, в том числе, Крест Тампля/. Ось ориентации мандалы следует солнечному пути, восток находится в основании (лицом к зрителю), а запад на вершине /это одна из версий, более оперативное Знание состоит в том, что любое Будда-Поле может быть на любой из пяти точек Креста/.

Пять будд представляют очищенные проявления пяти совокупностей скандх, элементов, мудростей, чувств и чувственных восприятий. Пять совокупностей, или «куч» (санскр. skandha), — это составные элементы всех чувствующих существ. Скандхи таковы: форма (тело), чувство (ощущение), восприятие (различение), мотивация (обусловленность) и сознание. Каждому из Пяти будд принадлежат своё направление, супруга, род бодхисаттв и божеств, цвет, животное-трон, особая мудра, символическая эмблема или атрибут. К этому списку было позднее добавлено великое множество «пятеричных» атрибутов, таких как: пять вкусов, звуков, драгоценных субстанций, времён дня, внутренних и внешних элементов и сезонов (весна, лето, сезон дождей, осень и зима). В сущности, Пять будд представляют собой преобразование пяти ядов или заблуждений (неведение, страсть, гнев, зависть и гордыня) в пять трансцендентных мудростей (во всеобъемлющую мудрость, мудрость различения, зеркалоподобную мудрость, всё-свершающую мудрость и мудрость равенности) /по сути, всё это — развёрнутая структура Пяти Светов, возникших из изотропного Света, который, в свою очередь, возник из Звуча, который спонтанно проявился в Дхармакайе (Звук, Свет и Лучи)/.

Иконографически Пять будд изображаются на тронах из пяти животных /к вопросу о Священном Бестиарии/. В различных тантрических традициях местонахождения будд в соответствующих направлениях сторон света и соответствующие им животные-троны варьируются. Позиции Вайрочаны и Акшобхьи варьируются между центральным и восточным направлениями; дракон в качестве трона Вайрочаны меняется местами со львом, а лев в качестве трона Ратнасамбхавы — с лошадью /это Принцип «Подвижное в Подвижном»/. В ранних тантрах, таких как Гухьясамаджа или Хеваджра-тантра, даётся очень точное описание сторон света и животных-тронов, присущих различным буддам. В поздней Калачакра-тантре (около X в. н. э.) цвета, направления и качества Пяти будд радикально меняются.

В центре синий Акшобхья, глава семейства Ваджра, представляет элемент пространства, скандху сознания, заблуждение гнева и всеобъемлющую мудрость пространства. Эмблема Акшобхьи — это ваджра, трон Акшобхьи — слон. В Древней Индии перемещение на слоне было уникальной привилегией царя. Поэтому лишь индийский царь восседает на слоне. Слон — это национальный символ Индии, означающий царственность и превосходство; восемь или шестнадцать слонов поддерживают материальную вселенную, и в центре этой вселенной — святые земли индийских буддистов. Слон представляет важнейшую часть буддийской Индии, точнее, Ваджрасану, или Бодхгау, поскольку именно здесь зародился буддизм.

На юге — жёлтый Ратнасамбхава, владыка семейства Ратна (драгоценность), представляющий элемент земли, скандху чувства, заблуждение гордыни и мудрость равенности земли. Символ Ратнасамбхавы — это драгоценность, и он восседает на львином троне. Лев представляет Шри-Ланку (ранее Цейлон), расположенную к югу от Индии. Их древним названием было Шингала, что дословно означает «Страна львов», львиный трон был троном царей этой страны.

На западе находится красный Амитабха, владыка семейства Падма (лотос), представляющий элемент огня, скандху восприятия, или распознавания, заблуждение привязанности и различающую мудрость огня. Эмблема Амитабхи — это лотос, Амитабха

восседает на троне, поддерживаемом павлинами. Павлин представляет Персию или Иран. Легендарный «павлиний трон» этого государства дожил вплоть до свержения режима шаха в Иране.

На севере — зелёный Амогхасиддхи, Владыка семейства Карма (активности), представляющий элемент воздуха, скандху составных факторов, заблуждение зависти и всё-свершающую мудрость воздуха. Эмблема Амогхасиддхи — переkreщенная ваджра или меч, его трон — это гаруда. Гаруда ассоциируется с гималайскими вершинами на севере, а особенно с древней легендой бон о «рогатом орле» Тибета (тиб. mkha' lding).

На востоке находится белый Вайрочана, глава семейства Татхагата (Так Ушедший, или Будда), представляющий элемент воды, скандху формы, заблуждение неведения и зеркалоподобную мудрость воды. Эмблема Вайрочаны — это колесо, и он восседает на драконовом троне. На востоке от Индии находится великий Китай, где драконий трон издревле был символом власти императоров.

(...)

/всё это не строгие схемы и они могут варьироваться от Тантре к Тантре, базовый Принцип при этом остаётся/.

Пять будда-семейств — цвета, источники и противоречия.

Приведённый выше перечень атрибутов и качеств Пяти семейств будд может показаться вполне конкретным и дефинитивным. Однако необходимо прояснить некоторые противоречия.

Центральная и западная позиции Акшобхьи и Вайрочаны часто меняются местами. Большинство йога-тантр (третий из четырёх классов тантр), например, имеют в центре мирную белую форму Вайрочаны, в то время как многие Аннуттарайога тантры (высший из четырёх классов тантры), такие как тантры полугневных божеств-идамов Чакрасамвары, Хеваджры, Гухьясамаджи, Калачакры и прочих, имеют в центре синего Акшобхью. Эта взаимозамена привела к некоторой двусмысленности приписываемых им качеств, особенно в атрибутировании скандх сознания и формы, заблуждений гнева и неведения, всеобъемлющей и зеркалоподобной мудрости — эти пары из трёх атрибутов могут быть приписаны как Вайрочане, так и Акшобхье. Однако методом логической дедукции можно отождествить всё-свершающую мудрость и агрегат сознания с бесформенным и бесконечным синим пространством — элементом Акшобхьи; а зеркалоподобную мудрость и агрегат формы — с отражающим белым элементом воды, присущим Вайрочане.

Подобно этому можно сделать логический вывод, что синий Акшобхья ассоциируется с заблуждением гнева, а белый Вайрочана — с заблуждением неведения. Если у божества много лиц, расположенных в разных направлениях, ассоциируется с одним из заблуждений, элементов и направлений. Белое лицо многоликого божества символизирует преобразование неведения; синее или чёрное лицо — трансформацию гнева; красное лицо — преобразование страсти, привязанности и желания; жёлтое лицо символизирует трансформацию зависти или ревности. В любом языке есть похожие идиоматические фигуры речи в разговорных сравнениях, например, «почернел от злости», «покраснел от смущения или страсти»; «позеленел от зависти»; «пожелтел от проглоченной гордыни».

Каждый из пяти будд является «владыкой, главой семейства», состоящего из супруги и бодхисаттв как «духовных сыновей», или потомков самбхогакайи. У синего Акшобхьи, главы семейства Ваджра, супруга — богиня Мамаки, «та, которая способна погасить ненависть», а его бодхисаттва — синий Ваджрапани. От Акшобхьи исходит обширный пантеон синих гневных божеств, которые описываются как «опечатанные», или носящие печать или образ Акшобхьи на макушке своих голов. Херука, Хеваджра, Ямари, Ваджракилая, Буддакапала и Махамая — все они являются эманациями Акшобхьи.

Супруга белого Вайрочаны, главы семейства Татхагата (Будда), — это Лочана, «способная погасить неведение», бодхисаттвы Вайрочаны — это Акашагарбха и Самантабhadра. От Вайрочаны исходят многие важные богини, такие как Ушнишавиджая, Маричи, Ситатапатра и Ваджраварахи.

У жёлтого Ратнасамбхавы, главы семейства Ратна (драгоценность), в супругах Ваджрадхатвишвари, «способная уничтожить гордыню». Бодхисаттвы Ратнасамбхавы — это Ратнапани или Кшитигарбха. От Ратнасамбхавы происходят бог богатства Дзамбала и такие богини, как Васудхара и некоторые формы Тары.

У красного Амитабхи, главы семейства Падма (лотос), супруга — Пандара, «способная погасить страсть», его бодхисаттвы — это Падмапани и Авалокитешвара. Из Амитабхи происходят многие формы Авалокитешвары и такие божества, как Хаягрива, Курукулла, Махабала и Бхрикути.

У зелёного Амогхасиддхи, главы семейства Карма (действия), супруга — зелёная Тара, а бодхисаттва — Вишвапани. Из Амогхасиддхи исходят такие богини, как Кхадиравани Тара, Арья Тара, Сита Тара, Махамаюри и Парнашабари.

И опять же согласованный принцип эманаций, или линейного происхождения божеств, описанный выше, может показаться вполне ясным и недвусмысленным. Однако ещё более запутанное и сложное генеалогическое древо будда-семейств возникает, когда мы взглянем на их историю.

Изначально существовало только три будда-семейства: неведения (Татхагата), желания (Падма) и гнева (Ваджра). Они соотносятся с тремя изначальными ядами неведения, страсти и отвращения, столь графично символизируемыми свиньёй, петухом и змеей, которые изображаются в центральной части рисунка Колеса жизни. Эта троица символически соотносится с триединством «трёх врат» (тела, речи и ума); с тремя направлениями (зенит, центр и надир); с тремя психическими центрами-чакрами (головной, горловой и сердечной) и с индуистской троицей — Брахма, Вишну и Шива (представляющих сотворение, поддержание и разрушение).

Эхом существования в прошлом трёх изначальных будда-семейств отчасти является та важная роль, которую по-прежнему отводят трём великим бодхисаттвам — Манджушри, Авалокитешваре и Ваджрапани, также известным как «главы трёх семейств», хотя они и бодхисаттвы, а не будды. Красно-жёлтый Манджушри, чей меч рассекает покров неведения, — это глава семейства Татхагата (Будда), трансформирующего неведение и заблуждение. Белый Авалокитешвара, лотос которого символизирует превращение страсти в сострадание, — это глава семейства Падма (лотос), трансформирующего страсть и привязанность. Чёрно-синий Ваджрапани, чьё гневное поведение представляет трансформацию ненависти в силу и энергию, — это глава семейства Ваджра, преобразующего отвращение и гнев.

В буддизме всегда существовали развитые системы классификации феноменов, качеств и атрибутов. Ранние буддисты махаяны разработали трёхчленное деление, которое состояло из двух путей хинаяны, или «меньших путей» шраваков (преданных слушателей) и пратьекабудд (постигающих в уединении), и третьего, «пути Высшей колесницы», пути бодхисаттв или просветлённых «духовных героев» — махаяны. Это соотносится с «тремя

типами способностей», или устремлений индивидуумов, выделяющими практиков с низшими, средними и высшими умственными способностями, или уровнями духовной мотивации. Подобная классификация применяется и к главам трёх семейств (kula), при этом семейство Ваджра определяется как меньший тип, семейство Лотос — как средний тип и семейство Татхагата — как высший тип способностей. Эта духовная иерархия иллюстрируется изображением Манджушри над Авалокитешварой и Ваджрапани, при этом три бодхисаттвы образуют триединство качеств мудрости, сострадания и силы будды.

Ранний буддизм ваджраяны расширил эту первоначальную группу из трёх бодхисаттв до четырёх, пяти и, в конце концов, шести, помещая Ваджрадхару или Ваджрасаттву над центральной позицией как шестого «сверхглаву» Пяти будда-семейств. Дополнение двух ядов гордыни и зависти привело к созданию пятичленной системы с центром и четырьмя основными направлениями.

Принцип пяти семейств будд находит своё наиболее чёткое выражение в построении геометрической мандалы. В Непале будда-семейства также живо проявились в скульптурном оформлении четырёх основных направлений ступы, с пятым буддой (Вайрочаной или Акшобхьей), чьё место в центре ступы, обычно расположенной в промежуточном направлении северо-востока».

(Источник: https://vbuddisme.ru/wiki/Пять_будда-семейств).

Общий Будда Самбхогакайи — Ваджрасаттва. Он Белый. Но этот Белый Свет не Свет Вайрочаны (который тоже Белый). Белый Ваджрасаттвы иерархически выше и это как бы Свет вообще, Белый Свет как изотропное Поле Свето-Проявления. А Белый Вайрочаны — это эссенция элемента Вода.

Далее, этот Белый Свет порождает Крест Пяти Будда-Полей, описанный выше.

И, наконец, есть Нирманакайя. Наиболее значимые её проявления, несколько примеров: Будда Шакьямуни, Гараб Дордже, Падмасамбхава...

Между Самбхогакайей и Нирманакайей существует некое особое нейтральное Поле, как бы промежуточное — ему соответствует Ваджрадхара.

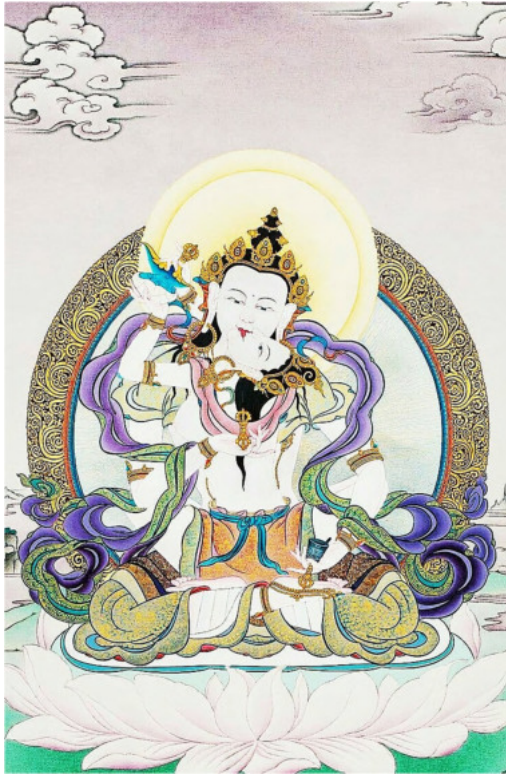
Важно понимать, что Пять Будда-Полей это не человеческая придумка и даже, не божественная инспирация: это — вибрирующая сердцевина жизни в Чистом Аспекте.

Вы можете расслаблено и расфокусированно созерцать глубину синего пустого неба, как бы смотря сразу во всё.

И вы, возможно, заметите некие вибрирующие светящиеся точки, цепи или полосы: намёк — это, возможно, первое знакомство с мистерией спонтанно проявленного Света.

То есть: Будды не символы в привычном понимании, скорее так — нужно самому стать Символом, чтобы смочь познавать всё через Символы Пяти Будда-Полей.

Ни в коем случае нельзя вульгаризировать данное Знание: его следует познавать так, как оно передано в Традиции — никаких интерпретаций в духе любой психологии или вульгарной магии быть не должно.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7: ТХАНКА.

Начнём с цитаты:

«Тханка (тиб.: рейдри) — предмет буддийского изобразительного искусства, буквально переводится как «рисунок на ткани, который можно свернуть и взять с собой» (тибетцы были кочевниками, поэтому им было удобно перевозить изображения в свернутом виде).

Обычно тханки пишут на загрунтованном холсте 75x50 см, однако их также строят из песка, рисуют на стенах, изготавливают в стиле аппликации, вышивают, и так далее.

Размер может быть разным: например, для торжественных церемоний и праздников создают тханки огромной величины — до нескольких десятков метров, а для ношения на теле создают миниатюрные изображения, которые вкладывают внутрь гао (ладанок). «Классическая» тханка состоит из листа, на котором нарисовано или вышито изображение, тканевой основы и следующих элементов: шелковой накидки, кожаных уголков, двух деревянных цилиндров наверху и внизу, с металлической или деревянной ручкой на конце нижнего цилиндра. В качестве базы для красок используют золото и драгоценные камни (хотя сейчас их, конечно, все чаще заменяют гуашью, темперой и акрилом; однако самые драгоценные тханки по-прежнему пишут золотом). Основная «тема» тханок — различные Будда-аспекты или реализованные буддийские мастера.

Тханка — это своего рода справочник для практикующих медитацию. Во многих медитациях Махаяны и Ваджраяны мы представляем себя в особой форме и положении, что не так-то просто сделать, если у вас нет картинки перед глазами. На тханке же можно посмотреть детали позы, расположение, цвет, одежду и прочие нюансы. И, разумеется, тханка — источник вдохновения и благословения.

Тибетское буддийское искусство складывалось под влиянием художественных традиций Индии, Китая и Непала. У Сонгцена Гампо, правившего Тибетом в начале VII в., было две жены-принцессы — китайская и непальская. Каждая из них поднесла мужу в дар бесценное приданое: дочь императора Китая — статую двенадцатилетнего Будды, а непальская — священные изображения

и статую восьмилетнего Будды (эти реликвии находятся в Лхасе). На эти образцы и ориентировались многие поколения скульпторов и художников. Также Сонгцен Гампо заказал непальским искусникам скульптуру Авалокитешвары, высотой равную самому правителю.

Пятый Кармапа Дэшин Шегпа (1384 — 1415) попросил расписать несколько монастырей, а также заказал множество тханок, выполненных в непальском стиле. Веком позже, при Втором Далай-ламе, были изготовлены изображения Белой Тары, Майтреи и других Будда-форм. Уже тогда разные стили начали смешиваться и влиять друг на друга, так что в наши дни чистых примеров индийской, непальской или китайской школы не найти.

В Тибете постепенно сформировались три главные школы тханка-живописи: менри, карма-гадри и менсар.

Менри считают непальским стилем. Его особенность — насыщенные цвета, яркие и чистые краски. Менри сложился в период правления Первого Далай-ламы, его основатель — Менла Дондруб (родился в 1440 году в Южном Тибете). Его наставником был Допа Таши Гьяцо, мастер непальского стиля. Менла Дондруб был весьма образованным, он переводил и корректировал ранние тексты по иконографии. В своих книгах живописец подробно описывает основные объекты тханка-живописи (всего их семь). Менла Дондруб прославился тем, что разработал «драгоценность правильных пропорций» — точные размеры изображений, в том числе объемных (таких как ступы и скульптуры). Кроме того, он описал «духовные и вспомогательные принадлежности художника», придумал новые пигменты и техники подготовки холста.

Стиль **карма-гадри** появился и расцвел в Восточном Тибете, в провинции Кхам, во времена правления Восьмого Кармапы Микьо Дордже (1507 — 1554). Его главные черты — прозрачные, реалистичные пейзажи, деликатные и естественные цвета, напоминающие китайскую живопись. Пейзаж выполняется в особой, очень сложной технике: нанесением множества точек или мелких штрихов. Благодаря многослойному наложению точек достигается невероятная глубина и мягкость цвета и эффект мерцания (изображение словно сияет изнутри). Передний план — фигуры Будд, подношения — выполняются в кроющей технике. В тханках, написанных в манере карма-гадри, много пространства (в отличие от ранних тханок, наследников индийской традиции, почти полностью заполненных различными фигурами). Окружающая природа — облака, небо, реки и водопады, деревья и цветы, звери и птицы, покрытые снегом горы и зеленые холмы изображают такими, какие они в Тибете. Тханки в гадри-стиле найти было нелегко, они очень высоко ценились. Большую роль в развитии и распространении этого стиля сыграли «три Таши»: Тулку Намка Таши, Чой Таши и Кашу Карма Таши. Тулку Намка Таши (родился в 1500 году в Верхнем Йарлунге), учился у нескольких знаменитых живописцев «рисовать в отличительном стиле», основанном на нескольких образцах: 1) китайская свитковая живопись, поднесенная китайским императором в дар Пятому Кармапе; 2) рисованные маски, так называемое дошелма — «лицо в луне», запечатлевшие чудо Третьего Кармапы, который в полнолуние явил свой лик императору; 3) китайская тханка, на которой изображены 16 архатов ранней буддийской традиции. На основе всего этого Намка Таши и разработал карма-гадри. Интересна этимология этого слова. Первая часть — это производное от «кармапа»; слог «га» (гар) означает переход, перемещение с одного места на другое, кочевой лагерь, где на время стоянок разбиваются шатры из войлока. Первые Кармапы, в частности, Седьмой Кармапа Чёдраг Гьялцо, время от времени собирали своих учеников, помощников и последователей и путешествовали по всему Тибету. Среди этих «кочевых практиков», которых насчитывалось до нескольких сотен человек, встречались люди самых разных профессий: строители, художники, лекари, мастера ритуалов и риторики и другие. Нередко они останавливались в каком-то месте на долгое время, и такие временные «деревни» называли «лагерь Кармапы, который украшает мир», а

традиции и обычаи такого поселения — «лагерным стилем». Последний слог, «дри», означает процесс рисования. Заслуга остальных «Таши» в том, что они развили и повсеместно распространили карма-гадри. Восьмой Кармапа Микьо Дордже обозначил три особенности, или «три драгоценности гадри-стиля»:

1. формы и манера рисунка — по индийским канонам;
2. цветовая гамма и текстуры — из китайской живописи;
3. ландшафты и композиция — в тибетской традиции.

Микьо Дордже сам был прекрасным художником и писал тханки, а его коренной учитель, Сангье Ньенпа, был знаменитым мастером гадри. У стиля карма-гадри есть своя линия передачи, в которой большое значение придается взаимоотношениям учителя и ученика. Эта школа подарила миру много великих мастеров — лам и йогов. Например, Десятый Кармапа Чёйинг Дордже (1604 — 1674 гг.) был замечательным скульптором и живописцем, и его ранние работы выполнены в стиле менри и в кашмирской технике.

Менсар (мангсар), или «новый менри», появился позднее всего, в XVII веке. Родоначальник стиля — Чоинг Гьяцо (родился в 1645 году в провинции Цанг). Основа менсара — менри (с некоторыми новшествами в области стиля, пигментов и техники подготовки холста). В Западном Тибете менсар завоевал большую популярность. Его особенности — «прозрачный» пейзаж и яркие, интенсивные цвета Будд и Йидамов».

(Источник: <https://vbuddisme.ru/wiki/Тханка>).

Тханка для Дхармы, это нечто, вполне соотносимое с Готическим Храмом для Рыцарства: эссенциальная Драгоценность.

Обратим внимание только на некое основание Будд и Учителей: оно состоит из Лотоса, Солнца и Луны. На этом восседают в позе данные Существа.

Итак: сидя. Это Срединное положение: лёжа — слишком пассивное, стоя — чрезмерно включённая животная основа. Ноги переплетены восьмеркой: это закрывает Врата Нижних Миров. Ступни (самая низменная часть тела) обращены в Небо, что символизирует полное достижение Предела любых Сублимаций.

Лотос растёт из грязи и в грязи, но его Цветок предельно Чист. Стебель коннотирует Копью: Целостность, как Присутствие праны в Центральном Канале (сие, можно связать с Прямым Рыцарским Мечом). Именно благодаря этому Стеблю-Копью происходит пронзание Грязи и выход туда, где Чистота способна раскрыться Цветком.

Луна символизирует Женское, Солнце — Мужское (хотя, в определённых случаях может быть обратное прочтение). Их Союз — это Священная Свадьба и торжество Нейтральной Праны Андрогината...

ПРИЛОЖЕНИЕ 8: КАСАЯСЬ ПУСТОТЫ.

Сознание обычного человека в основном сориентировано на вещи, предметы и явления. Он как бы захвачен множественностью, что на определённом жаргоне описано как «проституция».

По отношению к этому, к желаниям обладания множеством вещей, Пустота воспринимается как что-то отрицательное и негативное. Холодное.

Нигилистически-пессимистическое. Другими словами, сознание среднестатистического современного человека не в состоянии понять Вкус дхармической Пустоты.

Ситуацию усложняет то, что Пустота по-разному постигается в Тхераваде, Махаяне, в Низших Тантрах, в Высших Тантрах и в Ати.

Однако, хотя бы как-то познать Вкус Пустоты является животрепещущей необходимостью, ибо Формула Истины — это Равновесие Пустоты и Проявления.

То есть, Знание Пустоты — как бы полдела.

Попробуем хотя бы что-то сделать в этом вопросе.

Некая наводка.

Пустота — это однородная всепронизывающая исконная Свежесть, подобная неизмеримому Пространству, в Ней в любой момент может мгновенно и без подготовки, без усилий, возникнуть что угодно.

А может и не возникнуть.

Пустота подобна Зеркалу...

Влияние Знания Пустоты на оператора:

- Чистота;
- Самая коренная Простота;
- Спокойствие;
- Свобода;
- Отсутствие обусловленности любым прошлым опытом;
- Некая спонтанная Вечная Юность...

Знание Пустоты расколдовывает от ожиданий и планов, от проклятий неудачами прошлого.

Пустота не в начале: она — в начале, в середине, в конце, но самое главное — насквозь.

В Пустоте важно Центральное Присутствие оператора, оно Светоносно...

ПРИЛОЖЕНИЕ 9: ТРИ ГРААЛЯ.

Пресвятой Грааль можно соотнести с Дхармакайей.

Он находится за пределами всех ограничений.

Если быть ещё более точным, то этот Грааль, есть Равновесие Кадаг и Лхундруб, то есть — Апофатики и Катафатики тогда Он — Равновесная иерогамия Рупакайи (это совокупное название Нирманакайи и Самбхогакайи) и Дхармакайи.

Это Равновесие есть Прозрачный Свет.

Сей Эликсир Эликсиров находится вне любых спецификаций и пронизывает собою всё как Тончайшее.

Наше Красное Белое Вино Истины.

Святой Грааль связан с Энергией Истины, то есть — со Священным. Его можно связать с Самбхогакайей.

Этот Грааль может быть выражен как ряд Символов:

- Чаша;
- Копье;
- Прямой Меч;
- Круглый Стол Царя;
- Камень;
- Самоцвет;
- Казан;
- Меч в Камне;
- Зеркало;
- Алтарь;
- Храм;
- Роза;
- Лотос;
- Алмаз;
- Блюдо;
- Капала;
- Цветок;
- Совершенная Сфера;
- ...

То есть Святой Грааль — это Лучи Пресвятого Грааля, выраженные в Аспектах.

И, наконец, Грааль — это насыщение конкретных вещей или/и людей, коагулятов, энергией и Гнозисом первых двух Граалей. Это могут быть конкретная Чаша, осязаемый Меч, какой-то Учитель и так далее.

Ограничений здесь нет.

Потому, вполне себе может быть Граалем Чаша из Валенсии и одновременно Граалем может быть Чаша из Леона.

Познание Грааля, в Граале и Граалем, будучи Граалем, открывает совершенно новый мир Гнозиса. Однако, опасности этого Пути прямо пропорциональны свободе его возможностей.

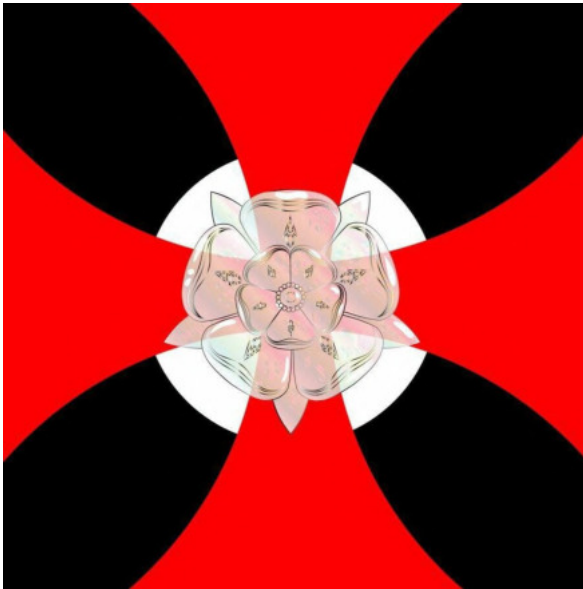
Это путь только для Благородных. Человек низких качеств будет на нём растерзан.

Рыцарь Грааля...
Что может быть сущностнее и
прекраснее?

NNDNN
SNTDG

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ

PURIS OMNIA PURA

ДОРОГА В ОНО

Посвящается ЧНН

*Серый мягкий туман:
Он разлит тут и там.
В переливах дорог
Обнаружишь тот срок*

*Всадник гладит коня
И плывут облака
Тихо дремлют луга:
На пороге – Она.*

*Где-то бродит Луна
И обилие мха
Нежно к стопам прильнет
И настанет тот срок.*

*Сердце молча вздохнет
И уменье заснет:
За чертогами сна
Ты рассмотришь себя*

*Больше нету лица
Только Он и Она
И вольнье твое
Расстворится в Оно.*

ମେଘାଂଶୁ ଶେଠୀ

СОДЕРЖАНИЕ.

<i>Введение</i>	3
1. Непал. Пойди туда, не знаю куда.....	5
2. Дубай — Катманду. Живое Сердце.....	11
3. Катманду. Входные Врата.....	17
4. Катманду. Боднатх. Сваямбхунатх.....	19
5. Катманду. Клинок кхукри. Пхурба и Дхарма. Дигуг.....	32
6. Катманду. Ваджра.....	39
7. Парпинг. Падмасамбхава. Тара. Йеше Цогьял.....	43
8. Катманду. Условия Буддизма.....	53
9. По дороге в горы. Мачехола.....	55
10. Мачехола — Джагат. Ступа.....	61
11. Джагат — Philim. Справедливость.....	71
12. Philim — Lokpha. Три Кайя.....	79
13. Lokpha — Chumling. Уют везде.....	89
14. Chumling — Chekumpar. Локи Сансары.....	96
15. Chekumpar — Bursi. Небесные похороны.....	107
16. Bursi — Mu Gompa. Три Яда.....	127
17. Mu Gompa. Полюс Цум (Тсум).....	139
18. Mu Gompa — вниз: из Страны Белого Снега.....	145
19. Chesumpar. Визит в Ад.....	148
20. Chekumpar. Пепел и Феникс.	
Гуру-йога в Готическом Тампле.....	155
21. Chekumpar. Переосвящение ножа.....	166
22. Chekumpar — Lospha. Координаты Арийца.....	170
23. Lokpha — Deng (Манаслу). Меч Беспристрастности.....	180
24. Deng — Ghar. Романо-Готика и Кибела.....	187
25. Ghar — Namrung. Вопросы Преображения.....	197
26. Namrung — Lho. Истоки и Реки.....	205
27. Lho — Samogon.	
Ванг, Лунг и Освобождение от Красоты.....	231
28. Samogon — Samdo. Яб-Юм в проекции на Опус.....	245
29. Samdo — Dharmasala. Сны... Пасха Господня.....	259
30. Перевал. Тройной Ключ.....	265
31. Vimtang: Белое Отдохновение. Прибежище.....	281
32. Vimtang — Tilche — Dharaṇi. Законы свастики.....	289
33. В жизни есть страдание. Очерки из жизни Сансары.....	297
34. Каменные львы пустых улиц.....	302

<i>Послесловие. Вечный Тампль</i>	309
<i>Карты</i>	312
<i>Приложение 1: Вход в Дхарму</i>	315
<i>Приложение 2. Тибетские Школы</i>	323
<i>Приложение 3. Приблизительная структура Буддизма в современности</i>	335
<i>Приложение 4. Индуизм</i>	338
<i>Приложение 5: Лунгта</i>	359
<i>Приложение 6. Дхьяни-Будды и их Поля</i>	365
<i>Приложение 7: Тханка</i>	375
<i>Приложение 8: Касаюсь Пустоты</i>	383
<i>Приложение 9: Три Грааля</i>	387
<i>Дорога в Оно</i>	391

